2
H76

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

Воскр. типог. Т. 200000 З. 1194—65

699002
ЭК
2
Н76

ОПИСАНІЕ

КАѲЕДРАЛЬНАГО СОБОРА

во имя святыхъ Первовѣрховныхъ Апостолъ

ПЕТРА и ПАВЛА

въ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ КРѢПОСТИ.

ПОСВЯЩЕНО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

АЛЕКСАНДРУ II.

Межбиблиотечный абонемент
Московской гос. библиотеки

Московская
Областная Библиотека

СОСТАВЛЕНО

ПЛАЦЪ-МАІОРОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРѢПОСТИ,
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА
ПОЛКОВНИКОМЪ

Семеномъ Новоселовымъ.

1857.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ!

Повергая къ священнымъ стопамъ ТВОИМЪ, *возлюбленный* МОНАРХЪ! *составленное мною описаніе храма, служащаго усыпальницею Царскаго Дома Россіи, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить дозволенія украсить трудъ мой Августѣйшимъ именемъ* ТВОИМЪ, *а всѣ выгоды отъ него принести въ жертву раненымъ бывшимъ моимъ соратникамъ, доставившимъ мнѣ счастіе заслужить драгоцѣнное вниманіе Незабвеннаго* ТВОЕГО *Родителя и лично* ТВОЕ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ. *Прошу и надѣюсь милостиваго разрѣшенія не по важности и достоинству труда, но по цѣли, съ которой онъ предпринятъ и по усердію, съ которымъ онъ совершенъ.*

Благоговѣніе, ТОБОЮ *обнаруживаемое къ послѣднему пріюту* ТВОИХЪ *предковъ, и извѣстная горячая привязанность* ТВОЯ *къ* ТВОЕМУ *Кавказскому Корпусу,*

осмѣливающему въ ряду своихъ храбрыхъ считать и ТЕБЯ, *могущественный Повелитель Россіи! внушаетъ такую рѣшимость,*

имѣющему счастіе именоваться

ТВОИМЪ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ!

вѣрноподданнымъ,

Семену Новоселову.

СОДЕРЖАНІЕ.

стран.

Историческій очеркъ сооруженія и исправленій собора 1
Описаніе внѣшняго вида храма 18
Описаніе храма внутри:
Замѣчаніе объ общемъ видѣ 21

Мѣста вѣчнаго покоя Августѣйшихъ Особъ:

Гробница Императора Петра Великаго 23
— Императрицы Екатерины I 25
— Императрицы Елисаветы Петровны . . . . . —
— Императрицы Анны Іоанновны 27
— Императора Петра III 29
— Императрицы Екатерины II 32
— Императора Павла I. 33
— Императрицы Маріи Ѳеодоровны 35
— Императора Александра I Благословеннаго. . . . 36
— Императрицы Елисаветы Алексѣевны. 37
— Цесаревны Анны Петровны 38
— Императора Николая I Незабвеннаго 55
Могилы Царевенъ Екатерины, Натальи и Маргариты Петровны и Царевичей Павла и Петра Петровича. . 66
Гробница Цесаревича Константина Павловича 67
— Великой Княжны Александры Александровны . . 68
— Великой Княжны Александры Николаевны . . . 71
— Великаго Князя Михаила Павловича 73
— Великой Княжны Маріи Михаиловны 74
— Великой Княжны Анны Михаиловны . . . . . —
— Великой Княжны Александры Михаиловны . . . —
— Княжны Александры Максимиліановны. . . . 75

стран.

Могила Царицы Марѳы Матвѣевны 75
— Великаго Князя Алексѣя Петровича и Супруги Его . —
— Царевны Маріи Алексѣевны . . . . . —
Общій видъ и размѣры собора. 77
Стѣнное украшеніе 78
Св. иконы, образа и изображенія 81
Иконостасъ 85
Святыня 91
Главный св. алтарь 94
Придѣлъ во имя св. Великомученицы Екатерины 101
Паникадила, лампады, подсвѣчники, налои 105
Ризница 110
Библіотека 146
Колокола . . . . . —
Штатъ и собственность собора 147
Храмовыя празднества 155
Панихиды 157
Могилы комендантовъ крѣпости 159
Комендантская домовая церковь 160
Приписныя церковь, часовня и св. иконы 164
Трофеи 165
Торжество въ память Чесменской побѣды 253
Подробности о погребеніи:
Императора Петра Великаго. 256
— Николая Незабвеннаго 284
Приложенія 299

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторіографъ нашъ, весьма справедливо, называетъ Архангельскій Соборъ въ Москвѣ «Святилищемъ Исторіи Россійской», какъ заключающій въ себѣ останки нашихъ Великихъ Князей отъ Калиты до отца Іоанна III и всѣхъ послѣдующихъ Государей до Царя Іоанна Алексѣевича. Это названіе, столь же справедливо, принадлежитъ и Собору Петропавловскому,— какъ служащему усыпальницею Августѣйшихъ Особъ нашего Императорскаго Дома со времени основанія С.-Петербурга. Здѣсь находятся гробницы всѣхъ Боговѣнчанныхъ Особъ съ Петра Великаго до достойнаго Его Праправнука, равнаго Ему исполина-Государя, Незабвеннаго Императора Николая Павловича, за исключеніемъ отрока Императора Петра II. Здѣсь же покоится прахъ славныхъ братьевъ нашихъ Монарховъ: Цесаревича Константина Павловича — сподвижника походовъ Суворова и участника громад-

ныхъ войнъ съ Наполеономъ, но еще болѣе славнаго безпримѣрнымъ самоотверженіемъ для блага родины, и Великаго Князя Михаила Павловича—православнаго рыцаря безъ страха и упрека, имя котораго съ благоговѣніемъ воспоминаетъ русской дворянинъ и съ крестнымъ знаменіемъ произноситъ русскій солдатъ,— и Дщерей нашихъ Государей, бывшихъ ангелами на землѣ.

Петропавловскій Соборъ также достопамятенъ какъ краеугольный камень Православія, въ странахъ нѣкогда отторгнутыхъ отъ отечества и возвращенныхъ Россіи могущею рукою Петра. Въ немъ почти въ теченіе вѣка совершались торжественныя благодаренія Господа силъ за побѣды нашего христолюбиваго воинства надъ врагомъ,—за побѣды раздвинувшія предѣлы Имперіи отъ моря Балтійскаго до морей Чернаго и Каспійскаго. Въ немъ-же хранятся и самые трофеи, взятые во время этихъ побѣдъ.

Но до сихъ поръ Петропавловскій Соборъ не имѣлъ описанія, за исключеніемъ нѣсколькихъ страницъ въ разныхъ сочиненіяхъ о С.-Петербургѣ. Старѣйшее изъ нихъ и лучшее есть описаніе собора, помѣщенное въ «Историческомъ, географическомъ и топографическомъ описаніи С.-Петербурга, отъ начала заведенія его, съ 1703 по 1751 годъ,» сочиненномъ Богдановымъ, дополненномъ Рубаномъ и изданномъ въ С.-Петербургѣ въ 1779 году.

Но это описаніе, не смотря на свои достоинства, не представляетъ современнаго изображенія храма.

Авторы новѣйшихъ описаній сѣверной столицы, изъ

которыхъ замѣчательнѣйшіе: П. П. Свиньинъ *) и Пушкаревъ **), говоря о Петропавловскомъ Соборѣ, заимствовали свѣдѣнія у Богданова и Рубана, а измѣненія, ими сдѣланныя, большею частію не вѣрны.

Между тѣмъ, каждый Русскій считаетъ священнымъ долгомъ посѣщать усыпальницу нашего Царскаго Дома; иноземцы, прибывши въ С.-Петербургъ, также спѣшатъ поклониться гробницамъ Высокихъ Усопшихъ, и потому часто слышатся сожалѣнія, что не имѣется современнаго описанія храма.

Настоящія мои обязанности доставили мнѣ возможность близко ознакомиться съ достопамятностями собора, а желаніе быть полезнымъ храбрымъ соратникомъ, побудило къ изданію настоящаго сочиненія.

При описаніи собора, хранящаго столько предметовъ, дорогихъ сердцу нашему, наводящихъ столько сладостныхъ думъ о величіи отечества, столько благодарныхъ воспоминаній о Виновникахъ нашего благоденствія, пробуждающихъ народную гордость, напоминающихъ столько знаменитыхъ событій и еще болѣе знаменитыхъ именъ, нельзя удержаться отъ невольнаго увлеченія, и потому во многихъ мѣстахъ я изложилъ чисто-историческія воспоминанія. Это было необходимо сдѣлать и по тѣсной связи хода событій Церкви

---

*) *Достопамятности С.-Петербурга и его окрестностей*, соч. Свиньина, на русскомъ и французскомъ языкахъ. С.-Петерб. 1818.

**) а) *Описаніе С.-Петербурга и уѣздныхъ городовъ С.-Петербургской губерніи*, 1839 и 1841 г.

б) *Путеводитель по С.-Петербургу и его окрестностямъ*, 1843.

и в) *Историческій указатель достопамятностей С.-Петербурга*, 1846.

и государства въ нашемъ, искони приверженномъ къ Православію отечествѣ. Но смѣю думать, что это разнообразитъ содержаніе описанія. Не могу также допустить, чтобы показались кому либо утомительными нѣкоторыя подробности, въ которыя я входилъ, потому что, мнѣ кажется, нельзя достаточно наговориться о такомъ дорогомъ для Русскаго предметѣ, каковъ соборъ Св. Апостолъ Петра и Павла.

Не имѣя ни малѣйшей претензіи на авторство, чуждый всякаго притязанія на званіе историка или археолога, я въ свое оправданіе выступить на литературное поприще представляю одно только желаніе быть полезнымъ, и скажу словами Кремнева:

«Штыками бывало мы писывали изрядненько, а на перышкѣ не взыщите — чѣмъ богаты, тѣмъ и рады».

Семенъ Новоселовъ.

КАѲЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ

ВО ИМЯ

СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛЪ

ПЕТРА и ПАВЛА.

Когда побѣды привели Петра Великаго на берега Балтійскаго Моря, Государь поспѣшилъ основать на нихъ городъ, — по словамъ поэта: прорубить окно въ Европу. Едва только разгромивъ Шведовъ, взявъ Нотебургъ и Ніеншанцъ и овладѣвъ нѣсколькими мелкими судами въ устьяхъ Невы, Онъ, плѣненный красотою этой широкой, многоводной рѣки, на ея пустынныхъ берегахъ исполнилъ благотворную мысль. 16 мая 1703 года, въ благоговѣйно чтимый Русскими праздникъ Св. Троицы, безсмертный Монархъ, при одномъ изъ рукавовъ Невы, Своими руками заложилъ крѣпость, потому что новый городъ было необходимо прежде всего сдѣлать оплотомъ нашей власти противъ Шведовъ, тогда еще близкихъ и грозныхъ сосѣдей.

Въ этотъ же, памятный для Россіи день, благочестивый и набожный Государь положилъ основаніе деревянной церкви въ честь Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, которыхъ праздникъ совпадаетъ съ днемъ Его тезоименитства. Мѣсто для храма, долженствовавшаго, по волѣ Господней, сдѣлаться святилищемъ Земли Русской, избрано было внутри предполагавшейся крѣпости, какъ бы въ самомъ сердцѣ будущаго города.

Церковь была выстроена менѣе чѣмъ въ годъ. 1-го апрѣля 1704 года*), по возвращеніи Государя въ С.-Петербургъ, она освящена Новгородскимъ Митрополитомъ Іовомъ и наименована соборомъ. Церемонія освященія отправлялась при пушечной пальбѣ.

По словамъ *Описанія С.-Петербурга* Богданова и Рубана**), она была «видомъ крестообразна, о трехъ шпицахъ», изъ которыхъ средній превышалъ два остальные и имѣлъ видъ башни въ голландскомъ вкусѣ, особенно любимомъ Петромъ. На этой башнѣ находился небольшой позолоченный куполъ и висѣли колокола, отбивавшіе часы.

Наружныя стѣны церкви были расписаны «подъ каменный видъ желтымъ мраморомъ». По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ на шпиляхъ поднимались корабельные вымпелы.

Имя строителя церкви намъ неизвѣстно, но осмѣливаемся думать, что планъ для нея былъ начертанъ державною десницею самаго основателя Петербурга.

До освященія церкви Святыя Живоначальныя Троицы, что близъ крѣпости, въ 1710 году, этотъ Петро-

---

*) *Дѣянія Петра Великаго*, Голикова, 2 изд., т. II, стр. 473—474. Въ большей части описаній С.-Петербурга несправедливо показано, будто-бы эта церковь была освящена 1-го сентября 1703 года.

**) Стр. 34 и 211.

Центральна бібліотека
Міністерства соц. обслуговування

Печ. И. Кэрелинъ.

Фасадъ Деревянной Церкви Святыхъ Апостоловъ
Петра и Павла 1703 года.

павловскій соборъ былъ единственнымъ храмомъ возникавшаго города, и въ немъ Петръ приносилъ благодарственныя молебствія Господу силъ за побѣды надъ врагомъ.

Въ то время еще не обнаруживались мысли Преобразователя Царства Русскаго о перенесеніи столицы на Невскія тундры. Эта мысль, по всѣмъ соображеніямъ, посѣтила Государя только послѣ Полтавской побѣды, которою, по Его незабвеннымъ словамъ, былъ «совершенный камень въ основаніи С.-Петербурга положенъ съ помощіею Божіею», и явственно проявилась въ 1711 году. Извѣстно, что до тѣхъ поръ, на берегахъ, омываемыхъ Невою, все ограничивалось построеніемъ крѣпости, редутовъ, а въ этомъ году заложены не только многіе дворцы въ предназначенномъ городѣ, но и нѣкоторые загородные Императорскіе увеселительные дома. Около этого же года Петръ уже тщательно занимался проэктами расположенія Петербурга, успливая средства къ его застроенію и поощряя частныхъ людей, не рѣдко пособіями изъ собственной казны, къ значительнымъ постройкамъ. Понятно, что при такомъ направленіи дѣятельности Государя, Петропавловскій Соборъ, въ своемъ тогдашнемъ видѣ, не могъ соотвѣтствовать Его планамъ, и Онъ задумалъ соорудить новый обширнѣйшій.

Дѣйствительно, 30-го мая 1714 г., въ день своего рожденія, Петръ, опять своими руками, торжественно положилъ первый красугольный камень въ основу нынѣшняго собора, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ первоначальный *).

---

*) Рубанъ, стр. 245. На стр. 318 его же описанія говорится, что закладка происходила 1712 года мая въ первыхъ числахъ.

Алтарь, алтарный иконостасъ, престолъ и жертвенникъ старой церкви были перенесены въ близъ лежащее зданіе, въ которомъ до того времени помѣщалась Канцелярія Сената, переведенная на Троицкую площадь *). Стѣны же ея оставались на прежнемъ мѣстѣ еще около пяти лѣтъ, и только въ 1719 году, когда въ новомъ соборѣ начали строить столпы для утвержденія сводовъ, онѣ были разобраны и перенесены изъ крѣпости въ солдатскія слободы, въ которыхъ квартировалъ С. Петербургскій гарнизонный полкъ **).

Возсозданная на новомъ мѣстѣ деревянная церковь освящена во имя Святаго Апостола Матѳія, въ память взятія Нарвы въ день этого Апостола, 9-го августа 1704 года. По свидѣтельству *Описанія С.-Петербурга* Богданова и Рубана ***), въ ней утварь, иконостасъ и святыя иконы были той же церкви, но шпицъ и колокольня иной постройки.

Въ 1806 году Матѳіевская церковь, за крайнею ветхостію, разобрана, иконостасъ ея перенесенъ въ новопостроенный придѣлъ, во имя Святаго Апостола Матѳія, при церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, воздвигнутой близъ прежняго храма, гдѣ сохраняется и до настоящаго времени ****); отъ стѣнъ же первопрестольной церкви не осталось никакихъ слѣдовъ *****).

---

*) Рубанъ стр. 34. Впрочемъ, что это зданіе принадлежало Сенату, можетъ быть не совсѣмъ вѣрно. (См. *Москов. Вѣдом.* 1842 г. № 41, статья 2, Хавскаго)

**) Пушкаревъ въ *Истор. указатель достопамятностей С.-Петербурга*, стр. 74, прибавляетъ: «нѣкоторые полагаютъ».

***) Стр. 34.

****) *Слово на освященіе Петропавловскаго Собора*, 31-го декабря 1831 года.

*****) *Матеріалы для статистики Россійской Имперіи*, издан. по Высочайшему повелѣнію, въ 1841 г. т. I, отд. I, стр. 53. Пушкаревъ, *Описаніе С.-Петербурга*, часть I, стр. 216.

Петръ, какъ извѣстно, спѣшилъ украшеніемъ Петербурга, можетъ быть изъ опасенія, что Его преемники возвратятъ Москвѣ право первенствующей столицы. Строеніе каменнаго собора, не смотря на огромные размѣры, быстро подвигалось впередъ. Кто именно изъ многихъ талантливыхъ художниковъ, употребленныхъ великимъ Зодчимъ всей Россіи, для украшенія юной Его столицы, трудился надъ созданіемъ храма, намъ непзвѣстно; но, опять смѣемъ видѣть въ начертаніи собора непосредственное руководство Монарха.

Въ 1722 году зданіе уже было окончено снаружи и ожидало только внутренняго убранства.

На колокольнѣ поставлены часы съ курантами, выписанныя въ 1720 году изъ Голландіи, за которыя заплачено 45,000 рублей, — огромная по тогдашнему времени сумма. Петръ любилъ ставить такія часы въ мѣстахъ своего пребыванія. Въ 1723 году воздвигнутъ шпицъ, высотою отъ каменнаго зданія въ 26 саженъ, обитый позолоченною мѣдью.

Въ 1722 году московскіе рѣщики Трофимъ Ивановъ и Иванъ Телѣга начали ставить иконостасъ, по чертежамъ архитектора Ивана Заруднева.

Но благочестивѣйшему Государю не суждено было видѣть освященія собора, долженствовавшаго сдѣлаться мѣстомъ Его земнаго покоя: 28-го января 1725 года Онъ почилъ отъ дѣлъ Своихъ. Прахъ Великаго, вмѣстѣ съ тѣломъ Его дщери, Царевны Наталіи Петровны, скончавшейся 4-го марта того же года, были внесены, 10-го марта, въ неоконченный еще храмъ и на время поставлены среди его, въ нарочно сдѣланной деревянной церкви, на высокомъ амвонѣ, подъ балдахиномъ.

Смерть Петра не остановила постройку собора. Императрица Екатерина I, продолжая начатое соору-

женіе, для окончательной отдѣлки храма вызвала изъ Москвы извѣстныхъ тогда иконописцевъ, въ томъ числѣ, въ 1726 году, знаменитаго Андрея Меркульева, котораго для усовершенствованія въ живописи Петръ посылалъ въ Италію.

Тогда же было поручено иностраннымъ художникамъ написать картины, находящіяся вверху храма, и украсить своды фресками. Между тѣмъ, въ 1726 году, оконченъ работою иконостасъ.

Однако и Преемницѣ Петра не суждено было дожить до окончанія отдѣлки собора. Въ 1727 году смерть, похитившая Государыню, присоединила гробъ Ея къ гробу Петра.

Правленіе Императрицы Анны Іоанновны очень памятно въ лѣтописи собора. Въ 1731 году, по повелѣнію Императрицы, храмъ былъ украшенъ позолотою и росписанъ подъ зеленый (по другимъ желтый) мраморъ. Въ этомъ же году, 26-го іюня, Именнымъ указомъ онъ сдѣланъ каѳедральнымъ *).

Наконецъ, въ половинѣ 1733 года, была окончена внутренняя отдѣлка храма, обѣтованнаго Богу Петромъ, и 29-го іюня **) этого года, въ день храмоваго праздника, послѣдовало освященіе этой единственной

---

*) Рубанъ, стр. 318, говоритъ, что этимъ указомъ храмъ сдѣланъ соборомъ, но онъ былъ имъ съ самаго времени своего основанія. Свиньинъ въ *Достопамятностяхъ С.-Петербурга*, III, 10—11, пишетъ, что достоинство собора предоставлено храму вмѣстѣ съ его освященіемъ, т. е. въ 1733 году.

**) *С.-Петерб. Вѣдом.* 1733 года іюля 2-го дня, № 53, стр. 214. Рубанъ, стр. 245 и 318, а за нимъ Свиньинъ, въ *Достопамятност. С.-Петербурга* (III. 10—11). Пушкаревъ въ *Описаніи С.-Петербурга* и въ *Историческомъ указателѣ* стр. 30), равно какъ и многіе другіе авторы, писавшіе объ этомъ, несправедливо показываютъ, что освященіе собора происходило наканунѣ празднованія Св. Апостоловъ Петра и Павла, т. е. 29-го іюня.

тогда въ С.-Петербургѣ, по своей огромности и, по современному выраженію *), «преславно построенной церкви», отъ всего Святѣйшаго Сунода **), въ присутствіи Императрицы и Двора. Государыня пріѣзжала на торжество водою, потому что тогда чрезъ Неву не было еще мостовъ; при прибытіи въ крѣпость и при отъѣздѣ во дворецъ Она была салютована пушечными выстрѣлами со всей крѣпости и изъ Адмиралтейства.

Торжественное освященіе храма Св. Верховныхъ Апостолъ заключилось также пальбою, и Императрица принимала «поздравительные комплименты» отъ всѣхъ иностранныхъ и русскихъ министровъ и дамъ. Этотъ день былъ кавалерскимъ праздникомъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, но ни Государыня, ни одинъ изъ кавалеровъ не имѣли на себѣ платья, присвоеннаго ордену, а присутствовали въ камерномъ траурѣ, по случаю кончины Царевны и владѣтельной Великой Герцогини Мекленбургъ-Шверинской Екатерины Іоанновны, послѣдовавшей 14-го іюня.

Первоначально при соборѣ причтъ состоялъ изъ протоіерея, двухъ священниковъ и діакона. *Всѣ они были люди неученые.*

Святѣйшій Сунодъ, признавая, что у такой знатной церкви надлежало быть священно- и церковно-служителямъ «достойнымъ, ученымъ, искуснымъ и доброжелательнымъ людямъ, не скудному числу», чрезъ четыре года послѣ освященія собора, въ 1737 году, вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ опредѣленіи къ нему слѣдующаго штата: протоіерея 1-го, священниковъ 4-хъ, протодіакона 1-го, діаконовъ 2-хъ,

*) *С.-Петерб. Вѣдом.* 1733 г., № 53.

**) Рубанъ, стр. 245. Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* 1733 г., № 53, о Святѣйшемъ Сунодѣ не упомянуто.

дьячковъ 6-ть и пономарей 4-хъ, съ ежегоднымъ жалованьемъ: деньгами по 3000 р. и хлѣбомъ, рожью и овсомъ по 2000 четвертей, «*того ради, что за Петропавловскимъ Соборомъ вотчинъ нѣтъ*»; полагая протоіерею 500 руб. и 300 четв., каждому священнику по 250 руб. и 150 четв., протодіакону 200 руб. и 150 четв., діаконамъ по 150 руб. и 120 четв., дьячкамъ и пономарямъ по 100 руб. и 71 четв. Это содержаніе Сунодъ просилъ назначить изъ государственныхъ доходовъ, а не изъ средствъ сунодальнаго вѣдомства, потому что доходы сунодальныхъ дворцоваго и казеннаго приказовъ положены были на сунодальный штатъ, а изъ хлѣба давалось «*не малое число*» четвертей Грузинскому Царю.

Сунодъ признавалъ, что если священно- и церковно-служителямъ будетъ опредѣлено содержаніе въ этомъ размѣрѣ, то «*имъ отъ того при ономъ соборѣ для служенія быть не малая охота придается, и не только отъ таковаго мѣста отрицаться не будутъ, но еще и прилежное тщаніе свое показывать и въ доброе себя состояніе приводить будутъ*».

Императрица Высочайшею резолюціею, послѣдовавшею 6-го іюля того же года *), утвердила предполагаемое Святѣйшимъ Сунодомъ число чиновъ и размѣръ денежнаго имъ жалованья, но хлѣбную дачу сократила до 880 четвертей, повелѣвъ производить, по-поламъ рожью и овсомъ, изъ опредѣленныхъ на *ружниковъ доходовъ:* протоіерею 120, священникамъ по 80, протодіакону 60, діаконамъ по 40, дьячкамъ и пономарямъ по 30 четвертей.

Въ 1735 году 26 іюня молнія зажгла колокольню собора, но огонь вскорѣ былъ замѣченъ и потушенъ.

---

*) *Полн. Собр. Зак. Росс. Имп.* I собр., № 7314.

Спустя 13 лѣтъ, въ 1748 году 19–го іюля молнія вновь ударила въ колокольню и причинила много вреда въ самомъ соборѣ. Пробивъ сводъ колокольни, она повредила карнизы и въ нѣсколькихъ мѣстахъ опалила позолоту иконостаса. Пламя однако угасло само собою; немедленно все было исправлено.

Чрезъ 8 лѣтъ послѣ этого несчастнаго случая, въ 1756 году 30–го апрѣля, въ часъ по полуночи, молнія ударила въ колокольню въ третій разъ.

Вначалѣ никто этого не замѣтилъ, но чрезъ два часа весь шпиль былъ уже объятъ пламенемъ. Стропила и рѣдкія часы съ курантами сгорѣли. Большой колоколъ разбился, а прочіе растопились; паденіемъ сгорѣвшаго шпиля разрушена мраморная паперть храма. Во внутрь собора огонь не проникъ, хотя отъ жару живопись на сводахъ мѣстами и потемнѣла. Святыя иконы, церковная утварь, ризница и самый иконостасъ, разобранный по частямъ, были вынесены; гробницы не пострадали.

Но не долго было запустѣніе на мѣстѣ святѣ, не долго оставался разрушеннымъ храмъ, напоминавшій начало жизни самаго Петербурга и ставшій уже святилищемъ Земли Русской. Благочестивое усердіе Императрицы Елисаветы Петровны, свято чтившей всѣ дѣла своего Великаго Родителя, поспѣшило исправить разрушеніе, и чрезъ четырнадцать мѣсяцовъ соборъ явился въ новомъ великолѣпіи.

Вмѣсто деревяннаго свода въ куполѣ устроенъ каменный; деревянныя стропила замѣнены желѣзными, и даже полъ, бывшій деревяннымъ, выстланъ разноцвѣтною плитою. Весь соборъ покрытъ бѣлымъ желѣзомъ; южная и западная паперти сдѣланы вновь изъ кирпича.

Всѣ эти починки и передѣлки обошлись въ 20,000 рублей.

Возобновленный и великолѣпно украшенный соборъ освященъ 23-го іюня 1757 года.

Въ тоже время было сдѣлано распоряженіе о возобновленіи шпица и колокольни. Голландскій архитекторъ Баллесъ, занимавшійся постройкою Александроневской Лавры, составилъ на это смѣту слишкомъ въ 92,000 руб. Графъ Растрелли для надзора за сооруженіемъ выбралъ изъ своихъ учениковъ архитектора Дьякова. Работами завѣдывала сперва Канцелярія о строеніяхъ, потомъ С. Петербургскаго гарнизона подполковникъ князь Мещерскій, а по смерти его снова Канцелярія.

Въ 1756 году, по повелѣнію Императрицы, были заказаны въ Голландіи новыя часы, также съ курантами. Мастеръ Оортъ-Крассъ, работавшій ихъ, получилъ въ задатокъ 12,000 голландскихъ гульденовъ и по окончаніи расчетовъ еще 5,246 руб. сер.; кромѣ того, въ условіи значилось, что, во время постановки часовъ, мастеръ, привезшій ихъ въ С. Петербургъ, долженъ получать по 4 червонца, да подмастерья его по червонцу въ день. Часы привезены въ 1761 году *), но хранились, до окончательной постройки колокольни, въ особомъ деревянномъ помѣщеніи въ крѣпости.

Постройка колокольни была окончена въ 1770 году; въ это время умеръ Баллесъ и на его мѣсто назначенъ мастеръ Бауеръ, по рисункамъ котораго плотники: Еремѣевъ, Волковъ и Петровъ сдѣлали стропилы для шпица; самый же шпицъ поднятъ по частямъ и поставленъ на своемъ мѣстѣ, въ теченіе трехъ послѣднихъ мѣсяцовъ 1772 года. Въ слѣдующіе два года

*) Свиньинъ (*Достопам. С-Петерб.* III, 12, 13) пишетъ, что часы пожалованы собору въ 1759 году.

изготовлены и вызолочены огромные мѣдные листы для обшивки шпица, также крестъ, яблоко и ангелъ. Ангелъ первоначально былъ прикрѣпленъ неподвижно, но въ 1777 году сломанъ бурею и въ томъ же году сдѣланъ снова и поставленъ такъ, что могъ повертываться во всѣ стороны.

Обшивка шпица, съ матеріалами и работою, стоила болѣе 27,000 руб.; на позолоту же его, креста, яблока и ангела употреблено 2814 червон. *) или 22 фунта чистаго золота.

Такими же позолоченными листами было предположено обить купола—большой надъ колокольней и надъ алтаремъ; что и исполнено въ 1775 году. Но или «*за крайнимъ недознаніемъ того художества*» мастерами, или потому что ими «*той пропорціи золота въ указную мѣру не положено,*» позолота вышла весьма неровная и нечистая, такъ что иной листъ былъ очень красенъ, иной же блѣденъ, и оттого въ листахъ явилась «*пестрота великая и дальней ясности не имѣющая* **).» Въ слѣдствіе этого, оба большіе купола были прикрыты желѣзомъ и только одинъ малый остался вызолоченнымъ.

Въ 1773 году по правую сторону притвора устроенъ теплый придѣлъ во имя Святой Великомученицы Екатерины ***).

Въ теченіе этого и слѣдующаго года установлены часы, сдѣланныя Оортъ-Крассомъ ****).

---

*) Рубанъ, стр. 252 и 253.

**) Рубанъ, стр. 253.

***) Пушкаревъ, *Описаніе С. Петербурга*, I, 160. Рубанъ не упоминаетъ объ этомъ придѣлѣ.

****) Считаемъ долгомъ замѣтить, что Рубанъ, издавшій *Описаніе С. Петербурга* въ 1779 году, говоритъ (стр. 254), что въ то время на колокольнѣ находились часы, купленныя за 45,000 рубл. и поставлен-

Въ 1777 году вызывали чрезъ вѣдомости желавшихъ перелить большой колоколъ, вѣсомъ въ 250 пудовъ, разбившійся при пожарѣ, но послѣдствія вызова намъ не извѣстны.

Наконецъ, для безопасности на будущее время отъ молніи, къ шпицу колокольни былъ придѣланъ громовой отводъ *).

Такимъ образомъ въ 1780 году возобновленіе собора, начатое Императрицею Елисаветою Петровною, было довершено Императрицею Екатериною, истинною преемницею Петра.

При дарованіи штатовъ монастырямъ и церквамъ въ 1764 г., Петропавловскій Соборъ былъ Высочайше оставленъ на прежнемъ состояніи и денежномъ и хлѣбномъ жалованьи **). Но въ царствованіе Императора Александра Павловича, въ 1806 году, причтъ собора увеличенъ 6 звонарями и его духовенству опредѣлены квартирныя деньги.

Въ 1811 году соборъ сдѣланъ теплымъ, съ настилкою снова деревяннаго пола, вмѣсто каменнаго.

Между тѣмъ время оказало свое всесокрушающее дѣйствіе на соборъ.

ныя въ 1720 году, и сообщаетъ слѣдующія подробности. «На сихъ часахъ колоколовъ часовыхъ большихъ и малыхъ 35 колокодовъ, у всякаго колокола по два молотка и по одному языку; молотками играютъ часовыя куранты, а языками полуденные куранты, *произведеніемъ рукъ дѣйствъ человѣческихъ, также на сей колокольнѣ, когда въ полдень пробьютъ одиннадцать часовъ, тогда играютъ полчаса на трубахъ и гобояхъ полковые гарнизонные музыканты, а когда полдвѣнадцатаго часа пробьютъ, тогда до скончанія двѣнадцатаго часа на колокольнѣ играютъ ручные куранты.*»

*) Пушкаревымъ показано, будто громоотводъ устроенъ въ 1779 году, но изъ *С. Петерб. Вѣдом.* 1776 года видно, что онъ въ то время уже существовалъ.

**) *Полн. Собр. Зак.* 1 собр. т. XVI, № 12,060.

Въ началѣ царствованія Государя Императора Николая Павловича внутренность его уже не представляла того благолѣпія, какое прилично храму, столь дорогому для сердца Русскаго. Иконное писаніе потускнѣло отъ пыли и копоти, а мѣстами облиняло; масленый лакъ, или олифа, растрескался, позолота почернѣла; осадка въ части иконостаса, давно обнаруживавшаяся, увеличилась до того, что въ 1829 году нашлись принужденными прекратить священнодѣйствіе на главномъ престолѣ. Почти въ то время замѣчено поврежденіе въ крестѣ и ангелѣ.

Всѣмъ извѣстна благочестивая ревность въ Бозѣ почившаго Незабвеннаго Монарха къ благолѣпію храмовъ Божіихъ и къ мѣстамъ дорогимъ для Россіи. По доведеніи о всемъ этомъ до свѣдѣнія Его Величества, послѣдовало немедленно Высочайшее повелѣніе принять мѣры къ исправленію замѣченныхъ поврежденій.

Это послужило поводомъ къ проявленію всего досужества, неустрашимости и предпріимчивости русскаго ума: говоримъ о подвигѣ Телушкина.

Начали дѣлать смѣту на исправленіе ангела и креста, и оказалось, что одни лѣса, по которымъ можно было бы взобраться на такую высоту, которую имѣетъ шпиль, должны стоить многихъ тысячъ рублей; причисливъ къ этому издержки самаго исправленія, нашли, что починка возвысится до суммы огромной и займетъ много времени. Но тутъ–то явился русскій умъ во всемъ блескѣ.

Крестьянинъ Телушкинъ подалъ просьбу начальству и вызвался одинъ лично произвесть всѣ исправленія въ крестѣ и ангелѣ, безъ пособія лѣсовъ, прося платежа только за матеріалы, которыхъ потребуетъ работа, награду же трудовъ своихъ предоставлялъ усмотрѣнію начальства. Такой вызовъ изумилъ всѣхъ; но

мужичекъ, кровельщикъ по ремеслу, говорилъ о своемъ предпріятіи такъ умно, просто и увѣренно, что его допустили къ работѣ. Въ три дня, съ 8-го октября 1830 г., онъ выполнилъ свой невѣроятный трудъ — удивительный примѣръ смѣтливости нашего народа.

Первымъ намѣреніемъ Телушкина было выйдти изъ верхняго люка, или отверстія, сдѣланнаго на десяти саженяхъ отъ основанія шпиля, и окинуть вокругъ его веревку, которая придерживала-бы работающаго при опасномъ восхожденіи вверхъ. Но это оказалось невозможнымъ: шпиль такъ широкъ въ этомъ мѣстѣ, что вокругъ его нельзя окинуть веревки. Доказательство, что Телушкинъ дѣйствовалъ только по вдохновенію, не имѣлъ вѣрнаго плана и надѣялся единственно на свою смѣтливость, въ какомъ бы то ни было случаѣ. Надобно замѣтить еще, что онъ былъ одаренъ необыкновенною силою и особенною твердостью въ рукахъ; при такомъ пособіи онъ не раздумывалъ много.

Мѣдные золоченые листы шпица въ спаяхъ, горизонтально лежащихъ, гладко положены одинъ на другой, въ вертикальныхъ же загнуты ребромъ, такъ что составляютъ по длинѣ шпица полосы, выступающія отъ листовъ на два вершка. Телушкинъ, привязавъ конецъ шести-саженной веревки къ одной изъ внутреннихъ перекладинъ шпиля, другой конецъ опоясалъ вокругъ себя, и по наружности кровли спустился во всю длину веревки. Потомъ сильно ухватя двумя пальцами обѣихъ рукъ загибы листовъ, онъ уперся въ одинъ изъ загибовъ снизу носкомъ правой ноги и, утвердясь въ такомъ положеніи, началъ двигаться влѣво, постепенно отодвигая себя правой рукой и ногой къ ближайшему налѣво загибу. Достигнувъ его, Телушкинъ лѣвою рукою схватилъ другой сгибъ, лежащій далѣе и выше того, за который онъ держался правой рукой.

Такимъ образомъ онъ двигался одновременно въ бокъ и кверху; усиліе пальцовъ, на которыхъ во время этого движенія лежала вся тяжесть его тѣла, было такъ велико, что кровь выступила изъ-подъ ногтей. Но презирая боль и трудности, Телушкинъ бодро стремился къ цѣли, совершая воздушный путь свой спирально около шпица и таща за собою привязанную къ поясу веревку, которая опоясывала шпицъ винтомъ. Такимъ образомъ Телушкинъ добрался до люка, изъ котораго онъ первоначально спустился; тамъ отвязавъ конецъ веревки, прикрѣпленный къ перекладинѣ, онъ продѣлъ въ узелъ его другой конецъ, за который былъ привязанъ самъ во время пути. Этимъ дѣйствіемъ Телушкинъ обвязалъ шпиль веревочнымъ кольцомъ; но до шара, на которомъ укрѣпленъ ангелъ, оставалось еще сто футовъ. Телушкинъ воспользовался тутъ желѣзными крючьями, которые нашелъ укрѣпленными въ шпилѣ, идущими до самаго верха, на разстояніи $4\frac{1}{2}$ арш. одинъ отъ другаго и выступающими на два вершка отъ поверхности листовъ. Взявъ двѣ веревки, онъ завязалъ на концахъ ихъ глухія петли и сдѣлалъ родъ длинныхъ стременъ, которыя по произволу могли быть укорачиваемы оттягиваніемъ концовъ. Съ трудомъ накинувъ на нижній крюкъ, отстоящій отъ окна на 8 аршинъ, обѣ веревки верхними ихъ петлями, онъ сталъ, упершись ногами въ стремена, а руками держась за верхнія части веревокъ, потомъ постепенно стягивая концы веревокъ, достигъ перваго крючка, забросилъ петлю на слѣдующій, высшій, и такимъ образомъ достигъ до самаго шара, на который подняться было всего труднѣе. Діаметръ шпица подъ самымъ шаромъ нѣсколько болѣе аршина, діаметръ же шара 5 фут., слѣдовательно выпуклость шара свѣшивается на каждую сторону болѣе нежели на $2\frac{1}{2}$ фута. Ноги, повыше слѣдовъ, Телушкинъ плотно привязалъ

двумя веревками къ шпицу подъ самымъ шаромъ; потомъ отпустилъ конецъ третьей веревки, пристегнутой къ его поясу, и такимъ образомъ онъ повисъ въ воздухѣ почти горизонтально. Далѣе собралъ кружками остатокъ 6-ти саженной веревки, и сообразивъ разстояніе креста, окружность шара и направленіе вѣтра, котораго порывы качали гогда шпицъ, Телушкинъ сильнымъ размахомъ рукъ бросилъ ее вверхъ, съ движеніемъ столько расчитаннымъ и удачнымъ, что, описавъ кругъ и обернувшись около основанія креста, конецъ размотавшейся веревки повисъ съ шара возлѣ него. Подвигъ былъ совершенъ. Завязавъ узлы на веревкѣ, онъ безъ труда поднялся на вершину шара, благоговѣйно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и взглянулъ внизъ, гдѣ стоялъ толпясь народъ, не менѣе Телушкина радовавшійся его успѣху, но вѣрно болѣе его страшившійся неудачи *). Телушкинъ получилъ въ награду медаль на Аннинской лентѣ и 5,000 рублей.

Въ томъ же году поручено было членамъ Строительнаго Комитета осмотрѣть внутреннія поврежденія собора. Въ слѣдствіе этого подъ иконостасъ подведено основаніе изъ краснаго тивдійскаго мрамора, иконостасъ, надпрестольная сѣнь, царское мѣсто, каѳедра, капители, столбы, пилястры и проч. снова позолочены, иконы, подсводныя изображенія и вообще весь соборъ во внутренности и внѣшности обновленъ. Исправленіе началось весною 1831 года, а 31-го декабря того же года совершено освященіе собора.

Въ 1834 году возобновлены живопись и позолота въ придѣлѣ Св. Екатерины Великомученицы. Всѣ эти исправленія стоили болѣе 140,000 руб. ассигн., которые отпущены изъ Главнаго Казначейства.

---

*) Башуцкій, *Панорама С.-Петербурга*, Часть I, стр. 119.

Чрезъ 10-ть лѣтъ, въ 1841 году, снова былъ учрежденъ комитетъ для исправленія пришедшихъ въ ветхость половъ, рамъ, кровли, печей и проч. Исправленія эти окончены въ 1842 году и стоили около 14,000 руб. серебр.

Въ 1849 и послѣдующихъ годахъ, староста собора, почетный гражданинъ и кавалеръ Кудряшевъ, по усердію къ благолѣпію храма, на собственное пждивеніе вновь вызолотилъ царскія врата, надпрестольную сѣнь, иконостасъ за престоломъ, каѳедру, устроилъ новые рѣзные аналои подъ иконы и мощи, иконостасныя рамы для иконъ и хоругви, въ соотвѣтствіе соборнаго иконостаса, и отдѣлалъ въ лучшемъ видѣ придѣлъ Св. Екатерины, издержавъ на это, какъ скажемъ далѣе, болѣе 20,000 рублей серебр.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, при первыхъ посѣщеніяхъ собора по восшествіи на престолъ, изволилъ усмотрѣть необходимость нѣкоторыхъ исправленій во внутренности храма.

Въ слѣдствіе этого, по Высочайшему повелѣнію передѣланъ на счетъ Государственнаго Казначейства плитный полъ, сдѣланы двѣ новыя коробчатыя печи и весь храмъ вновь выкрашенъ.

Смѣта на эти работы и самое исправленіе поручены были архитектору Монферранду, подъ вѣдѣніемъ коменданта крѣпости. Всего израсходовано 11,816 рублей серебромъ *).

Наконецъ начали снова замѣчать, что крестъ уклонился отъ вертикальнаго направленія и качается при буряхъ; и самый шпиль нѣсколько покривился по направленію отъ запада на востокъ. По донесенію объ

*) На устройство пола и окраску стѣнъ 9,799 руб., 2 коробковыя печи 1842 руб. и за покрытіе трехъ мѣстъ полированными плитами 175 руб. сер.

699002
Московская
Областная Библиотека

этомъ, сдѣланному отъ коменданта крѣпости, Высочайше было повелѣно приступить къ изслѣдованію причинъ такихъ важныхъ поврежденій и совершенно ихъ исправить.

Въ памяти народа живо сохранился подвигъ Телушкина: явились охотники, испрашивавшіе дозволенія его повторить. Но, желая произвести исправленіе болѣе прочно, Его Величество повелѣлъ устроить для этого лѣса, по проэкту инженеръ-капитана Паукера *).

Лѣтомъ 1855 года, когда два сильные флота угрожали столицѣ, начата эта замѣчательная работа,—одно изъ доказательствъ силъ Россіи и спокойной увѣренности Ея Государя въ правотѣ Своего дѣла.

Не смотря на исчисленныя многократныя исправленія и передѣлки, Петропавловскій Соборъ остался въ первоначальномъ видѣ.

Сколько намъ извѣстно, ни въ одномъ изъ описаній собора не упоминается, къ какому стилю принадлежитъ его архитектура.

Это можетъ быть оттого, что трудно назвать какой-то особенный вкусъ, господствующій въ наружномъ видѣ собора и сродный ему съ нѣкоторыми другими церквами, сооруженными у насъ въ прошедшемъ столѣтіи. Это не храмъ въ древнемъ византійскомъ, или ново-греческомъ стилѣ, напоминающемъ знакомство наше съ Греками, каковые сооружались въ первое время по принятіи Россіею православія; въ немъ нѣтъ и частицъ восточнаго стиля, заимствованнаго нами отъ Татаръ въ несчастный періодъ мон-

*) Эти лѣса — совершенство въ своемъ родѣ,—заслуживаютъ подробнаго описанія, которое и представляемъ въ приложеніи.

Вид Каѳедральнаго Петропавловскаго Собора.

гольскаго ига; наконецъ, это также не стиль среднихъ вѣковъ, измѣненный нѣсколько на древне-русскій, который былъ введенъ при Царяхъ нѣмецкими и италіянскими зодчими; словомъ, во внѣшности Петропавловскаго Собора мало нашего роднаго.

Соборъ представляетъ огромное продолговатое зданіе, имѣющее на одномъ концѣ надъ алтаремъ фонареобразный куполъ, а на другомъ, западномъ, высокую четвероугольную колокольню, оканчивающуюся огромнымъ пирамидальнымъ шпилемъ, на которомъ утвержденъ шаръ, поддерживающій ангела съ крестомъ. При двухъ входахъ придѣланы портики.

Наружные размѣры храма слѣдующіе: по положенію фундамента длина 210 фут., ширина 98 фут. Въ томъ числѣ длина алтаря отъ церковныхъ стѣнъ 26 фут., ширина 62 фута. Высота стѣнъ 58½ футовъ.

Размѣры колокольни:

Отъ мостовой до колокольни . . .	121	фут.
Колокольня безъ шпица	112	»
Шпицъ.	128	»
Діаметръ шара около	5	»
Высота креста	21	»

Такимъ образомъ, вся высота отъ мостовой до вершины креста 387 футовъ. Крестъ имѣетъ ширины 8 футовъ и укрѣпленъ на штивелѣ, пропущенномъ сквозь шаръ въ шпицъ; къ кресту прикрѣпленъ ангелъ, движущійся вокругъ его. Размѣръ ангела: высота 10½ фут., ширина 8 футовъ. Шаръ и ангелъ сдѣланы изъ мѣди позолоченной, а крестъ желѣзный, покрытый также позолоченною мѣдью *).

*) Свиньинъ (*Достопамятности Петербурга*) говоритъ: «вызолоченный ангелъ летитъ вокругъ шара со знаменіемъ въ рукахъ, около 7½ футовъ; діаметръ яблока, на которомъ утвержденъ крестъ, составлятъ 5½ футовъ, а крестъ 3 сажени.

Слѣдовательно Петропавловскій Соборъ, по высотѣ своего шпиля, занимаетъ седьмое мѣсто между извѣстными высочайшими зданіями на земномъ шарѣ *), и выше не только всѣхъ Петербургскихъ, но и вообще церквей въ Россіи, за исключеніемъ церкви Св. Олая въ Ревелѣ; напримѣръ, онъ выше Собора Учебныхъ заведеній—10½, церкви Св. Троицы (въ Измайловскомъ полку)—17, Троицо-Сергіевской Лавры — 13⅓, Ивана Великаго—18 и Кіево-Печерской Лавры — слишкомъ 12 саженями. Отъ этого колокольня Петропавловскаго Собора имѣетъ особенный характеръ, и каждый, видѣвшій ее однажды, не забудетъ никогда, и всегда узнаетъ въ вѣрномъ изображеніи.

Въ соборъ ведутъ 3 двери, вышиною 14 футовъ, шириною въ 7 футовъ. Въ нихъ створы дубовыя столярной работы.

При двухъ входахъ, южномъ и западномъ, находятся кирпичные портики изъ 8 колоннъ, внутри коихъ

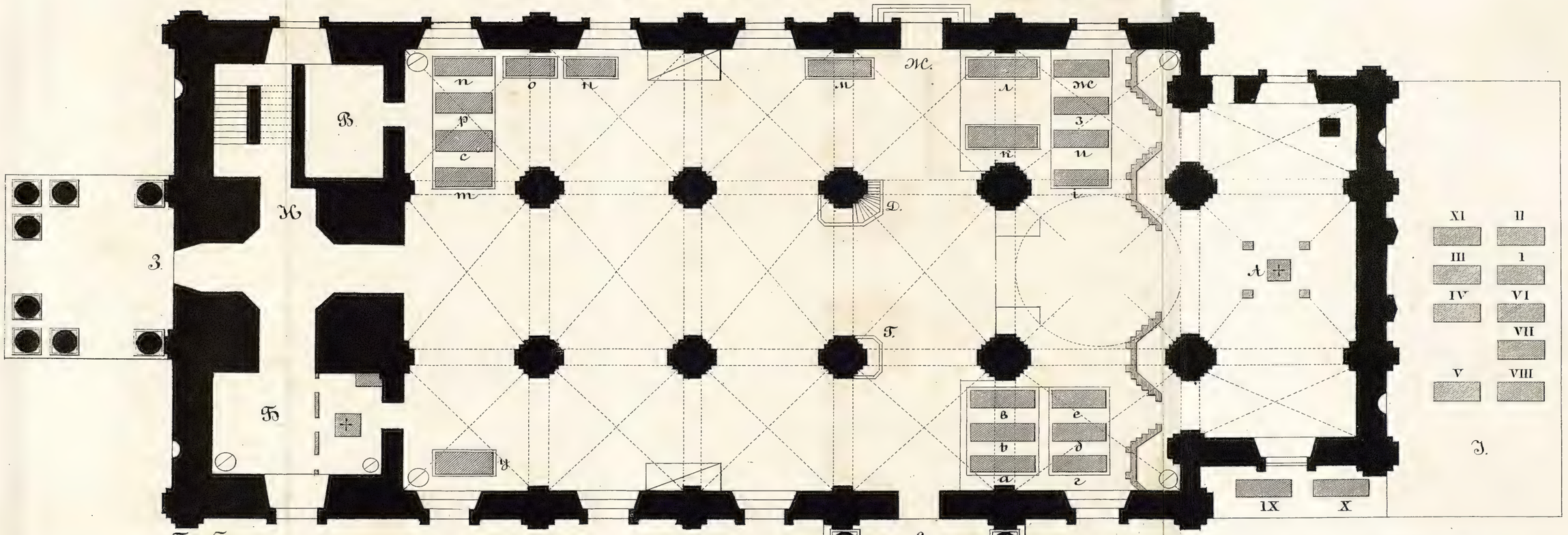
---

*) Вотъ перечень высочайшихъ зданій на земномъ шарѣ:

1. Башня церкви Св. Олая въ Ревелѣ, надъ мостовою	480	фут.
2. Высочайшая изъ египетскихъ пирамидъ	479	»
3. Башня Стразбургскаго Собора, надъ мостовою	466	»
4. Башня церкви Св. Стефана въ Вѣнѣ	453	»
5. Куполъ Св. Петра въ Римѣ, надъ площадью	433	»
6. Башня Св. Михаила въ Гамбургѣ	426	»
7. *Шпицъ Петропавловскаго Собора*	387	»
8. Церковъ Св. Павла въ Лондонѣ	361	»
9. Миланскій Соборъ, надъ площадью	358	»
10. Башня Азинея, въ Болоньѣ	351	»
11. Шпицъ Дома Инвалидовъ въ Парижѣ, надъ мостовою	344	»
12. Соборъ Св. Исаакія, надъ мостовою	340	»
13. Александровская колонна	155	»

Эти цыфры заимствованы изъ *Карманной книжки для любителе землевѣдѣнія*, изд. Имп. Русск. Географическ. Обществ. (кн. 1), съ то разницею, что высота Петропавловскаго Собора, показанная въ эт книжкѣ равною 455 фут., исправлена по новѣйшимъ измѣреніямъ.

План Соборнаго Петро-Павловскаго Собора



Гробницы.

А, Государь Императоръ Петръ 1ый
b, Государыня Императрица Екатерина 1.
в, Государыня Императрица Елизавета Петровна
г, Государыня Императрица Анна Іоанновна
д, Государь Императоръ Петръ III.
е, Государыня Императрица Екатерина II.
Ж, Государь Императоръ Павелъ 1.
З, Государыня Императрица Марія Feодоровна
И, Государь Императоръ Александръ 1.
і, Государыня Императрица Елизавета Алексѣевна
к. Цесаревна Анна Петровна
л. Государь Императоръ Николай I
м. Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ
н. Великая Княгиня Александра Александровна
о. Великая Княжна Александра Николаевна
п. Великая Княжна Александра Михайловна
р Велиная Княжна Анна Михайловна
с Великая Княжна Марія Михайловна
т Великій Князь Михаилъ Павловичъ
у Великая Княжна Александра Максимиліановна

1, Оберъ Комендантъ Генералъ-Поручикъ.
Комендантъ Полковникъ Челищовъ.
Комендантъ Бриг. Богтіоновъ
II. Оберъ Комендантъ Генер.-Поруч. Есиповъ.
III. ——— Игнатьевъ.
IV. ——— Князь Мещерскій.
V. ——— Генералъ-Маіоръ Зиновьевъ.
VI. Комендантъ Генералъ Маіоръ Софоновъ.
VII. ——— Генералъ-Адъютантъ Сукинъ.
VIII. ——— Генералъ-Лейт. Крыжановскій
IX. ——— Генералъ отъ Инфан. Скобелевъ.
X ——— Генералъ-Адъютантъ Набоковъ.
XI. Камень безъ надписи

А, Глав. Предѣлъ Св. Апостолъ Петра и Павла.
Б, Предѣлъ Св. Великомученицы Екатерины.
В, Комната для Высочайшихъ Особъ.
Г, Царское мѣсто.
Д, Каѳедра.
Е, Южныя двери.
Ж, Сѣверныя двери.
З, Западныя двери
И, Ходъ на колокольню.
І, Кладбище Комендантовъ.

дубовые полированные тамбуры, прикрывающіе наружныя двери.

У сѣверныхъ дверей, по свидѣтельству Рубана, паперть не была сдѣлана при сооруженіи храма, потому что у этихъ дверей вдоль стѣнки устроивался каналъ, который въ то время не былъ еще оконченъ; но, по словамъ этого описателя Петербурга, было предположено, по окончаніи отдѣлки канала, соорудить паперть и у сѣверныхъ дверей.

Величественной наружности собора соотвѣтствуетъ и его внутренность, наполненная, сверхъ того, предметами, драгоцѣнными для сердца Русскаго.

Обыкновенно начинаютъ описанія внутренности каждаго храма исчисленіемъ размѣровъ, подробностями объ алтарѣ и иконостасѣ, украшеніи стѣнъ, сводовъ и т. д. Это очень естественно въ другихъ церквахъ; но въ Петропавловскомъ Соборѣ каждый Русскій при входѣ, преклонивъ колѣни предъ алтаремъ, спѣшитъ преклонить ихъ съ умиленіемъ предъ гробницами Благодѣтелей своего отечества, своихъ предковъ и самого себя и помолиться объ успокоеніи душъ высокихъ Усопшихъ, предъ тѣми святыми ликами, которымъ и Они молились и которые теперь осѣняютъ Ихъ послѣдній пріютъ.

Слѣдуя этому чувству, столь понятному для Русскаго, мы начинаемъ описаніе внутренности собора благоговѣйнымъ исчисленіемъ въ немъ почивающихъ.

Предъ главнымъ алтаремъ, въ особыхъ придѣлахъ, съ обѣихъ сторонъ отъ царскихъ вратъ, стоятъ гробницы всѣхъ-Боговѣнчанныхъ Особъ съ основанія Петербурга. Недостаетъ только гробницы Императора Петра II, скончавшагося въ Москвѣ и погребеннаго въ Архангельскомъ Соборѣ.

Прахъ большей части другихъ членовъ Августѣйшаго Дома, почившихъ въ прошедшемъ и текущемъ столѣтіяхъ, покоится у сѣверной и южной стѣнъ и подъ колокольнею собора *).

Прежде всего припадемъ къ первой гробницѣ отъ южнаго входа. Направо возлѣ стѣны, противу образа Св. Апостола Петра, почіетъ основатель новой

---

*) Прочія Особы погребены: а) въ Александроневской Свято-Троицкой Лаврѣ:

1) Царица Наталія Алексѣевна, сестра Петра Великаго, скончъ. въ 1723 году 24-го октября.
2) Царевичъ Петръ Петровичъ, скончъ. въ 1723 г. октября 24-го.
3) Царица Параскевія Ѳеодоровна, урожденная Салтыкова, супруга Царя Іоанна Алексѣевича, скончъ. 1723 г. октября 13-го.
4) Царевна Екатерина Іоанновна, дщерь Царя Іоанна Алексѣевича, сестра Императрицы Анны Іоанновны, скончъ. 1733 г. іюня 24-го.
5) Принцесса Анна Леопольдовна, племянница Императрицы Анны Іоанновны, бывшая Правительница, скончъ. 1746 г. марта 21-го.
6) Великая Княжна Анна Петровна, скончъ. 1759 г. марта 15-го.
7) Великая Княгиня Наталія Алексѣевна, первая супруга Государя Цесаревича Великаго Князя Павла Петровича, урожденная Принцесса Гессенъ-Дармштадтская, скончъ. 1776 г. апрѣля 16-го.
8) Великая Княжна Ольга Павловна, дщерь Императора Павла.
9) Великая Княжна Марія Александровна, дщерь Императора Александра Павловича.
10) Великая Княжна Елисавета Александровна, тоже дщерь Императора Александра.

б) близъ Офена; въ Венгріи,—Августѣйшая дщерь Императора Павла Петровича, Великая Княгиня Елена Павловна, бывшая въ супружествѣ за Эрцъ-Герцогомъ Палатиномъ Венгерскимъ.

в) близъ Штутгардта—другая дщерь Императора Павла, Королева Виртембергская Екатерина Павловна.

г) въ Висбаденѣ—Великая Княгиня Елисавета Михайловна.

и д) въ Малтійской церкви, находящейся въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества Корпусѣ, — Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій.

жизни нашего отечества, первый Россійскій Императоръ, великій на поляхъ брани и въ дѣлахъ политики и еще болѣе великій, какъ законодатель и хозяинъ, Монархъ, положившій у насъ основаніе всему, однимъ словомъ—Петръ. И гдѣ же приличнѣе было успокоиться праху Царственнаго труженика, какъ не въ соборѣ, Имъ заложенномъ, на мѣстѣ, Имъ завоеванномъ, въ городѣ, Имъ основанномъ?

Нашъ безсмертный поэтъ изобразилъ Великаго Петра слѣдующими словами:

Самодержавною рукой
Онъ смѣло сѣялъ просвѣщенье,
Не презиралъ страны родной:
Но зналъ ея предназначенье.

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.

Къ этому прибавимъ и слова П. В. Кукольника:

«И стѣнь Московская, Китай Европы,
За дивныя заслуги Государя
Въ Имперію возведена соборнѣ».

Надпись надъ гробницею говоритъ:

«Самодержавный всей Россіи Императоръ Петръ Великій рожденъ въ 1672 году, на престолъ возведенъ въ 1682 лѣто, оставивъ земное поприще, переселился въ горнія въ лѣто мироздания 7233 года, отъ Рождества Христова 1725 года, жизни Своей 59 годовъ, царствованія же 43 Іануарія въ 28 день.

Кромѣ этихъ словъ на гробницѣ находимъ и другія, болѣе торжественныя выраженія признательности къ Нему отъ возвеличенной Имъ Россіи.

У подножія хранится флагъ капитанъ-паши, взятый при сожженіи турецкаго флота подъ Чесмою въ 1770 году, собственноручно положенный Императрицею Екатериною, 29 августа 1772 года, съ слѣдующею надписью:

Проникши Петръ съ небесъ, воззри на градъ Твой нынѣ,
И царствующей тамъ внемли Екатеринѣ:
Она съ Тобой дѣлитъ побѣдъ своихъ плоды,
Священны что Твои для пользы всѣхъ труды,
Тебя зиждителемъ россійска флота славитъ
И славы своея Тебя началомъ ставитъ.
Тебя виновникомъ считая Русскихъ благъ,
У непріятеля отнятый Ею флагъ,
Передъ стопы Твои усердно полагаетъ,
И жертвой сей Твое столѣтіе вѣнчаетъ *).

Къ верхней плоскости гробницы придѣлана золотая медаль, съ изображеніями на одной сторонѣ профиля Государя въ вѣнкѣ, съ надписью вокругъ: «отъ благодарнаго потомства,» а на другой — Геркулеса, покоющагося на основаніи С. Петербурга. Эта медаль была поднесена депутаціею отъ С. Петербурга Императору Александру, въ 1803 году, въ день празднованія столѣтія городу. На другой день Благословенный Праправнукъ Великаго повелѣлъ Правительствующему Сенату внести медаль «съ подобающею честью и приличными обрядами» въ Петропавловскій Соборъ и, «отъ лица Россіи,» положить на гробъ отца отечества, «въ незабвенное свидѣтельство предъ грядущими вѣками, колико память Его для Россіи священна **)».

Надъ гробницею находится икона Св. Апостола

*) *Достопамятности С.-Петербурга*, Свиньина. III, 18, 19, 20.
**) *П. С. З.* т. XXVII, № 20,763.

Петра, писанная на кипарисной доскѣ, съ изображеніемъ надъ Апостоломъ Св. Троицы; она въ золотомъ окладѣ, въ которомъ вѣсу 1 фунтъ 62 золотника и 45 долей, и замѣчательна тѣмъ, что представляетъ мѣру роста Государя въ день Его рожденія: вышина 11, ширина 3 вершка.

Эта икона писана жалованными иконописцами Симономъ Ушаковымъ и Ѳедоромъ Козловымъ *) и доставлена въ соборъ въ 1827 году, по благочестивому повелѣнію незабвеннаго Государя Императора Николая Павловича, изъ придворной ризницы, гдѣ до того времени она хранилась.

Передъ образомъ лампада бронзовая.

На второй гробницѣ надпись:

«Самодержавная Всеи Россіи Императрица Екатерина Алексѣевна, получившая скипетръ въ 1725 лѣто, отъ земныхъ въ горнія прейде въ лѣто мироздания 7235 года, отъ Рождества Христова 1727 года. Жизни своей 43 года, царствованія же въ третіе мая въ 7 день.»

Но только гробницы у Державныхъ Супруговъ стоятъ отдѣльно, могила же у Нихъ общая, какъ будтобы въ свидѣтельство, что двухлѣтнее царствованіе Екатерины I было только продолженіемъ царствованія Петра.

Надъ слѣдующей гробницей нѣтъ надписи; подъ нею почіетъ Императрица Елисавета Петровна. Этою гробницею оканчивается первый рядъ великихъ могилъ, какъ дочерью Петра окончился вѣкъ безсмертнаго Монарха и все, что непосредственно напоминало Великаго.

---

*) *Отечеств. Записки* 1854 г. № 6, II, 52—53.

Постоянное правило, принятое Елисаветою Петровною при вступленіи на престолъ: сохранять порядокъ дѣлъ, заведенный Петромъ Великимъ и, если можно, довершить начинанія Родителя, руководило всѣми Ея поступками. Это мудрое правило, вмѣстѣ съ рѣдкою добротою сердца и любовію къ Россіи и Русскимъ, которыми славилась Монархиня, пріобрѣла Ей любовь и всеобщую преданность народа.

Принявъ, вмѣстѣ съ престоломъ, войну съ Швеціею, Государыня окончила ее блистательно и вслѣдъ за тѣмъ явилась защитницею недавнихъ враговъ. При ней Россія оказала свое могущественное вліяніе на дѣла Европы, способствовавъ заключенію Мюнхенскаго мира и принятіемъ дѣятельнаго участія въ Семилѣтней войнѣ. Но, бывъ грозною побѣдительницею Фридриха Великаго, Монархиня никогда не искала завоеваній. Миръ и тишина для Нея были священны.

Государыня строго соблюдала уставы Вѣры, была богобоязненна. Слѣдуя примѣру Родителя, Она любила забавы и увеселенія при Своемъ Дворѣ, но занималась также науками. Елисавета щедро покровительствовала ученымъ и писателямъ.

Въ царствованіе Ея начала развиваться русская литература.

Великій Петръ къ намъ ввелъ науки
А Дщерь Его ввела къ намъ вкусъ.

Державинъ.

Ломоносовъ удивлялъ своихъ современниковъ и возвышенностію мыслей и чудною для того времени звучностію слога; Сумароковъ, съ нимъ соперничествовавшій, писалъ комедіи, трагедіи и басни, и академикъ Миллеръ, въ 1755 году, началъ издавать первый въ Россіи литературный журналъ «*Ежемѣсячные бесѣды*»; сверхъ того еще нѣсколько ученыхъ и акаде-

миковъ трудились и писали по разнымъ частямъ знаній и наукъ. Она основала въ Москвѣ университетъ, а въ С.-Петербургѣ Академію Художествъ; Академіи Наукъ дала новый уставъ, а Морскую Академію совершенно преобразовала и дала ей новое, лучшее устройство, подъ именемъ Морскаго Кадетскаго Корпуса; сверхъ того предположено устроить во всѣхъ главныхъ городахъ гимназіи и училища. Въ царствованіе Елисаветы народонаселеніе Россіи увеличилось болѣе нежели двумя милліонами, а пространство Имперіи 1,200 квад. милями. Въ 1745 году открыты были Алеутскіе острова. Торговля значительно развилась. Число войскъ, при вступленіи на престолъ состоявшее изъ 250,000, было удвоено; артиллерія была доведена до такого совершенства, что могла соперничествовать съ лучшею артиллеріею западныхъ государствъ. Смертная казнь уничтожена. Вообще царствованіе Елисаветы было названо Ея современниками,—*отрадным вѣком*. Изобильные урожаи, необыкновенная дешевизна съѣстныхъ припасовъ и кроткое правленіе оживили народъ, а предпочтеніе Русскихъ иноземцамъ пробудило въ немъ благородное честолюбіе и соревнованіе. Да будетъ память Твоя благословенна, достойная Дщерь Петра!

Во второмъ рядѣ, близъ окна, подъ самою иконою Св. Апостола Петра, стоитъ гробница Императрицы Анны Іоанновны.

Надпись на гробницѣ:

> Самодержавная Всей Россіи Императрица Анна Іоанновна, рожденная 28 января 1693 г., скипетръ получившая 19 января 1729 г., отъ земныхъ въ горнія переселилася отъ Рождества Христова 1740 г. Жизни своей 48 лѣтъ. Царствованія Ея 11 лѣтъ октомврія 17 дня.

Послѣдній пріютъ осѣняютъ двѣ драгоцѣнныя иконы: одна изображаетъ Пресвятую Божію Матерь Іерусалимскую съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, другая—Св. Пророчицу Анну и надъ нею Святую животворящую Троицу.

Первая икона мѣрою въ 1¼ арш.; окладъ на ней сдѣланъ изъ чистѣйшаго золота, корона и два вѣнчика, также золотые, горятъ брилліантами и бурмицкими зернами; въ нихъ драгоцѣнныхъ камней: большихъ 15, вѣсомъ до 38, среднихъ 20, вѣсомъ 13, и малыхъ 47, вѣсомъ 14½ каратъ. Вѣсъ одного золота въ окладѣ 4 фунта 85½ золотн.

Вторая икона мѣрою ¾ аршина. Окладъ на ней также золотой. Четыре вѣнца украшены алмазами: изъ нихъ три, находящіеся надъ изображеніемъ Св. Троицы мелкими, вѣсомъ въ одинъ каратъ, а находящійся надъ Св. Пророчицею имѣетъ каменьевъ большихъ, вѣсомъ до 14 каратъ и малыхъ 50, вѣсомъ до 7 каратъ.

Въ боку доски сдѣлано мѣсто для святыхъ мощей, въ которомъ, подъ смолистымъ веществомъ, что именно хранится не извѣстно. На окладѣ надъ этимъ мѣстомъ находятся золотыя дверцы съ крючкомъ и петелькою. Окладъ вѣситъ 85¾ золотн.

Съ вѣнца спускается серебряная цѣпочка; къ ней прикрѣпленъ медальонъ, серебряный подъ чернью, въ которомъ подъ стекломъ сохраняются, какъ значится въ надписи по ободку медальона, святыя мощи Аѳанасія Аѳонскаго, Іоанна Предтечи, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Вѣсу въ медальонѣ съ цѣпочкою и св. мощами 14 золотниковъ. На иконѣ также находится двѣ медали: Чес-

менская 1770 года—на голубой и 1774 года—на простой полосатой лентахъ.

Всѣ каменья и бурмицкія зерна обѣихъ иконъ оцѣнены въ 23,230 руб.

Иконы помѣщены въ одномъ великолѣпномъ кіотѣ, сдѣланномъ усердіемъ почетнаго гражданина Кудряшева.

Слѣдующая гробница—Императора Петра III, Государя кроткаго въ сердцѣ, неограниченнаго въ милостяхъ, но стремившагося къ политической перемѣнѣ нашихъ отношеній и къ быстрымъ измѣненіямъ внутри государства. Не поднимаемъ далѣе завѣсу исторіи и, повторяя слова Его супруги *): «безъ злопамятства всего прошедшаго», вознесемъ молитвы о спасеніи души Его, принимая кончину Монарха за промыслъ Божественный, ведущій отечество путями неисповѣдимыми.

На гробницѣ надпись:

«Самодержавный Всей Россіи Великій Государь Императоръ Петръ Третій, родился въ 1728 году февраля 10-го дня. Погребенъ въ 1796 году декабря 18-го дня.»

Третья гробница въ ряду — Императрицы Екатерины II; она оканчиваетъ Царственныя могилы по правую сторону царскихъ вратъ, начатыя Петромъ Великимъ, какъ бы въ проявленіе, что Государыня, подъ нею почивающая, была Его преемницею по духу своего царствованія. Въ самомъ дѣлѣ, 37 лѣтъ, протекшихъ отъ кончины Петра до воцаренія Екатерины, можно почитать временемъ перехода, періо-

*) Манифестъ 7-го іюля 1762 года.

домъ какого-то колебанія. Екатерина сообразила глубоко всѣ идеи, руководившія Петра, и основою всего Ея правленія было — окончить начатое Имъ, дополнить оставленное неполнымъ, приспособить прочнѣе къ новымъ потребностямъ народа и отношеніямъ государства, и Она могла достойно назваться *Второю* послѣ Петра *Перваго*. Подобно Петру—Екатерина выше всего ставила благо Россіи, которому посвятила всю жизнь Свою; въ славѣ и счастіи народа искала славы собственной. Подобно Петру—Она покрыла лаврами побѣдъ наше войско и флотъ, изумила дѣлами доблести Европу; подобно Ему—Екатерина умѣла украсить престолъ Свой людьми даровитыми, талантливыми, умѣла *отыскать* геніевъ и употребить ихъ для славы и чести Россіи: и Русская Земля показала свѣту безчисленное множество талантовъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго быта, политики, военнаго искусства, науки, художествъ, доказавъ тѣмъ предъ всѣми народами, что она велика и обильна, не только естественными богатствами, но и нравственными силами духа. Подобно Петру—Екатерина преобразовала Государство, но при этомъ воскрешала русскую народность, даже въ самыхъ названіяхъ; привлекала полезныхъ для Россіи чужеплеменниковъ, но умѣла согласить это съ достоинствомъ Своего народа. Приводя въ исполненіе намѣреніе Петра, Екатерина стремилась обезпечить судьбу всѣхъ и каждаго прочнымъ законодательствомъ; но не желая принимать ни чьего Уложенія, созывала депутатовъ со всего государства, чтобы Русская Земля сама изъ себя воспроизвела законы, сообразные съ правилами, обычаями, характеромъ и всѣмъ бытомъ русскаго народа. Петръ начерталъ планъ Академіи Наукъ;—Екатерина основала Академію, народныя училища, воспитательные дома.

Наконецъ, говоря словами поэта*):

. .....Она вѣщала
Безчисленнымъ Ея ордамъ:
«Я счастья вашего искала
И въ васъ его нашла я вамъ:
Ставъ сами вы себѣ послушны,
Живите, славьтеся въ Мой вѣкъ,
И будьте столь благополучны,
Колико можетъ человѣкъ.

Я вамъ даю свободу мыслить
И разумѣть себя, цѣнить
Не въ рабствѣ, а въ подданствѣ числить,
И въ ноги мнѣ челомъ не бить:
Даю вамъ право безъ препоны
Мнѣ ваши нужды представлять,
Читать и знать мои законы,
И въ нихъ ошибки замѣчать;

«Даю вамъ право собираться,
И въ думахъ золото копить,
Ко мнѣ послами отправляться
И не всегда Меня хвалить;
Въ судьи другъ друга выбирать,
Самимъ дѣла свои всевластно
И начинать и окончать».

Русская народность развивалась въ полномъ блескѣ, подъ скипетромъ величайшей изъ вѣнценосныхъ женъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ! Предложенный ей титулъ *Великой* и *Мудрой* за мудрое правленіе Россіею Она отвергла; но русскій народъ назвалъ Ее *Матерью* своею, передалъ это имя внукамъ и правнукамъ, и донынѣ вспоминается о блестящемъ и счастливомъ времени «Матушки Царицы». Иностранцы не

*) Державинъ.

понимали, не понимаютъ и не могутъ понять всего величія Екатерины: Она возвысила, развила русскую народность; Она возвеличила Россію, и управляла судьбами тогдашняго міра. Она начертала въ Своемъ наказѣ безсмертныя строки: «Я не желала бы дожить «до того, чтобы какой нибудь народъ былъ благопо- «лучнѣе моего народа», и эти слова навсегда врѣзались въ сердцѣ русскаго народа, который умѣетъ цѣнить Владыкъ своихъ. Имя *Матери русскаго народа*— лучшій отвѣтъ на всѣ клятвы чужеплеменниковъ, враговъ Россіи и слѣдственно враговъ той безсмертной жены, которая съ такимъ блескомъ возвращала Россію къ Ея славной народности.

Царствованіе Екатерины II прекрасно изображаетъ Туманскій, въ посланіи къ Державину, слѣдующими стихами:

Ты живо начерталъ сію полубогиню,
Хозяйку милую средь избранныхъ гостей,
Героя и вождя въ кругу богатырей,
Повсюду Русскую, вездѣ Екатерину!
Жену, которая, очаровавъ судьбину,
Умѣла нисходить къ мечтамъ отъ важныхъ думъ,
Въ безвѣстномъ юношѣ предвидѣть зрѣлый умъ,
Надъ сердцемъ властвовать, давать законы міру,
Улыбкою твою будить, Державинъ, лиру,
Въ доспѣхахъ воина скакать передъ полкомъ,
Вольтера побѣждать аттическимъ перомъ,
И даже въ Санъ-Суси пугая Фридерика,
Не вѣдать сколь сама прекрасна и велика.

На гробницѣ Императрицы надпись:

«Самодержавная Всей Россіи Великая Государыня Императрица Екатерина II, родилась въ 1729 г. апрѣля 21-го дня. Погребена въ 1796 году декабря 18-го дня.

Рядъ Царственныхъ могилъ по сѣверную сторону начинается гробницею Императора Павла Петровича, какъ бы знаменуя начало новаго періода въ исторіи Россіи, или, вѣрнѣе, въ политической жизни Европы. Съ владычествомъ этого Государя Россія сдѣлалась не покровительницею, какъ была до тѣхъ поръ, а защитницею народовъ, начала употреблять свои грозныя силы на великодушное вспомоществованіе слабымъ противъ сильныхъ, утѣсненнымъ противъ утѣснителей, правымъ противъ коварныхъ, вѣрующимъ противъ нечестивцевъ. Что исполненіе этой великой, истинно Царской, истинно христіанской мысли, возникшей въ рыцарской душѣ Императора Павла, соотвѣтствовало ея величію, то не въ состояніи опровергнуть никакая зависть къ нашей славѣ.

Надпись на гробницѣ слѣдующая:

> Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Павелъ Первый. Родился въ 1754 году 20-го сентября. Вступилъ на престолъ 1796 г. ноября 6-го. Великимъ Магистромъ державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго 1798 года декабря 16-го. Скончался 1801 года марта съ 11-го на 12-е, погребенъ того-жъ мѣсяца 23-го числа.

Икона, находящаяся на стѣнѣ, надъ гробницею, во имя Св. Апостола Павла, съ изображеніемъ на верху Св. Троицы. Такимъ образомъ, одинъ верховный Апостолъ осѣняетъ покровомъ своимъ первую гробницу въ южномъ отдѣленіи, а другой—первую же гробницу въ сѣверномъ. Икона въ золотомъ окладѣ, который вѣсомъ 2 фунта 30 золотниковъ. Мѣра ея въ длину 11½, въ ширину 3¼ вершка. Какъ икона надъ гробницею Петра Великаго означаетъ ростъ Монарха въ день Его рожденія, такъ и эта мѣра есть ростъ Императора Павла въ день появленія Его въ

нашемъ мірѣ. Икона доставлена въ соборъ 26-го марта 1826 года.

При ней лампада бронзовая.

Слѣдующая гробница воздвигнута надъ могилою Государыни, всѣ минуты драгоцѣнной жизни которой,—по выраженію Ея Незабвеннаго Сына*)—«были посвящены исполненію обязанностей высшей добродѣтели». — Каждый Русскій легко пойметъ, что мы говоримъ о благодѣтельницѣ бѣдныхъ, утѣшительницѣ страждущихъ, благотворительницѣ юношества, кроткой Императрицѣ Маріи, память которой безсмертна для каждаго сердца чистаго, любящаго добро и правду. Кто изъ насъ, Русскихъ, болѣе или менѣе не обязанъ счастіемъ своимъ въ кругу семейства Ея неусыпнымъ попеченіямъ? Кто не вознесетъ о Ней ежедневной мольбы къ благому Богу, да успокоитъ Онъ на лонѣ Своемъ Ея честную душу, бывшую вмѣстилищемъ всѣхъ нѣжныхъ чувствъ и доблестей**).

«Покровъ вдовы и сироты,
Царица милости, Марія!
Отъ насъ на вѣки скрылась Ты,
И плачетъ по Тебѣ Россія.

Но будешь вѣки Ты свѣтить
Въ душахъ людей добро лучами!
Въ благотвореньяхъ будешь жить,
Какъ будто не разсталась съ нами.

Плоды несчетные взрастутъ
Твоей щедротой для Россіи,
И тьмы сиротъ еще придутъ —
Подъ благодатный кровъ Маріи.

---

*) Высочайшій Манифестъ, данный 24-го сентября 1828 года.

**) Тамъ же.

От врат Маріинскихъ домовъ
Не отойдетъ благотворенье;
Пріютъ страдальцу тамъ готовъ,
И ждетъ несчастныхъ утѣшенье.

Съ земнаго трона перешла
Ты въ свѣтлую небесъ обитель!
Царица — мать сиротъ была,
Теперь Ты — ангелъ ихъ хранитель *).

Въ надписи на гробницѣ сказано:

Императрица Марія Ѳеодоровна, супруга Императора Всероссійскаго Павла I-го, урожденная Принцесса Виртембергская, родилась 1759 года октября 14 дня. Скончалась 1828 года октября 24 дня. Погребена ноября 13 дня.

При гробницѣ икона во имя Богоматери Смоленскія, въ серебряной вызолоченной ризѣ, съ голубымъ камнемъ.

При ней лампада бронзовая.

Подлѣ Родительницы покоится Сынъ-Императоръ, слава котораго принадлежитъ Европѣ почти столько-же, какъ и Россіи.

«Ангелъ нашъ на небесахъ,» писала Царственная Вдовица къ Августѣйшей Матери въ первыя минуты общей горести: и въ этихъ словахъ сказано все о Благословенномъ, равно великомъ какъ человѣкъ, христіанинъ и Государъ. Царственный и личный характеръ Александра Павловича, современника одной изъ величайшихъ эпохъ исторіи, отличался тою, можно сказать, единственною чертою, что похвала, произнесенная при Его жизни **), не измѣнилась и по Его

*) Б. Федоровъ.

**) Рѣчь, произнесенная въ 1814 году въ засѣданіи Французской Академіи, въ присутствіи Императора Александра.

кончинѣ. Это слова нашихъ враговъ *), сознающихъ, что Императоръ Александръ будетъ имѣть вѣчный памятникъ удивленія и благодарности въ ихъ сердцахъ **). Въ самомъ дѣлѣ, какой честный человѣкъ въ Европѣ забудетъ, что подъ личнымъ, мудрымъ и прозорливымъ руководствомъ Его скоро и рѣшительно пришли къ великой цѣли, казавшейся почти недостижимою,—къ общему избавленію отъ ненавистнаго ига, и что въ самые дни мира благодѣтельное вліяніе могущества Его, распространяясь на другія Державы, служило для нихъ надежнымъ оплотомъ тишины и устройства. Но и во время величайшей славы Онъ, «Царей диктаторъ»—являлъ тоже смиреніе, какъ и во дни бѣдствій, торжественно говоря: «не намъ, не намъ, а имени Твоему.»

Исполнимъ послѣднюю просьбу Его ***), «съ тою любовію,» по которой Монархъ, «въ попеченіи о нашемъ непоколебимомъ благосостояніи, полагалъ величайшее на землѣ благо,»—принесемъ сердечныя мольбы къ Господу о принятіи добродѣтельной Его души въ царствіе свое вѣчное.

Надпись на гробницѣ:

Александръ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій и Великій Князь Финляндскій и проч. и проч. и проч. Родился въ С.-Петербургѣ 1777 года декабря 12-го дня. Вступилъ на престолъ 1801 года марта 12-го. Скончался въ Таганрогѣ 1825 ноября 19-го. Погребенъ въ С.-Петербургѣ 1826 года марта 13 дня.

---

*) *Moniteur* 21 декабря 1825 года.

**) *Drapeau blanc* въ декабрѣ 1825 года.

***) Манифестъ 16 августа 1823 года, обнародованный 12-го декабря 1825 года.

Икона, осѣняющая мѣсто вѣчнаго покоя Благословеннаго, изображаетъ Святое Семейство; она писана на мѣдной доскѣ и украшена золотымъ окладомъ, съ четырьмя по краямъ золотыми же херувимами. На оборотѣ, на золотой дощечкѣ, слѣдующая надпись свидѣтельствуетъ о достопамятномъ событіи, съ нею соединенномъ: «Симъ образомъ Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна благословить изволила Его Величество Государя Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго, любезнѣйшаго Сына Ея, въ день торжественнаго Его коронованія, сентября 15-го дня 1801 года». Мѣра иконы въ вышину $7\frac{3}{4}$, въ ширину $6\frac{1}{2}$ вершковъ.

На иконѣ, на золотой цѣпочкѣ, вшитъ обручальное кольцо Государя, осыпанное брилліантами.

Икона принесена въ соборъ вмѣстѣ съ тѣломъ Его Величества 13-го марта 1826 года, а кольцо доставлено дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Голицынымъ 7-го февраля 1827 года.

На гробницѣ находятся три медали: большая золотая съ портретомъ Государя, выбитая въ память Его кончины, и двѣ серебряныя: въ память 1812 года и за взятіе Парижа.

Предъ образомъ лампада бронзовая.

На гробницѣ добродѣтельной Супруги Благословеннаго, стоящей рядомъ, надпись:

> Императрица Елисавета Алексѣевна, супруга Императора Всероссійскаго Александра I, урожденная Принцесса Баденская, родилась 1779 года января 19-го дня, скончалась въ городѣ Бѣлевѣ 1826 года мая 4 дня.

Икона при гробницѣ изображаетъ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Она формы одинаковой съ предъидущей; на оборотѣ вырѣзано: «Симъ обра-

зомъ Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна благословить изволила Ея Императорское Величество любезнѣйшую Ея сноху въ день торжественнаго коронованія, сентября 15-го дня 1801». Икона доставлена въ соборъ митрополитомъ Серафимомъ 24-го іюня 1826 года.

Противу гробницы Александра I, въ одномъ ряду съ Императоромъ Николаемъ I, покоится Цесаревна и Герцогиня Голштейнъ-Готторпская Анна Петровна, старшая Дщерь Петра Великаго, Августѣйшая Матерь Петра III.

Слѣдующая гробница надъ свѣжею еще могилою Великаго Государя, почти тридцать лѣтъ украшавшаго престолъ Россіи Своими добродѣтелями. Подъ этимъ мраморомъ

Нашъ якорь въ пристани, нашъ въ бурю вѣтръ попутный,
Нашъ крѣпкій вождь, булатъ и щитъ и булава,
Нашъ прозорливый стражъ, всеобщій, всеминутный,
Россіи мощной грудь, душа и голова,
Нашъ Царь, нашъ Николай лежитъ въ безмолвномъ гробѣ*).

Могила Его занимаетъ мѣсто противоположное могилѣ Петра Великаго. Сближеніе многознаменательное, возбуждающее цѣлый міръ мыслей! Съ одной стороны—могила Того, кто разсѣялъ мракъ древней Россіи, съ другой — Великаго Государя, возведшаго ее на верхъ славы и благоденствія.

До тѣхъ поръ, пока Петръ Великій не произнесъ: *да будетъ свѣтъ*, Россія, тая въ нѣдрахъ своихъ неистощимые источники могущества и богатства, не вѣдала своихъ собственныхъ силъ. Погруженная въ невѣжество, она казалась грознымъ, но безвреднымъ исполиномъ; самые мелкіе враги безнаказанно трево-

*) Изъ стихотворенія князя Вяземскаго: *Плачъ и утѣшеніе* 18-го февраля—17-го апрѣля 1855 г.

жили и нападали на нее; всѣ желали продлить сонъ, предчувствуя, что пробужденіе будетъ грозно.

Наконецъ возсіялъ свѣтъ, Россія освободилась отъ оцѣпенѣнія, какъ-бы волшебствомъ разсѣяла мракъ, и на блестящемъ отнынѣ горизонтѣ ея явился величественный образъ Петра, озаренный яркимъ сіяніемъ. Таковъ и въ наши дни является образъ Николая, преемника Петра по волѣ Бога и могуществу генія! Когда умолкнутъ страсти, волнующія западную Европу, и обнаружится истина, то великіе умы превознесутъ до небесъ память Государя, утрату котораго мы такъ горько оплакиваемъ. Братство народовъ не пустое слово: возвышенныя чувства всюду одни и тѣ-же, и горесть сближаетъ великодушныя сердца *).

Какъ современники благотворно-блистательнаго царствованія, какъ люди славнаго вѣка, видѣвшіе Его и увѣнчаннаго лаврами побѣдъ надъ врагами, и съ оливою мира, и съ фіаломъ утѣшенія и отрады въ часы бѣдствій, опасности и страха, — мы естественно не можемъ смотрѣть равнодушно на Его послѣдній пріютъ.

Глядимъ — и мнится намъ, что видимъ страшный сонъ:
Не вѣрится любви, не вѣрится и злобѣ,
Что палъ, что могъ Онъ пасть: такъ былъ державенъ Онъ **).

При самомъ рожденіи Великаго Государя Державинъ пѣлъ, что Онъ

«Родителямъ по крови,
По сану — исполинъ,
По благости, любови—
Полсвѣта Властелинъ:
Онъ будетъ, будетъ славенъ,
Душей Екатеринѣ равенъ.

*) *Русскій Инвалидъ* 1855 г. № 52.
**) Изъ стихотворенія Князя Вяземскаго.

При вступленіи на праотеческій престолъ, первымъ обѣтомъ Незабвеннаго Государя было: *жить единственно для любезнаго отечества, чтобы стяжать благословеніе Божіе и любовь народную;* потомъ торжественное объявленіе, что *Онъ счастіе Своихъ народовъ признаетъ единственною цѣлію мыслей Своихъ, исполненіемъ желаній, наградою трудовъ, верховною обязанностію Своею предъ Царемъ Царствующихъ;* и наконецъ, въ священный день муропомазанія, столь-же торжественное желаніе, чтобы *Всевышній исчелъ всѣ дни жизни Его—днями счастія и славы любезнаго отечества Его,*—отъ перваго до послѣдняго дня царствованія Николая Незабвеннаго служило блистательнымъ доказательствомъ, какъ слова эти прекрасно исполнены для блага нашего и блага міра.

Онъ всегда жилъ единственно для счастія и славы отечества, всѣ годы дѣятельнаго правленія Его ознаменованы подвигами Его государственной мудрости, правосудія, безкорыстнаго великодушія и милосердія.

Неусыпными заботами и трудами, пожертвованіемъ Собою, готовностію на всѣ опасности, гдѣ только видѣлъ пользу и честь Россіи, Монархъ оправдалъ Свой обѣтъ царству, и тѣмъ достойно стяжалъ благословеніе Божіе и любовь народную.

Въ самомъ дѣлѣ, одно простое, голословное исчисленіе міровыхъ дѣлъ, совершенныхъ Незабвеннымъ Государемъ для нашей пользы и славы, представляетъ зрѣлище величественное и единственное въ исторіи.

Въ первый день царствованія личное мужество Его спасло отечество отъ внутреннихъ враговъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Персія и Турція задумали возвратить то, чего они лишились въ слѣдствіе русскихъ побѣдъ,—и доставили новую славу нашему оружію, возвысили могущество и величіе имперіи.

Еще при жизни Императора Александра Благословеннаго Турція нарушила Бухарестскій трактатъ, немилосердно притѣсняла Грековъ и оскорбляла права и достоинства Русскаго Государя. Аккерманская конвенція (25 сентября 1826 года) прикрыла на нѣкоторое время обоюдныя несогласія. Но между тѣмъ многочисленные полки Персовъ (въ іюлѣ 1826 г.), среди мира, взаимными клятвами утвержденнаго, въ продолженіе дружелюбныхъ переговоровъ, не имѣя даже предлога къ жалобамъ, внезапно перешли Араксъ, для вторженія въ наши предѣлы, — единственно спѣша воспользоваться мнимыми неустройствами Россіи по кончинѣ Императора Александра I. Сраженіе близъ Шамхары (2 сентября), а вслѣдъ за тѣмъ совершенное пораженіе вдесятеро сильнѣйшей арміи, подъ Елисаветполемъ (13 сентября 1826 г.), освободили краі Закавказскій отъ нашествія непріятеля. Потомъ наши войска сами перешли границу и, не взирая на всѣ трудности похода, жестоко наказали вѣроломство: Аббасъ-Мирза пораженъ Паскевичемъ на правомъ берегу Аракса (5 іюля 1827 г.); знаменитая на востокѣ Эривань, считавшаяся оплотомъ Персіи, пала разгромленная русскими орудіями (1 октября 1827 г.) и побѣдители торжественно вступили въ Тавризъ (19 октября). Шахъ смирился; оставалось только подписать трактатъ, когда непріязненные поступки Порты противъ Россіи возбудили въ Персіи надежду на лучшій оборотъ войны, и со стороны Шаха послѣдовало новое вѣроломство. Тогда русскія войска быстро двинулись къ Тегерану и заняли многолюдный Ардебиль. Устрашенный грознымъ движеніемъ, Фетъ-Али-Шахъ убѣдился въ необходимости смириться предъ могущественнымъ Императоромъ Россійскимъ, и Туркоманскій договоръ, одинъ изъ самыхъ выгодныхъ для насъ трактатовъ, прекратилъ эту тягостную войну въ то

самое время, когда Россія вступила въ борьбу съ Портою Оттоманскою.

Въ декабрѣ 1827 года во всѣхъ мечетяхъ Турецкой Имперіи провозглашено, что Россія есть вѣчный, неукротимый врагъ мусульманства, что Аккерманская конвенція имѣла единственною цѣлію выиграть время и правовѣрные призывались къ поголовному ополченію. Такимъ образомъ Незабвенный Государь принужденъ былъ обнажить мечъ въ защиту достоинства и чести Россіи, въ охраненіе правъ Своего народа, пріобрѣтенныхъ прежними побѣдами и договорами. Еще прежде нашъ флотъ, въ точности выполняя волю Монарха, при Наваринѣ (8-го октября 1827 г.) «поступилъ по-русски», и тѣмъ напомнилъ Туркамъ Чесму.

Весною 1828 года, доблестныя войска наши перешли Дунай, одушевленныя присутствіемъ самого Государя, раздѣлявшаго съ ними труды похода и пренебрегавшаго всѣми опасностями. Не смотря на убійственный климатъ, моровую язву и отчаянное мужество непріятеля, 29-го сентября 1828 года пала непобѣдимая дотого Варна; 30-го мая 1829 года послѣдовала знаменитая битва при Кулевчѣ; 19-го іюля сдалась Силистрія, а вслѣдъ за тѣмъ перейдены неприступныя Балканы, и наши войска спустились въ плодоносныя долины Румеліи, а 8-го августа заняли многолюдный Адріанополь, вторую столицу султановъ.

Между тѣмъ за Кавказомъ совершались дѣла чудныя, непмовѣрныя. Тамъ предъ горстью храбрыхъ падали крѣпости неприступныя и исчезали враги многочисленные.

Дѣйствуя оборонительно въ Европѣ, Султанъ думалъ нанести намъ сильный ударъ въ Азіи; но громъ побѣдъ Паскевича оглушилъ его и заставилъ трепетать въ самомъ Стамбулѣ. Въ 1828 году, менѣе чѣмъ

въ два мѣсяца, съ самыми ограниченными средствами, исполнена была воля Государя Императора: непріятельская армія, угрожавшая Закавказью, уничтожена. 23-го іюня штурмомъ взятъ знаменитый Карсъ; потомъ мимоходомъ овладѣвъ важною крѣпостью Ахалкалаки, совершенъ неимовѣрно трудный переходъ чрезъ высокіе хребты горъ, считавшіеся непроходимыми; разбиты, 9-го августа, на голову втрое сильнѣйшіе, два знатные паши,—при чемъ мы овладѣли четырьмя укрѣпленными лагерями и всею ихъ артиллеріею, и послѣ кроваваго штурма, 16-го августа, русское георгіевское знамя развилось надъ Ахалцыхомъ. Но когда успѣхи русскаго оружія, въ 1828 г., въ Европѣ и Азіи, на сушѣ и на морѣ, занятіе двухъ княжествъ и большой половины Болгаріи, значительной части Анатоліи, покореніе 14 крѣпостей, плѣнъ 30,000 человѣкъ съ 9 пашами, 400 знаменами и 1200 орудіями, не убѣдили Султана къ миру, Паскевичъ, въ 1829 году, исполняя повелѣніе Государя Императора, требовавшаго самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій, смѣло совершилъ подвигъ, достойный его славы: овладѣлъ столицею Анатоліи. 20-го іюня 1829 года, на мѣстѣ неприступномъ, была разбита 50,000 армія сераскира: плѣнъ Гагки-паши, два непріятельскіе лагеря, обозы, артиллерія—были трофеями этой знаменитой побѣды; а 27-го іюня — день битвы Полтавской — богатый и многолюдный Арзерумъ покорился добровольно, сераскиръ сдался военно-плѣннымъ и турецкая армія не существовала.

Такимъ образомъ, рядомъ славныхъ побѣдъ съ одной стороны Дибичъ-Забалканскій приближался къ стѣнамъ завѣтнаго Царьграда; съ другой стороны шелъ къ нему же, чрезъ Малую Азію—Паскевичъ-Эриванскій, и не останови Императоръ Николай храбрые свои полки, повторились бы времена Олега: побѣдоносныя

русскія знамена развивались бы на стѣнахъ столицы Константина, и подъ сводами Св. Софіи славословили бы Бога христіанъ и молились о долголѣтіи Самодержца Россіи и благоденствіи Его державы. Со времени основанія имперіи Султановъ на развалинахъ имперіи Цесарей никогда Турція не была потрясена такъ сильно, какъ въ эту достославную войну.

Эти жестокіе удары заставили наконецъ Султана узнать Того, противъ котораго онъ дерзнулъ возстать, и Турція проспла пощады.

Чуждаясь духа пріобрѣтенія, Государь Императоръ, мирнымъ трактатомъ 2-го сентября 1829 года, единственно возстановилъ силу прежнихъ договоровъ, укрѣпилъ торговыя выгоды своихъ подданныхъ, обезпечилъ предѣлы Имперіи и утвердилъ благосостояніе покровительствуемыхъ Россіею единовѣрныхъ ей обитателей Молдавіи, Валахіи и Сербіи, дотолѣ страдавшихъ подъ жестокимъ игомъ турецкимъ, и возбудилъ къ жизни древнюю Грецію, колыбель всемірнаго просвѣщенія, послѣ трехъ-сотъ лѣтняго летаргическаго сна. То, что почиталось пінтическими мечтами во времена Петра Великаго и Екатерины II, осуществлено побѣдами Николая.

Въ дни этого торжества Россіи надъ внѣшними врагами, когда громкія побѣды за Дунаемъ и за Кавказомъ, казалось, надолго обезпечили ея спокойствіе, сверхъ всякаго чаянія, въ ноябрѣ 1830 года, вспыхнулъ мятежъ въ Польшѣ. Государь успокоилъ умы, возвѣстивъ вѣрнымъ Своимъ подданнымъ, что возвратитъ отечеству мгновенно отторгнутый мятежниками край, устроитъ будущую судьбу его на прочныхъ основаніяхъ, сообразныхъ съ потребностями и благомъ всей имперіи и на всегда положитъ конецъ враждебнымъ покушеніямъ злоумышленниковъ. Россія вѣрила Царскому слову и не обманулась. Русскіе орлы

полетѣли и непрерывнымъ рядомъ битвъ, оспаривая каждый шагъ, Дибичъ приблизился къ Вислѣ, далъ упорную и кровопролитную битву подъ Гроховомъ (13-го февраля), въ которой русская храбрость восторжествовала надъ всѣми усиліями противниковъ; потомъ жестоко поразилъ непріятеля подъ Остролекою, но не успѣлъ пожать плодовъ побѣды, сраженный холерою. Тогда Государь поручилъ усмиреніе Польши Паскевичу. Герой Эривани сокрушилъ гидру мятежа однимъ ударомъ — двухдневнымъ штурмомъ Варшавы.

Въ одно время съ польскимъ мятежемъ, Россія была постигнута и другою общею скорбію народною: въ ней свирѣпствовала холера. Но надъ отечествомъ бодрствовалъ Николай. Кто изъ насъ не знаетъ наизусть знаменитаго рескрипта Его къ князю Голицыну (отъ 24-го сентября 1830 года), при первомъ донесеніи о бѣдствіи, постигшемъ Москву; кто позабудетъ незабвенный день 29-го сентября, въ который Государь прискакалъ въ пораженный ужасомъ смерти первопрестольный градъ,—подвигъ, на который способны только наши Владыки, и въ которомъ многіе обрѣли «воскресеніе и жизнь»; наконецъ, кто съ благодарностію, смѣшанною съ удивленіемъ, не вспомнитъ день 23-го іюня 1831 года, когда одинъ взглядъ Его и нѣсколько словъ мгновенно возвратили къ долгу ослѣпленныхъ.

Вскорѣ послѣ этого Султанъ Турецкій былъ приведенъ въ самое стѣснительное положеніе: войска его разсѣяны мятежнымъ подданнымъ его; столицѣ и ему самому угрожала опасность плѣна, и на развалинахъ Порты Оттоманской готовилась возникнуть новая власть, незаконная. Этотъ переворотъ замыслилъ Махмедъ Али, паша Египетскій. Султанъ просилъ содѣйствія къ усмиренію мятежнаго подданнаго у тѣхъ дер-

жавъ европейскихъ, которыя однимъ изъ главныхъ правилъ своей политики всегда провозглашали самостоятельность Порты Оттоманской. Но надежда его была тщетная: Франція и Англія довольствовались одними увѣреніями въ дружбѣ, вели безплодные переговоры съ Махмедомъ-Али, и даже склонились на его сторону. Иначе поступилъ Императоръ Николай. Безкорыстно и великодушно, по первому слову Султана, Онъ принялъ участіе въ бѣдствіяхъ Турціи: нашъ флагъ явился подъ стѣнами Стамбула, наши штыки заблистали на берегахъ Босфора (весною 1833 г.), готовые встрѣтить и отразить побѣдоноснаго Ибрагима.

Исполнителями Монаршей воли, при совершеніи этого подвига, который, по выраженію сераскира-паши, въ письмѣ на имя въ Бозѣ почившаго Государя Императора *),—*исторія превознесетъ, въ числѣ благороднѣйшихъ дѣяній, какими только могло быть ознаменовано царствованіе Великаго Государя, и за который благодарность Владыки Мусульманскаго и его народа и признательность всей Европы подносили Его Величеству усерднѣйшую дань, какой только великая душа желать можетъ,* — были генералъ-адъютантъ графъ (нынѣ князь) Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ, въ званіи чрезвычайнаго посла нашего, генералъ-адъютантъ Николай Николаевичъ Муравьевъ,—командовавшій сухопутнымъ десантомъ и вице-адмиралъ (въ послѣдствіи генералъ-адъютантъ и адмиралъ) М. П. Лазаревъ, командовавшій флотомъ.

Умы на Западѣ встревожились: общее мнѣніе во Франціи и Англіи громко требовало удаленія нашихъ

*) Это письмо помѣщено, между прочимъ, въ *С.-Петербург. Вѣдомост.* 1833 г. № 171.

силъ изъ Турціи. Но Государь Императоръ возвѣстилъ Европѣ, что «флотъ и войска Его останутся въ занятой ими позиціи, доколѣ египетская армія не перейдетъ обратно за горы Таврскія». Столь рѣшительное изъявленіе воли могущественнаго Государя Россіи обезоружило завистниковъ нашей славы и спасло Турцію. Махмедъ-Али отозвалъ войска египетскія изъ Малой Азіи *), и русскія возвратились въ свои предѣлы.

Въ 1848 году, возвѣстивъ вѣрноподданнымъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ западную Европу, Государь съ тѣмъ вмѣстѣ изъявилъ, что готовъ встрѣтить враговъ, гдѣ бы они не предстали, и, не щадя Себя, будетъ въ неразрывномъ союзѣ съ *Святою* Своею Русью, защищать честь имени русскаго и неприкосновенность Своихъ предѣловъ. Въ теченіи этого и слѣдующаго года преступныя обольщенія, увлекающія легкомысленную толпу обманчивымъ призракомъ такого благоденствія, которое никогда не можетъ быть плодомъ своеволія и самоуправства, проложили себѣ путь и на Востокъ, въ сопредѣльныя намъ, подвластныя Турецкому правительству, княжества Молдавское и Валахское. Одно присутствіе войскъ русскихъ совмѣстно съ турецкими возстановило и удерживало тутъ порядокъ. Но въ Венгріи и Трансильваніи было иначе. Императоръ Австрійскій прибѣгнулъ къ Незабвенному Монарху съ просьбою о содѣйствіи противъ общихъ враговъ. Государь Императоръ великодушно протянулъ руку спасенія распадавшемуся государству.

Призвавъ въ помощь правому дѣлу Всевышняго вождя браней и Господа побѣдъ, Его Величество, въ апрѣлѣ 1849 года, повелѣлъ разнымъ арміямъ Своимъ

*) Капитанъ нашего Генеральнаго Штаба (нынѣ генералъ-адъютантъ) баронъ Ливенъ проводилъ армію Ибрагима за Тавръ.

двинуться. «Да будетъ съ нами Богъ и никто же на ны!» говорилъ Государь, объявляя объ этомъ въ манифестѣ 26-го апрѣля 1849 года, и прибавилъ: «Россія исполнитъ свое святое призваніе!» Божіимъ милосердіемъ такъ и совершилось. Не прошло двухъ мѣсяцевъ, и храбрыя войска Николая совершили свой долгъ. Гдѣ враги смѣли ихъ ждать, они ихъ побѣждали и, слѣдя за бѣгущими шагъ за шагомъ, прошли отъ Галиціи до Песта, отъ Песта до Арада, отъ Буковины и Молдавіи до Баната, вездѣ торжествуя, и узрѣли наконецъ рѣдко бывалое событіе: Гергей положилъ оружіе съ 80,000 арміею предъ россійскимъ воинствомъ. Въ два мѣсяца было взято и сдано намъ до 150 знаменъ и штандартовъ и до 400 орудій. Однимъ словомъ, войска наши, по высокому выраженію: «себя, какъ и всегда, показали достойными прозванія всероссійскаго побѣдоноснаго воинства». Исполнивъ Свой обѣтъ свято, Его Величество повелѣлъ торжествовавшимъ арміямъ Своимъ возвратиться въ наши предѣлы. Возвѣщая объ этомъ всенародно, 17-го августа 1849 года, Незабвенный Государь говорилъ: «съ благодарнымъ сердцемъ къ Подателю всѣхъ благъ, отъ глубины сердца воскликнемъ: Да, воскреснетъ съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!» А 22-го августа отдалъ приказъ по арміямъ, что Онъ *имъ доволенъ, ими гордится.*

Внутреннее благоденствіе Россіи постепенно возвышалось и образованность получала новое направленіе, сообразное съ вѣкомъ и потребностями народа. Народное просвѣщеніе, отъ котораго зависитъ успѣхъ всѣхъ начинаній, пріобрѣло новую силу и новую жизнь. Число учебныхъ заведеній значительно умножилось, и они, для облегченія родителей, распространены по всѣмъ областямъ государства. Учреждены спеціальныя училища и каѳедры при университетахъ

для распространенія свѣдѣній въ законовѣдѣніи, технологіи, земледѣліи и коммерческихъ предметахъ. Устарѣлыя учрежденія объ учебныхъ заведеніяхъ пересмотрѣны и исправлены, и участь преподавателей обезпечена. Русское войско подъ личнымъ надзоромъ Монарха усовершенствовалось. Русскій флотъ, вѣчный памятникъ Петра Великаго, возсозданъ и поставленъ на ту степень, къ которой стремилась великая мысль его основателя. Гигантскій подвигъ, который предпринимали Петръ Великій, Екатерина II и Александръ Благословенный — собраніе и изданіе полнаго Свода Законовъ—исполненъ трудами самого Государя, въ семь лѣтъ! Унія, раздѣлявшая Православную Церковь, уничтожена *мирно*, въ 1839 году. Это событіе,—одинъ изъ блистательныхъ подвиговъ Императора Николая,—совершилось, можно сказать, чудодѣйственнымъ маніемъ Всевышняго, осѣнившимъ весь западный край отечества. Братья наши, «отторгнутые насиліемъ» (въ 1596 г.) и давно нами оплакиваемые, «возсоединены любовію» (1839 г.), и, на мѣстахъ обитаемыхъ ими, рѣшена вѣковая задача: должна ли Русь святая, должна ли Церковь ея что либо терять отъ своего древняго, законнаго достоянія? Художества быстро возвышались; созданъ новый родъ зодчества — русско-византійскій; не только столицы, но и внутренніе города имперіи украсились новыми великолѣпными зданіями и то, что почиталось мечтою въ теченіе полутора столѣтія, осуществилось въ наше время — берега быстрой и широкой Невы соединены постояннымъ гранитно-чугуннымъ мостомъ, совершенствомъ строительнаго искусства. Всѣ водяныя и сухопутныя сообщенія въ имперіи значительно усовершенствовались и желѣзная дорога слила воедино двѣ столицы необъятнаго царства.

Нѣтъ возможности исчислить все, что сдѣлалъ по-

чившій въ Бозѣ Государь для любезной сердцу Его Россіи; потомки убѣдятся, что не было той потребности отечества, на которую бы не обратилось Царственное вниманіе Николая Незабвеннаго; все видѣла, всему доброму, полезному и великому сочувствовала доблестная душа Его.

Но, среди такой славы и благоденствія отечества, враги Россіи не дремали и Государь долженъ былъ снова взяться за оружіе, *не изъ видовъ честолюбія, не изъ желанія новыхъ неприпадлежащихъ по праву намъ выгодъ, но единственно для охраненія торжественно признанныхъ преимуществъ Православной Церкви и единовѣрцевъ нашихъ на Востокѣ.* Нѣкоторыя иностранныя правительства, приписывая Государю Императору весьма далекія отъ мысли Его, своекорыстныя, тайныя намѣренія, препятствовали успѣху этого дѣла, и наконецъ вступили въ непріязненный противъ насъ союзъ. Провозгласивъ, что ихъ цѣль есть спасеніе Турецкой Имперіи, они начали дѣйствовать противъ Россіи вооруженною рукою не въ Турціи, а въ предѣлахъ нашихъ собственныхъ владѣній, направляя враждебные удары свои на всѣ болѣе или менѣе доступныя имъ мѣста: въ Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ, въ Тавридѣ и на самыхъ отдаленныхъ берегахъ Тихаго Океана. Благодаря Всевышнему, они вездѣ и въ войскахъ нашихъ, и въ жителяхъ всѣхъ состояній встрѣчали смѣлыхъ противниковъ, одушевленныхъ чувствомъ любви къ Государю и отечеству. Императоръ Николай, *къ утѣшенію Своему*, въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ, среди бѣдствій, неразлучныхъ съ войною, видѣлъ непрестанные, блистательные примѣры и доказательства этого чувства и храбрости имъ внушенной. Таковы были неоднократныя, не смотря на великое неравенство силъ, пораженія непріятельскихъ полчищъ за

Кавказомъ и совершенный, также съ несоразмѣрными силами, отпоръ отъ береговъ и шхеръ Финляндіи, отъ стѣнъ обители Соловецкой и отъ гавани Петропавловской въ Камчаткѣ; таково было особенно начало геройской обороны Севастополя, ознаменованное столь многими подвигами неодолимаго мужества и неусыпной, безпредѣльной дѣятельности, которымъ отдавали справедливость и удивлялись сами враги наши. *Съ умиленіемъ признательности къ Богу*, взирая на труды, неустрашимость, самоотверженіе Своихъ войскъ, сухопутныхъ и морскихъ, и на общій всѣхъ сословій въ государствѣ порывъ усердія, Государь почиталъ ихъ залогомъ и предвѣстникомъ счастливѣйшихъ въ будущемъ событій. По долгу христіанства, Онъ не желалъ продолженія кровопролитій и торжественно объявлялъ, что не отклонитъ мирныхъ предложеній и условій, если они будутъ согласны съ достоинствомъ державы Его и пользами любезныхъ Его подданныхъ; но между тѣмъ, видя, что враждуемыя державы, не смотря на начинавшіеся переговоры, развивали почти ежедневно свои военныя приготовленія, Государь почелъ себя обязаннымъ помышлять объ усиленіи данныхъ Ему отъ Бога средствъ для того, чтобы поставить твердый, могущественный оплотъ противъ всѣхъ враждебныхъ на Россію покушеній, противъ всѣхъ замысловъ на ея безопасность и величіе. Исполняя этотъ первѣйшій свой долгъ и призвавъ въ помощь Всевышняго, съ полнымъ упованіемъ на милость Его, съ полнымъ довѣріемъ въ любви подданныхъ, единодушныхъ съ Нимъ въ чувствѣ преданности къ Вѣрѣ, къ Церкви Православной и къ любезному отечеству, Незабвенный Государь, за 19 дней до Своей кончины, обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ сословіямъ государства, повелѣвъ приступить къ всеобщему государственному ополченію. Памятно

окончаніе этого *послѣдняго* слова Монарха къ народу: «Не разъ уже предстояли Россіи и постигали ее тягостныя, иногда жестокія испытанія. Но ее спасали всегда смиренная вѣра въ Провидѣніе и тѣсная, ничѣмъ незыблемая связь Царя съ подданными, усердными дѣтьми Его. Да будетъ такъ и нынѣ, да поможетъ намъ читающій въ сердцахъ, благословляющій чистыя намѣренія Богъ».

Россія встрепенулась,—готовилась «съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ» напомнитъ 12-й годъ тѣмъ, кто забылъ его, и лечь костьми или спасти *Вѣру и Царя*.

Въ эту минуту послѣдовала кончина Николая I.

Считая дни Свои — днями счастія и славы Отечества, Великій Государь забывалъ о Себѣ, *какъ о человѣкѣ*. Истощились могучія силы въ великомъ подвигѣ, и обожаемый Вѣнценосецъ своею жизнію и кончиною оправдалъ слова Писанія: «больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя».

.....жертвою высокой
За Русь Свою, за Свой народъ,
Подъ тяжкимъ бременемъ заботъ,
Онъ изнемогъ въ борьбѣ жестокой.

Отецъ, — Онъ горячо скорбѣлъ
О каждой каплѣ русской крови,
И полный къ намъ святой любови,
Для насъ себя Онъ не жалѣлъ!

Блюститель вѣрный нашей славы,
Въ годину битвы роковой,
Онъ сна не зналъ, забылъ покой,
Былъ мученикъ Своей державы...

Онъ несъ на мощныхъ *раменахъ*
Крестъ честной службы государской,
Почнымъ трудомъ и думой Царской
Соратовалъ вождямъ въ бояхъ.

И наконецъ — не стало силы
Сраженъ Великій Николай!!! *)

Сдавая предъ смертію *Свою команду* Августѣйшему Сыну, *къ* собственному *сожалѣнію не въ такомъ порядкѣ, какъ желалъ, оставляя Ему много трудовъ и заботъ,* Благочестивый Государь обѣщалъ *тамъ молиться за Свою Россію и за даруваніе помощи Своему Преемнику.*

Господь услышалъ Его молитву.....

Незабвенный Государь вполнѣ великъ и потому, что изумительныя явленія Его внѣшней жизни находили себѣ объясненія, гармоническій отголосокъ въ Его семейной жизни. Исторія рѣдко представляетъ такое совершенство творенія Всемогущаго, такой образецъ величія человѣческаго,—какимъ былъ въ Бозѣ почивающій Государь. Внѣшній видъ Монарха представлялъ первообразъ Царственнаго величія; почтительный сынъ, нѣжный супругъ, чадолюбивый отецъ; рыцарь—по характеру, великодушію, твердой исполнительности слова; христіанинъ — по смиренію и покорности Промыслу; солдатъ — по простотѣ и суровости жизни; однимъ словомъ, *Русскій Православный Государь* и надежная опора правды и законности въ самыя смутныя годины — Николай Незабвенный стоялъ выше событій и земныхъ увлеченій.

Всмотрѣвшись въ прошлое и будущее Россіи, Онъ положилъ въ основаніе Своей родной земли тѣ вели-

*) Графиня Растопчина.

кія начала, которыя дали нашему отечеству твердость, силу и единство—вѣковѣчный залогъ будущаго развитія и совершенствованія.

Россія Имъ жила, какъ жилъ и Онъ Россіей.
Онъ первый былъ изъ насъ, не властью, не вѣнцомъ,
Но тѣмъ, что духъ сроднивъ съ народною стихіей,
Онъ русской доблести былъ высшимъ образцомъ.

Въ немъ зрѣлся Русскій Царь: станъ стройный, величавый,
Орлиный взглядъ; чело запечатлѣла честь;
Плеча, могущія подъять судьбы державы,
Готовыя народъ чрезъ бездну перенесть.

И духъ державный въ Немъ, подъ ростъ Его былъ стану;
Онъ Вѣнценосецъ былъ и духомъ и челомъ.
Царь-рыцарь, вѣренъ былъ Онъ Царственному сану,
Царь-честный человѣкъ, Онъ чести былъ рабомъ.

Желѣзной волей былъ Онъ крѣпокъ и упоренъ,
За тѣмъ, что въ совѣсти Онъ закалилъ ее,
Что долгу, какъ земной святынѣ, былъ покоренъ
И посвятилъ ему Свой путь и бытіе....

Онъ жилъ Царемъ; какъ Царь и умеръ смертью славной,
Послыша, что Его грядущій часъ зоветъ,
Дѣла земныя сдалъ нашъ труженикъ державной,
Небесному Царю готовясь дать отчетъ.

И смертный одръ Его возросъ другимъ престоломъ,
Который всѣхъ земныхъ престоловъ выше сталъ,
И никогда еще столь Царственнымъ глаголомъ,
Какъ въ часъ послѣдній, Царь души не обнажалъ.

Душа созрѣла въ Немъ подъ зноемъ испытаній,
И свѣтлой красотой покорства облеклась,
Зажглась кадильницей святыхъ благоуханій
И къ Небу, жертвою вечерней, вознеслась....

Мірскую лѣтопись царей и царствъ прочтете,
Прекраснѣй смерти сей въ преданьяхъ не сыскать,

И умилительнѣй картины не найдете,
Какъ этотъ смертный одръ,—походную кровать.

Свой Царственный походъ свершившаго во славѣ,
Того, Кто тридцать лѣтъ, какъ воинъ на стѣнѣ,
Съ престола прослужилъ народу и державѣ,
Родной твердыни стражъ и щитъ, внутри и внѣ... *).

На гробницѣ надпись:

НИКОЛАЙ I, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ.

и прочая, и прочая, и прочая.

Родился въ Царскомъ Селѣ 1796 года іюня 25-го дня.
Вступилъ на престолъ 1825 года ноября 19-го дня.
Скончался въ С.-Петербургѣ 1855 года февраля 18-го дня.
Погребенъ въ С.-Петербургѣ 1855 года марта 5-го дня.

Икона, осѣняющая прахъ Незабвеннаго Государя во имя Смоленскія Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, по сторонамъ котораго находятся въ маломъ видѣ изображенія святыхъ съ надписью подъ каждымъ: а) Св. Апостола Павла, б) Св. Маріи Магдалины, в) Св. Великомученицы Екатерины и г) Святителя и Чудотворца Николая; вверху ихъ находятся, въ такомъ же видѣ, изображенія Св. Духа, а по угламъ херувимовъ. Икона эта есть благословеніе Императрицы Екатерины Великой. Она помѣщается въ серебряной позлащенной ризѣ съ такими же двумя вѣнцами, и вставлена въ серебряный съ чернетью кіотъ. Предъ нею позлащенная серебряная лампада семигранная на трехъ позлащенныхъ серебряныхъ цѣпочкахъ.

---

*) Изъ стихотворенія князя Вяземскаго: «*Плачъ и утѣшеніе*. 18-го февраля—17-го апрѣля.»

Къ гробницѣ, сверхъ одеждъ, прикрѣплены двѣ медали: золотая—въ память рожденія и кончины Государя и серебряная—въ память турецкой войны 1828—1829 годовъ, послѣдняя на георгіевской лентѣ.

Въ одной линіи съ образомъ, въ бронзовомъ кіотѣ, находится животворящій крестъ съ частицами св. мощей.

Крестъ этотъ служилъ благословеніемъ № 196 дружины Псковскаго ополченія и пожертвованъ Опочецкою помѣщицею, вдовою Александрою Ивановною Ушаковою и сыномъ ея, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка поручикомъ Н. Л. Ушаковымъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи компаніи онъ осѣнялъ гробъ Незабвеннаго Государя. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ повелѣть соизволилъ исполнить желаніе г-жи Ушаковой и сына ея.

Къ низу иконы, составляющей благословеніе Екатерины, прикрѣплена золотая вѣтвь, присланная отъ прусскаго офицера.

При видѣ этого знака привязанности воина земли, близкой къ Россіи по воспоминаніямъ славныхъ походовъ, дѣланныхъ вмѣстѣ Русскими и Пруссаками отъ Тильзита до Парижа, и по родственной связи, существующей между Царскими Домами обѣихъ державъ, невольно вспоминаешь о томъ, дорогомъ для насъ чувствѣ, которое оказано прусскимъ народомъ при кончинѣ нашего Монарха. Съ признательностію приводимъ ихъ здѣсь, при описаніи гробницы Незабвеннаго:

«Вмѣстѣ съ народами Россійской Имперіи, бывшими подъ скипетромъ Великаго Императора, скорбятъ и внѣ обширныхъ предѣловъ ея многія тысячи людей объ отшедшемъ въ вѣчность Монархѣ», говорила *Новая Прусская Газета* 19-го февраля (3-го марта) 1855

года, сообщая телеграфическое извѣстіе о кончинѣ Государя. Вслѣдъ за тѣмъ эта же газета въ слѣдующихъ строкахъ выразила то сильное, горестное впечатлѣніе, которое это внезапное событіе произвело въ чужихъ краяхъ*):

«Опочилъ мужъ — мужъ въ полномъ значеніи сего слова, съ которымъ немногіе изъ Его современниковъ могли сравниться. Императоръ Николай не имѣетъ надобности въ нашемъ похвальномъ словѣ у смертнаго Его одра. Любимый какъ отецъ не въ одномъ Своемъ семействѣ, но и всѣми подданными Своего необъятнаго царства; благородно чтимый тысячами во всѣхъ странахъ, какъ Государь и герой, какъ столпъ царственнаго права по Божіей милости, уважаемый и самыми врагами Своими, какъ великій человѣкъ — въ такомъ видѣ является Онъ намъ среди волнъ нашего вѣка. Но исторія со временемъ въ судѣ своемъ поставитъ Его еще выше, и грядущія поколѣнія, піща мужей, будутъ съ изумленіемъ и тоскою взирать на ликъ почившаго Государя. Его отозвалъ Господь Богъ, а судъ Божій выше нашего суда. Вотъ въ чемъ наше утѣшеніе, *единственное* утѣшеніе въ тѣ мгновенія, когда мы не понимаемъ путей Господнихъ. Казалось же намъ, что слѣдовало бы Императору Николаю выситься еще долгое время столпомъ среди волнующагося моря нынѣшняго времени; казалось, что именно Ему суждено было возвратить миръ міру, возстановить спокойствіе и утвердить потрясенную Европу. Не такъ судилъ Господь, и мы, окружая одръ Великаго Императора, видимъ надъ нимъ сильную десницу Божію, которая наконецъ все обратитъ къ луч-

*) По переводу, сдѣланному въ *Спв. Пчелѣ* и перепечатанному въ *Русскомъ Инвал.* 1855 г. № 46.

шему. Императоръ Николай зналъ священную Свою обязанность быть защитникомъ христіанъ Его исповѣданія, а съ ними и всѣхъ христіанъ, томящихся подъ игомъ ислама, и быстро двинулся на помощь угнѣтаемой Церкви. Но когда, вопреки Его волѣ, нарушенъ былъ миръ Европы, Онъ же, сильный и непоколебимый, простеръ къ врагамъ Своимъ руку на примиреніе; Онъ предлагалъ все, что мужъ предложить можетъ для возстановленія мира: это былъ Его послѣдній подвигъ въ пользу Европы. Но Онъ былъ мужъ и Царь, и всѣ силы, которыя могъ собрать, собралъ Онъ для обороны государства Своего отъ враговъ: это былъ послѣдній Его подвигъ въ пользу Россіи; здѣсь не суждено Ему было насладиться миромъ: да осѣнитъ Его тамъ миръ вѣчный!»

Потомъ въ той же газетѣ писали: «Глубоко потрясающая горестная вѣсть, полученная изъ С.-Петербурга, набросила траурный покровъ на нашу столицу. Въ эти часы прусскій народъ снова вполнѣ раздѣляетъ скорбь своего Монарха. Широкій потокъ печальныхъ чувствъ охватываетъ собою всѣ сердца: могущественный Императоръ Востока, этотъ сіяющій щитъ чести, нравственности и всего, что на нихъ основано, въ то время, когда бушевали волны революціи, грозя залить собою ступени позлащенныхъ престоловъ,—Его нѣтъ уже!... Восклицанія испуга, вырывающіяся изъ поблѣднѣвшихъ устъ, горячія слезы, льющіяся изъ глазъ столь многихъ, свидѣтельствуютъ, что благодарность еще не совсѣмъ исчезла на землѣ, но отшедшій въ вѣчность Императоръ былъ такъ великъ, что кончина Его вынуждаетъ дань уваженія даже у Его противниковъ. Вообще, гдѣ бьются еще сердца, эта печальная вѣсть пробудила въ нихъ лучшія чувства. Вышедшіе здѣсь (въ Берлинѣ) сегодня нумера газетъ служатъ неопровержимымъ доказательствомъ тому.

Тутъ *Новая Прусская Газета* съ истиннымъ удовольствіемъ приводитъ два мѣста изъ Національной и Шпенеровой газетъ, принадлежавшихъ дотолѣ къ числу самыхъ упорныхъ противниковъ политики въ Бозѣ почившаго Государя *).

Въ слѣдующемъ нумерѣ *Новая Прусская Газета* говоритъ: «Имя отшедшаго въ вѣчность Великаго Монарха все еще на всѣхъ устахъ; Его жизнь, какъ Государя и героя, Его кончина, все еще составляютъ предметъ и содержаніе всѣхъ разговоровъ. На рынкахъ и улицахъ, въ бѣдной комнатѣ подъ крышею и въ раззолоченныхъ палатахъ только и рѣчи, что о могущественномъ Императорѣ-героѣ, которымъ жители Берлина любовались столько разъ, когда Онъ шелъ рука въ руку съ возлюбленною Дщерію Фридриха Вильгельма, или когда въ прусскомъ мундирѣ, на статномъ конѣ, съ палашемъ въ рукѣ, скакалъ предъ гордымъ полкомъ Бранденбургскихъ кираспръ Императора Николая! Кто могъ забыть этотъ образъ Властелина, увидѣвъ Его хотя однажды? Тамъ, подъ липами, стоитъ домъ величайшаго изъ почетныхъ гражданъ города Берлина, и Николаевскій госпиталь служитъ памятникомъ особеннаго участія, которое Онъ принималъ въ нашей столицѣ, такъ часто дѣля съ нею радость и скорбь. Намъ нѣтъ надобности напоминать о грустномъ днѣ 7-го іюня, въ который Онъ и мы лишились отца; каждое прусское сердце, конечно, помнитъ тотъ день, когда Онъ поспѣшилъ сочетать Свою скорбь съ нашею. А когда Онъ явился здѣсь въ послѣдній разъ, во всемъ Своемъ царственномъ величіи, какъ были прикованы тогда къ Нему всѣ взоры! Конечно, многое измѣнилось къ тому времени; но Онъ, помня о прежней счастливой порѣ,

*) *Русск. Инвал.* 1855 г. № 46.

жилъ съ прежнею довѣрчивостію среди города, котораго былъ гражданиномъ, и, въ первый день Его пребыванія здѣсь, Его первая прогулка въ ранній часъ утра была прогулка къ памятнику Фридриха Великаго. Нынѣ Прусскій Фридрихъ и Русскій Николай рядомъ стоятъ въ исторіи, какъ два бронзовыя изваянія героевъ. Такія воспоминанія не забываются, и послѣдній привѣтъ умирающаго Императора нашему Монарху касается и насъ,—и мы не забудемъ завѣщанія!» Въ заключеніе *Новая Прусская Газета* опять приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ разныхъ прусскихъ газетъ, при чемъ невозможно не быть пораженну единодушіемъ чувствованій, возбужденныхъ во всѣхъ этихъ газетахъ (съ весьма немногими исключеніями) кончиною Великаго Монарха *).

Прусскія газеты продолжали и еще нѣсколько времени выражать чувства, возбужденныя въ нихъ неожиданнымъ извѣстіемъ. Газета *Feuerspritze* говоритъ: «Ударъ этотъ столь жестокъ, что подъ его тяжестію преклоняется и умолкаетъ мудрствующій разсудокъ, и человѣческая сила разумѣнія теряетъ по крайней мѣрѣ на время свои права. Великій человѣкъ великъ и въ своей смерти, потому что кончина его пробуждаетъ многихъ. Николая I уже нѣтъ; чѣмъ лучезарнѣе былъ свѣтъ жизни Его, тѣмъ обширнѣе и мрачнѣе тѣнь, набрасываемая Его смертію на настоящее. Однимъ мужемъ менѣе—тяжкая потеря въ нашъ вѣкъ, столь бѣдный мужами!» *Патріотическая Газета* выражалась такъ: «Мы знали Его—величаваго рыцаря законности, Великаго Государя, зятя нашего Короля; мы знали Его, этого Монарха, который никогда не нарушалъ Своего слова, никогда не молчалъ изъ страха передъ людьми, котораго ни блескъ короны, ни

*) *Русск. Инвал.* 1855 г. № 46.

лесть сильныхъ никогда не могли заставить уклониться хотя на волосъ отъ избраннаго Имъ пути Монарха, который всегда гордился ратнымъ товариществомъ между Пруссіею и Россіею и никогда не сомнѣвался въ немъ!» Штеттинская газета *Norddeutsche Zeitung* между прочимъ говорила: «Чувствуемъ потребность сказать сегодня еще одно слово, и это слово будетъ рѣшительнымъ, полнымъ негодованія возраженіемъ противъ столь часто повторяющагося упрека, будто бы покойный Императоръ долженъ одинъ отвѣчать за нынѣшнюю войну, или, какъ выражаются иначе, будто бы Онъ былъ виновникомъ нынѣшнихъ замѣшательствъ въ Европѣ. Ничто не можетъ быть неосновательнѣе этого обвиненія, основаннаго на совершенномъ незнаніи характера покойнаго Императора: этотъ Государь отнюдь не искалъ завоеваній, не былъ нисколько честолюбивъ и, не смотря на великія войны, которыя Онъ былъ принужденъ вести въ продолженіи Своего тридцатилѣтняго царствованія, никогда не переставалъ быть врагомъ войны. Но не только на совершенномъ незнаніи характера Императора основано это обвиненіе, а еще и на совершенномъ незнаніи положенія вопроса, которое извѣстно нашей большей *публикѣ* почти-что изъ однихъ ложныхъ и все искажающихъ разсказовъ англійскихъ и французскихъ газетъ, разсказовъ, которые, однакожъ, наши газеты почитаютъ долгомъ передавать съ точностію*).»

Прусскій Государственный Указатель, сообщая подробное описаніе хода болѣзни и послѣднихъ минутъ почивающаго въ Бозѣ Монарха, оканчивалъ его такъ: «Можно сказать, что послѣднія слова Императора были: «Dites à Fritz de rester toujours le même pour la Rus-

*) *Русск. Инвал.* 1855 г. № 48.

sie et de ne pas oublier les paroles de papa» (скажите Фрицу, чтобы онъ всегда оставался для Россіи тѣмъ же и не забывалъ словъ батюшки). Императоръ обнаружилъ въ предсмертной борьбѣ душевное спокойствіе, христіанскую покорность волѣ Божіей и твердость мужа, изъ которыхъ было видно все величіе души Его. Это была кончина человѣка съ чистою совѣстію и съ глубокимъ убѣжденіемъ, что Онъ желалъ только быть справедливымъ и всегда дѣйствовалъ въ этомъ смыслѣ. Да содѣлаетъ Его Господь причастникомъ вѣчнаго блаженства. Въ самомъ дѣлѣ, есть что-то выше человѣческаго въ томъ, что долженъ былъ вынести этотъ Монархъ въ продолженіи послѣднихъ лѣтъ, когда видъ каждаго раненаго солдата наносилъ жестокій ударъ Его сердцу».

Въ эти же дни домъ русскаго посланника въ Берлинѣ былъ наполненъ посѣтителями. Высшее дворянство, высшіе военные чины и всѣ высокіе сановники спѣшили выразить князю Горчакову живѣйшее участіе, принимаемое ими въ горестной потерѣ, понесенной Россіею и Европою въ лицѣ одного изъ величайшихъ Монарховъ, одного изъ рыцарственныхъ характеровъ. Какъ въ высшихъ кругахъ, такъ и въ публикѣ, обнаруживалась общая горесть, и эти дни были очевидцами сердечныхъ изліяній, свидѣтельствующихъ, по выраженію *Новой Прусской Газеты*, о здравомъ смыслѣ прусскаго народа, и доказывающихъ, что у него не позабыли долга признательности великодушному Монарху, благовременная помощь котораго утушила волны мятежа, грозившаго залить ступени престола *).

Вотъ еще нѣсколько доказательствъ, что эти чувства были общія въ Пруссіи:

---

*) *Русск. Инвал.* 1856 г. № 49.

Жизнеописаніе Государя, изданное г. Езекіелемъ (Hesekiel) въ Берлинѣ, въ теченіе мѣсяца потребовало 6 изданій и разошлось въ 9000 экземплярахъ *)

Проповѣдникъ Мюллеръ, говоритъ газета *Zeit*, совершавшій въ Берлинскомъ Николаевскомъ госпиталѣ по почившемъ въ Бозѣ Монархѣ службу, весьма справедливо сказалъ (въ присутствіи перваго бургомистра, депутаціи отъ магистрата и городоваго совѣта и всѣхъ членовъ управленія госпиталя), что память о Великомъ Монархѣ навсегда сохранится не только въ сердцахъ жителей этого заведенія, носящаго на себѣ Его имя, но и въ сердцахъ всѣхъ берлинскихъ гражданъ **).

Генералъ отъ кавалеріи баронъ Врангель при празднованіи, $^{5}/_{17}$ марта 1855 года, годовщины учрежденія ландвера, провозгласивъ тостъ въ память Августѣйшаго усопшаго, сказалъ: «Этого могущественнаго Государя-героя, непренебрегавшаго названіемъ товарища прусской арміи, и которому Прусскіе Короли, армія и народъ обязаны столь многимъ» ***).

Жители Берлина имѣли счастіе повергнуть къ стопамъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны соболѣзновательный адресъ съ 950 подписями, принадлежащими высшимъ сановникамъ, землевладѣльцамъ и знатнѣйшимъ лицамъ страны. Въ немъ между прочимъ сказано: «Нижеподписавшіеся знаютъ, что не ихъ слабыми словами можно достойнымъ образомъ воздать должную честь собранію рѣдкихъ качествъ и счастливыхъ результатовъ, которыми Всевышнему было угодно ознаменовать великое Царское существо-

*) *Русск. Инвал.* 1855 г. № 90.
**) Тамъ же № 52.
***) Тамъ же № 52.

ваніе, достигшее своего земнаго предѣла. Нѣтъ нужды нижеподписавшимся указывать заранѣе на блестящую славу, которою будущія поколѣнія окружатъ, изъ вѣка въ вѣкъ, память въ Бозѣ почившаго Монарха, Августѣйшаго хранителя драгоцѣннѣйшихъ благъ, принадлежащихъ христіанскому обществу, въ томъ свидѣтельствуютъ уже высокія, единодушныя и неопровержимыя доказательства, во всѣхъ мѣстахъ, до которыхъ дошло потрясающее извѣстіе *)».

Жители Минденскаго округа доставили къ Ея Императорскому Величеству столь же почтительный адресъ съ подписью изъ 5,000 лицъ **).

Самъ Прусскій Король наложилъ на свое войско и флотъ четырехнедѣльный трауръ въ память почивающаго въ Бозѣ Государя Императора. Первые дни не было ни какой военной музыки, часовые смѣнялись безмолвно. Всѣ офицеры носили въ знакъ траура флеръ на лѣвой рукѣ. Въ то же время, желая почтить память Императора Всероссійскаго, высокочтимаго прусскою армію, Его Королевское Величество 24 февраля (8 марта) 1855 года повелѣлъ 6-му кираспрскому полку именоваться на вѣчныя времена 6-мъ кираспрскимъ полкомъ Императора Всероссійскаго Николая I ***), и повелѣлъ полку совершить торжественное поминовеніе по его почившемъ Шефѣ ****). 7/19 апрѣля этотъ полкъ радушно принялъ пожалованный мундиръ Государя Императора—«драгоцѣнный даръ,» по словамъ полковаго командира, сказаннымъ въ этотъ день предъ фронтомъ храбрыхъ кираспръ *****). Самое

*) *Русск. Инвал.* 1855 г. № 97.
**) Тамъ же № 91.
***) Тамъ же № 68.
****) Тамъ же № 82.
*****) Тамъ же № 84.

же печальное торжество происходило въ Бранденбургѣ 11/23 апрѣля 1855 года въ присутствіи Его Величества Короля, особъ Его Дома, всѣхъ военныхъ чиновъ, имѣющихъ русскіе ордена и знаки отличія и находившихся въ Берлинѣ, Потсдамѣ и Бранденбургѣ, и безчисленнаго множества народа, и представило новое доказательство — по словамъ *Новой Прусской Газеты*—глубокой скорби, въ которую была погружена Пруссія кончиною Великаго Императора *).

Оканчиваемъ наши воспоминанія послѣдними словами Незабвеннаго Государя.

Говоря о храбромъ войскѣ—вѣрныхъ защитникахъ Вѣры, Престола и Отечества — Онъ сказалъ, за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ, какъ готовился предстать предъ Верховнаго Судію, «я ихъ любилъ какъ дѣтей своихъ. Старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; а ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не могъ придумать, или не могъ сдѣлать болѣе.»

Глубоко трогательныя отеческія слова эти навсегда запечатлѣны въ сердцѣ русскаго солдата. Армія россійская всегда будетъ достойна благодѣяній. — Окровавленныя развалины Севастополя и паденіе Карса говорятъ цѣлому міру, что, по завѣту благополучно царствующаго Сына Его, живетъ въ русской арміи священное имя Николая, на страхъ врагамъ и славу отечества.

«Чувствую, что умираю,» сказалъ Онъ въ послѣднюю минуту, «дайте знать Моимъ вѣрнымъ подданнымъ, что *Я* благословляю ихъ и прощаюсь съ ними.»

Поразительное свидѣтельство, что попеченіе о Рос-

*) *Русск. Инвал.* 1855 г. № 89.

сіи было постоянною думою Монарха до самой послѣдней Его минуты. А Россія

Благодаритъ Его съ умиленьемъ
За Царскіе труды, за блескъ и честь вѣнца,
За то, что вѣрилъ ей, что Онъ съ самозабвеньемъ
Любилъ ее и былъ ей вѣренъ до конца;
Благодаритъ Его за миръ и за побѣды,
За то, что духъ Петра Его проникнулъ грудь,
Что бодро довершалъ, чего желали дѣды,
Что внукамъ проложилъ въ грядущемъ къ славѣ путь*).

Вѣчная память Тебѣ, Незабвенный нашъ Благодѣтель! Да учинитъ тебя Господь Богъ въ раю, гдѣ вси праведніи упокоеваются.

Отъ сѣверныхъ дверей, между гробницами Императора Николая I и Великаго Князя Константина Павловича погребены дѣти Императора Петра I въ слѣдующемъ порядкѣ:

Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Екатерина Петровна, родившаяся 1707 года января 27-го и скончавшаяся 1708 г. іюля 27-го.

Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Наталія Петровна, родившаяся 1713 года марта 27-го, скончавшаяся 1715 г. мая 27-го.

Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Маргарита Петровна, родившаяся 1714 года сентября 9-го, скончавшаяся 1715 года іюня 27-го.

Благовѣрный Государь Цесаревичъ Великій Князь Павелъ Петровичъ, родившійся 1717 года января 3-го, скончавшійся 1718 г. января 3-го.

Благовѣрный Государь Цесаревичъ Великій Князь Петръ Петровичъ, родившійся 1715 года октября 27-го, скончавшійся 1719 г. апрѣля 25-го.

---

*) Князь Вяземскій.

Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Наталія Петровна, родившаяся 1718 года августа 19-го, скончавшаяся 1725 года марта 4-го.

Ни гробницъ, ни плитъ на Нихъ не имѣется. Они преданы землѣ во время построенія Петропавловскаго Собора.

По сѣверной сторонѣ, противъ гробницы Императора Николая I, гробница Цесаревича Константина Павловича, — явившаго рѣдкій примѣръ самоотверженія на пользу родины, даровавшаго нашей исторіи событіе, едва ли не единственное въ лѣтописяхъ міра.

На гробницѣ надпись:

> Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, родился въ С.-Петербургѣ 1779 года апрѣля 27-го дня, скончался въ г. Витебскѣ 1831 года іюня 15-го, погребенъ 1831 года августа 17-го дня.

На ней находятся ключи: отъ крѣпости Модлина, положенный Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 6-го октября 1831 г., и отъ крѣпости Замостья, положенный, по Высочайшему повелѣнію, 21-го числа того же мѣсяца; оба они на Георгіевскихъ лентахъ *).

Икона, осѣняющая могилу, во имя Спаса Нерукотвореннаго; она небольшая, въ серебряной вызолоченной ризѣ съ брилліантовымъ сіяніемъ. Лампада бронзовая.

---

*) Н. А. Полевой, въ своемъ *Столѣтіи Россіи* (I, 395), несправедливо говоритъ, что ключи Варшавы были положены на гробницу Его Императорскаго Высочества.

Нѣсколько отступя отъ гробницы Цесаревича, подлѣ той же стѣны, могила Августѣйшаго младенца, первородной Дщери нынѣ благополучно царствующаго Владыки Россіи, такъ рано улетѣвшей отъ насъ въ лучшій свѣтъ, на лоно мира. Предъ гробницею икона Богоматери, небольшая, въ золотой ризѣ, украшенная драгоцѣнными каменьями и лампада серебряная (84-й пробы), позлащенная, съ чернью, на трехъ таковыхъ же цѣпочкахъ; вверху на ней литый трехсторонный серебряный же позлащенный гербъ, на одной сторонѣ котораго означено по-славянски 1842, на другой — 1849, а на третьей — буква А. Надъ гербомъ маленькая корона и колечко серебряныя позлащенныя. На ободкѣ надпись: «Блажени чистіи сердцемъ»; на самой же лампадѣ находятся изображенія: съ одной стороны—Св. Тихона Амафутскаго, съ другой—Св. мученицы Царицы Александры и съ третьей Св. мучениковъ Флора и Лавра. Стаканецъ у ней хрустальный розоваго цвѣта.

Въ надписи на гробницѣ сказано:

> Ея Императорское Высочество Благовѣрная Государыня Великая Княжна Александра Александровна, родилась въ Царскомъ Селѣ 1842 года августа 18-го дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1849 года іюня 16-го дня, погребена 1849 года іюня 19-го дня.

«Свѣтозарный Серафимъ!» Своей чистой мольбой предъ Вездѣсущимъ, успокой горесть Августѣйшаго Отца, пролей елей утѣшенія на сердце Матери; будь Ихъ ангеломъ и не забудь въ молитвахъ Русь *).

---

*) Перифраза стиховъ г. Ободовскаго на кончину Ея Императорскаго Высочества, помѣщенныхъ въ *Спб. Вѣд.* 1849 г. № 141.

Слѣдующая гробница надъ прахомъ Великой Княгини Александры Николаевны.

Трудно найдти словъ, чтобъ выразить жестокую печаль, поразившую сердца всѣхъ Русскихъ, когда неисповѣдимому въ судьбахъ Своихъ Богу угодно было поразить родительское сердце Незабвеннаго Государя горестною, неожиданною потерею *), кончиною Ея Высочества.

Прекрасная Царевна, — радость своихъ Родителей, украшеніе своего семейства, блиставшая прелестью небесною, красовавшаяся всѣми свойствами ума и сердца, въ свѣтлыхъ взорахъ своихъ являвшая чистую душу, осыпанная всѣми дарами, какими только Небо, въ благости своей, расточаетъ избраннымъ своимъ любимцамъ,—радостно наслаждалась жизнію въ кругу родныхъ своихъ и въ будущемъ видѣла счастіе, любовь, всѣ наслажденія бытія добродѣтельнаго и благодатнаго **) и вдругъ

....Изъ семьи Она родной
Жестокой вырвана судьбой
Въ годину свѣтлую, когда
Надъ Ней взошла любви звѣзда,
И развилася передъ Ней
Картина счастья брачныхъ дней...***)

Современники не забудутъ нѣсколько мѣсяцевъ томительнаго ожиданія между страхомъ и надеждою, во время страданій Великой Княгини отъ продолжительной болѣзни. Ежедневно всѣ вѣрноподданные, какъ дѣти одного семейства, съ трепетомъ боязни освѣдомлялись

---

*) Высочайшій Манифестъ 2-го іюля 1844 года.

**) *Сѣвер. Пч.* 1844 г. № 173.

***) П. Г. Ободовскій, на кончину Августѣйшаго младенца 16-го іюля 1849 г., *Сѣверн. Пч.* 1849 г. № 141.

объ Ея положеніи, радовались малѣйшею искрою надежды, утѣшались упованіемъ на свѣжесть силъ юной жизни. Но вѣсти съ каждымъ днемъ становились печальнѣе, безотраднѣе, и наконецъ нашъ земной ангелъ воспарилъ къ небесамъ, туда, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, гдѣ цвѣтетъ жизнь безконечная.

Лишь только ужасная вѣсть эта разнеслась по отечеству, первый вопль сожалѣнія былъ посвященъ Ей, столь рано похищенной у жизни и счастья земнаго, другой не менѣе сильный и искренній Ея Августѣйшимъ Родителямъ. Незабвенный Монархъ «въ глубокой печали, но съ благоговѣніемъ покоряясь таинственной волѣ Небеснаго Промысла», не сомнѣвался, какъ Самъ изволилъ объявить въ манифестѣ, что всѣ вѣрные подданные, столь недавно предъ тѣмъ принимавшіе участіе въ Его радости при бракосочетаніи Царевны, соединятся съ Нимъ «въ чувствѣ скорби и въ теплыхъ мольбахъ ко Всевышнему о упокоеніи кроткой и нѣжной души Ея въ вѣчномъ жилищѣ добродѣтельныхъ».

Но кромѣ того мы столь же горячо молились, чтобы Господь милосердный излилъ бальзамъ утѣшенія и отрады небесной въ сраженную душу возлюбленнаго Государя, послалъ цѣленіе жестокой раны, нанесенной этою потерею сердцу нѣжной Матери.

Монархъ видѣлъ это, и проводивъ тѣло усопшей до послѣдняго Ея жилища, первою потребностію Своего сердца, — какъ Самъ изволилъ выразиться, почелъ поручить С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору *) возвѣстить жителямъ столицы сколь глубоко душевно тронутъ былъ Царскій Домъ, всеоб-

*) *Сѣверн. Пч.* 1844 года № 175. Высочайшій рескриптъ писалъ собственноручно Государь Императоръ, на Елагиномъ Островѣ, 2-го августа 1844 г., во 2-мъ часу ночи.

щимъ участіемъ, оказаннымъ Ему, какъ во время продолжительной смертной болѣзни Царевны, такъ и при кончинѣ Ея и наконецъ въ ночь погребенія. «Не новы для Меня,—писалъ собственноручно Государь къ генералъ-адъютанту Кавелину,—подобныя изліянія всеобщихъ чувствъ: доселѣ они оказывались во дни радостей; когда же Богу угодно было испытать Насъ самымъ чувствительнымъ ударомъ, смиряясь предъ неисповѣдимой Волей, что можетъ быть утѣшительнѣе для Нашихъ родительскихъ сердецъ, какъ видѣть столь разительно, столь умилительно, что горе Наше—горе общее, горе всей семьи народной, Богомъ Мнѣ врученной; благодаримъ отцовски за сыновнюю любовь. Въ сей любви Намъ утѣшеніе, Мнѣ сила подвизаться на тяжеломъ поприщѣ. Да будутъ сіи взаимныя чувства залогомъ и впредь счастія Россіи».

На гробницѣ надпись:

Ея Императорское Высочество Благовѣрная Государыня Великая Княгиня Александра Николаевна, супруга Принца Фридриха Гессенскаго. Родилась въ Царскомъ Селѣ 1825 года 12-го іюня. Скончалась въ Царскомъ Селѣ 1844 года 29-го іюля. Погребена 1844 года 4-го августа.

Еще далѣе стоятъ четыре гробницы: Великаго Князя Михаила Павловича и трехъ Его Августѣйшихъ Дщерей.

Гробница Великаго Князя первая въ ряду, считая отъ западныхъ дверей собора. Кто изъ Русскихъ не помнитъ 1849 годъ, когда Богу угодно было общую радость при счастливыхъ событіяхъ поразить внезапно горестью,—кончиною Его Высочества.

Всѣ чувствовали, что Незабвенный Государь лишился въ немъ единственнаго брата, первѣйшаго друга, усерднѣйшаго сотрудника, отечество вѣрнѣйшаго

сына, войско царственнаго вождя и сподвижника, человѣчество—добрѣйшаго изъ людей. Прошло съ той тягостной минуты болѣе семи лѣтъ, но чувства не измѣнились, потому что Великій Князь оставилъ послѣ себя незыблемый, несокрушаемый памятникъ въ рядахъ нашей храброй арміи, въ сердцахъ всѣхъ Русскихъ. Какъ бывшій воспитанникъ 2-го Кадетскаго Корпуса, благоговѣя къ памяти усопшаго, я не могу отказать себѣ въ удовольствіи повторить здѣсь изображеніе высокихъ душевныхъ качествъ нашего Отца и благодѣтеля, сдѣланное сыновнею любовію одного изъ питомцевъ корпуса *).

«Скончался.—Отозванный смертью въ полвѣка,
Почилъ Онъ, кто бодро и доблестно несъ
Санъ Брата Царева и санъ человѣка.
Утрата—и сколько болѣзненныхъ слезъ!
Кто свѣтелъ былъ чистой души благодатью,
Весь воинъ, въ огнѣ и въ дыму батарей,
Въ походномъ быту, предъ гвардейскою ратью,
Въ челѣ громоносныхъ своихъ пушкарей;
Порою, исполненъ минутной угрозы,
Что мчался по стянутымъ къ смотру войскамъ,
Укрывъ подъ склоненной рѣсницею слезы
Любви къ посѣдѣлымъ въ бояхъ старикамъ,
И гнѣвенъ явясь для невнемлющихъ звуку
Воинскихъ велѣній въ гремучемъ строю,
Уже простиралъ имъ отечески руку
И втайнѣ оказывалъ милость свою.
Отецъ и примѣръ для питомцевъ растущихъ,
Въ разсадникахъ Царскихъ, героевъ грядущихъ:
Бивачной бесѣды душа, посреди
Усатыхъ сподвижниковъ съ шуткой игривой

*) В. Б. въ *Журналѣ для чтенія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній*, 1849 г. т. LXXX, № 317.

На строгихъ устахъ, бодрый вождь и служивый,
Съ чувствительнымъ сердцемъ въ воинской груди;
За падшихъ ходатай предъ Царскимъ Престоломъ,
Соратникамъ вѣрный помощникъ въ нуждѣ;
Сотрудникъ Монарху всегда и вездѣ,
Умомъ и душею, мечемъ и глаголомъ!
Вся жизнь Его жертвенный огнь алтаря!
И горе и радость съ родными полками!
Служебную деньгу въ раздѣлъ съ бѣдняками!
Всю душу за брата, всю кровь за Царя!

Тому, кто имѣлъ счастіе быть болѣе или менѣе приближеннымъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу, слова этого стихотворенія, безъ сомнѣнія, напомнятъ не одинъ изъ такихъ случаевъ, въ которыхъ выражались изображенныя здѣсь качества усопшаго.

Боже! упокой душу Его въ селеніяхъ, благодатію Твоею предуготованныхъ тѣмъ, кто по чистотѣ сердца, дѣлъ и намѣреній, достойны великаго имени христіанъ, сыновъ Твоихъ.

Надпись на гробницѣ:

Его Императорское Высочество Благовѣрный Государь Великій Князь Михаилъ Павловичъ, родился въ С.-Петербургѣ 1798 года января 28-го дня, скончался въ Варшавѣ 1849 года августа 28-го дня, погребенъ сентября 18-го дня 1849 года.

Св. икона изображаетъ Божію Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ серебряной позлащенной ризѣ. Предъ нею лампада бронзовая.

Гробницы Августѣйшихъ Дщерей Великаго Князя слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ, считая отъ гробницы Родителя: Великая Княжна Марія Михаиловна, Великая Княжна Анна Михаиловна и Великая Княжна Александра Михаиловна.

надписи:

На первой гробницѣ:

Ея Императорское Высочество Благовѣрная Государыня Великая Княжна Марія Михаиловна, родилась въ С. Петербургѣ 1825 года февраля 25 дня, скончалась въ Вѣнѣ 1846 года августа 7 дня, погребена 1846 г. декабря 13 дня.

На второй гробницѣ:

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Анна Михаиловна, родилась въ С. Петербургѣ 1834 года октября 15 дня, скончалась въ С. Петербургѣ 1836 года марта 10 дня, погребена 1836 года марта 15 дня.

и на третьей гробницѣ:

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Михаиловна, родилась въ С. Петербургѣ 1831 г. января 16 дня, скончалась въ С. Петербургѣ 1832 г. марта 15 числа; погребена 1832 г. марта 19 числа.

Св. иконы, находящіяся при гробницахъ, слѣдующія: Великой Княжны Маріи Михаиловны—Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ въ золотомъ окладѣ, съ сіяніемъ, украшеннымъ брилліантами и рубиномъ; Великой Княжны Анны Михаиловны—Божіей Матери въ золотомъ окладѣ, съ сіяніемъ о четырнадцати лучахъ съ алмазами, въ срединѣ которыхъ гранатный камень, унизанный также алмазами, и Великой Княжны Александры Михаиловны—такая же, только о шестнадцати лучахъ въ сіяніи.

На одной линіи съ этимъ рядомъ гробницъ, но по правую сторону западныхъ дверей, близъ самой стѣны, послѣдній пріютъ Княжны Александры Максимиліановны, нераспустившагося цвѣтка, кумира семьи своей, которую смерть застала въ играхъ.

На гробницѣ надписано:

Ея Императорское Высочество Княжна Александра Максимиліановна, родилась въ С. Петербургѣ 1840 года 28 марта, скончалась на Сергіевской дачѣ 1843 года іюля 31, погребена 1843 года августа 5 дня.

Икона, осѣняющая гробницу, во имя Божіей Матери, съ предвѣчнымъ младенцемъ небольшаго размѣра, въ золотой ризѣ съ четырьмя по угламъ херувимами, съ золотымъ въ верху сіяніемъ, украшеннымъ бриллiантами съ рубиномъ,—имѣетъ предъ собою лампаду.

Подъ колокольнею у западныхъ дверей, на правой сторонѣ, въ стѣнѣ, покоится Благовѣрная Государыня Царица и Великая Княгиня Марѳа Матвѣевна, урожденная Апраксина, супруга Царя Ѳеодора Алексѣевича, скончавшаяся 1715 года декабря 30 дня.

Подъ колокольнею, на лѣвой сторонѣ отъ западныхъ дверей, почіютъ:

Кронъ-принцесса Софія, супруга Государя Царевича и Велнкаго Князя Алексѣя Петровича, скончавшагося 1715 октября 21 дня.

Благовѣрный Государь Царевичъ Велнкій Князь Алексѣй Петровичъ, родившійся 1690 года, скончавшійся 1718 іюля 26 дня,

и Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Марія Алексѣевна, родившаяся 1659, скончавшаяся 1723 марта 9.

Всѣ гробницы сооружены изъ бѣлаго мрамора, кромѣ гробницы Княжны Александры Максимиліановны, которая изъ сѣраго мрамора*). Онѣ сдѣланы въ видѣ

*) Показаніе Рубана (стр. 279), что гробницы сдѣланы изъ бѣлаго алебастроваго камня, несправедливо. У Свиньина (*Достоп.* III. 18, 19), что онѣ изъ гранита, и у Пушкарева (поправка въ III ч. *Описаніе С. Петерб.*), что изъ мрамора пепельнаго цвѣта, тоже невѣрны.

четырехугольныхъ продолговатыхъ брусьевъ, безъ всякихъ украшеній, и покрыты одеждами.

Въ половинѣ прошедшаго столѣтія на гробницахъ Петра Великаго и Екатерины I покровы были изъ золотой матеріи, съ нашитыми по верху крестами изъ серебрянаго позумента, а въ головахъ и ногахъ имѣли по одному вышитому государственному гербу; по угламъ вшсѣли *великія* золотыя кисти. Сверхъ этихъ покрововъ надѣвались другіе, сшитые изъ алаго кармазиннаго сукна, съ серебряными же крестами *).

По соизволенію Императрицы Елисаветы Петровны, для покрытія гробницъ Ея Высокихъ Родителей, сдѣланы были новые покровы *пребогатые*, которые употреблялись въ высокоторжественные праздники **).

Въ настоящее время одежды сдѣланы изъ золотаго глазета, обложены горностаемъ, и имѣютъ по верху нашитые гербы: по нѣскольку на гробницахъ Вѣнчанныхъ Особъ, и по одному на прочихъ, кромѣ одеждъ на гробницахъ: Императрицы Елисаветы Петровны, не имѣющей вовсе гербовъ, и Царевны Анны Петровны, имѣющей ихъ нѣсколько.—Кисти серебряныя находятся: по 8 у покрововъ надъ гробницами Петра I, Екатерины I, Анны Іоанновны, Петра III, Екатерины II, Павла I, и Цесаревны Анны Петровны, и по 4 у прочихъ. На покровѣ надъ гробницею Государя Императора Николая Павловича 4 кисти серебряныя вызолоченныя.

Въ прошедшемъ году, по повелѣнію благополучно царствующаго Императора Александра Николаевича, эти покровы, за исключеніемъ находящихся на

*) Рубанъ, стр. 279.

**) Тамъ же.

гробницахъ Императора Николая Павловича и Цесаревича Константина Павловича, сдѣланы новые, точно такого вида, какъ бывшіе до того времени, и стоили до 3,000 руб. сер.

Сверхъ этихъ одеждъ находятся чехлы изъ темнозеленаго сукна, обложенные по верху и по низу золотымъ позументомъ, и имѣющіе вензелевое изображеніе имени покоющейся подъ гробницею Особы, изъ того же позумента: безъ коронъ на покровахъ у Петра III, Екатерины I, Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны, и подъ коронами изъ того же позумента—на прочихъ покровахъ.

На гробницѣ Великой Княгини Маріи Михаиловны, сверхъ чехла, находятся еще два покрывала: а) изъ бѣлой шерстяной матеріи, подбитое бѣлою тафтою и вышитое по краямъ зеленымъ, а въ срединѣ разноцвѣтнымъ гарусомъ, и б) вышитое по канвѣ разноцвѣтнымъ гарусомъ съ бархатными полосками, подбитое тафтою вишневаго цвѣта.

Отъ гробницъ Императоровъ Александра и Николая и Императрицъ Елисаветы Алексѣевны и Маріи Ѳеодоровны желѣзные ключи: отъ первой—4 и отъ остальныхъ по 2, хранятся особо у коменданта крѣпости.

Гробницы обнесены желѣзными рѣшетками, окрашенными черною краскою, съ бронзовыми украшеніями.

Обозрѣвъ, такимъ образомъ торжественный сонмъ умершихъ, обратимся къ описанію внутренности самаго собора, куда стеклось для вѣчнаго покоя столько особъ, дорогихъ Россіи.

Вообще внутренность собора производитъ необыкно-

венное впечатлѣніе и являетъ величіе и блескъ, приличный дому Божію.

Алтарей два: главный въ восточной части храма, во имя Святыхъ Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и придѣльный въ юго-западной части, во имя Св. Великомученицы Екатерины.

Длина храма до главнаго алтаря 27 саженъ 3½ фута, ширина 11 саженъ 3 фута. Главный алтарь имѣетъ длины 5 саженъ, ширины 8 саженъ 2 фута; алтарь въ придѣлѣ въ длину 4, въ ширину 3 сажени.

Зданіе поддерживается 10-ю столбами, расположенными въ два ряда: изъ нихъ 4 устроены подъ куполомъ, два къ востоку въ главномъ алтарѣ, слѣдующіе два отдѣляютъ клиросы этого же алтаря; остальные шесть подъ сводами, по длинѣ всего храма. Потолокъ образуютъ 15 сводовъ и 23 арки.

Соборъ освѣщается 12-ю обыкновенными окнами, имѣющими въ вышину 8 аршинъ 5 вершковъ, а въ ширину 3 аршина, и тремя овальными окнами. Сверхъ того, въ куполѣ 16 оконъ въ два ряда: въ первомъ ряду окна прямоугольныя, во второмъ круглыя.

Съ теченіемъ времени, особенно при послѣднихъ передѣлкахъ, произошли значительныя измѣненія въ украшеніяхъ собора, а потому считаемъ приличнымъ сохранить здѣсь свѣдѣнія о прежнемъ его видѣ.

Вотъ что говорятъ объ этомъ Богдановъ и Рубанъ, почти за сто лѣтъ отъ нашего времени *).

Внутри всей церкви и около пилястровъ былъ вытянутъ большой гзымзъ (карнизъ?) съ фризомъ и архитравомъ, пилястры съ базами и капителями.

Столпы были оштукатурены, а около оконъ и дверей находились украшенія.

---

*) Стр. 248—251.

Мимо гзымза противъ каждаго свода и надъ всякимъ окошкомъ, по обѣ стороны, находились орнаменты, мѣрою въ вышину по 3¾ аршина.

У пилястровъ, противъ арокъ, находились 72 кронштейна съ лаврами, мѣрою по 2 аршина.

На пилястрахъ и стѣнахъ было 68 рѣзныхъ двойныхъ капителей, мѣрою въ высоту по 3 фута 9 дюймовъ.

Двѣ большія фигуры, представлявшія славу съ херувимами, одна въ 9 фут.; другая въ 8 фут. 3 дюйма въ вышину.

Вверху, подъ куполомъ, находились 4 трехугольныя мѣста, стоявшія откосами: къ столпамъ узкими, а къ куполу широкими сторонами; первыя стороны были мѣрою въ ширину 2½, а послѣднія 10 футовъ; высота же ихъ равнялась 10½ футамъ. На каждомъ изъ этихъ мѣстъ стояло по двѣ фигуры ангеловъ.

Кругомъ на краяхъ подъ куполомъ находились завѣсы или троны, и подъ ними внизу нѣсколько херувимовъ въ облакахъ.

8 большихъ кронштейновъ въ вышину по 9 фут. 10 дюйм., въ ширину: по срединѣ по 2 фута, а по краямъ по 3 фута 2 дюйма.

Между ними было 8 барельефовъ, вышиною по 9 фут. 10 дюйм. и шириною по 8½ футовъ.

Въ куполѣ находились 4 большіе херувима, изъ нихъ каждый мѣрою съ крыльями по 9 футовъ, и три фигуры, представлявшія славу съ херувимами и сіяніемъ.

Надъ дверьми были капители ордена композиты, вышиною по 2 фута 2 дюйма.

Около всѣхъ оконъ находились орнаменты штукатурной, лѣпной и рѣзной работы.

Подъ сводами было расписано живописною и лаковою работою.

Кромѣ того были вызолочены: надъ пилястрами по

угламъ у 88 кронштейновъ листья и лавры, на столбахъ всѣ кронштейны, у 78 херувимовъ, находившихся въ капителяхъ и на 4 пилястрахъ, лица у 8 фигуръ, державшихъ троны—нѣкоторыя мѣста, три фигуры славы съ херувимами и 12 большихъ херувимовъ надъ окнами, и равно въ два ряда дорожники около оконъ, орнаменты надъ ними и 8 кронштейновъ.

Въ куполѣ надъ сводами и по столпамъ около оконъ, такъ же какъ и наличныя панели у хоръ, были росписаны красками, а столпы, рамы у оконъ и прочія приличныя мѣста окрашены подъ зеленый мраморъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ украшеній *), подъ сводами, надъ всею церквію, было расписано мраморомъ разныхъ цвѣтовъ съ изображеніемъ херувимовъ, архангеловъ, держащихъ разныя орудія страстей Господнихъ; въ пристойныхъ же мѣстахъ находилась штукатурная и рѣзная работа, а ангелы и херувимы были позолочены червоннымъ битымъ золотомъ.

Наконецъ въ это же время, къ улучшенію украшенія храма, было исправлено **) 4 херувима около овальныхъ оконъ, вызолочены крылья и сіянія у херувимовъ, надъ большими 12 окнами, капители и херувимы кругомъ столбовъ, капители на стѣнахъ у пилястровъ, рѣпья у 24 кронштейновъ, а столбы по стѣнамъ у пилястровъ выкрашены подъ зеленый мраморъ.

Въ алтарѣ за престоломъ архіерейское мѣсто, 4 рѣзныхъ херувима, двѣ капители и прочее все вызолочено, равно какъ желѣзныя связи, укрѣплявшія изъ алтаря иконостасъ, разныя фигуры на каѳедрѣ и проч.

Филенки на всѣхъ окнахъ, панели надъ хорами

*) Рубанъ, стр. 269.

**) Тамъ же 275.

расписаны разными красками и подъ мраморъ, а въ приличныхъ мѣстахъ и вызолочены.

На это дополнительное золоченіе израсходовано золота листоваго 1469 тетрадей *большой руки* *).

Въ настоящее время внутренность храма оштукатурена и окрашена блѣдно-голубою краскою; около дверей и оконъ находятся украшенія; у пилястръ, противъ арокъ, только 72 кронштейна съ лаврами; 8 большихъ кронштейновъ сохранились, но между ними, вмѣсто барельефовъ, находятся образа; подъ сводами вообще расписано живописью и лаковою работою; вызолочены: у 60 кронштейновъ подъ пилястрами листья, на столбахъ всѣ кронштейны, 48 херувимовъ въ капителяхъ и 12 большихъ херувимовъ подъ окнами; и написаны: нѣсколько херувимовъ кругомъ подъ куполомъ, а подъ сводами херувимы и архангелы, держащіе орудія страстей Господнихъ.

Образа живописные въ куполѣ и выше карниза въ соборѣ писаны иностранными художниками на холстѣ, и вставлены въ деревянныя вызолоченныя рамы.

Вверху въ куполѣ, въ первомъ ярусѣ, сверхъ окошекъ написаны пророки: 1) Іона, 2) Ездра, 3) Варухъ, 4) Іеремія, 5) Даніилъ, 6) Ной, 7) Илія, 8) Захарія.

Во второмъ ярусѣ восемь образовъ: 1) Адама и Еввы, 2) Ноя и Еноха, 3) Іосифа и Іуды, 4) Авраама и Сарры, 5) Давида и Соломона, 6) Исаака и Іакова, 7) Авеля и Сиѳа, 8) Лота и Измаила.

Въ третьемъ ярусѣ также восемь образовъ: 1) Вознесеніе Господне, 2) Бесѣда Іисуса Христа съ Самарянкою, 3) Успеніе Пресвятыя Богородицы, 4) Явленіе Іисуса Христа по воскресеніи Маріи Магдалинѣ, 5) Преображеніе Господне, 6) Обращеніе Апостола

*) Рубанъ, стр. 276.

Павла ко Христу, 7) Изведеніе изъ темницы Св. Апостола Петра и 8) Увѣрованіе Св. Апостола Ѳомы.

Высота помѣщенія этихъ образовъ и потемнѣніе ихъ отъ времени дѣлаютъ для стоящихъ внизу весьма неяснымъ ихъ содержаніе.

Выше карниза на правой сторонѣ съ востока: 1) Іисусъ Христосъ, дающій Апостолу Петру ключи, въ присутствіи всѣхъ прочихъ Апостоловъ; по южной сторонѣ изображеніе, заключающее въ себѣ содержаніе 2-го воскреснаго Евангелія отъ Марка, зачало 70; Вознесеніе Господа, Распятіе Господа, Несеніе Іисусомъ Христомъ креста на Голгоѳу и Страданія Христа.

На лѣвой сторонѣ восточной стѣны: Воскресеніе Лазаря, Принесеніе Ноемъ жертвы Богу послѣ потопа, Приведеніе Іисуса Христа къ Пилату, Моленіе Христа о чашѣ, Умовеніе ногъ и изображеніе, заключающее въ себѣ содержаніе Евангелія отъ Луки, главы 7-й, зачало 33.

На западной сторонѣ, надъ входными дверями въ соборъ: Входъ Іисуса Христа во Іерусалимъ; по правую сторону его—Рождество Христово; по лѣвую сторону—Іисусъ Христосъ, учащій Евреевъ въ день Преполовенія пятидесятницы, или содержаніе Евангелія отъ Іоанна, зачало 28.

На колоннахъ собора слѣдующія иконы:

На колоннѣ праваго клироса, второй съ востока къ сѣверу—образъ Св. Первоверховнаго Апостола Петра, вышиною 14, шириною 10½ вершк. въ серебряной ризѣ (84 пробы), съ позлащеннымъ вѣнцомъ, въ которой вѣсу 4 фунта 40½ золотник., и въ рѣзной позолоченной рамѣ за стекломъ.

На противоположной колоннѣ лѣваго клироса: образъ Св. Первоверховнаго Апостола Павла, одинаковаго размѣра съ предъидущимъ, въ такой же ризѣ, вѣсомъ 4 фунта 70⅓ золотн. и въ такой же рамѣ.

Оба эти образа пожертвованы бывшимъ комендантомъ С.-Петербургской крѣпости, генераломъ отъ инфантеріи И. Н. Скобелевымъ въ 1848 году.

За правымъ клиросомъ, на столбѣ, второмъ отъ востока къ западу, на черной мраморной доскѣ, поддерживаемой бронзовымъ кронштейномъ, помѣщено изображеніе положенія во гробъ Христа Спасителя, высѣченное изъ бѣлаго мрамора художникомъ Рицціни.

Надъ этимъ изображеніемъ находится икона Божіей Матери: «Не рыдай мене мати», въ серебряной позлащенной ризѣ, съ такимъ же вѣнцомъ, въ которой вѣсу 2 фунта 22 золот., и въ рѣзной позлащенной рамѣ, за стекломъ; риза пожертвована бывшимъ плацъ-маіоромъ крѣпости М. И. Лѣсниковымъ въ 1848 году.

На третьемъ столбѣ отъ востока къ сѣверной сторонѣ:—Нерукотворенный образъ Господа нашего Іисуса Христа, мѣрою въ 1 аршинъ, съ серебянымъ позлащеннымъ вѣнцомъ, въ деревянной вызолоченной рамѣ.

На томъ же столбѣ къ южной сторонѣ—образъ Св. Апостола Матѳея, Максима Исповѣдника, Іакова брата Господня и Іова многострадальнаго, — живописный, обложенъ вокругъ серебянымъ окладомъ съ позлащенными вѣнцами, въ деревянной вызолоченной рамѣ. Онъ пожертвованъ вдовою бывшаго коменданта крѣпости, Маріею Алексѣевною Крыжановскою.

На четвертомъ столбѣ отъ востока къ сѣверной сторонѣ—икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, мѣрою въ 1 аршинъ, съ серебянымъ позлащеннымъ вѣнцомъ, въ деревянной вызолоченной рамѣ.

На пятомъ столбѣ отъ востока къ сѣверной сторонѣ — икона Тихвинскія Божіей Матери, мѣрою 1 аршинъ 4 вершка, съ шитою золотою и серебряною капителью ризою; убрусъ нанизанъ по фольгѣ бусами, на немъ два вѣнца серебряные позлащенные; въ деревянной вызолоченной рамѣ.

У того же столба къ западу—икона Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла въ кіотѣ краснаго дерева, пожертвованная инженеръ-поручикомъ П. В. Андреевымъ.

За лѣвымъ клиросомъ у втораго столба отъ востока — икона Святителя и Чудотворца Николая, въ серебряной позлащенной ризѣ (72 пробы) съ такимъ же большимъ вѣнцомъ. Письмо и риза древней работы; серебра и золота въ послѣдней 15 фунтовъ, цѣною на 450 рублей.

Украшенія на ней слѣдующія: брилліантовъ 19, розъ крупныхъ 89, среднихъ 120, мелкихъ 30, топазовъ 6, аквамариновъ 6, гранатовъ 65, бирюзы 62, французскихъ стразъ 690 и поддѣльныхъ брилліантовъ 220;— всѣ эти каменья оцѣнены въ 418 руб.; вся же икона стоитъ 1108 рублей.

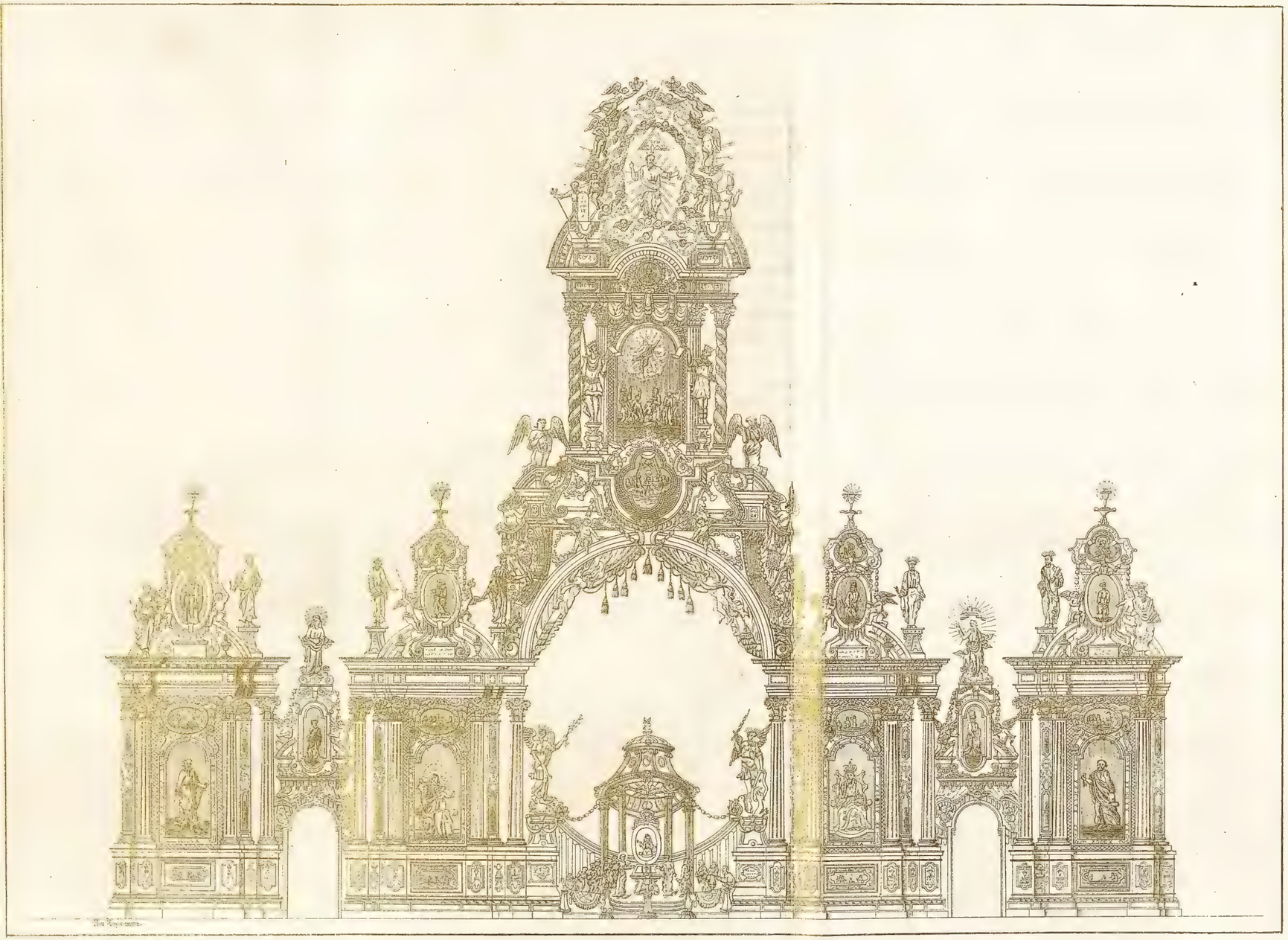
Икона помѣщена въ великолѣпномъ рѣзномъ позлащенномъ кіотѣ, около котораго по низу находится мѣдный ободъ, утвержденный на четырехъ таковыхъ же столбахъ, цѣною въ 385 рублей; при ней находится подсвѣчникъ накладнаго серебра въ 300 руб. съ фарфоровою свѣчею въ 25 руб.

Икона, кіотъ и подсвѣчникъ пожертвованы старостою собора, почетнымъ гражданиномъ П. И. Кудряшевымъ.

На четвертомъ столбѣ отъ востока къ южной сторонѣ—икона Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, мѣрою 1 аршинъ, въ деревянной вызолоченной рамѣ. Она пожертвована бывшимъ старостою собора, почетнымъ гражданиномъ М. Д. Эртовымъ.

На слѣдующемъ столбѣ къ той же сторонѣ—образъ Святителя и Чудотворца Митрофанія Воронежскаго, мѣрою 1¼ арш., живописный на холстѣ, съ серебрянымъ позлащеннымъ вѣнцомъ, въ деревянной вызолоченной рамѣ. Пожертвованъ тѣмъ же старостою.

Иконостасъ Кѳедральнаго Петро-Павловскаго Собора.



За перилами праваго клироса — образъ Воскресенія Христова съ двунадесятью праздниками вокругъ, вышиною 12, шириною 9 вершковъ; живописный, на кипарисной доскѣ, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, работы рококо и въ деревянномъ рѣзномъ позолоченномъ кіотѣ. Онъ пожертвованъ бывшимъ плацъ-маіоромъ, полковникомъ С. В. Тютрюмовымъ.

За перилами лѣваго клироса — образъ для вседневныхъ святыхъ извѣстнаго мѣсяца, въ позолоченной деревянной рамѣ, на деревянномъ же рѣзномъ позолоченномъ налоѣ.

Въ притворѣ три образа: надъ дверями во входѣ въ придѣлъ во имя Св. Великомученицы Екатерины, и на стѣнахъ по сторонамъ Св. Іоанна Златоуста и Св. Димитрія Ростовскаго Чудотворца,—живописные, въ деревянныхъ вызолоченныхъ рамахъ.

Лучшее украшеніе православнаго храма есть *иконостасъ*.

Въ главномъ алтарѣ Петропавловскаго Собора украшеніе это отличается необыкновенною величиною, оригинальностію формъ и чистотою работы. Иконостасъ возвышается до сводовъ, раздѣляя куполъ на двѣ равныя части, и блескомъ позолоты и формою поражаетъ глазъ предстоящаго. Весь иконостасъ есть мастерское произведеніе въ старинномъ вкусѣ: въ высшей степени отличныя работы — столярная, токарная и рѣзная — уравновѣшены съ знаніемъ и исполнены тщательно. Мелкую и изящную рѣзьбу по многимъ мѣстамъ нельзя назвать иначе, какъ кружевомъ: такъ она легка, такъ она граціозна. При этомъ весь иконостасъ сплошь вызолоченъ червоннымъ битымъ золотомъ по полименту.

Посреди иконостаса, надъ царскими вратами, перекинута довольно высокая арка, на верху которой помѣщены Нерукотворенный образъ Спасителя и Воскресенія Христова, оба въ великолѣпной массивной рамѣ, съ рѣзными украшеніями, скрывающимися въ куполѣ.

Самый иконостасъ представляетъ какъ бы четыре отдѣльные кіота, раздѣленные тремя вратами храма и украшенные изящными рѣзными колоннами; въ каждомъ кіотѣ находится одна большая икона и двѣ малыя. Вершины колоннъ увѣнчаны небольшими иконами въ овальныхъ рамахъ и рѣзными позлащенными изображеніями святыхъ.

Царскія врата особенно замѣчательны своею огромностію и чрезвычайнымъ богатствомъ. Форма ихъ—вѣрный отпечатокъ древнихъ царскихъ вратъ въ православныхъ церквахъ: украшенія—рѣзныя позолоченныя изображенія Іисуса Христа съ двѣнадцатью Апостолами и въ овалѣ—Божіей Матери. Въ срединѣ послѣдней иконы надпись: «Се раба Господня» (Лука 1, 38) и ниже другая: «Яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей» (Матѳ. 16, 18).

На верху столповъ, къ которымъ утверждены самыя врата, помѣщены рѣзныя вызолоченныя изображенія: съ правой стороны — Архангела Михаила съ пламеннымъ мечемъ и щитомъ, подавляющаго діавола; съ лѣвой — Архангела Гавріила съ вѣтвію и фонаремъ. Подъ первымъ надпись: «Михаилъ и ангелы его брань сотвориша со зміемъ», и ниже: «змій брася и ангелы его не возмогоша» (Ап. 12, 7); подъ вторымъ: «Гавріилъ предстоя предъ Богомъ», и ниже: «и вшедъ къ ней Ангелъ рече: радуйся благодатная! Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ» (Лук. 1, 28).

На царскихъ вратахъ три продолговато-круглыя иконы, писанныя на финифти и обложенныя вокругъ серебрянымъ окладомъ: Спасителя, Божіей Матери и Св. Духа и нѣсколько надписей. Выше средней иконы Богородицы надпись: «Сія врата Господня, праведные снидутъ въ ня»; подъ этою надписью другая: «Се Сіонъ градъ спасе насъ». Ниже иконы также двѣ надписи: «Премудрость созда храмъ и утвердн столповъ седмь» (Притч. 9) и въ самомъ низу: «Яко укрѣпи вереи вратъ твоихъ и благослови сыны твоя въ тебѣ». На правой рукѣ къ предстоящимъ, какъ бы въ свиткѣ, написано: «Да будетъ приношеніе, еже отъ языкъ благопріятно и освящено Духомъ Святымъ» (Римл. 15, 16); а на другой сторонѣ съ лѣвой руки: «О Бозѣ Отцѣ нашемъ и Господѣ Іисусѣ Христѣ, и Той есть глава тѣлу Церкве, еже есть начатокъ» (Кол. 1, 18).

Створы вратъ состоятъ изъ четырехъ частей, которыя открываются вполнѣ только при торжественныхъ священнослуженіяхъ архіерейскомъ или соборномъ, и въ половину — при служеніи въ прочіе дни: воскресные, праздничные и будничные. По своей тяжести онѣ движутся на мѣдныхъ колесахъ.

Посреди свода или въ полукружіи иконостаса, вверху надъ вратами, надпись въ три строки: «Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь, свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме! пріиде бо твой свѣтъ и слава Господня на тебѣ возсія. Ста Соломонъ предъ лицемъ жертвенника Господня, предъ всѣмъ соборомъ Израилевымъ, воздѣвъ руцѣ свои на небо и рече: Господи Боже Израилевъ, нѣсть Богъ, яко же Ты на небеси горѣ и на земли долу, аще бо небо и небо небесе недовлѣетъ Тебѣ, кольми паче домъ сей, его же создахъ имени Твоему, и да призриши на молитву мою Господи Боже Израилевъ, ею же рабъ Твой молится предъ Тобою къ Тебѣ днесь. Да будутъ очи Твои

отверсты на домъ сей день и нощь. На мѣсто сіе, о немъ же глаголалъ еси, будетъ имя Твое тамо, еже услышати молитву, ею же молится рабъ Твой на мѣстѣ семъ, во дни и въ нощи и послушати молитву раба Твоего и людей Твоихъ Израиля, елико аще помолятся къ Тебѣ на мѣстѣ семъ во дни, и Ты услыши на мѣстѣ жилища Твоего на небеси, и сотвориши, и милостивъ будеши имъ» (3 Цар. 8, 22—33).

Въ самомъ верху иконостаса, надъ царскими вратами помѣщенъ образъ Господа Саваоѳа, сѣдящаго во славѣ, подъ которымъ написано: «Богъ въ мѣстѣ святѣмъ своемъ, и Богъ вселяетъ единомышленные въ домъ,» и еще: «Видя вся сыны человѣческія отъ готоваго жилища своего, призрѣ на вся живущія на земли.»

Ниже этого образа надъ царскими вратами, какъ уже сказали, находится еще два образа, одинъ подъ другимъ: круглый—Нерукотворенный образъ Господа нашего Іисуса Христа, и ниже его—Воскресеніе Христово; подъ послѣднимъ надпись: «И двадесять четыре старца падоша предъ сѣдящимъ на престолѣ и поклонишася живущему во вѣки вѣковъ.» (Апок. 11, 4—10).

Большихъ мѣстныхъ образовъ въ иконостасѣ шесть. По сторонамъ царскихъ вратъ, на правой — Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, на которомъ внизу слова: «Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду,» и на лѣвой—Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, также сѣдящей на престолѣ; подъ этимъ образомъ написано: «Величитъ душа моя Господа, и возрадоваса духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ.»

Въ концѣ иконостаса къ южной стѣнѣ—образъ Св. Апостола Петра, а къ противуположной сторонѣ—Св. Апостола Павла; на южныхъ алтарныхъ дверяхъ Св.

Судіи Самсона, и на сѣверныхъ—Св. Пророка Іезекіиля.

Первые четыре мѣстные образа окружены другими меньшей величины, такимъ образомъ: надъ ними по три образа, одинъ подъ другимъ, по сторонамъ — по два, также одинъ подъ другимъ, и внизу, въ тумбѣ—по одному. Именно:

Вверху надъ Спасителемъ—образа: Св. Пророка Моисея, Св. Царя Мельхиседека и Рождества Христова; по правую руку или къ царскимъ вратамъ—Св. Царя Іосафата и Св. Пророка Давида, по лѣвую руку, т. е. къ южнымъ алтарнымъ дверямъ—Св. Царя Іезекіи и Св. Царя Соломона, а внизу—Богоявленія Господня.

Надъ образомъ Пресвятыя Богородицы—образа: Св. Великомученицы Екатерины, Св. Царицы Есѳири и Рождества Пресвятыя Богородицы; по лѣвую руку или къ царскимъ вратамъ—Св. Наталіи и Св. Елисаветы; съ другой стороны, т. е. къ сѣвернымъ алтарнымъ дверямъ—Св. Параскевы и Св. Анны Пророчицы, а внизу—образъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Надъ образомъ Св. Апостола Петра — образа: Св. Судіи Іисуса Навина, Св. Князя Владиміра и Страданіе Господне; съ правой стороны или къ южнымъ дверямъ—Св. Глѣба и Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; съ другой стороны, т. е. къ окну—Св. Князя Бориса и Св. Царевича Димитрія, а внизу Мученіе Св. Апостола Петра.

Надъ образомъ Св. Апостола Павла — образа: Св. Девворы Пророчицы, Св. Княгини Ольги и Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы; съ лѣвой стороны или къ сѣвернымъ дверямъ—Св. Соломоніи Маккавейской и Св. Праведной Іаили, убившей Сисару; съ другой, т. е. къ окнамъ—Св. Царицы Пульхеріи и Св. Цари-

ны Вирсавіи, матери Царя Соломона, сына Давидова, а внизу—Страданіе Апостола Павла.

Четыре образа, находящіеся внизу, или въ тумбахъ, писаны на мѣдныхъ доскахъ.

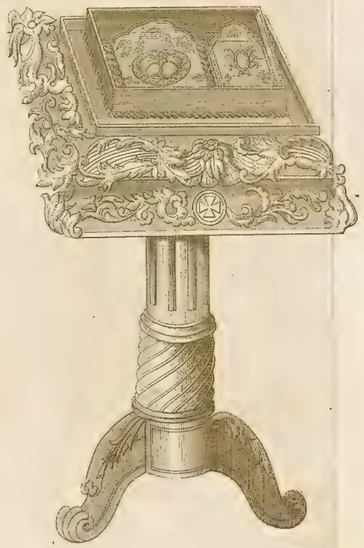
Надъ иконами на входныхъ алтарныхъ дверяхъ только по одному образу: надъ Св. Сампсономъ помѣщенъ образъ Царя Константина, а надъ Св. Іезекіилемъ—Св. Царицы Елены. Надъ ними по три надписи: надъ Царемъ Константиномъ вверху надъ дверями: «И се ту слава Господне сіяше, Богъ отъ юга пріидетъ, и святый изъ горы пріосѣненныя чащи» (Авв. 4; 4), ниже другая: «Мнѣ Богъ основа и ввѣкъ» (Пс. 47, 9), и въ сіяніи третья: «Яко Господь Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца» (Филип. 1, 8). Надъ Св. Царицею Еленою вверху надпись: «Богъ бо явитъ всей поднебеснѣй твое просвѣщеніе;» ниже вторая: «Радуйся дщи Сіона зане Азъ пріиду, вселюся въ тебѣ, глаголетъ Господь,» и третья: «Въ сіяніи добра яко луна, и избранна яко солнце.»

Эти иконы трудовъ иконописца Андрея Меркульева съ товарищами; онѣ писаны по левкасу на жидкомъ желткѣ, самыми дорогими по тому времени красками.

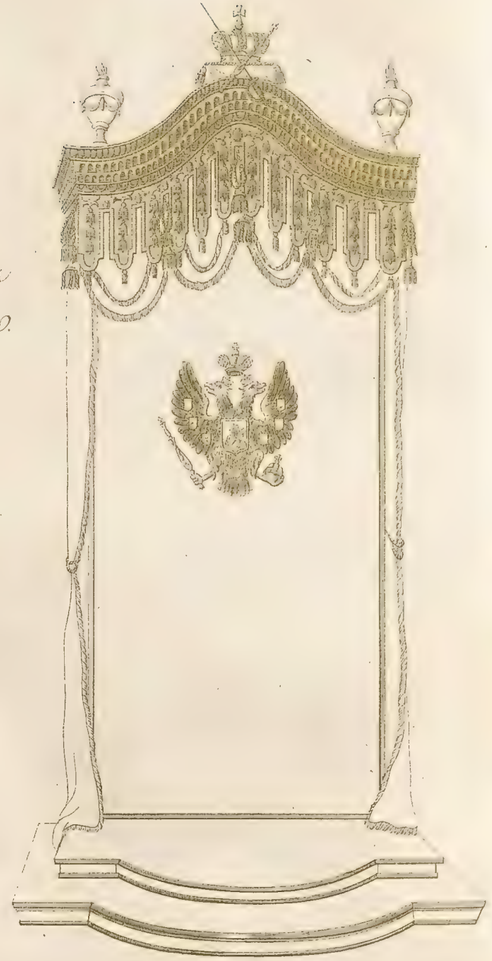
Во всю длину иконостаса, ниже иконъ, по всей базѣ, или на всѣхъ тумбахъ, начиная съ одного края до другаго, помѣщена слѣдующая надпись: «Всемогущимъ сопзволеніемъ Пресвятыя и Животворящія и Нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, благодатію и поспѣшеніемъ усердно-желательнымъ желаніемъ благочестивѣйшаго Перваго Петра Алексѣевича, Отца Отечества, Всепресвѣтлѣйшаго Императора, Государя и Самодержца Всероссійскаго, славной жизни Императорства своего, повелѣвъ въ тезоименитство свое въ первыхъ сей храмъ сотворить въ хвалу непостижимаго Бога, сей алтарь и начать въ

Сѣнь надъ Престоламъ.

Ковчегъ съ мощами Св. Мученика Іакова Персіянина и съ частію дрсвы Господней.



Царское Мѣсто.



1722 году, совершенъ же, по преставленіи блаженныя памяти Его Величества 1726 года мѣсяца іюня, скипетро державства благословенной супруги Его, Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, благочестивѣйшей Монархини Всероссійской и при Дщерѣхъ Ихъ Величествъ, Великихъ Государыняхъ Цесаревнахъ Аннѣ Петровнѣ и супругѣ Ея Герцогѣ и Елисаветѣ Петровнѣ и при пресвѣтлыхъ Великихъ Государыняхъ Царевнахъ и Великихъ Княжнахъ Екатеринѣ, Аннѣ, Параскевѣ Іоанновнахъ и при внукѣ Его Величества, Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, духовнаго-жъ чина Правленія Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, освятися во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла.» Возобновленъ этотъ иконостасъ, съ подведеніемъ подъ него тивдійскаго мрамора, въ 1833 году.

Предъ царскими вратами хранятся предметы особеннаго поклоненія и чествованія благочестивыхъ христіанъ.

Между ними первое мѣсто занимаетъ частица отъ святой и многоцѣлебной ризы Спасителя, нѣкогда взятой изъ Мцхетскаго храма въ Грузіи Шахъ-Аббассомъ, потомъ въ 1626 году принесенной изъ Персіи въ Москву, и нынѣ находящейся въ тамошнемъ Успенскомъ Соборѣ. Эта частица сохраняется въ небольшомъ серебряномъ позлащенномъ ковчегѣ, помѣщенномъ въ деревянномъ позлащенномъ же кіотѣ за стекломъ. Во время панихидъ по Августѣйшимъ усопшимъ этотъ ковчежецъ кладется на гробницу Особы, по которой совершается поминовеніе.

Въ томъ-же кіотѣ, въ другомъ серебряномъ позлащенномъ ковчегѣ, хранится частица главы Св. Му-

ченика Іакова Персіянина *), вокругъ черепа которой сдѣланъ серебряный вызолоченный ободокъ, украшенный изумрудами и яхонтами. Св. Яковъ Персіянинъ, по преданію, почитается цѣлителемъ дѣтскихъ болѣзней, потому весьма многіе изъ усердныхъ христіанъ, въ случаѣ болѣзни своихъ дѣтей, прибѣгаютъ въ молитвѣ къ этой святынѣ.

Самый кіотъ стоитъ съ правой стороны отъ вратъ, у иконы Спасителя, на деревянномъ рѣзномъ позолоченномъ налоѣ.

Подлѣ этого налоя находится другой такой же, на которомъ, также въ деревянномъ вызолоченномъ кіотѣ, сохраняется большой серебряный вызолоченный складной ковчегъ съ частицами св. мощей многихъ угодниковъ Божіихъ, которыхъ небольшія серебряныя позлащенныя изображенія помѣщены на задней сторонѣ ковчега.

Когда и по какому случаю часть ризы Господней и святыя мощи поступили въ соборъ—не извѣстно: объ этомъ не сохранилось ни документовъ, ни преданій.

Съ другой стороны отъ вратъ, подлѣ лѣваго клироса, хранятся пять иконъ, вырѣзанныхъ изъ слоновой кости Петромъ Великимъ и изображающихъ: Распятіе Іисуса Христа, Св. Апостоловъ Петра, Павла и Андрея Первозваннаго и Св. Великомученицу Екатерину. Иконы эти круглыя, имѣютъ въ діаметрѣ по три вершка и соединены между собою въ видѣ креста. Онѣ помѣщены въ деревянномъ позлащенномъ кіотѣ, устроенномъ на подобіе большаго налоя, между ножками котораго, подъ крестомъ, находится рѣзное вы-

*) По этому несправедливо показываютъ Рубанъ (стр. 276), Пушкаревъ (*Опис. С. Петербурга*, ч. 1) и *Матеріалы для статистики* (1 ч., 53), что въ соборѣ хранится глава Св. Іакова Персіянина.

золоченное изображеніе Христа Спасителя въ ясляхъ. По угламъ налоя, вверху и внизу, помѣщены рѣзные вызолоченные херувимы. Предъ крестомъ находится подсвѣчникъ изъ слоновой кости, вырѣзанный также трудами Петра.

Клиросы находятся на солеи, возвышенной на одну ступень предъ прочею церковію, примыкаютъ ко вторымъ отъ востока столбамъ собора и отдѣлены съ двухъ сторонъ желѣзною рѣшеткою.

Святыя *хоругви*, стоящія предъ этимъ алтаремъ, сдѣланы изъ чистаго золотаго фризе, съ золотыми аграмантами и бахрамою, 12–ю золотыми кистями, на вызолоченныхъ древкахъ съ крестами на верху. По фризе вышито серебромъ. На нихъ слѣдующія изображенія съ двухъ сторонъ: Воскресеніе Христово, Св. Верховные Апостолы Петръ и Павелъ, Казанская Божія Матерь и Богоявленіе Господне. Эти святыя хоругви пожертвованы, въ 1850 г., старостою собора, почетнымъ гражданиномъ П. И. Кудряшевымъ, и стоятъ 1207 руб. 25 коп. *).

Прежде стоявшія здѣсь св. хоругви хранятся нынѣ въ кладовой; изображенія на нихъ писаны по голубому штофу съ двухъ сторонъ: 1) Воскресеніе Христово, 2) Св. Верховные Апостолы Петръ и Павелъ, 3) Богоявленіе Господне и 4) Св. Благовѣрный Князь

---

*) Въ томъ числѣ:

18 арш. золотаго фризе цѣною	118	р.	
40½ арш. золотаго аграманта	60	»	75 к.
8 золотыхъ кистей	100	»	— »
21¾ арш. золотаго шнура	21	»	75 »
4 среднихъ кисти	40	»	— »
21 арш. золотой бахрамы	157	»	50 »
древки съ крестами	30	»	— »
шитье серебромъ	450	»	— »
иконопись	125	»	— »

Александръ Невскій и Св. Благовѣрная Великая Княгиня Ѳеодора; онѣ обшиты вокругъ золотою бахрамою, съ четырьмя при каждомъ золотыми кистями; висятъ на деревянныхъ позолоченныхъ древкахъ.

Св. престолъ въ главномъ алтарѣ дубовый, длиною и шириною 33, вышиною 24 вершка.

Св. антиминсъ на престолѣ изъ бѣлаго атласа, съ *илитономъ* темно-голубаго цвѣта, священнодѣйствованный митрополитомъ Никаноромъ 20-го декабря 1853 года. Надъ престоломъ, во всю ширину и высоту царскихъ вратъ, устроена великолѣпная деревянная сѣнь, самой высокой рѣзной работы, блистающая золотомъ и поддерживаемая четырьмя рѣзными золоченными колоннами и съ четырьмя на потолкѣ цвѣтными стеклами.

На столбахъ и самой сѣни находятся многія надписи; на 1-мъ столбѣ: «Престолъ Твой Боже, во вѣкъ вѣка» (Пс. 44); на 2-мъ: «Богъ основа и неподвижется»; на 3-мъ: «Вогъ сѣдитъ на престолѣ святѣмъ Своемъ» (Пс. 46, 9); на 4-мъ: «Сѣлъ еси на престолѣ судяй правду» (Пс. 9, 5).

Надъ сѣнію рѣзной и позлащенный образъ Господа Вседержителя, сидящаго на престолѣ съ благословляющими руками, съ сіяніемъ отъ Него и ангелами, и съ надписью: «Сѣдяй на херувимѣхъ явися и воспѣваемый отъ серафимъ показася», и еще «Воцарится Богъ надъ языки, Богъ сѣдитъ на престолѣ святѣмъ Своемъ».

Надъ завѣсою къ царскимъ вратамъ помѣщенъ образъ Вечери Господней, въ кругломъ кіотѣ.

Вверху сѣни, надъ престоломъ съ наружной стороны, по карнизу надписи:

Первая—отъ жертвенника: «И сей градъ и прпградъ отверзите врата, да внидутъ людіе Мои».

Вторая — отъ горняго мѣста: «Наведетъ на тя и обновитъ тя въ любви ему, и возвеселится о тебѣ во украшеніи въ день праздника».

Третія—съ южной стороны: «И на мѣстѣ семъ дамъ миръ, глаголетъ Господь Вседержитель, въ послуженіе Зиждущему воздвигнути церковь сію».

Четвертая—къ царскимъ вратамъ: «Мое есть сребро и Мое злато, глаголетъ Господь Вседержитель, велія будетъ слава храму сему».

Внутри самой сѣни—«И нынѣ очистится предъ лицемъ Бога вашего, и молитеся Ему, да помилуетъ вы».

Отъ жертвенника: «И освящуся въ нихъ предъ странами, и увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь ихъ». Отъ горняго мѣста: «Воцарится Господь посредѣ тебя и не узриши зла къ тому, Господь Богъ въ тебѣ сленъ спасаяй тя».

Отъ южной стороны: «И внезапу пріидетъ въ церковь Свою Господь, Его же вы ищете».

Снова отъ царскихъ вратъ: «И освящуся въ нихъ предъ странами и увѣдятъ яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ».

Отъ жертвенника: «Се идутъ сынове Твои, якоже испустилъ еси, и грядутъ собранія отъ востока до запада съ веселіемъ святаго, радующеся славою и желаніемъ».

Отъ горняго мѣста: «И буду ему, глаголетъ Господь, стѣна огненная окрестъ, и въ славу буду посредѣ его».

Отъ южной стороны: «И введу васъ въ Сіонъ, и дамъ вамъ пастыри по сердцу Моему, и пасутъ вы въ разумѣ и ученіи».

Еще ниже, подъ завѣсою, къ царскимъ вратамъ: «И дамъ вамъ сердце ново и духъ новъ, дамъ вамъ; се мы идемъ къ Тебѣ, ты бо еси Господь Богъ нашъ».

Отъ жертвенника: «Еще глаголетъ Господь Вседер-

житель: се Азъ спасу люди Моя отъ земли восточныя, и отъ земли западныя».

Отъ горняго мѣста: «Поставлю въ тебѣ люди Моя кроткіи и смиренніи, и будутъ надѣятися на имя Господне».

Отъ южной стороны: «Украшайся и веселися дщи Сіоне, зане Азъ пріиду, и вселюся посреди тебе, глаголетъ Господь».

Съ сѣверной стороны отъ престола находится дубовый *жертвенникъ*, длиною 29½, шириною 26, а вышиною 24 вершка. Надъ нимъ съ потолка опускается бѣлая глазетовая сѣнь, устроенная изъ балдахина, оставшагося въ соборѣ послѣ погребенія Императора Петра III. Она обложена по карнизу и нижнему краю золотымъ гасомъ. По срединѣ переплетовъ сдѣланъ букетъ изъ такого же золотаго гаса. Фестоны у сѣни изъ золотаго глазета съ атласною подкладкою обложены вокругъ серебрянымъ гасомъ, а края ихъ обшиты золотою бахрамою. Между фестонами 22 золотыя кисти. Внутри сѣнь подбита бѣлымъ атласомъ и обшита по листамъ серебрянымъ гасомъ. Посреди ея вышитъ вензель усопшаго Императора, подъ короною изъ золотаго гаса, а вверху съ внѣшней стороны находится деревянная позолоченная корона, на подушкѣ изъ золотаго глазета съ 4 золотыми кистями. Сѣнь эта виситъ на желѣзныхъ, одинъ за другой зацѣпленныхъ крючкахъ, утвержденныхъ въ потолкѣ.

Запрестольный крестъ — деревянный, окрашенный голубою краскою, съ надлежащими по обѣимъ сторонамъ изображеніями. Въ 1846 году покойный комендантъ крѣпости Иванъ Никитичъ Скобелевъ пожертвовалъ на него серебряную ризу, вѣсомъ 11 фунтовъ 52 золотника, которая въ слѣдующемъ году позолочена; а въ 1850 и 1855 годахъ онъ исправленъ П. И. Кудряшевымъ. Этотъ крестъ стоитъ за престоломъ,

въ нарочно устроенной для него деревянной рѣзной и по полименту позлащенной тумбѣ.

Запрестольный образъ изображаетъ Господа Саваоѳа, иже есть ветхіи деньми; онъ живописный, на холстѣ, и помѣщенъ въ иконостасѣ, по мѣстамъ позлащенномъ и окруженномъ рѣзными позолоченными ангелами, съ надписью вверху: «Благословенъ еси на престолѣ славы царствія Твоего, сѣдяй на херувимѣхъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

По правую сторону отъ этого образа—икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ серебряномъ позлащенномъ съ полями окладѣ, вышиною 7, шириною 6½ вершковъ, въ деревянномъ позлащенномъ кіотѣ.

Далѣе, за пилястромъ, святцы въ лицахъ, писанные на кипарисныхъ доскахъ: это 12 образовъ, съ изображеніемъ на нихъ по полямъ явленій Пресвятой Богородицы, изъ которыхъ десять помѣщены въ двухъ позлащенныхъ кіотахъ, въ видѣ креста, и повѣшены по сторонамъ горняго мѣста, а изъ остальныхъ: одинъ за перилами у лѣваго клироса, на налоѣ, а другой находится въ ризницѣ. Иконы и рамы для нихъ пожертвованы въ 1846 году старостою собора И. И. Кудряшевымъ; первыя оцѣнены въ 360 руб., вторыя—90 рублей.

Еще далѣе, въ углу, помѣщенъ образъ Спасителя, въ серебряной ризѣ съ позлащеннымъ вѣнцомъ, величиною около 7 вершковъ, въ деревянномъ позлащенномъ кіотѣ, пожертвованный, въ 1853 г., вдовою бывшаго коменданта крѣпости, Е. И. Набоковою.

На южной стѣнѣ, у окна, икона Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, въ серебряной ризѣ съ позлащеннымъ вѣнцемъ, вышиною 7¼, шириною 6¼ вершковъ, въ деревянномъ позлащенномъ кіотѣ.

Она заслуживаетъ вниманія по своей древности, потому что относится къ концу XVI вѣка и принадлежитъ къ лучшей школѣ московскихъ иконописцевъ.

На колоннѣ къ западу, съ правой стороны отъ иконостаса,—икона Тихвинскія Божіей Матери, съ серебрянымъ позлащеннымъ вѣнцомъ, въ деревянной позлащенной рамѣ.

По лѣвую сторону отъ горняго мѣста,—икона Явленія Божіей Матери преподобному Сергію Радонежскому, вышиною 7, шириною 6 вершковъ, въ серебряной позлащенной ризѣ и въ деревянномъ рѣзномъ позлащенномъ кіотѣ.

На сѣверной стѣнѣ у окна—образъ Господа Вседержителя, живописный, вышиною 8, шириною 6 вершковъ, въ серебряной позлащенной ризѣ съ такимъ же вѣнцомъ, на которой по финифти написано: «образомъ обретется яко человѣкъ», и въ рѣзномъ деревянномъ позлащенномъ кіотѣ.

На колоннѣ къ западу отъ иконостаса икона Божіей Матери, на которой внизу надпись: «утоли болѣзни многовоздыхающей души моея, уставшая всякую слезу, ты бо человѣкомъ болѣзни отгоняеши и грѣшныхъ скорби разрѣшаеши, тебѣ бо стяжахомъ надежду и утвержденіе Пречистая Мати Дѣво Богородице». Она въ позлащенной деревянной рамѣ.

Подъ сводами, выше карниза, три иконы, писанныя иноземными художниками: надъ горнимъ мѣстомъ—Сошествіе Св. Духа, на южной сторонѣ—Воскресеніе Христово, а на сѣверной — Снятіе Іисуса Христа со креста.

Но гораздо болѣе всѣхъ этихъ иконъ, находящихся въ алтарѣ, замѣчательны пять иконъ изъ слоновой кости, рѣзанныя трудами Императора Петра Великаго: 1) Св. Великомученица Екатерина (St. Catherina), 2) таже Великомученица, съ надписью на оборотѣ:

1716 января въ 4 день Царскаго Величества пожаловано Государынѣ отъ трудовъ», 3) Св. Апостола Петра, 4) Св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ сіяніи изъ слоновой кости и 5) Св. Великомученицы Екатерины. Иконы эти круглыя, имѣютъ въ діаметрѣ по 3 вершка и сохраняются, въ видѣ креста, за жертвенникомъ въ деревянномъ, рѣзномъ, позлащенномъ кіотѣ, въ которомъ, сверхъ того, вложена трубочка изъ чернаго дерева, а внизу сдѣланъ шкафикъ съ рѣзбою и позолотою, для служебниковъ и канонниковъ.

Священное сопрестоліе въ алтарѣ за престоломъ на горнемъ мѣстѣ имѣетъ двѣ ступени, обитыя краснымъ сукномъ.

По правой сторонѣ западныхъ дверей воздвигнуто *Императорское мѣсто*, обитое малиновымъ бархатомъ и осѣненное балдахиномъ, подъ деревянною короною, на таковой же подушкѣ съ рѣзными кистями и крестообразно прикрѣпленными къ ней скипетрами и шпагами. Все это густо вызолочено. Подъ балдахиномъ помѣщенъ щитъ, обтянутый также малиновымъ бархатомъ и вокругъ обложенный въ два ряда золотымъ гасомъ. Посреди щита вышитъ Государственный гербъ подъ короною, а съ обѣихъ сторонъ щитъ драпированъ занавѣсами съ откосами и фестонами изъ того же бархата, подбитыми бѣлымъ атласомъ и обложенными въ одинъ рядъ широкимъ золотымъ гасомъ, съ золотою же бахрамою. Между подзоромъ четырнадцать золотыхъ кистей и, сверхъ того, у каждой изъ сторонъ по двѣ такія же кисти на золотыхъ снуркахъ. Площадка мѣста и ступени обиты малиновымъ бархатомъ и изъ послѣднихъ обложены: верхняя—въ два ряда среднимъ, а нижнія—въ одинъ рядъ широкимъ золотымъ гасомъ.

Подлѣ этого мѣста прежде находилось другое для

членовъ Августѣйшаго Семейства, въ послѣдствіи уничтоженное.

Въ одной линіи съ Императорскимъ мѣстомъ, по лѣвую сторону отъ западныхъ дверей, къ столпу прилѣлана богатая каѳедра, покрытая искусною рѣзьбою и позолотою. По сторонамъ ея, на столпѣ, два Св. Апостола Петръ и Павелъ, рѣзные, позлащенные, въ естественную величину. Надъ каѳедрою устроена сѣнь, по угламъ которой находятся изображенія четырехъ Св. Евангелистовъ, а въ срединѣ на верху—Господа Саваоѳа на тронѣ; всѣ они рѣзныя позлащенныя.

Прежде по внѣшней сторонѣ каѳедры было нѣсколько надписей изъ Священнаго Писанія, относящихся къ проповѣдникамъ слова Божьяго, и именно:

1-е. Ставъ Петръ со единонадесятьми, воздвиже гласъ свой и рече имъ и проч. (Дѣян. гл. 2).

2-е. Шедше въ міръ проповѣдите Евангеліе всей тварн (Марк. гл. 16).

3-е. Мы проповѣдуемъ Христа распята Іудеомъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе (1 Коринѳ. гл. 1).

4-е. Изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего и проч. (Лук. гл. 8).

5-е. И посла Господь руку свою, и прикоснуся устомъ моимъ, и рече ко мнѣ: се дамъ словеса моя во уста твоя (Іерем. гл. 1).

6-е. Жерцы да трубятъ трубою и будетъ затрубятъ трубою, привлачая, да воскликнутъ вси людіе гласомъ великимъ, и якоже воскликнутъ падутся сами стѣны града (Іисусъ Нав. 6).

7-е. Егда словеса моя изнесутъ яко огнь горящій, рече Господь: яко млатъ сотрещи камень (Іерем. гл. 23).

8-е. Якоже аще снидетъ дождь и снѣгъ съ небесе и возвратится и проч. (Ісаія гл. 55).

Въ настоящее время этихъ надписей уже нѣтъ, а

каѳедра покрыта съ наружной стороны изображеніями священныхъ событій изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, писанными масленными красками въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная сверху:

1) Проповѣдь Св. Апостола Петра,

2) Явленіе Іисуса Христа Св. Апостоламъ по воскресеніи,

3) Проповѣдь Св. Апостола Павла,

4) Притча о сѣятелѣ,

5) Призваніе къ пророчеству Св. Іереміи,

6) Обхожденіе со святымъ кіотомъ около Іерихона,

и 7) Пророчество Іереміи и Исаіи.

На самыхъ дверцахъ изображено, какъ Св. Апостолъ Павелъ писалъ свои два посланія: а) къ Титу: «Богъ явилъ во времена своя слово проповѣдываніемъ» и б) Тимофею: «Проповѣдуй убо слово. Настой, благовременнѣ обличи, запрети, умоли долготерпѣніемъ и ученіемъ.»

Придѣлъ Св. Великомученицы Екатерины находится въ юго-западной части собора. Длина его 4, ширина 3 сажени.

Св. престолъ изъ дубоваго дерева, почти кубической формы: длина 1 аршинъ $3\frac{1}{2}$ вершка, ширина 1 аршинъ 4 вершка и вышина 1 аршинъ 5 вершковъ.

Св. антиминсъ, находящійся на престолѣ, изъ бѣлаго атласа, съ *илитономъ* малиноваго цвѣта, священнодѣйствованъ митрополитомъ Никаноромъ 13-го марта 1849 года.

Жертвенникъ, также изъ дубоваго дерева, трехъугольный, вышиною 1 аршинъ 4 вершка.

Запрестольная икона представляетъ Знаменіе Пресвятыя Богородицы, съ изображеніемъ четырехъ святыхъ на поляхъ: великомученика Георгія, мученика Іакова, преподобнаго Макарія и преподобнаго Онуфрія. Она вышиною 7, шириною 6 вершковъ, есть про-

изведеніе новгородскихъ иконописцевъ начала XVII вѣка и обложена старинною серебряною позлащенною ризою съ таковыми же вѣнцами, а съ задней стороны мѣстами обложена позлащеннымъ серебромъ. Эта достопамятная икона, повидимому бывшая путевою и составлявшая складень, нынѣ помѣщена въ рѣзномъ позолоченномъ кіотѣ, устроенномъ, въ 1854 году, усердіемъ старосты собора П. И. Кудряшева.

Въ кіотѣ также находятся: по сторонамъ—два живописныя изображенія Св. Архангеловъ Гавріила и Михаила, и позади, къ горнему мѣсту — образъ Св. Николая Можайскаго, въ серебряной ризѣ *).

На *горнемъ мѣстѣ* икона представляетъ коронованіе Божіей Матери; она вышиною 1 аршинъ 3½ вершка, шириною 2 аршина 7 вершковъ, помѣщена въ деревянной позолоченной рамѣ и поставлена надъ запрестольными дверями въ соборѣ.

По сторонамъ этихъ дверей помѣщены двѣ иконы въ позолоченныхъ рамахъ: по правую — Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, по лѣвую, къ жертвеннику — Спасителя; каждая изъ нихъ вышиною 11½, шириною 8½ вершковъ.

Надъ царскими вратами къ востоку, т. е. со стороны алтаря, находится образъ Спасителя, величиною въ 7 вершковъ, также въ позолоченной рамѣ.

Предъ-алтарный иконостасъ столярной работы, выкрашенъ бѣлою масленою подъ лакъ краскою и въ приличныхъ мѣстахъ вызолоченъ, какъ равно и карнизъ.

Царскія врата рѣзныя, мелкой работы, позлащенныя, съ сіяніемъ на верху; въ облакахъ изображены

---

*) Этотъ послѣдній образъ принадлежитъ къ имуществу умершаго крестьянина Филимонова и присланъ въ соборъ для храненія въ 1853 году.

Архангелы и чаща, надъ которыми помѣщено изображеніе Св. Духа въ видѣ голубя, также рѣзныя позолоченныя. На вратахъ находятся живописныя изображенія: 1) два образа Св. Евангелистовъ, круглые по 7 вершковъ, 2) два образа въ срединѣ — Архангела Гавріила и Божіей Матери, по 8 вершковъ, и 3) внизу другіе два образа Св. Евангелистовъ, также круглые, по 7 вершковъ. Всѣ они въ позолоченныхъ рамахъ. Кромѣ этихъ образовъ, во вратахъ помѣщены еще два образа: Спасителя и Божіей Матери, финифтевые, миніатюрные, круглые, обложенные стеклярусомъ, и два малые образа—также Спасителя и Божіей Матери, въ серебряныхъ позолоченныхъ ризахъ, въ видѣ сѣтки, кромѣ лицъ и одеждъ.

Эти врата устроены въ усердіемъ старосты собора П. И. Кудряшева.

Прежнія царскія врата были глухія, выкрашенныя бѣлою краскою съ разводами подъ золото и съ тѣми же живописными изображеніями, какъ и на нынѣшнихъ. Онѣ хранятся въ соборной кладовой.

Въ верхнемъ отдѣленіи иконостаса, надъ царскими вратами, въ срединѣ—образъ Вечери Господней, живописный, на доскѣ; а въ самомъ верху—образъ Распятія Господа нашего Іисуса Христа, живописный на холстѣ. По правую сторону этихъ образовъ—образъ Несенія Креста Іисусомъ Христомъ, надъ которымъ образъ Св. Апостоловъ Петра, Іакова и Матѳія, по лѣвую сторону — образъ Іисуса Христа, молящагося въ саду Геѳсиманскомъ, и образъ Св. Апостоловъ Павла, Зилота и Варѳоломея. Всѣ эти четыре образа живописные на холстѣ.

По обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ по два образа: на правой—мѣстной Вседержителя, надъ которымъ Воскресеніе, по лѣвой—мѣстной Знаменія Пресвятыя Богородицы, надъ которымъ Преображеніе Господне.

Нижніе изъ этихъ образовъ писаны на холстѣ, а верхніе на доскѣ.

На входныхъ въ алтарь дверяхъ также по два образа: на южныхъ—Св. Архангела Михаила, надъ которымъ: Св. Царя и Пророка Мельхиседека; на сѣверныхъ — Св. Архангела Гавріила, надъ которымъ Св. Первосвященника Аарона. Нижніе изъ нихъ писаны на доскахъ, а верхніе на холстѣ.

По правую сторону южной двери—мѣстной образъ Св. Великомученицы Екатерины, а надъ нимъ образъ Вознесенія Господня; по лѣвую сторону сѣверной двери—мѣстной образъ Св. Елисаветы, а надъ нимъ Рождество Христово. Нижніе изъ этихъ образовъ на холстѣ, верхніе на доскахъ.

Наконецъ, лѣвѣе обоихъ послѣднихъ образовъ, находится икона Владимірскія Божіей Матери, греческой живописи, на доскѣ, вокругъ которой изображены въ маломъ видѣ: вверху—Рождество Пресвятыя Богородицы, Живоначальная Троица и Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы; внизу — Благовѣщеніе, Покровъ и Успеніе Пресвятыя Богородицы; по правую сторону—Святители Петръ и Іона, по лѣвую—Святители Алексѣй и Филиппъ, митрополиты всея Россіи чудотворцы. Эта икона московской иконописи начала XVII вѣка и, по всему, принадлежала къ числу путевыхъ, составляя складень; величина ея: въ высоту 7, ширину 6 вершковъ; серебряный окладъ на ней старинной работы.

Надъ этою иконою вверху—образъ Рождества Богородицы, живописный на доскѣ.

Въ придѣлѣ клиросъ одинъ, съ правой стороны у окна, на возвышенномъ мѣстѣ, въ одну ступень, отдѣленный съ двухъ сторонъ рѣшеткою.

Святыя хоругви на штофной малиновой матеріи, съ золотымъ шнуркомъ, 12 золотыми кистями и золотою

бахрамою, съ позлащенными древками и крестами. На нихъ изображены, съ обѣихъ сторонъ, иконы: Воскресенія Христова, Знаменія Пресвятыя Богородицы, Богоявленія Господня, Св. Великомученицы Екатерины и Св. Великомученика Іакова Персіанина *).

Въ придѣлѣ находятся десять иконъ Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ: Преображеніе Господне, Сошествіе Св. Духа, Вознесеніе Господне, Рождество Пресвятыя Богородицы, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, Рождество Христово, Срѣтеніе Господне, Входъ во Іерусалимъ, Богоявленіе Господне и Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Эти иконы живописныя, на доскахъ, величиною по 13 вершковъ, и помѣщены въ двухъ крестообразныхъ вызолоченныхъ деревянныхъ рамахъ, первыя пять иконъ на сѣверной, а вторыя на южной сторонѣ.

Изъ находящихся въ храмѣ *напикадилъ* особенно замѣчательно повѣшенное предъ мѣстною иконою Св. Апостола Петра. Оно токарной работы, изъ слоновой кости, съ пятью свѣчными трубками, сдѣлано Петромъ Великимъ, во время Его пребыванія на олонецкихъ минеральныхъ водахъ «въ знакъ жертвы Богу», и было принесено Государемъ въ церковь Св. Апостолъ Петра и Павла, находившуюся при этихъ водахъ. Въ срединѣ яблока, по просьбѣ Супруги, Монархомъ положена собственноручно Имъ писанная хартія слѣдующаго содержанія:

«Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды, сдѣлано при оныхъ,
Марта 14-го дня 1724 года.

Петръ.»

Предъ освященіемъ Петропавловскаго Собора, въ

*) Цѣна этихъ св. хоругвей 140 рублей.

1733 году, Нартовъ, бывшій при Петрѣ токарнымъ мастеромъ и одинъ только знавшій объ этой драгоцѣнности, донесъ о томъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, которая повелѣла доставить сюда паникадило, раскрыла яблоко и съ умиленіемъ читала хартію и показывала окружающимъ *).

Въ 1850 году это паникадило исправлено заново П. И. Кудряшевымъ и сохраняется въ стеклянномъ футлярѣ или яблокѣ, раздѣленномъ на двѣ части; вокругъ его обручь изъ польскаго серебра, съ тою же подписью, какъ и на хартіи и съ двумя цѣпочками изъ того же металла.

Прежде въ соборѣ находилось и другое паникадило трудовъ Петра Великаго, висѣвшее посреди храма противъ самыхъ царскихъ вратъ. По повелѣнію въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая Павловича оно взято изъ собора.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь описаніе этой достопамятности.

Паникадило это выточено изъ слоновой кости, имѣетъ три обруча, каждый о 9 свѣчахъ; высота его 10, діаметръ 6, окружность 18 футовъ. Въ среднемъ яблокѣ или шарѣ, съ четырехъ сторонъ, сдѣланы 4 круглыя медали, тисненныя изъ черепахи, также собственными руками Монарха, на которыхъ изображены: а) Портретъ самого Великаго художника, б) Полтавская битва, в) Взятіе шаутбенахта, первое паше сра-

---

*) Авторъ сочиненія *Воспоминаніе о Высочайшихъ пришествіяхъ Великаго Государя Петра I, коими осчастливленъ край, составляющій нынѣ Олонецкую губернію*, напечатаннаго, первоначально въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1841 года, и въ томъ же году вышедшаго отдѣльно, несправедливо говоритъ, что это паникадило перенесено въ С.-Петербургскій Петропавловскій Соборъ по повелѣнію Екатерины II.

женіе съ Шведами и г) надпись крупными буквами: «Дѣло многотрудныхъ рукъ Петра Перваго, Великаго Императора и Самодержца Всероссійскаго 1723 г.»

Независимо отъ благоговѣйнаго чувства къ памяти Августѣйшаго художника, какъ оба эти паникадила, такъ и всѣ произведенія Монарха, находящіяся въ соборѣ, возбуждаютъ удивленіе въ искусственномъ отношеніи, какъ по творческой идеѣ, такъ и по изяществу отдѣлки. Петръ былъ великъ во всемъ.

Кромѣ костянаго, въ храмѣ находится еще семь другихъ паникадилъ. Изъ нихъ: а) собственно въ соборѣ пять, бронзовыя съ двумя ободьями для утвержденія трубокъ свѣчныхъ, которыхъ на среднемъ, большемъ: въ первомъ ободѣ 30, во второмъ 20, а на остальныхъ четырехъ: въ первыхъ ободьяхъ—по 20, во вторыхъ—по 10. Они украшены хрусталемъ, въ видѣ гирляндъ и сѣтки; средина же ихъ изъ голубаго стекла; б) въ придѣлѣ Св. Екатерины — одно, тоже бронзовое съ двѣнадцатью для свѣчей трубками; и в) посреди притвора одно бѣлое хрустальное, въ видѣ вазы, изъ стекла, имѣетъ бронзовыя вѣтви, украшенныя хрусталемъ и въ срединѣ три трубки для свѣчей.

Лампады для возженія свѣчей:

а) Предъ мѣстными образами три, литыя серебряныя, о пяти для свѣчей трубкахъ, съ четырьмя по угламъ позлащенными ангелами и съ двумя позлащенными вѣтвями, на четырехъ серебряныхъ цѣпочкахъ, съ золотыми внизу кистями; вѣсу въ нихъ: 20 фунтовъ 23 золотника, 20 фунтовъ 52 золотника и 21 фунтъ 80 золотниковъ.

б) Предъ запрестольнымъ образомъ въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ—одна, такая же какъ и предъидущія, вѣсомъ въ 21 фунтъ 84 золоти.

в) Въ алтарѣ за жертвенникомъ—одна, серебряная, старинной работы, съ фигурнымъ по краямъ ободомъ,

позлащеннымъ яблокомъ, съ золотою внизу кистью на цѣпочкахъ. На ней надпись: «Лѣта 7723—Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и Матерь Его Государева, Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна изволили сію лампаду, по Своему Царскому обѣщанію, построить въ новопостроенную церковь Св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху».

г) Въ алтарѣ же предъ образомъ Св. Іоанна Богослова — серебряная, средней величины, съ серебряными цѣпочками, въ одну свѣчную трубку.

д) Въ придѣлѣ Св. Великомученицы Екатерины, предъ царскими вратами—серебряная, также средней величины, съ четырьмя для свѣчей трубками, на серебряныхъ цѣпочкахъ.

Пять изъ этихъ лампадъ сдѣланы заново въ 1849 году старостою собора П. И. Кудряшевымъ.

е) Въ разныхъ мѣстахъ храма предъ образами 11 лампадъ аплике.

ж) Наконецъ, восемь лампадъ накладнаго серебра, по фасону рококо, въ 1850 году пожертвованныхъ старостою собора П. И. Кудряшевымъ; изъ нихъ 4 средней величины, цѣною въ 240 руб, и 2 малой величины, цѣною въ 40 рублей.

з) Двѣ лампады бронзовыя въ главномъ алтарѣ предъ образами у вседневныхъ святыхъ и Тихвинскія Божія Матери.

и и) 6 лампадъ аплике—хранящихся въ ризницѣ.

Лампады для возженія масла серебряныя и мѣдныя. Поименуемъ только первыя, такъ какъ между послѣдними нѣтъ замѣчательныхъ.

а) Лампада серебряная позлащенная, съ такимъ же стаканчикомъ и цѣпочками и съ надписью по фишифти:

«свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ». — вситъ въ большомъ алтарѣ у жертвенника предъ образомъ Вседержителя. Она пожертвована, въ 1832 году, отставнымъ флота капитанъ-лейтенантомъ Павломъ *Анучинымъ*.

б) Лампада серебряная позлащенная, съ серебряными же цѣпочками, въ томъ же алтарѣ предъ иконою Спасителя, пожертвована въ 1853 году вдовою бывшаго коменданта крѣпости Е. И. Набоковою.

в) Двѣ серебряныя лампады, съ таковыми же цѣпочками, вѣсомъ въ 1 фунтъ 38 золотн., со стекляннымъ стаканцемъ, предъ иконами Св. Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что на вторыхъ отъ востока столбахъ, пожертвованы бывшимъ комендантомъ крѣпости Иваномъ Никитичемъ Скобелевымъ.

г) Лампада серебряная, съ таковыми же цѣпочками, со стекляннымъ стаканцемъ, предъ образомъ на столбѣ съ боку Царскаго мѣста къ южной сторонѣ, пожертвована вдовою коменданта крѣпости М. А. Крыжановскою.

д) Еще одна лампада, серебряная, хранится въ кладовой и двѣ, какъ видѣли, находятся предъ иконами, осѣняющими Царскія гробницы.

Подсвѣчниковъ для возженія свѣчей:

1) Серебряныхъ шесть: а) два на жертвенникѣ, чеканной работы, вѣсомъ 4 фунта; б) одинъ—съ полинявшею позолотою и съ вырѣзанными внизу по краямъ буквами: К. А. З. В. Г. Ѳ. К. Д. З.; онъ употребляется при Царскихъ панихидахъ; в) три выносные ветхіе, вѣсомъ 24 фунта 80 золотн., хранятся въ ризницѣ безъ употребленія.

2) Накладнаго серебра: а) тридцать два: 4 большихъ и 24 средней величины, объ одной трубкѣ, доставленныхъ въ соборъ съ тѣломъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая Павловича;

б) большой винтообразный съ 32 маленькими и 1 большею трубками—предъ образомъ Св. Николая Чудотворца, цѣною въ 300 р., пожертвованъ П. И. Кудряшевымъ; в) средней величины накладнаго серебра на трехугольномъ постаментѣ, съ 24 маленькими и 1 большою трубками, цѣною 55 рублей — предъ образомъ Іерусалимскія Божіей Матери.

и 3) Нѣсколько мѣдныхъ, посеребренныхъ, изъ которыхъ три пожертвованы нынѣшнимъ плацъ-адъютантомъ крѣпости М. А. Вильбрехтомъ и два старостою собора П. И. Кудряшевымъ.

Изъ *палоевъ* замѣтимъ:

а) Четыре рѣзные, позлащенные, съ рѣзными же, позлащенными ангелами на верхней ихъ части, на деревянныхъ иьедесталахъ, пожертвованы старостою собора П. И. Кудряшевымъ, въ 1849 году, и стоятъ 295 рублей. Одинъ изъ нихъ назначенъ для праздничнаго образа, другой—для вседневныхъ святыхъ, третій—для мощей разныхъ святыхъ и четвертый—для мощей Св. Великомученика Іакова Персіянина и Ризы Господней.

и б) Два небольшіе, рѣзные, позолоченные, оклеенные по верху малиновымъ бархатомъ, пожертвованы купцомъ В. И. Бобковымъ: одинъ стоитъ у престола въ главномъ алтарѣ для служебниковъ, другой хранится въ ризницѣ на этотъ же предметъ.

Соборная ризница замѣчательна древностію нѣкоторыхъ вещей, драгоцѣнностію многихъ и еще большимъ числомъ предметовъ, дорогихъ для Русскаго по воспоминаніямъ, съ ними сопряженнымъ.

Основаніе ризницы одновременно съ основаніемъ храма, когда въ него, по Высочайшей волѣ, поступила древняя утварь изъ московскихъ храмовъ и преимущественно изъ Кремлевской церкви Св. Апостолъ Петра и Павла, «что у нихъ Великихъ Государей

вверху». Въ послѣдствіи Царскія щедроты и усердныя приношенія частныхъ людей обогащали сокровищницу собора. Штатнаго положенія на содержаніе ризницы не имѣется.

Перечислимъ предметы наиболѣе достопамятнѣйшіе:

Св. Евангеліе въ 15 экземплярахъ:

1) Между ними первое мѣсто принадлежитъ писанному прекраснымъ крупнымъ уставомъ, въ большой листъ, съ золотымъ обрѣзомъ. На поляхъ его, при многихъ началахъ, хорошо нарисованы всѣ праздники и притчи тѣхъ началъ и изображенія главнѣйшихъ святыхъ. Верхняя доска оклада золотая, съ таковыми же на парчѣ прикрѣпленными застежками, и съ изображеніями: въ срединѣ Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, съ Божіею Матеріею и Св. Іоанномъ Предтечею и по угламъ четырехъ Св. Евангелистовъ. Она украшена также финифтью и драгоцѣнными каменьями, именно изъ 7 большихъ и 3 малыхъ алмазовъ (цѣною въ 40 руб.) сдѣланъ крестъ, вокругъ котораго находится 8 яхонтовъ (въ 25 руб.), а внизу звѣзда, изъ 25 разной величины алмазовъ и 6 яхонтовъ (въ 80 руб.); вокругъ средняго образа 4 большіе и 4 малые изумруда (въ 40 руб.), на карнизѣ 66 изумрудовъ (въ 17 руб.), въ вѣнцѣ у Спасителя 4 большихъ и 20 малыхъ алмазовъ (въ 24 руб.), въ вѣнцахъ Божіей Матери и Св. Предтечи 16 алмазовъ (въ 70 руб.), 28 разной величины яхонтовъ (въ 15 руб.), подъ карнизомъ въ звѣздѣ 8 алмазовъ и 9 яхонтовъ (въ 16 руб.), въ нижнемъ клеймѣ 4 большихъ и 3 малыхъ яхонта (въ 15 руб.), въ вѣнцахъ: Св. Евангелиста Іоанна Богослова, Св. Прохора, Св. Евангелистовъ Матѳія и Марка по 11, а въ вѣнцѣ Св. Евангелиста Луки 10 алмазовъ (всѣ въ 43 руб.); наконецъ на всѣхъ карнизахъ вокругъ Св. Евангелистовъ—196 изумрудовъ и яхонтовъ разной величины (въ 50 руб.).

Нижняя доска обложена золотою парчею, на которой серебряныя позлащенныя—средина, 4 наугольника и края вокругъ всей доски. На послѣднихъ съ передней стороны надпись, сдѣланная чернью: «Сіе святое Евангеліе построено повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ соборную церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, что у него Великаго Государя вверху, въ лѣто 7186 марта въ 31 день». Соборъ Спаса Нерукотвореннаго, основанный Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1635 году, какъ извѣстно, возобновленъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, и это св. Евангеліе, вѣроятно, вкладъ въ него отъ Благочестиваго Государя. Соборъ этотъ, погорѣвшій со всею ризницею, былъ опять возобновленъ Императрицею Анною Іоанновною въ 1733 году. Безъ сомнѣнія это Евангеліе взято въ соборъ до пожара, но время перенесенія его неизвѣстно.

На послѣднемъ листкѣ, на синей бумагѣ, новымъ почеркомъ означено, что это св. Евангеліе писано Іеромонахомъ московскаго монастыря *). Нынѣ оно уже ветхо и хранится въ нарочно-устроенномъ деревянномъ футлярѣ, обложенномъ краснымъ бархатомъ.

2) Святое Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Патріархѣ Филаретѣ, отъ сотворенія міра въ 7135, а отъ воплощенія Сына Божія 1627 году, въ листъ малаго формата, съ золотымъ обрѣзомъ, вокругъ обложено малиновымъ бархатомъ; на верхней доскѣ имѣетъ серебряныя позлащенныя чеканной работы изображенія: Сошествія

*) Рубанъ (стр. 278) говоритъ: «писалъ оное Евангеліе, какъ слышно было, Іеромонахъ въ Москвѣ Петровскаго монастыря.

въ адъ Спасителя и по угламъ—четырехъ Св. Евангелистовъ; на нижней доскѣ—серебряная позлащенная средина и 4 наугольника, такія же застежки. Пожертвовано оно въ соборъ въ 1852 году П. И. Кудряшевымъ, и оцѣнено въ 200 рублей.

3) Св. Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и при Патріархѣ Іоакимѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7197, а отъ воплощенія Сына Божія 1689 августа 12 дня, въ большой листъ, мѣрою въ 1 аршинъ, съ золотымъ обрѣзомъ. Верхняя доска его обложена вызолоченнымъ серебромъ съ чеканенными образами: въ срединѣ — сѣдящаго Господа Вседержителя, надъ которымъ Господь Саваоѳъ съ четырьмя въ окружности ангелами съ трубами и шестью изображеніями: а) Тайной вечери, б) Молитвы о чашѣ, в) Распятія, г) Снятія со креста, д) Погребенія и е) Воскресенія Христова; по угламъ—изображенія четырехъ Св. Евангелистовъ. Нижняя доска обложена парчею (нынѣ уже ветхою), и имѣетъ средину и 4 наугольника серебряные позлащенные. Застежки также серебряныя позлащенныя. Для хранѣнія этого Евангелія имѣется нарочно сдѣланный футляръ. Когда оно поступило въ соборъ—непзвѣстно.

4) Св. Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1681 году, въ листъ, съ золотымъ обрѣзомъ, обложенное чернымъ бархатомъ. На верхней доскѣ серебряные чеканной работы образа: въ срединѣ—Спасителя, по угламъ—четырехъ Св. Евангелистовъ; на нижней доскѣ — средина и 4 наугольника серебряные, съ таковыми же застежками. Листы въ немъ ветхи. Когда оно поступило въ соборъ—также непзвѣстно.

5) Св. Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, въ 1703 году августа 11 дня,

слѣдовательно непосредственно предъ освященіемъ перваго, деревяннаго еще Петропавловскаго Собора, въ листъ, съ золотымъ обрѣзомъ, имѣетъ верхнюю доску серебряную позлащенную и украшенную 64 разными простыми каменьями, на которой находятся образа: въ срединѣ—Спасителя, а по угламъ—четырехъ Евангелистовъ; нижняя доска и корень обложены золотымъ глазетомъ; застежки серебряныя. Время поступленія этого Евангелія въ соборъ также неизвѣстно и оно довольно ветхо.

6) Св. Евангеліе, напечатанное въ С.-Петербургѣ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1740 году, въ 12 долю листа, малаго формата, съ золотымъ обрѣзомъ; вокругъ обложено чернымъ бархатомъ. На верхней доскѣ находятся серебряныя образа: въ срединѣ — Воскресенія Христова, а по угламъ — четырехъ Св. Евангелистовъ; на нижней доскѣ серебряные 4 наугольника; застежки такія же.

7) Св. Евангеліе, напечатанное въ Кіево-Печерской Лаврѣ, при Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1752 году, въ 8 долю листа, съ золотымъ обрѣзомъ; имѣетъ доску и корень, обложенные позлащеннымъ серебромъ; застежки также серебряныя вызолоченныя. На верхней доскѣ образа чеканной работы, на нижней—изображеніе Петропавловскаго Собора. Оно пожертвовано въ 1840 году старостою собора М. Д. Эртовымъ.

8) Св. Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ при Императрицѣ Екатеринѣ Великой, въ 1784 году, въ листъ, съ золотымъ обрѣзомъ, на немъ верхняя доска серебряная позлащенная, на которой образа литые изъ серебра и позолоченные: въ срединѣ — Спаситель, а по угламъ—четыре Евангелиста, съ таковыми же застежками; корень и нижняя доска обложены краснымъ бархатомъ, и послѣдняя имѣетъ 4 наугольника изъ низкопробнаго серебра.

9) Св. Евангеліе, напечатанное въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ 1807 году въ 8 долю листа, съ золотымъ обрѣзомъ, вокругъ обложенное краснымъ бархатомъ и имѣющее на верхней доскѣ серебряные позлащенные образа: Воскресенія Христова и четырехъ Св. Евангелистовъ, и такія же застежки.

10) Св. Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ въ 1815 году, въ листъ, съ золотымъ обрѣзомъ, имѣетъ доски и корень, обложенные серебромъ съ позолотою, съ таковыми же застежками. На верхней доскѣ писанные по финифти образа: въ срединѣ — Воскресенія Христова, а по угламъ—четырехъ Св. Евангелистовъ; они украшены стразами: у образа Воскресенія — въ видѣ звѣзды, а у Св. Евангелистовъ — въ видѣ гирляндъ; на нижней доскѣ вычеканено изображеніе Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. На корнѣ различныя изображенія такой же работы. Это Св. Евангеліе пожертвовано старостою собора М. Д. Эртовымъ, въ 1833 году, предъ освященіемъ храма по его возобновленіи, и хранится въ особомъ деревянномъ футлярѣ.

11) Св. Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ въ самый годъ этого освященія, 1833, въ листъ, съ золотымъ обрѣзомъ, обложенное вокругъ краснымъ бархатомъ. На верхней доскѣ имѣются серебряные позлащенные образа: въ срединѣ—Воскресенія Христова, а по угламъ — четырехъ Св. Евангелистовъ; на нижней доскѣ средина и 4 наугольника серебряные позлащенные; застежки такія же.

12) Св. Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ, въ 1838 году, въ 8 долю листа, съ золотымъ обрѣзомъ, вокругъ обложено краснымъ бархатомъ; на немъ образа: Воскресенія Христова и четырехъ Св. Евангелистовъ, серебряные позлащенные, съ таковыми же застежками. Оно пожертвовано, въ 1840 г., г. Разумникомъ-Кочетовымъ.

13) Св. Евангеліе, напечатанное въ Москѣ въ 1848 году, въ листъ, съ золотымъ обрѣзомъ, обложенное вокругъ позлащеннымъ серебромъ, на четырехъ такихъ же ножкахъ и съ двумя такими же застежками, на которыхъ изображены цированною работою—Св. Апостолы Петръ и Павелъ. На верхней доскѣ накладные круглые, сдѣланные чернью, образа: на срединѣ — Воскресенія Христова, и по угламъ — четырехъ Св. Евангелистовъ. Вокругъ средняго образа серебряное позлащенное сіяніе, а около его десять литыхъ серебряныхъ позолоченныхъ херувимовъ. На нижней доскѣ образъ Іисуса Христа, молящагося о чашѣ, матовой, чеканной работы, окруженный фигурами рококо. На самомъ корнѣ цированныя изображенія: въ 1-мъ отдѣленіи—Господа Саваоѳа и Духа Святаго, во 2-мъ—Іисуса Христа, въ 3-мъ—Чаши, въ 4-мъ—Змія на крестѣ и въ 5-мъ—седьмисвѣщникъ съ ангелами. Это святое Евангеліе поступило въ соборъ въ 1846 году и памятно тѣмъ, что пріобрѣтено на часть суммы, вырученной отъ выжиги покрывалъ съ трехъ гробницъ Августѣйшей Фамиліи. Оно хранится въ особенномъ деревянномъ футлярѣ.

Напрестольныхъ крестовъ одинадцать.

1) Крестъ большой серебряный позлащенный, унизанный по лицевой сторонѣ десятью каменьями и мелкимъ жемчугомъ; сверху положена скань, изъ подъ которой видна финифть зеленая, бирюзовая и синяя. Въ немъ хранятся мощи разныхъ святыхъ; на рукояткѣ вырѣзана слѣдующая надпись о времени его построенія: «Повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, и отца Его Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Патріарха Московскаго и всея Россіи, сдѣланъ сей крестъ въ церковь Срѣтенія Господа

нашего Іисуса Христа, что на сѣняхъ, въ десятое лѣто государства Его, 7130 года». Въ соборъ крестъ присланъ отъ архіепископа Гавріила, 8-го марта 1777 года, и хранится въ нарочно сдѣланномъ деревянномъ, обложенномъ бархатомъ футлярѣ. Съ этимъ крестомъ встрѣчаютъ всегда Государя Императора при вшествіи Его Величества въ соборъ.

2) Крестъ большой серебряный позлащенный, также съ мощами разныхъ угодниковъ Божіихъ. Сверху его образа: Распятія Христа Спасителя и нѣсколькихъ святыхъ, изваянные изъ серебра и вызолоченные, съ прикрѣпленными особо сдѣланными ангелами, а боковыя стороны обложены серебромъ въ видѣ сѣтки. Время его устройства видно изъ слѣдующей надписи: «Лѣта 7194, ноября въ день, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и Мать Его Государева Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна, изволили сей животворящій крестъ Господень, по Своему Царскому обѣщанію, поставить въ новопостроенную церковь Св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху». Хранится онъ въ нарочно-устроенномъ деревянномъ футлярѣ, обитомъ малиновымъ бархатомъ.

3) Крестъ большой серебряный съ полинявшею мѣстами позолотою, чеканенными образами и надписью: «Сей крестъ сооруженъ въ благолѣпіе храма Господня усердіемъ статскаго совѣтника Ивана Пальчикова и отданъ отъ него въ Петропавловскій Соборъ на вѣчныя времена 1779 года». Вѣсу въ немъ 3 фунта 39 золотниковъ.

4) Крестъ большой серебряный позлащенный съ чеканными образами: Распятія Господня и нѣкоторыхъ святыхъ. Вѣсу въ немъ 1 фунтъ 60 золотниковъ.

5) Крестъ средній серебряный позлащенный, съ образами, писанными на финифти, съ украшеніями вокругъ ихъ изъ стразовъ и надписью: «Пожертвованъ въ Петропавловскій Каѳедральный Соборъ купцомъ Ильею Ивановичемъ Антоновымъ въ 1836 году въ декабрѣ мѣсяцѣ».

6) Крестъ серебряный позлащенный съ образами чеканной работы и св. мощами, вѣсомъ 75 золотниковъ.

7) Крестъ серебряный позлащенный, на верхней сторонѣ котораго изображенія, сдѣланныя чернью: Распятаго Іисуса Христа, надъ нимъ Господа Саваоѳа, по сторонамъ Божіей Матери и Св. Іоанна Предтечи и внизу глава Адама, а по лѣвой сторонѣ — цированныя изображенія: Тайная Вечеря, Приведеніе Іисуса Христа къ Пилату, Бичеваніе Его у столба, Несеніе Креста, Лобзаніе Іудино и Св. Апостолъ Петръ. Этотъ крестъ пріобрѣтенъ въ 1846 году на часть суммы отъ выжиги ветхихъ покрывалъ, о которой уже упомянули.

8) Крестъ серебряный позлащенный, съ изображеніями, сдѣланными чернью: Распятія Господня, надъ нимъ Господа Саваоѳа, по сторонамъ—Божіей Матери и Св. Іоанна Предтечи, и надписью на оборотной сторонѣ: «О здравіи и душевномъ спасеніи рабынь Божіихъ Аграфены, Анны и Александры». Онъ присланъ, въ 1848 году, изъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

9) Крестъ серебряный позлащенный, съ финифтью и изображеніями такими же, какъ на предъидущемъ, а внизу ихъ—Адамовой головы; на оборотной сторонѣ креста цированныя изображенія страстей Господнихъ, съ надписью: «Въ Петропавловскій Каѳедральный Соборъ отъ протоіерея Іоанна Васильевича Долоцкаго, 1850».

10 и 11) Два креста серебряные позлащенные, съ изображеніемъ, на каждомъ, Распятія Господня, вѣсомъ: въ одномъ 1 фунтъ 93 золот., въ другомъ 1 фунтъ $^{3}/_{8}$ золот.; оба устроены изъ суммъ Кабинета Его Императорскаго Величества и присланы въ соборъ 16-го октября 1855 года.

Священные сосуды съ принадлежностями суть:

1) Потиръ золотой, съ весьма искусно высѣченнымъ на немъ изображеніемъ Тайной Вечери, украшенный брилліантами и розами; изъ первыхъ: крупныхъ—8, средней величины—24 и мелкихъ—70, вторыхъ—20 штукъ; во всѣхъ вѣсу 8 каратъ, а цѣна 350 рублей. Украшеніе это сдѣлано, въ 1831 году, изъ вѣнка, внесеннаго именно на этотъ предметъ отъ Ея Величества Благовѣрной Государыни Анны Павловны, Королевы-Родительницы царствующаго Короля Нидерландскаго. Вѣсу въ потирѣ съ брилліантами—6 фунт. $29^{1}/_{2}$ золотн.

Дискосъ, звѣзда, лжица и двѣ тарелочки, также золотые, вѣсомъ: первой 2 фунта 4 золотн., вторая $55^{1}/_{2}$ золотн., третья $22^{1}/_{2}$ зол. и послѣдняя 1 фунтъ $87^{1}/_{4}$ золотн., а во всѣхъ 11 фунт. $6^{3}/_{4}$ золотн.

Потиръ этотъ со всѣми къ нему принадлежностями употребляется при торжественныхъ священнослуженіяхъ.

2) Потиръ серебряный позлащенный*) чеканной работы, вѣсомъ 3 фунт. 31 золотн., съ слѣдующими украшеніями: на самой чашѣ — 4 эмальныя иконы, между которыми 4 фигуры, въ видѣ звѣздъ, тоже эмальныя съ 20 въ нихъ яхонтами; надъ фигурами 4

*) Свиньинъ (*Достоп.* III, 16 и 17) и Пушкаревъ (*Описаніе С.-Истерб.* поправка въ III ч.) говорятъ, что этотъ потиръ вылитъ изъ золота.

зеленые камня; на ручкѣ, въ эмальномъ украшеніи, такія же 4 камня; на подножіи—6 эмальныхъ иконъ, изображающихъ Страданіе Господа нашего Іисуса Христа. На потирѣ надпись въ три строки вязью: «Отъ созданія міра 7192, а отъ воплощенія 1684 года, мѣсяца марта 21-го дня, Благочестивая Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна, по своему Государеву обѣщанію, повелѣла сіи сосуды церковные состропть въ монастырь Живоначальныя Троицы и преподобнаго отца нашего Макарія, Калязинскій именуемый, за многолѣтнее здравіе любезнѣйшаго Сына своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и при помощи Божіей счастливо нынѣ самодержавствующаго».

Дискосъ серебряный позлащенный, чеканной же работы, вѣсомъ 2 фунта 31 золоти.; на немъ эмальныя облака и четыре ангела съ рипидами, а по краямъ 4 камня разнаго цвѣта.

Тарелочки двѣ, звѣзда и лжица серебряныя позлащенныя и два копья—одно съ серебряною позлащенною ручкою, а другое—съ мѣдною позлащенною.

Въ дѣлахъ собора не находится свѣдѣній, когда и откуда поступили эти сосуды.

3) Потиръ, дискосъ и тарелочка серебряные позлащенные, съ цированными на нихъ изображеніями; вѣсу въ первомъ—2 фунт. 91¾ зол., во второмъ—1 фунт. 93½ зол. и въ послѣднихъ столько же. Звѣзда и лжица серебряныя позлащенныя въ 71¼ золоти., а два копья стальныя съ костяными ручками.

4) Потиръ, дискосъ, звѣзда, двѣ тарелочки и лжица серебряные позлащенные. Чаша потира вложена въ филигранную серебряную сѣтку. На чашѣ и на пьедесталѣ находятся по 4 образа, писанные на финифти

и украшенные стразами. Внутри пьедестала надпись: «Въ Петропавловскій Каѳедральный Соборъ 1834 года жертва спасенія». Дискосъ съ цированнымъ изображеніемъ Рождества Христова. Звѣзда имѣетъ на верху образъ Господа Саваоѳа, писанный на финифти и украшенный вокругъ стразами. Тарелочка и лжица съ цированными и обыкновенными изображеніями. Два копья стальныя съ костяными ручками.

Вѣсу въ потирѣ со всѣми къ нему принадлежностями 3 фунта 70 золотниковъ. Онъ пожертвованъ 21-го апрѣля 1834 г. отъ неизвѣстной особы.

5) Потиръ серебряный позлащенный, котораго верхняя часть сдѣлана въ видѣ виноградной рѣшетки, а по бокамъ помѣщены изображенія черневой работы: Іисуса Христа, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и Распятія Спасителя, съ надписью по краю: «Тѣло Христово пріимите и источника безсмертнаго вкусите».

Дискосъ, звѣзда, двѣ тарелочки, лжица и ковшичекъ для подаванія теплоты, также серебряные позлащенные; на первомъ цированныя изображенія Іисуса Христа и Господа Саваоѳа и надпись: «Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра». На второй цированныя изображенія: вверху — Господа Саваоѳа, а на четырехъ сіяніяхъ—Св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и Николая Чудотворца. Изъ тарелочекъ: на одной—цированное изображеніе Распятаго Господа и надпись: «Кресту Твоему поклоняемся Владыко», на другой—цированное изображеніе Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и надпись: «Радуйся Благодатная, Господь съ Тобою». Лжица съ цированнымъ на ручкѣ распятіемъ и разными фигурами; оконечность ручки сдѣлана въ видѣ короны съ крестомъ. На самомъ ковшичкѣ надпись: «Теплота вѣры исполнь Духа Святаго», а на ручкѣ его—цированное распятіе и крестикъ. Два копья стальныя съ

ручками изъ слоновой кости. Этотъ потиръ съ принадлежностію достопамятенъ тѣмъ, что пріобрѣтенъ въ 1846 году, также на часть суммы, полученной изъ выжиги покрововъ съ Царскихъ гробницъ.

и 6) Потиръ малаго формата, дискосъ, звѣзда, двѣ тарелочки и лжица серебряные, вызолоченные, съ цированными изображеніями; два копья стальныя съ ручками изъ чернаго дерева и ковшичекъ серебряный съ вызолоченною внутренностію; все это пожертвовано, въ 1840 году, покойнымъ протоіереемъ собора, отцемъ Іоакимомъ Кочетовымъ.

Дарохранительницъ три:

1) Серебряная позлащенная, сдѣланная въ видѣ ветхозавѣтнаго ковчега, съ придѣланнымъ къ нему таковымъ же сіяніемъ, въ которомъ по срединѣ помѣщенъ небольшой крестъ изъ восточнаго хрусталя, вѣсомъ 23 фунт. 21 золоти. Она поставлена на пьедесталѣ изъ чернаго дерева на престолѣ главнаго св. алтаря.

2) Серебряная же позлащенная, продолговатаго вида, небольшой величины.

и 3) Накладнаго серебра съ цированными изображеніями, а на передней сторонѣ имѣющая образа чеканные вызолоченные: вверху—Воскресенія Христова, внизу—Снятія Іисуса Христа со креста, по сторонамъ двухъ Св. Архангеловъ съ рипидами. Она пожертвована неизвѣстною особою 21-го декабря 1854 года и находится на престолѣ въ придѣлѣ Св. Великомученицы Екатерины.

Дароносицъ двѣ:

1) Серебряная вызолоченная съ принадлежащими къ ней потиромъ, сосудцемъ для святыхъ даровъ и лжицею, вѣсомъ 2 фунт. 39½ золоти.

и 2) Тоже серебряная позлащенная, небольшаго раз-

мѣра, со всѣми принадлежностями, купленная, въ 1842 году, на соборную сумму.

Кадилъ семь:

а) Два кадила серебряныя позлащенныя, съ таковыми же цѣпочками; на нихъ надпись: «+ С. К. Р. С. П. Б. К. Мелентія Маркова для поминовенія».

б) Кадило серебряное позлащенное, на верхней части котораго надпись: «Жертва Мих. Дав. Эртова 1845 г.»

в) Кадило серебряное позлащенное, чеканной работы, съ таковыми же цѣпочками, вѣсомъ 1 фунтъ 64 золотн., цѣною 100 руб., пожертвовано П. И. Кудряшевымъ въ 1850 году.

г) Три кадила серебряныя, на таковыхъ же цѣпочкахъ: одно—въ 1 фунтъ 49 зол., другое—въ 1 фунтъ 47 зол. и третье—въ 84 золотн. Послѣднее пожертвовано, въ 1846 году, плацъ-адъютантомъ крѣпости М. А. Вильбрехтомъ.

Ритиды двѣ: серебряныя позлащенныя, чеканной работы, съ изображеніемъ съ двухъ сторонъ херувимовъ въ сіяніи, на древкахъ изъ сахарнаго дерева, на которыхъ надпись: «Усердіемъ С.-Петербургскаго 1 гильдіи купца, почетнаго гражданина Павла Ивановича Кудряшева въ 1849 году». Вѣсу въ нихъ въ одномъ 5 фунт. 6 золотн., въ другомъ—5 фунт. 7 золотн.

Дикирій и *трикирій* серебряные вызолоченные чеканной работы, также съ надписью внутри подножія: «Пожертвовалъ усердіемъ потомственный почетный гражданинъ и 1 гильдіи купецъ Павелъ Ивановичъ Кудряшевъ». Вѣсу въ нихъ 4 фунт. 18 золотн., а цѣна 275 рублей.

Митра — шитая золотомъ по бархату малиноваго цвѣта, съ пятью образами, писанными на финифти: на верху—Господа Саваоѳа, а кругомъ—Христа Спа-

сителя, Божіей Матери, Св. Іоанна Предтечи и Св. Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла. Она Всемилостивѣйше пожалована собору 26-го октября 1818 года.

Напагія — серебряная позлащенная, продолговато-четвероугольной формы, съ образомъ Господа Саваоѳа.

Одежды на престолъ и жертвенникъ въ главномъ алтарѣ 13 паръ, состоящихъ каждая изъ одежды на престолъ и одежды на жертвенникъ, и, сверхъ того, одна отдѣльная одежда на первый:

Первая пара, такъ называемая «Александровская», присланная въ 1826 году изъ Печальной Коммиссіи, учрежденной послѣ кончины Императора Александра Павловича, изъ чернаго бархата, съ крестами и обшивками изъ широкаго серебрянаго съ крестиками гаса.

Вторая пара, сдѣланная изъ остатковъ отъ покрововъ, бывшихъ на гробахъ Императора Александра Павловича и Императрицы Елисаветы Алексѣевны до дня погребенія Ихъ Величествъ, изъ золотаго глазета съ крестиками и обшивкою по низу изъ широкаго золотаго съ серебряными канительными крестиками и звѣздочками гаса.

Третья пара, устроенная изъ матеріаловъ, бывшихъ въ употребленіи при погребеніи Великой Княгини Александры Николаевны и Великой Княжны Маріи Михайловны, золотаго глазета, обшита кругомъ малиновымъ бархатомъ, въ видѣ узкаго бордюра.

Четвертая пара такъ называемая «Маріинская», Всемилостивѣйше пожалованная въ 1834 году, изъ чернаго бархата съ крестами, шитыми синелью разныхъ тѣней и съ обшивкою изъ серебрянаго галуна.

Пятая и шестая пары, присланныя изъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ 1806 году: одна

изъ парчи золотой съ серебромъ, съ малиновыми и зелеными изъ шелка цвѣтами, другая изъ парчи малиновой съ золотыми и шелковыми цвѣтами; кресты и обшивка изъ золотаго гаса.

Седьмая пара, доставленная изъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ 1843 году предъ освященіемъ собора, послѣ обновленія его: изъ легкой золотой парчи съ желтыми и серебряными цвѣтами, съ крестами и обшивкою изъ серебрянаго широкаго гаса.

Восьмая пара, доставленная изъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ слѣдующемъ году, изъ легкаго чернаго бархата, съ крестами и обшивкою изъ широкаго серебрянаго гаса—и

Девятая пара, устроенная изъ суммъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ 1855 году, изъ синей шелковой матеріи, съ крестами и обшивкою изъ золотаго гаса.

Историческихъ свѣдѣній о прочихъ покровахъ не сохранилось, и они ничѣмъ особенно не замѣчательны.

Одеждъ на престолъ и жертвенникъ въ придѣлѣ Св. Екатерины семь паръ, состоящихъ каждая тоже изъ одежды на престолъ и одежды на жертвенникъ. Одна изъ нихъ прислана, въ 1833 году, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества и устроена изъ одинаковаго матеріала съ парою присланною въ тотъ же день на главный престолъ и жертвенникъ; другая пожертвована, въ 1855 г., П. И. Кудряшевымъ, для временной церкви, и устроена изъ золотой парчи аплике съ крестами и обшивками изъ таковаго же гаса; о прочихъ ничего нельзя сказать особеннаго.

Покрововъ на престолъ и жертвенникъ — семь паръ, состоящія каждая изъ покрова на престолъ и покрова на жертвенникъ, и три покрова непарные.

1) Двѣ пары, такъ называемыя «Александровскія»,

одинаковы съ одеждами этого названія и доставлены вмѣстѣ съ ними изъ Печальной Коммисіи.

2) Пара, устроенная изъ матеріаловъ, оставшихся послѣ погребенія Великой Княгини Александры Николаевны и Великой Княжны Маріи Михаиловны изъ золотаго глазета съ крестами изъ серебрянаго гаса, съ обшивкою вокругъ золотою бахрамою, съ 4 по угламъ у каждой золотыми кистями.

3) Пара, присланная изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1806 году, изъ малиновой парчи съ золотыми шелковыми цвѣтами, съ крестами и обшивкою изъ золотаго гаса.

4) Три пары, доставленныя изъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ 1833, 1834 и 1855 годахъ, въ каждомъ по одной, устроены изъ одинаковыхъ матеріаловъ съ одеждами, присланными въ тоже время.

5) Одежда на одинъ престолъ, доставленная изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1806 году, изъ золотой съ серебромъ и шелковыми цвѣтами парчи, съ крестами и обшивкою изъ золотаго гаса.

и 6) Одежда, пожертвованная, въ 1856 году, П. И. Кудряшевымъ, изъ золотой съ желтыми шелковыми цвѣтами парчи, съ крестомъ изъ серебрянаго гаса и съ обшивкою тѣмъ же гасомъ и бахрамою.

Воздуховъ и *покровцевъ* очень много; изъ нихъ достопамятны по воспоминаніямъ, съ ними сопряженнымъ, слѣдующіе:

1) Воздухъ, доставленный въ соборъ, въ 1829 году, по духовному завѣщанію Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, шитый золотомъ по бѣлому грограну цвѣтами, съ крестомъ, также вышитымъ золотомъ, на бѣлой гроденаплевой подкладкѣ.

2) Воздухъ и два покровца, Всемилостивѣйше пожалованные въ соборъ въ 1833 году Государемъ Импе-

раторомъ Николаемъ Павловичемъ, крестообразные, изъ чернаго бархата; крестъ на нихъ выпукло-вышитый серебромъ и обшитый узкимъ серебрянымъ гасомъ; поля вышитыя спнелью разныхъ тѣней, съ серебряною вокругъ бахрамою и съ четырьмя по угламъ у воздуха серебряными кисточками.

3) Воздухъ и два покровца, присланные изъ Печальной Коммисіи въ 1826 году, по кончинѣ Государя Императора Александра Благословеннаго, изъ чернаго бархата, кресты на которыхъ, шитые серебромъ, накладные, обшитые вокругъ среднимъ съ одной стороны зубчатымъ серебрянымъ гасомъ, съ четырьмя по угламъ у каждаго серебряными кисточками.

4) Воздухъ и два покровца, присланные изъ Печальной Коммисіи въ 1826 году, по кончинѣ Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны, изъ золотаго глазета съ крестами, шитыми золотомъ выпукло, вокругъ по краямъ обшитые золотымъ же узкимъ гасомъ, съ четырьмя у воздуха золотыми кисточками.

5) Воздухъ и два покровца присланные въ соборъ г. Министромъ Императорскаго Двора, въ 1855 году, серебрянаго глазета, на которыхъ кресты, шитые съ каменьями, поля обшиты золотымъ снуркомъ въ видѣ узоровъ, съ золотыми кисточками.

6) Воздухъ и два покровца, устроенные, въ 1847 году, по кончинѣ Благовѣрной Государыни Великой Княгини Александры Николаевны, изъ золотаго глазета, обшиты кругомъ бархатнымъ узкимъ бордюромъ съ серебряною бахрамою, съ бархатными же крестами.

7) Воздухъ и два покровца, присланные изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1801 году, изъ голубо-зеленаго прорѣзнаго съ золотыми крести-

ками бархата, на которыхъ кресты и обшивка вокругъ изъ средняго золотаго гаса.

8) Воздухъ и два покровца, присланные изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1806 году, изъ золотой съ серебромъ парчи, съ малиновыми и зелеными шелковыми цвѣтами; кресты на нихъ вышиты золотомъ съ кованными по мѣстамъ фигурами, а вокругъ по краямъ обшиты широкимъ золотымъ гасомъ, съ четырьмя по угламъ у каждой золотыми кисточками.

9) Воздухъ и два покровца, присланные въ томъ же году изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, изъ малиновой парчи съ золотыми и шелковыми цвѣтами; кресты на нихъ изъ золотаго гаса и вокругъ обшиты такимъ же гасомъ, съ четырьмя по угламъ у каждой золотыми кисточками.

10) Воздухъ и два покровца, поступившіе въ соборъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1833 году, изъ легкой золотой парчи съ желто-шелковыми и серебряными цвѣтами; на нихъ кресты изъ узкаго серебрянаго гаса, и вокругъ по полямъ обшиты такимъ же гасомъ, съ 4 у каждаго по угламъ серебряными кисточками.

11) Воздухъ и два покровца, присланные изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1834 году, изъ легкаго чернаго бархата, съ крестами изъ серебрянаго средняго гаса, обшитые по полямъ такимъ же гасомъ, съ 4 по угламъ у каждой серебряными кисточками.

и 12) Воздухъ и два покровца, устроенные изъ суммъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1855 году, изъ синей шелковой съ золотыми крестами матеріи; кресты на нихъ изъ узкаго золотаго гаса, вокругъ обшиты такимъ же гасомъ и по краямъ узкою

золотою бахрамою, съ четырьмя по угламъ у каждаго золотыми кисточками.

Сверхъ этихъ воздуховъ и покровцевъ, полученныхъ соборомъ отъ Монаршихъ щедротъ, въ немъ есть еще 18 первыхъ и 36 вторыхъ, между которыми находятся пожертвованные усердіемъ Царевича Грузинскаго, вдовы бывшаго коменданта крѣпости Е. И. Набоковою, графинею Паниною, полковникомъ Дуропомъ, чиновницею Коневою, бывшимъ старостою собора Эртовымъ и купцомъ Солодовниковымъ.

Плащаницъ въ соборѣ двѣ, и обѣ достойны особеннаго вниманія по своей древности.

Первая, присланная 8-го марта 1777 года отъ Преосвященнаго Гавріила, Архіепископа Новгородскаго и С.-Петербургскаго, представляетъ снятіе Іисуса Христа со креста; всѣ лица, изображенныя при этомъ событіи, вышиты золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками; внизу находятся такія же изображенія пяти женщинъ, вѣроятно, трудившихся надъ устройствомъ плащаницы, съ грузинскими ихъ именами.

Поля вверху и каймы вокругъ всей плащаницы сотканы изъ позолоченнаго серебра; каймы, сверхъ того, обложены въ два ряда серебрянымъ позументомъ, между которыми вышитъ серебромъ стихъ: «Пріидите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго». Наконецъ, она обшита золотою бахрамою, съ четырьмя по угламъ золотыми кистями.

На второй плащаницѣ находятся изображенія Іисуса Христа, лежащаго во гробѣ, окруженнаго ангелами и святыми, креста, Духа Святаго и вверху Господа Саваоѳа. Всѣ они шиты золотомъ, серебромъ и шелкомъ, и наклеены на фіолетовомъ атласѣ. Стороны этой плащаницы украшены священными изображеніями, также наклеенными на фіолетовомъ атласѣ, на

правой—распятія Іисуса Христа, а по лѣвой—снятія Его со креста; каймы вокругъ всей плащаницы голубо-зеленаго атласа, по которому золотыми буквами написано: «Благообразный Іосифъ» и проч. весь стихъ до конца. По четыремъ угламъ самой плащаницы, на каймахъ, пришиты изображенія серафимовъ, шитыя золотомъ и серебромъ, а лица—шелкомъ; на крайнихъ двухъ углахъ распятіе Іисуса Христа и двѣ фигуры серафимовъ живописныя, наклеенныя на атласѣ; на двухъ же углахъ и снятіе со креста Іисуса Христа. Кайма вокругъ всей плащаницы обложена въ два ряда узенькимъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ, съ золотою вокругъ бахрамою.

Судя по сходству этой плащаницы съ первою, должно думать, что она, также какъ и первая, привезена изъ Грузіи. Когда она поступила въ Петропавловскій Соборъ—неизвѣстно.

Одежда на плащаницу — одна, изъ чернаго плиса, не представляющая ничего замѣчательнаго.

Архіерейское облаченіе состоитъ изъ трехъ саккосовъ, трехъ амофоровъ и трехъ сулоковъ, и для него же назначены два подризника, двѣ епатрахили, двѣ палицы, два препояса и двѣ пары поручей.

Одинъ саккосъ и одинъ омофоръ доставлены въ соборъ, въ 1829 году, по духовному завѣщанію Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны; они изъ бѣлаго грограну съ вышитыми золотомъ на каждомъ цвѣтами, крестомъ, звѣздою и отъ нихъ сіяніемъ.

Другой саккосъ и два омофора, большой и малый, пожертвованы, въ 1843 году, М. Д. Эртовымъ,—изъ серебрянаго глазета, обшитые, по приличнымъ мѣстамъ, золотымъ гасомъ, а саккосъ обложенъ по подолу бахрамою, съ крестами и звѣздами гладкими, шитыми золотомъ, съ серебряными отъ нихъ лучами.

Третій саккосъ изъ золотаго глазета, обшитый, по

приличнымъ мѣстамъ малиновымъ бархатомъ, а по оплечьямъ вышитый звѣздочками изъ золотаго фризе, съ шитымъ золотомъ крестомъ и звѣздою и золотыми въ первомъ звѣздочками; устроенъ, въ 1845 году, изъ подризника, имѣвшагося въ соборѣ.

Изъ сулоковъ, одинъ пожертвованъ полковникомъ Дуропомъ, а два П. И. Кудряшевымъ,—всѣ въ 1850 году. Первый изъ золотаго глазета, кругомъ обшитый по малиновому бархату позолоченною фольгою, съ крестомъ накладнымъ, выпуклымъ, шитымъ золотомъ и съ золотою бахрамою. Изъ послѣднихъ одинъ чернаго шелковаго бархата, обложенный кругомъ серебрянымъ узкимъ гасомъ, съ крестомъ, также накладнымъ выпуклымъ, но шитымъ серебромъ; другой голубаго гроргану, вышитый сердоликовыми каменьями, съ крестомъ, вышитымъ такими же каменьями съ серебряною позолоченною бахрамою.

Подризники изъ бѣлаго крепа, одинъ съ серебряными блестками по подолу и съ такими же по немъ изъ блестокъ цвѣтами, другой съ одними серебряными шитыми цвѣтами; кресты на нихъ изъ золотаго гаса.

Одна епатрахиль по бѣлому гроргану, шитая цвѣтами золотомъ, съ такими же крестами; другая изъ бѣлаго глазета съ крестами, также шитыми золотомъ; обѣ обшиты вокругъ золотымъ гасомъ, а по окопечности золотою бахрамою.

Одна палица, шитая золотомъ по бѣлому гроргану цвѣтами; на ней крестъ съ сіяніемъ вышитъ также золотомъ; другая — серебрянаго глазета съ крестомъ, шитымъ золотомъ съ серебряными отъ него лучами, обшита золотымъ гасомъ и бахрамою; послѣдняя пожертвована М. Д. Эртовымъ.

Поручи и препоясы изъ одинаковой матеріи съ палицами и имѣютъ кресты одинаковые съ ними.

Одинъ препоясъ и одна пара поручей пожертвованы М. Д. Эртовымъ.

Число предметовъ, относящихся къ *облаченію священническому:* ризъ—109, подризниковъ—45, епитрахилей—105, палицъ—47, набедренниковъ—54, препоясовъ—101, поручей паръ—173; *облаченій діаконскихъ* столь же много: стихарей—122 и орарей—71. Замѣчательныя по воспоминаніямъ съ ними сопряженнымъ, слѣдующія:

1) Изъ Печальной Коммисіи, учрежденной послѣ кончины Государя Императора Александра Благословеннаго, въ 1826 году, поступило: 7 ризъ, 7 подризниковъ, 7 епитрахилей, 3 палицы, 4 набедренника, 7 препоясовъ и 9 стихарей,—изъ чернаго бархата, кромѣ подризниковъ, которые изъ серебряной объяри; кресты и звѣзды на ризахъ и епитрахиляхъ накладные, шитые серебромъ, съ серебряными лучами; на прочихъ предметахъ кресты, равно какъ и обшивка въ приличныхъ мѣстахъ, на всѣхъ вообще изъ серебрянаго гаса.

2) Изъ покрова, отданнаго въ соборъ съ гроба Государя Императора Николая Незабвеннаго, устроено: 3 ризы, 3 епитрахили, 1 палица, 1 набедренникъ, 3 препояса, 5 паръ поручей, 2 стихаря и 1 орарь. Всѣ эти предметы изъ золотаго глазета; на ризахъ золотые кресты и звѣзды кованные гладкіе, съ золотыми же отъ нихъ лучами, а оплечья, вороты и подолы на нихъ обшиты узорчатымъ гасомъ; на епитрахиляхъ кресты и подкладка изъ золотаго гаса, а понизу—золотая бахрама; палица и набедренникъ имѣютъ кресты и обшивку изъ того же гаса; на препоясахъ и поручахъ—кресты и обшивка изъ вишневаго бархата; на стихаряхъ кресты—золотые кованные и обшивка изъ золотаго галуна, а на ораряхъ—кресты и обшивка

малиноваго бархата, и они вокругъ обложены золотою бахрамою.

3) Изъ матеріаловъ, оставшихся послѣ погребенія Императрицы Маріи Ѳеодоровны, устроено 4 ризы, 4 епитрахили, 1 палица, 2 набедренника, 4 препояса, 6 паръ поручей, 3 стихаря и 2 ораря. Они сдѣланы изъ пунцоваго бархата съ крестами изъ золотаго гаса и обшиты тѣмъ же гасомъ; ризы имѣютъ оплечья и борты вокругъ подола изъ золотаго глазета и звѣзды изъ золотаго гаса; епитрахиль, набедренникъ и орари обшиты сверхъ того и золотою бахрамою.

4) Изъ матеріаловъ, оставшихся по кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича, устроено: 3 ризы, 3 епитрахили, 1 палица, 2 набедренника, 3 препояса, 5 паръ поручей, 2 стихаря и 1 орарь. Всѣ они, кромѣ 2 препоясовъ, поручей и ораря, сдѣланы изъ малиноваго бархата и имѣютъ кресты и обшивки изъ золотаго гаса; сверхъ того, на ризахъ и стихаряхъ золотыя глазетовыя оплечья и борты вокругъ подола; на оплечьяхъ вышитъ вензель Великаго Князя Михаила Павловича подъ короною изъ малиноваго бархата, съ серебрянымъ снуркомъ; ризы имѣютъ также золотыя звѣзды; 2 препояса, поручи и орарь изъ золотаго глазета съ крестами и обшивками изъ серебрянаго гаса, а послѣдній и съ серебряною бахрамою.

5) Изъ матеріаловъ, бывшихъ при погребеніи Великой Княгини Александры Николаевны и Великой Княжны Маріи Михайловны устроено 8 ризъ, 8 епитрахилей, 8 набедренниковъ, 6 палицъ, 8 препоясовъ, 15 паръ поручей, 11 стихарей и 8 орарей. Эти предметы, кромѣ одного изъ каждаго рода и двухъ паръ поручей, сдѣланы изъ золотаго глазета. Ризы имѣютъ оплечья по тому же глазету, вышитыя звѣздочками золотаго фризе и шитые золотые кресты и звѣзды

съ такими же отъ нихъ лучами, а оплечья и подолы обшиты прорѣзнымъ малиновымъ бархатнымъ бордюромъ и серебрянымъ по краямъ его снуркомъ. Изъ этого же бархата сдѣланы кресты и обшивка у прочихъ предметовъ; кромѣ того набедренники имѣютъ золотую бахраму, палицы по 3 золотыя кисточки на углахъ; на препоясахъ поверхъ крестовъ нашиты золотыя блестки.

Изъ остальныхъ затѣмъ предметовъ, по одному изъ каждой принадлежности священническаго облаченія, кромѣ поручей, которыхъ двѣ пары, сдѣланы изъ малиноваго бархата съ крестами и обшивкою, а ризы и съ звѣздами изъ золотаго гаса. Риза имѣетъ также оплечья изъ золотаго глазета, по которому вышито разводными цвѣтами малиновымъ бархатомъ. Стихарь такой же какъ и риза, но орарь изъ золотаго глазета, обшитый пунцовымъ бархатомъ и серебрянымъ снуркомъ.

6) Изъ глазета, оставшагося послѣ погребенія Великой Княжны Анны Михаиловны, устроены: риза, епитрахиль, палица, набедренникъ, препоясъ, 2 пары поручей, стихарь и орарь. Риза имѣетъ крестъ и звѣзду, вышитые блестками и бусами; оплечья по тому же глазету вышиты звѣздочками золотаго фризе, съ шитымъ крестомъ и золотыми въ немъ звѣздочками; наконецъ обшита по оплечьямъ и подолу тканопрорѣзною съ золотомъ каймою и серебрянымъ узкимъ гасомъ. Епитрахиль, палица и набедренникъ имѣютъ кресты такіе-же и вокругъ обложены золотымъ гасомъ; на препоясѣ кресты и обшивка малиноваго бархата; одна пара поручей имѣетъ крестъ малиновый бархатный, шитый золотою нитью съ блестками, а на другой парѣ онъ изъ гасу серебрянаго съ золотыми цвѣточками, и обшиты оба этимъ гасомъ. Стихарь одинаковый съ ризою, только безъ звѣзды, а орарь

имѣетъ кресты малиновые бархатные, шитые золотою нитью съ блестками и обшитъ золото-серебряною бахрамою.

7) Поступило изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, 14-го октября 1801 года (въ день рожденія Императрицы Маріи Ѳеодоровны): 5 ризъ, 5 епитрахилей, палица, набедренникъ, 8 паръ поручей, 5 стихарей и 4 ораря. Всѣ эти предметы изъ голубо-зеленаго прорѣзнаго крестоваго бархата съ золотыми крестиками; кресты и обшивка, а на ризѣ и звѣзды, изъ золотаго гаса и, сверхъ того, имѣютъ золотую бахраму.

8) Прислано изъ Кабинета, въ 1806 году: а) 5 ризъ, 5 епитрахилей, 2 палицы, 2 набедренника, 5 препоясовъ, 8 паръ поручей и 3 ораря — изъ парчи золотой съ серебромъ и малиновыми и зелеными шелковыми цвѣтами, на ризахъ и 3 стихаряхъ кресты, а на первыхъ и звѣзды; на прочихъ предметахъ—кресты, какъ и обшивка на всѣхъ, изъ золотаго гаса; и б) 5 ризъ, 5 епитрахилей, палица, набедренникъ, 8 паръ поручей, 7 стихарей и 3 ораря—изъ малиновой парчи съ золотыми и шелковыми цвѣтами, съ крестами и обшивкою, а на ризахъ и звѣздами, изъ золотаго гаса.

9) Прислано изъ Кабинета, 29-го декабря 1833 года, предъ освященіемъ собора по его обновленіи: 7 ризъ, 7 подризниковъ, 7 епитрахилей, 3 палицы, 3 набедренника, 7 препоясовъ, 8 паръ поручей, 10 стихарей и 3 ораря. Эти предметы построены изъ легкой золотой парчи, кромѣ подризниковъ, устроенныхъ изъ серебрянаго моаре съ шелковыми и серебряными цвѣтами, имѣютъ кресты изъ серебрянаго гаса, которымъ и обшиты въ приличныхъ мѣстахъ.

10) Прислано изъ Кабинета, въ 1834 году: 7 ризъ, 5 подризниковъ, 7 епитрахилей, 3 палицы, 3 набедренника, 7 препоясовъ, 7 паръ поручей, 10 стихарей

и 3 ораря—изъ легкаго чернаго бархата, кромѣ подризниковъ, сдѣланныхъ изъ бѣлой съ мелкими полосками шелковой матеріи, съ крестами и обшивкою изъ серебрянаго гаса.

11) Прислано изъ Кабинета, въ 1855 году: а) 3 ризы, 3 подризника, 3 епитрахили, 1 палица, 3 набедренника, 3 пренояса, 5 паръ поручей, 4 стихаря и 2 ораря — изъ синей матеріи съ золотыми затканными крестиками, кромѣ подризниковъ, сдѣланныхъ изъ серебрянаго моаре; на ризахъ—кресты и звѣзды съ лучами отъ нихъ, а на епитрахиляхъ одни кресты съ лучами—вышитые золотомъ; оплечья на тѣхъ и другихъ изъ золотаго глазета съ звѣздочками изъ синей матеріи и крестиками изъ золотыхъ звѣздочекъ; на всѣхъ прочихъ предметахъ кресты изъ золотаго гаса, которымъ, въ приличныхъ мѣстахъ, обшиты какъ они, такъ и ризы и стихари, и б) 5 ризъ, 5 подризниковъ, 5 епитрахилей, палица, 3 набедренника, 5 преноясовъ, 8 паръ поручей, 5 стихарей и 3 ораря—изъ чернаго шелковаго бархата, кромѣ подризниковъ, устроенныхъ изъ шелковой сѣрой матеріи; на ризахъ кресты и звѣзды, а на стихаряхъ одни кресты съ лучами отъ нихъ—вышитые серебромъ; кресты на епитрахиляхъ и ораряхъ—плетеные серебряные, а на прочихъ предметахъ изъ серебрянаго гаса, и наконецъ всѣ они обшиты, въ пристойныхъ мѣстахъ, такимъ же гасомъ.

12) Изъ частныхъ лицъ принесли въ даръ соборной ризницѣ: а) бывшій староста И. Д. Эртовъ: 15 ризъ, 15 епитрахилей, 6 палицъ, 7 набедренниковъ, 15 преноясовъ, 24 пары поручей, 16 стихарей и 9 орарей: б) нынѣшній староста П. И. Кудряшевъ: 7 ризъ, 7 епитрахилей, палицу, 3 набедренника, 17 паръ поручей 8 стихарей и 6 орарей, и в) вдова бывшаго коменданта К. П. Набокова — покровъ, изъ котораго устроено:

риза, епитрахиль, 3 палицы, набедренникъ, препоясъ, 2 пары поручей, стихарь и орарь.

Наконецъ, между остальными за тѣмъ предметами, происхожденіе которыхъ неизвѣстно, обращаютъ на себя вниманіе своею древностію риза, 2 епитрахили, 2 палицы и 2 пары поручей, о которыхъ въ соборной описи 1774 года сказано, что они присланы изъ Москвы, но когда именно, отъ кого и по какому случаю—не извѣстно.

Риза изъ малиноваго рытаго бархата съ тканьми по немъ золотыми и серебряными съ разводами цвѣтами; оплечья у ней, по тому-же бархату, вышиты золотыми фигурами съ блестками и обложены золотымъ узкимъ съ одной стороны зубчатымъ гасомъ; подолъ обшитъ золото-серебряною по одну сторону съ фестонами, широкою сѣткою, а по самому краю серебрянымъ средней ширины позументомъ; подкладка изъ малиновой тафты. Одна епитрахиль, шитая золотомъ и серебромъ по малиновому бархату съ девятью куништами, именно: назади ошейника — Св. Николая Чудотворца, на самой епитрахили: въ первомъ ярусѣ—Божіей Матери и Архангела Гавріила, во второмъ—Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба, въ третьемъ—Святителей Василія и Іоанна и въ четвертомъ—Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія; кругомъ она обложена узкою серебряною сѣткою, съ шестью на оконечностяхъ разнаго цвѣта крестами. Другая епитрахиль шита золотомъ по красному атласу съ звѣздочками, вокругъ и по срединѣ выложена серебрянымъ снуркомъ, имѣетъ кресты изъ серебрянаго гаса, на оконечностяхъ шесть золотыхъ кистей и 11 позлащенныхъ съ финифтью пуговицъ. Одна изъ палицъ вышита по малиновому бархату серебромъ и золотомъ и имѣетъ шитыя изображенія: въ срединѣ—Сошествіе во адъ Господа нашего Іисуса Христа, вокругъ и вверху его—Господа Саваоѳа

и Іисуса Христа, сѣдящаго на престолѣ, и тринадцати лицъ святыхъ, а по угламъ—четырехъ Евангелистовъ; по угламъ у нея также находятся три кисточки; подкладка изъ золотой камки. Вторая палица, шитая золотомъ по зеленому бархату, обшита вокругъ золотымъ гасомъ, а по краямъ — бахрамою, съ тремя золотыми кисточками; по срединѣ ея вышиты золотомъ и разноцвѣтными шелками изображенія: Господа Саваоѳа со скипетромъ и державою, Іисуса Христа со крестомъ и Св. Духа въ сіяніи съ шестью ангелами, а внизу Св. Сергія Радонежскаго Чудотворца; подкладка холстинная. Поручи вышиты золотомъ по малиновому бархату съ изображеніями на двухъ Божіей Матери и на двухъ Св. Архангела Гавріила, тоже шитыми золотомъ, кромѣ лицъ и рукъ, которыя вышиты шелками. Прежде на ризѣ и стихарѣ оплечья, палица и первая епитрахиль были обшиты разнаго сорта жемчугомъ, который, за ветхостью этихъ предметовъ, въ 1809 году, снятъ и хранится особо.

Завѣсы для царскихъ вратъ слѣдующія:

а) Пять завѣсъ, для главнаго алтаря, изъ малиноваго штофа, обшитыхъ по низу шелковою бахрамою малиноваго же цвѣта.

б) Шесть завѣсъ, для того же алтаря, доставленныхъ изъ Печальной Коммисіи, учрежденной по кончинѣ Государя Императора Николая Павловича,— малиноваго штофа и обшиты по низу малиновою же шелковою бахрамою.

и в) Завѣса для придѣла Св. Великомученицы Екатерины, пожертвованная женою дьякона собора Зряховою, изъ зеленаго штофа съ крестомъ изъ узкаго серебрянаго гаса.

Одеждъ на аналоіи 36; изъ нихъ:

а) Поступили въ соборъ: три одежды изъ Печаль-

ной Коммисіи по кончинѣ Императора Александра Благословеннаго, и по двѣ—вмѣстѣ съ гробами Императора Николая Незабвеннаго, Великой Княгини Александры Николаевны и Великой Княжны Маріи Михаиловны,—всѣ черныя бархатныя, съ крестами и обшивками изъ серебрянаго гаса.

б) Три одежды устроены изъ матеріаловъ, бывшихъ при погребеніи двухъ послѣднихъ Августѣйшихъ усопшихъ, — изъ золотаго глазета съ крестами и обшивками изъ бархатнаго пунцоваго бордюра.

в) Поступили изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1806 году: три изъ золотой парчи съ серебромъ и съ малиновыми и зелеными шелковыми цвѣтами; въ 1833—три изъ легкой золотой парчи съ желтошелковыми и серебряными цвѣтами, въ 1834—три изъ чернаго легкаго бархата и въ 1855 г.—двѣ изъ синей шелковой матеріи. Первыя 7 и послѣднія одежды имѣютъ кресты и обшивки изъ золотаго, а остальныя 6 изъ серебрянаго гаса.

Изъ остальныхъ пожертвованы М. Д. Эртовымъ—3, П. П. Кудряшевымъ—1, и 3 принадлежатъ къ древнимъ священническимъ одеждамъ, о которыхъ говорили. Эти послѣднія устроены изъ малиноваго гладкаго бархата, имѣютъ кресты и обшивки изъ золотаго гаса.

Одеждъ на столикѣ 9.

Онп поступили, по 1 изъ Печальной Коммисіи по кончинѣ Императора Александра, съ гробами Великой Княгини Александры Николаевны и Великой Княжны Маріи Михаиловны, изъ матеріаловъ отъ погребенія этихъ Государынь и изъ Кабинета Его Императорскаго Величества: въ 1806—двѣ и въ 1833 и 1834 годахъ — по 1 и одна древняя; всѣ устроены изъ такихъ же матеріаловъ, какъ и одежды на аналогіи, въ одно время доставленныя.

Пеленъ 46; главнѣйшія слѣдующія:

а) Четыре поступившія изъ Печальной Коммисіи по кончинѣ Императора Александра Благословеннаго, двѣ изъ такой же Коммисіи по кончинѣ Государя Императора Николая Павловича, шесть вмѣстѣ съ гробами Великой Княгини Александры Николаевны и Великой Княжны Маріи Михайловны,— всѣ они изъ чернаго бархата, съ кистями и обшивкою изъ серебрянаго гаса и съ 4-мя у каждой серебряными кисточками.

б) Четыре устроены изъ матеріаловъ бывшихъ при погребеніи этихъ Государынь —изъ золотаго глазета, въ видѣ фестоновъ, съ крестами и обшивкою изъ серебрянаго гаса, съ серебряною бахрамою и съ 4-мя у каждой серебряными кисточками и съ срединою изъ малиноваго бархата, вокругъ котораго обшито серебрянымъ снуркомъ.

в) Поступившія изъ Кабинета Его Императорскаго Величества: въ 1801 году—одна пелена изъ голубо-зеленоватаго прорѣзнаго съ золотыми крестиками бархата; въ 1806 году—восемь: 4 изъ золотой съ серебромъ парчи съ малиновыми и зелеными шелковыми цвѣтами и 4 изъ парчи малиновой съ золотыми и шелковыми цвѣтами; въ 1833 году—четыре изъ легкой золотой съ желто-шелковыми и серебряными цвѣтами; въ 1834 году—четыре изъ чернаго бархата; въ 1855 году—три, изъ которыхъ 2 изъ синей шелковой матеріи съ золотыми крестиками и 1—изъ зеленаго бархата на золотомъ глазетѣ. Первыя 9 и послѣднія 3 имѣютъ кресты и обшивки изъ золотаго гаса, кромѣ самой послѣдней, у которой крестъ шитый золотомъ, а у остальныхъ кресты и обшивка изъ серебрянаго гаса.

и г) Изъ остальныхъ пожертвовано: 1—графинею Паниною, 3—М. Д. Эртовымъ и 1—П. И. Кудряшевымъ.

Покрововъ возлагаемыхъ на усопшихъ 2,—оба изъ золотой парчи; одинъ изъ нихъ пожертвованъ также П. И. Кудряшевымъ.

Блюдъ 10, *тарелокъ* 5; изъ первыхъ замѣчательны три:

1) Старинное серебряное продолговатое съ полинявшею позолотою рукоумывальное для архіерейскаго служенія, чешуйчатое съ вычеканенными изображеніями миѳологическихъ фигуръ, и надписью: «Г. Р. П. Г. Влохани 13 р. 8 комос. Поль. 5 фунт. $\frac{л. 13}{32}$ золотн.»; оно заграничной работы XIV вѣка и вѣситъ 3 фунта 84 золотн.

2) Тоже старинное серебряное, но круглое и также съ полинявшею позолотою; въ самой срединѣ его на выпукломъ кругѣ вырѣзанъ гербъ (орелъ); около круга нѣсколько вырѣзанныхъ фигуръ и надпись вязью: «Лѣта 7194 году іюня въ день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Матери Его Великаго Государя Царицы и Великія Княгини Наталіи Кирилловны построено сіе блюдо въ церковь Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху». Вѣсу въ немъ 4 фунта 4 золотн.

и 3) Блюдо круглое, серебряное, котораго внутренность вызолочена; на нижней его сторонѣ надпись: «при поминовеніи въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны 25-го ноября 1828 года отъ С.-Петербургскаго купечества усерднѣйшее приношеніе». Вѣсу въ немъ 3 фунта 14½ золотн.

Изъ остальныхъ блюдъ пять, изъ накладнаго серебра, пожертвованы П. И. Кудряшевымъ.

Умывальницъ 2, одна—называемая «умывальникъ для архіерейскаго служенія», серебряная, съ полинявшею позолотою и надписью: Р. П. Г., вѣсомъ 2 фунт. 36

золотн.; другая—накладнаго серебра съ цпрованными украшеніями, пожертвована П. И. Кудряшевымъ.

Посоховъ 2, одинъ—для вновь производимыхъ въ игумены монастырей—ветхій, точеный изъ дерева въ видѣ костыля, съ перевязью изъ бѣлаго точенаго дерева; другой—сахардановаго дерева, съ перевязью серебряною позолоченною и съ серебрянымъ позолоченнымъ двуглавымъ чешуйчатымъ зміемъ; въ срединѣ его небольшой крестикъ съ надписью: «усердіемъ С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца, почетнаго гражданина Павла Ивановича Кудряшева, 1849 года». Вѣсу въ серебрѣ 2 фунта 36½ золотн.

Сосудовъ для освященія хлѣбовъ 3. Два изъ нихъ, для освященія вина и елея, серебряные позлащенные съ таковыми же крышечками, украшенными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фигурами, сдѣланными чернью и съ крестиками на верху; на каждомъ сосудѣ надпись: «Сосудъ церкви Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху». Вѣсу въ одномъ—87, въ другомъ—91 золотн. Третій сосудъ—мѣдный позлащенный, съ придѣланными къ нему сосудцами для вина, елея и пшеницы, — пожертвованъ М. Д. Эртовымъ.

Сосудовъ для водоосвященія также 3. Изъ нихъ замѣчателенъ одинъ: серебряный, мѣстами позлащенный, съ двумя такими же скобами или ручками, на пьедесталѣ; во внутренности его вычеканенъ крестъ съ видами Іерусалима; на верху надпись: «Царь славы Іисусъ Христосъ»; съ внѣшней стороны кругомъ надпись: «7194 году въ 28-й день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Матери Его Великаго Государя, Великой Государыни, Благовѣрной Царицы Великой Княгини Наталіи Кирилловны, построена сія водоосвятитель-

пая чаша въ церковь Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху». Вѣсу въ немъ 9 фунтовъ 92 золотника.

Панихидницъ 2; изъ нихъ одна прислана изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, 16-го октября 1855 года, и представляетъ пьедесталъ, устроенный для креста, и ставится на столикъ къ кутіи; она изъ чернаго дерева со вставленною серебряною Адамовою головою.

Иконъ и образовъ въ ризахъ и окладахъ 19, безъ нихъ 24. Вниманіе на себя обращаетъ образъ Св. Преподобнаго Кассіана Римлянина, небольшаго размѣра, въ серебряной позлащенной рамѣ, тѣмъ, что пожертвованъ неизвѣстною особою на гробницу Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, въ сороковой день послѣ кончины Его Высочества.

Изъ остальныхъ разнородныхъ предметовъ замѣтимъ два:

Кропило съ серебряною позлащенною ручкою, вокругъ которой написано: «Лѣта 7194 іюня въ день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и матери Его Великаго Государя, Великой Государыни Благовѣрной Царицы и Великой Княгини Натальи Кирилловны построено сіе кропило въ церковь Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху.» Вѣсу въ ручкѣ 30 золотниковъ.

Кубикъ серебряный позлащенный, чеканной работы, съ чеканными же на немъ гербами, а въ вазахъ цвѣтами, съ такою же крышкою, на которой литый серебряный позолоченный двухсторонній гербъ.

Наконецъ, въ ризницѣ считается около 70 ковровъ, изъ которыхъ нѣкоторые находятся въ постоянномъ

употребленіи. Изъ нихъ замѣчательны пожертвованные къ гробницамъ Императорской фамиліи, именно:

а) къ гробницѣ Государя Императора Николая Незабвеннаго, принесенные генералъ-адъютантомъ графомъ Адлербергомъ, женою генералъ-адъютанта Катенина, графинею Гудовичъ, баронессою Фридерихсъ и полковницею Новоселовой, употребляются какъ парадные, а вдовою генералъ-адъютанта Набоковою какъ повседневный;

б) къ гробницѣ Государя Императора Александра Павловича отъ той же вдовы генералъ-адъютанта Набоковой, парадный.

в) къ гробницамъ Императора Павла Петровича и Императрицы Маріи Ѳеодоровны, также К. И. Набоковою, употребляется между обѣими гробницами какъ парадный;

г) къ гробницѣ Великаго Князя Михаила Павловича отъ генерала Бибикова;

д) къ гробницѣ Государя Цесаревича Константина Павловича, также К. И. Набоковою, парадный;

е) къ гробницѣ Великой Княжны Александры Александровны прислано по ковру отъ Ея Августѣйшихъ бабки и родительницы Государынь Императрицъ Александры Ѳеодоровны и Маріи Александровны: первый употребляется повседневно, а второй парадно.

ж) къ гробницѣ Великой Княгини Александры Николаевны прислано два ковра въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, которые употребляются повседневно; одинъ коверъ отъНовгородскаго Дѣвичьяго Духова Монастыря и двѣ каймы, шитыя воспитанницами общества благородныхъ дѣвицъ (Смольный Монастырь); послѣднія стелются при посѣщеніи Царской фамиліи;

з) къ гробницѣ Великой Княжны Маріи Михаиловны, отъ генерала Бибикова, повседневный.

Кромѣ этихъ ковровъ, упомянемъ еще о слѣдующихъ:

а) присланный изъ Печальной Коммисіи послѣ кончины Великаго Князя Михаила Павловича;

б) пожертвованный графинею Толстою, стелется предъ царскими вратами, какъ парадный;

в) пожертвованный К. И. Набоковою, употребляется подъ ноги Государю Императору;

г) пожертвованный вдовою коменданта М. А. Крыжановскою, стелется при посѣщеніи Царской фамиліи;

и д) пожертвованные статсъ-дамою княгинею Волконскою и полковницами Тютрюмовымъ и Дуропомъ.

Въ кладовой собора хранятся *царскія врата и иконостасъ церкви Св. безсребренниковъ Космы и Даміана*, бывшіе въ заграничномъ походѣ и въ Парижѣ съ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, и присланныя для домовой церкви коменданту крѣпости, генералъ-адъютанту Сукину.

Царскія врата эти въ деревянной окрашенной рамѣ, на паруспиѣ; наружная сторона ихъ оклеена голубою съ цвѣтами шелковою матеріею; образа въ деревянныхъ круглыхъ рамкахъ изображаютъ: а) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, б) Архангела Гавріила, в) Св. Апостола и Евангелиста Матѳея, д) Св. Апостола и Евангелиста Марка, е) Св. Апостола и Евангелиста Іоанна;—всѣ писаны на холстѣ и наклеены.

Вверху надъ царскими вратами образъ Господа Вседержителя, а по сторонамъ — Божіей Матери и Св. Пророка и Крестителя Іоанна.

По правую сторону царскихъ вратъ — мѣстный образъ Господа Вседержителя; надъ нимъ вверху образъ съ ликами Св. Апостолъ: Ѳомы, Іоанна, Матѳея, Павла, Варѳоломея и Іуды; на южной сторонѣ—образъ Святителя и Чудотворца Николая; надъ нимъ образъ Преподобнаго Варлаама.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ—мѣстный образъ

Знаменія Пресвятыя Богородицы; надъ нимъ изображенія: Св. Апостолъ Филиппа, Зилота, Іакова, Петра, Андрея и Іоанна; на сѣверной сторонѣ, во входѣ въ св. алтарь—образъ Св. Архангела Михаила, надъ которымъ образъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго; всѣ эти образа также на холстѣ и наклеены шелковою голубою съ цвѣтами матеріею.

Эти царскія врата и иконы, въ 1855 году, вычищены и покрыты лакомъ и, съ 1-го іюля по 1-го сентября, находились на плацъ-парадѣ крѣпости, во временной палаткѣ, для богослуженія по случаю передѣлки собора.

При соборѣ имѣется *библіотека*, помѣщающаяся вмѣстѣ съ ризницею и заключающая въ себѣ сочиненія, въ книгахъ, на языкахъ греческомъ, латинскомъ, италіянскомъ, французскомъ и русскомъ, преимущественно богословскаго и нравственнаго содержанія. Она пожертвована въ соборъ епископомъ Аѳанасіемъ Кондоиди, прибывшимъ въ Россію изъ Молдавіи, вмѣстѣ съ княземъ Кантемиромъ, и бывшимъ въ началѣ протоіереемъ Петропавловскаго Собора и ассесоромъ Св. Сунода, потомъ епископомъ Вологодскимъ и наконецъ — епископомъ Суздальскимъ. Библіотека эта по временамъ умножается, преимущественно отъ доброхотныхъ жертвователей.

Другая библіотека, состоящая изъ русскихъ книгъ, пожертвована соборянамъ, и вмѣстѣ съ ними Петропавловскимъ духовнымъ училищамъ, отъ почетнаго гражданина Эртова. Она хранится въ училищномъ домѣ.

Колоколовъ всѣхъ четырнадцать; они разной величины и вѣсу; именно:

1) большой	209 пуд.	
2) полуелейный (?) . . .	150 »	$1\frac{3}{4}$ фун.
3) повседневный . . .	70 »	20 »

4)	великопостный . . .	63 пуд.	20½ фунт.
5)	не имѣютъ особыхъ названій.	неизвѣстно	
6)		11 »	16 »
7)		Неизвѣстно: безъ языка, за неимѣніемъ скобы для него.	
8)		8 »	13 »
9)		неизвѣстно	
10)		1 »	30½ »

11, 12, 13 и 14 малые, неизвѣстно.

Часы повѣшены надъ соборными колоколами; часовыхъ колоколовъ 38 разной величины, но вѣсъ въ нихъ неизвѣстенъ. На каждомъ изъ этихъ колоколовъ, съ наружной стороны, находится литая надпись на иностранномъ языкѣ.

Собственно на содержаніе собора, т. е. на церковныя потребы, по штату, утвержденному Императрицею Анною Іоанновною, положено было производить:

воску желтаго	15 пуд.
— бѣлаго	4 »
свѣтильни бумажной	» » 10 фунт.
— костромской . . .	» » 12 »
ладану роснаго	1 » 12 »
вина краснаго	12 ведеръ
сахару рафинаду	32 »
изюму	32 »
пшена сарачинскаго	32 »
муки крупчатки	25 пуд.

Вещи эти были получаемы натурою чрезъ Придворную Шталмейстерскую Контору по 1776 годъ, въ который положено было производить за означенные припасы деньгами изъ Главнаго Казначейства по слѣдующимъ цѣнамъ:

за желтый воскъ, по 13 р. за пудъ . .	195 р.
— бѣлый . . » 14 » » » . .	56 »
— свѣтильну бумажную, по 68 к. за фун.,	6 » 80 к.

за свѣтильну костромскую, по 6 к. за фун. .				72	к.
» ладанъ, по 12 р. за пудъ				15 р.	60 »
» вино, » 4 » 50 к. за ведро . .				54 »	» »
» сахаръ, » » » 30 » » фунтъ. .				9 »	60 »
» изюмъ, » » » 10 » » ». . .				3 »	20 »
» пшено, » » » 7 » » ». . .				2 »	24 »
» муку, » 1 » 30 » » пудъ . .				32 »	50 »

Къ этому окладу, въ 1802 году, прабавлено производимыхъ изъ Придворной Конторы 19 р. 93¾ к.

Въ 1806 году, на отопленіе 12 печей въ соборѣ и въ принадлежащемъ къ нему домикѣ, положено отпускать дровъ 150 саженъ, по 4 руб. 80 коп. за каждую, всего на 720 рубл., и на починку печей и другіе мелочные расходы 100 руб.

Всего по 1827 годъ на содержаніе собора получалось 1215 руб. 59¾ коп.

Сумма эта въ то время, когда была назначена, достаточно обезпечивала безбѣдное содержаніе собора; но въ послѣдствіи времени, отъ увеличенія цѣнности на всѣ вообще предметы, она оказалась недостаточною для покрытія всѣхъ нуждъ храма. А какъ соборъ прихода не имѣетъ, свѣчная продажа была въ немъ маловажна, кошельковаго сбора «по знаменитости мѣста» не было никогда учреждаемо *): поэтому не оказывалось средствъ дополнять недоимки; потребность же въ означенныхъ предметахъ, отъ безпрерывнаго служенія, частыхъ архіерейскихъ священнодѣйствій и помпаніемъ по Высочайшимъ Особамъ, была постоянно велика.

Во вниманіе къ столь недостаточнымъ средствамъ собора, Государь Императоръ Николай Павловичъ, по докладу Святѣйшаго Сунода 28-го іюня 1827 года,

*) Рапортъ соборнаго причта на имя Митрополита Михаила въ 1820 году.

Высочайше повелѣлъ: сумму на церковныя потребности собора и на дрова, какъ для собора, такъ и для дома, пѣвческимъ хоромъ занимаемаго, выдавать по справочнымъ цѣнамъ каждаго полугодія.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, 9-го іюля 1855 года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ отпускать изъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ соборъ по 500 рублей ежегодно на освященіе, ладанъ и другія потребности.

Кромѣ того, въ пользу собора поступаетъ половина процентовъ съ 3000 рубл., пожертвованныхъ, въ 1848 году, графинею А. А. Орловою-Чесменскою.

Причта положена, по штату 1737 года: протоіерей — 1, священниковъ — 4, протодіаконъ — 1, діаконовъ—2, дьячковъ—5, пономарей—5 и просвирня—1. Въ 1806 году къ этому причту прибавлено еще 6 звонарей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и истопники.

Но, съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, со времени учрежденія пѣвческаго хора при соборѣ, епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено имѣть на лицо дьячковъ и пономарей менѣе штатнаго числа, а митрополитомъ Гавріиломъ предоставлено соборному причту право принимать только лучшихъ дьячковъ на полный окладъ жалованья, т. е. по 150 руб. въ годъ, а прочимъ этотъ окладъ уменьшить до 100, и даже до 80 руб., смотря по ихъ способностямъ и усердію, употребляя оставшуюся сумму на содержаніе пѣвческаго хора.

Въ 1808 году, по случаю увеличенія содержанія причта—прибавленіемъ суммы на квартиры, митрополитъ Амвросій, согласно представленію протоіерея Іоанна Семенова, назначилъ быть при соборѣ 3 дьячкамъ и 3 пономарямъ.

Въ 1817 году, по случаю Монаршей милости къ причту, Высочайшимъ повелѣніемъ 1816 года о производствѣ платежа за провіантъ по справочнымъ цѣнамъ, по представленію протоіерея Стахія Колосова и ключарей Евдокима Семенова и Петра Виноградова, преосвященный Амвросій повелѣлъ, для исправности какъ на клиросѣ, такъ и въ алтарѣ, имѣть 7 церковнослужителей: 3 дьячковъ и 4 пономарей, съ полнымъ жалованьемъ; на содержаніе же малыхъ пѣвчихъ, пѣвческихъ книгъ и учителя назначилъ окладъ остальныхъ двухъ дьячковъ и одного пономаря. При томъ положено: изъ трехъ старшихъ дьячковъ, первому обучать пѣвчихъ, а двумъ вторымъ, какъ искуснѣе прочихъ, ибо состоятъ на старшихъ окладахъ, помогать ему въ этомъ во всякое время.

Указомъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, въ 1833 году, опредѣлено при соборѣ имѣть, вмѣсто 5 дьячковъ и 5 пономарей, только 4 дьячка, съ тѣмъ, чтобы окладъ пятаго дьячка дѣлился на наличныхъ, а изъ пономарскихъ окладовъ — одинъ обращался въ пользу большихъ пѣвчихъ, которые обязаны помогать дьячкамъ въ отправленіи церковной службы, чередуясь съ ними понедѣльно, а остальные употреблять на содержаніе *) большихъ и малыхъ пѣвчихъ и на жалованье ихъ регенту. На основаніи того же указа, жалованье, слѣдующее 6 звонарямъ, опредѣлено выдавать на наличныхъ двухъ звонарей по равной части. Такъ исполняется и нынѣ.

Въ настоящее время пѣвчихъ: большихъ 7 человѣкъ и 4 штатные дьячка, обязанные службою въ хору; малыхъ пѣвчихъ 20 человѣкъ. Большіе пѣвчіе набираются изъ выключенныхъ учениковъ семинаріи

*) Квартиру, съ дровами и освѣщеніемъ, столъ и одежду.

и духовныхъ училищъ, если имѣютъ голосъ и правильно читаютъ по церковному и знаютъ ноты. Малые пѣвчіе набираются въ хоръ изъ воспитанниковъ Петропавловскаго духовнаго училища.

Священно- и церковно-служители получаютъ жалованье изъ Главнаго Казначейства.

По штату 1734 года ежегодно положено было:

	Жалованья.	Ржи и овса пополамъ.
протоіерею	500 руб.,	120 четверт.
священникамъ: каждому.	250 »	80 »
протодіакону	200 »	60 »
діаконамъ: каждому . .	150 »	40 »
дьячкамъ пономарямъ каждому .	100 »	30 »
просвирнѣ	15 »	

За этотъ хлѣбъ выдавалось сперва деньгами, по справочнымъ цѣнамъ, а съ 1786 года производилась выдача деньгами: за четверть ржи — по 3 и за четверть овса — по 2 руб., всего вообще по 2212 руб. 50 коп. въ годъ.

Въ 1806 году сентября 14-го, положено на квартиры: протоіерею 300, ключарю 240, священникамъ, протодіакону и діаконамъ, каждому по 192, дьячкамъ и пономарямъ каждому по 48 руб. въ годъ. Указомъ 7-го ноября 1816 года, за помѣщеніемъ соборянъ въ купленномъ, въ 1812 году, домѣ, производимыя на наемъ квартиръ деньги оставлены имъ на дрова. Тогда же Высочайше повелѣно: за положенный соборянамъ хлѣбъ деньги производить по справочнымъ цѣнамъ каждаго полугодія; а 28-го іюня 1827 года и самое жалованье ихъ Всемилостивѣйше утроено.

Такимъ образомъ, штатное годичное содержаніе причта нынѣ состоитъ:

	Жалованье.	На дрова.	Ржи и овса, за которые получается деньгами.
Протоіерею . . .	428 р. 57$^{1}/_{7}$ к.	85 р. 71$^{3}/_{7}$ к.	120 четв.
Ключарю	214 » 28$^{4}/_{7}$ »	68 » 57$^{1}/_{7}$ »	80 »
Священнику одному .	214 » 28$^{4}/_{7}$ »	54 » 85$^{5}/_{7}$ »	80 »
троимъ.	642 » 85$^{5}/_{7}$ »	164 » 57$^{1}/_{7}$ »	240 »
Протодіакону . . .	171 » 42$^{2}/_{7}$ »	54 » 85$^{5}/_{7}$ »	60 »
Діакону одному . .	128 » 57$^{1}/_{7}$ »	54 » 85$^{5}/_{7}$ »	40 »
двумъ . .	257 » 14$^{2}/_{7}$ »	109 » 71$^{3}/_{7}$ »	80 »
Дьячку одному. . .	85 » 71$^{6}/_{7}$ »	27 » 42$^{6}/_{7}$ »	30 »
пятерымъ .	428 » 57$^{1}/_{7}$ »	137 » 14$^{2}/_{7}$ »	150 »
Пономарю одному. .	85 » 71$^{6}/_{7}$ »	13 » 42$^{6}/_{7}$ »	30 »
пятерымъ.	428 » 57$^{1}/_{7}$ »	67 » 14$^{2}/_{7}$ »	150 »
Просвирнѣ. . . .	12 » 85$^{5}/_{7}$ »		
Звонарю одному . .	61 » 72 »		
шестерымъ.	370 » 32 »		
Итого . .	2954 р. 61$^{2}/_{7}$ к.	687 р. 71$^{3}/_{7}$ к.	885 четв.

Наконецъ 6-го мая 1855 года Высочайше повелѣно отпускать изъ Кабинета Его Императорскаго Величества на поминовеніе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая Павловича и высокихъ предковъ Его въ пользу соборянъ, по 1000 р. ежегодно.

Кромѣ того, въ пользу соборянъ поступаютъ также проценты съ слѣдующихъ капиталовъ, положенныхъ на всегдашнее обращеніе въ Кредитныя Установленія, за вѣчное поминовеніе душъ жертвователей:

1) другая половина съ 3000 руб., по завѣщанію графини А. А. Орловой-Чесменской, о которыхъ мы уже упоминали;

2) съ 960 руб., завѣщанныхъ митрополитомъ Серафимомъ;

3) съ 500 руб., завѣщанныхъ почетнымъ гражданиномъ М. Д. Эртовымъ;

4) съ 285 руб. 71$^{3}/_{4}$ к. (1000 руб. асс.) отъ купца Антонова;

5) съ 200 руб. отъ титулярной совѣтницы Пр. И. Егоровой;

6) съ 75 руб. на поминаніе протодіакона Григорія;

и 7) съ 250 руб. отъ вдовы протоіерея М. Т. Кочетовой.

Священно- и церковно-служители живутъ въ церковномъ домѣ, находящемся на Петербургской Сторонѣ, внѣ крѣпости, на берегу Невы, который по Высочайшему повелѣнію купленъ въ 1812 году на сумму Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, съ тѣмъ, чтобы въ немъ, кромѣ соборянъ, помѣщалось и Петропавловское Духовное Училище. Онъ состоитъ изъ трехъ-этажнаго главнаго зданія и двухъ-этажнаго флигеля каменныхъ, къ которымъ на дворѣ пожертвованъ М. Д. Эртовымъ еще 2-хъ этажный каменный флигель.

Другой небольшой каменный церковный домъ, принадлежащій собору, находится въ крѣпости близъ самаго храма. Въ немъ имѣютъ помѣщеніе вдовы и сироты соборнаго причта.

Земли при соборѣ ни пахатной, ни сѣнокосной не имѣется, а принадлежитъ ему огородное мѣсто, на бывшемъ Карповскомъ Кладбищѣ, доходы съ котораго поступаютъ также въ пользу этихъ вдовъ и сиротъ.

Церковныхъ старостъ со времени основанія собора не было по 1833 годъ, въ которомъ опредѣленъ къ нему первый церковный староста, избранный соборянами, почетный гражданинъ, 1 гильдіи купецъ и кавалеръ ордена Св. Анны 3 степени, Михаилъ Давыдовичъ Эртовъ, который исправлялъ эту должность до самой своей смерти, послѣдовавшей 17-го іюля 1848 года. Служеніе его ознаменовано весьма многими пожертвованіями въ пользу собора, соборнаго дома и состоящихъ при соборѣ духовныхъ училищъ. Въ соборѣ М. Д. Эртовъ умножилъ и улучшилъ утварь церковную и сдѣлалъ весьма значительныя приращенія

ризницы. Соборный каменный домъ, крайне обветшавшій, даже угрожавшій разрушеніемъ, онъ на собственное иждевеніе весь обновилъ и распространилъ пристройкою каменнаго двухъ-этажнаго флигеля, крытаго желѣзомъ. Для Петропавловскихъ духовныхъ училищъ Эртовъ былъ истиннымъ благодѣтелемъ: для нихъ, какъ сказали, онъ выстроилъ каменный двухъ-этажный флигель, въ которомъ помѣщены столовая, кухня, пекарня и служительская; устроилъ въ кухнѣ всю посуду, въ столовой всѣ предметы, употребляемые при столѣ, въ спальнѣ кровати со всѣмъ прибором. Вообще, въ продолженіе 15-ти лѣтняго своего служенія старостою, Эртовъ пожертвовалъ на соборъ, соборные дома и Петропавловское училище до 90,000 руб. асс., за что и награжденъ былъ три раза благословеніемъ Святѣйшаго Сунода, однажды Высочайшимъ благоволеніемъ и получилъ два ордена—Владиміра 4 ст. и Станислава 2 степени.

Преемникъ М. Д. Эртова — нынѣшній староста собора, служащій уже третье трехлѣтіе—есть почетный гражданинъ Павелъ Ивановичъ Кудряшевъ, членъ многихъ благотворительныхъ обществъ, украшенный золотыми медалями на всѣхъ россійскихъ орденскихъ лентахъ, орденомъ Св. Станислава 3 степ. и Ольденбургскимъ орденомъ заслугъ 4 степ. Со времени поступленія своего въ должность ктитора, П. И. Кудряшевъ постоянно радѣетъ съ примѣрнымъ усердіемъ о благолѣпіи храма, обновляя и украшая его на собственное иждивеніе. Въ 1849 и слѣдующихъ годахъ онъ, какъ видѣли, поновилъ позолоту на царскихъ вратахъ, надпрестольную сѣнь, иконостасъ, запрестольный образъ и каѳедру, устроилъ новые великолѣпные аналогіи подъ иконы и св. мощи, новые иконостасы и рамы для иконъ, новыя хоругви, облаченія и т. д. Вообще по настоящее время пожертвованія

изъ его собственнаго капитала въ пользу собора простираются уже свыше 23,000 руб. За это усердіе онъ три раза получилъ благодарность отъ покойнаго митрополита Никанора, четыре раза объявлено ему благословеніе Святѣйшаго Синода; а при утвержденіи въ должность старосты на второе трехлѣтіе, 6-го ноября 1851 г., данъ былъ ему отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи похвальный листъ и объявлена отъ митрополита Никанора архипастырская признательность; наконецъ онъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Станислава 3 степени.

Празднества совершаются 29-го іюня — храмовый праздникъ и 24-го ноября — праздникъ въ придѣлѣ, День Преполовенія есть крѣпостной праздникъ. Въ этотъ день духовенство всѣхъ петербургскихъ церквей отправляется въ крѣпость для крестнаго хода, который изъ Петропавловскаго Собора шествуетъ на Неву, гдѣ бываетъ водосвятіе, потомъ по всей крѣпостной стѣнѣ, далѣе въ домикъ у собора, гдѣ стоитъ ботикъ, называемый *дѣдомъ русскаго флота*, и оттуда въ соборъ.

По этому случаю въ соборѣ бываетъ чрезвычайное стеченіе народа, которому дозволяется ходить по крѣпостнымъ валамъ. Какъ въ понятіи простаго народа существуетъ близкое отношеніе между словами, сходными по звуку, то съ *преполовеніемъ* нѣкоторые соединили *преплываніе*, и обычай переправляться въ праздникъ Преполовенія чрезъ Неву въ Петропавловскій Соборъ освященъ временемъ.

Шествіе архіерея съ духовенствомъ въ свѣтлыхъ злато-тканыхъ ризахъ, при священномъ пѣніи канона, по стѣнамъ вокругъ крѣпости, предносимые святые кресты и иконы, развѣвающіяся хоругви и предъ глазами величественный соборъ, сохраняющій останки нашихъ великихъ Благодѣтелей,—все наполняетъ душу

благоговѣніемъ. Пестрота безчисленнаго народа, идущаго за крестами, виды, открытые со всѣхъ сторонъ съ высокаго вала, въ подножіи Нева, покрытая разновидными судами, шлюбками подъ алыми и зелеными навѣсами, шумъ веселъ, струящихъ воду, умножаетъ величіе зрѣлища.

Во время крестнаго хода шествіе останавливается надъ каждыми воротами крѣпости для моленія; между тѣмъ народъ пользуется случаемъ къ благотворенію и кидаетъ на обширный дворъ хлѣбъ и деньги для арестантовъ,—дань христіанскаго сострадания.

Другой крестный ходъ совершается 1-го августа,—въ день Происхожденія Древъ Креста, и направляется изъ собора на Неву, потомъ въ тотъ же домикъ, гдѣ стоитъ «дѣдъ русскаго флота», и обратно въ соборъ. Такъ какъ въ этотъ день въ Петербургѣ 16 крестныхъ ходовъ, то стеченіе народа въ крѣпости бываетъ, естественно, менѣе многолюдно.

Браковъ и отпѣваній частныхъ лицъ въ соборѣ не совершается *).

До царствованія Императора Павла Петровича, всѣ торжественныя молебствія, по разнымъ случаямъ бывшія, отправлялись въ Петропавловскомъ Соборѣ, какъ нынѣ это дѣлается въ Казанскомъ Соборѣ.

Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, при вступленіи въ этотъ санъ, первую литургію совершаетъ въ Петропавловскомъ Соборѣ.

Особенно замѣчательныя событія, которыхъ храмъ былъ свидѣтелемъ, подробно изложимъ далѣе. Здѣсь же упомянемъ только, что наши Государи, при каждомъ отъѣздѣ изъ столицы, поставляютъ себѣ въ обязанность проститься въ соборѣ съ Родителями и пред-

*) Исключеніе въ послѣднемъ случаѣ дѣлается только для комендантовъ крѣпости, которые и погребаются въ оградѣ храма.

ками, прося у нихъ благословенія себѣ въ напутствіе, подобно тому, какъ древніе Великіе Князья и Цари наши дѣлали это въ Соборѣ Архангельскомъ. Также, слѣдуя издревле принятому обыкновенію, что Государи Русскіе, послѣ торжественнаго вѣнчанія на царство въ Успенскомъ Соборѣ шествуютъ въ Архангельскій, для поклоненія гробамъ предковъ и испрошенія себѣ благословенія на царствіе, наши Самодержцы нынѣ совершаютъ это и въ Петропавловскомъ Соборѣ немедленно послѣ возвращенія съ священнаго тайнодѣйствія изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Предъ исповѣдью и св. причастіемъ Августѣйшія Особы также постоянно прощаются съ гробами Родителей; наконецъ Они посѣщаютъ храмъ во всѣхъ случаяхъ, радостныхъ и горестныхъ дня Ихъ сердца, слѣдуя и въ этомъ завѣту предковъ.

Панихиды совершаются въ соборѣ въ день рожденія, кончины и тезоименитства почивающихъ Особъ, какъ это видно изъ подробной вѣдомости въ приложеніи.

Кромѣ этихъ общихъ панихидъ, по желанію частныхъ лицъ разныхъ званій—отъ генерала до солдата, отъ вельможи до простолюдина, въ удовлетвореніе ихъ благоговѣйной признательности къ Августѣйшимъ благодѣтелямъ Россіи, также служатся панихиды; такъ наприм. съ кончины блаженной памяти Государя Императора Николая I по 1-го января 1856 года было отслужено по Немъ до 300 панихидъ отъ частныхъ лицъ *).

Иностранцы, почитатели величія и въ чуждыхъ имъ Монархахъ, равномѣрно посѣщаютъ гробницы, вмѣщающія столько всемірной славы. Усердіе нѣкото-

*) Для записыванія частныхъ лицъ, усердствующихъ служеніемъ панихидъ, съ 1855 года заведена особая книга.

рыхъ изъ нихъ, какъ уже замѣтили, выразилось и въ особыхъ приношеніяхъ.

При этомъ не можемъ не привести анекдотъ, какъ одно изъ безчисленныхъ доказательствъ — если еще нужно на то доказательство—благоговѣнія русскаго человѣка къ гробницамъ ихъ Государей. Баронесса Стааль-Гольстейнъ, во время пребыванія своего въ С.-Петербургѣ, посѣтивъ Петропавловскій Соборъ и желая сохранить при себѣ въ воспоминаніе что-нибудь отъ гробницы Петра Великаго, хотѣла-было отрѣзать край парчеваго покрова, но недремлющій сторожъ тотчасъ остановилъ знаменитую дочь Неккера;—баронесса спѣшила уйти, между тѣмъ какъ Вихманъ, извѣстный ученый, сопровождавшій г-жу Стааль при этомъ посѣщеніи, съ трудомъ успокоилъ вѣрнаго русскаго служиваго *).

Благочестивый народъ русскій, внемля соборному ученію древней Церкви Христовой, которое она завѣщала отечеству нашему, повсюду услаждаетъ живое чувство Вѣры своей усердными приношеніями въ пользу церквей. Петропавловскій Соборъ, какъ храмъ въ которомъ вѣрноподданные особенно возносятъ къ Престолу Всевышняго теплыя мольбы объ успокоеніи душъ дорогихъ ихъ сердцу, постоянно видитъ усугубленіе приношеній.

Свѣчной сборъ за послѣдніе три года значительно увеличился; вообще же количество всѣхъ пожертвованій возрастаетъ. Не смотря на тлетворное дыханіе гибельныхъ лжеученій, наносимыхъ извнѣ, Россія, сохраняя завѣтъ предковъ—источникъ благихъ сердечныхъ убѣжденій въ народѣ, чтитъ въ Помазанни-

*) Этотъ анекдотъ сообщенъ г. Вихманомъ П. П. Свиньину и напечатанъ послѣднимъ въ *Отечествен. Запискахъ* 1824 г. № 50 (ч. XVIII), стр. 461—462.

кахъ Божіихъ — образъ древнихъ равноапостольныхъ царей.

Для доставленія большей возможности усердствующимъ поклоняться святынѣ храма и молиться за успокоеніе душъ высокихъ усопшихъ на мѣстѣ Ихъ земнаго покоя, соборъ открытъ безпрерывно, день и ночь, и ежедневно наряжается отъ подвижной Инвалидной № 21 роты унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ, обязанныхъ смотрѣть за чистотою и разсказывать желающимъ все достопамятное. Независимо отъ этихъ людей, при храмѣ постоянно находятся три церковныхъ сторожа отъ той же роты.

Въ оградѣ собора погребены 12 бывшихъ комендантовъ крѣпости *), именно:

Оберъ-комендантъ генералъ-поручикъ Романъ Вильгельмовичъ *Брюссъ*, бывшій въ этой должности съ 1704 мая 19-го по 1717 годъ.

---

*) Кромѣ этихъ лицъ комендантами крѣпости были:

Полковникъ баронъ Карлъ Эвальдтъ *Ренне*—отъ основанія по 1704 г. мая 19.

Оберъ-комендантъ *Вильцъ*—въ 1717 году, нѣсколько мѣсяцевъ.

Полковникъ *Фомицынъ*—съ 1725 по 1727 годъ.

Оберъ-комендантъ генералъ-маіоръ князь *Урусовъ*—съ 1727 по 1730 годъ.

Оберъ-комендантъ генералъ-маіоръ *Порошинъ*—съ 1730 по 1732 годъ.

Оберъ-комендантъ генералъ-поручикъ Иванъ Ивановичъ *Костюринъ*—съ 1756 по 1764 годъ.

Оберъ-комендантъ генералъ-маіоръ Андрей Гавриловичъ *Чернышевъ*—въ 1773 году.

Оберъ-комендантъ генералъ-маіоръ *Сафоновъ*—съ 1773 по 1798 годъ.

Комендантъ генералъ отъ инфантеріи *Вязмитиновъ*—съ 1798 по 1800 годъ.

Комендантъ генералъ-маіоръ князь *Долгорукій*—съ 1800 по 1801 годъ.

Комендантъ полковникъ Михайло Осиповичъ *Чемезовъ*, произведенный изъ плацъ-маіоровъ въ комендантъ въ 1717 и скончавшійся въ 1723 году.

Комендантъ бригадиръ Яковъ Хрисанфовичъ *Бахміотовъ*, опредѣленный въ 1723 и умершій въ 1725 году; онъ первый завелъ школы для обученія солдатскихъ дѣтей грамотѣ, ариѳметикѣ и геометріи.

Оберъ-комендантъ генералъ-поручикъ *Есиповъ*, бывшій съ 1732 по 1734 годъ.

Оберъ-комендантъ генералъ-поручикъ Степанъ Лукичъ *Игнатьевъ*, опредѣленный въ 1734 и умершій въ 1747 году.

Оберъ-комендантъ генералъ-поручикъ князь Ѳедоръ Васильевичъ *Мещерскій*, начальствовавшій надъ крѣпостью съ 1747 по 1756 годъ.

Оберъ-комендантъ генералъ-маіоръ Николай Ивановичъ *Зиновьевъ*, назначенный въ эту должность въ 1764 и умершій въ 1773 году.

Комендантъ *Сафоновъ*, занимавшій это мѣсто съ 1801 по 1814 годъ.

Комендантъ генералъ-адъютантъ *Сукинъ*, назначенный въ должность въ 1814 и умершій въ 1837 году.

Комендантъ генералъ-лейтенантъ *Крыжановскій* — преемникъ генерала Сукина, въ 1837 г., умершій 6-го мая 1839 года.

Комендантъ генералъ отъ инфантеріи Иванъ Никитичъ *Скобелевъ*. назначенный въ должность 6-го мая 1839 и умершій 19-го февраля 1849 года.

Комендантъ генералъ-адъютантъ Иванъ Александровичъ *Набоковъ*, опредѣленный 19-го февраля 1849 и умершій въ 1852 году.

Къ собору принадлежитъ домовая церковь при квартирѣ коменданта крѣпости.

Походная церковь во имя Св. Безсребренниковъ Кира и Іоанна, находившаяся въ 1812—14 годахъ при

Императоръ Александръ, по окончаніи войны была отдана бывшему коменданту, генералу Сукину, для постановленія въ комендантскомъ домѣ, въ крѣпости. Въ 1837 году комендантомъ генераломъ Крыжановскимъ устроена церковь вновь, и освящена 20-го ноября во имя Божіей Матери, въ честь ея Введенія во храмъ. Съ того времени походный иконостасъ хранится въ кладовой собора *). Службу въ домовой церкви отправляютъ соборные священники по приглашенію коменданта.

Въ церкви одинъ св. алтарь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Св. престолъ въ немъ изъ сосноваго дерева, высотою 1 арш. 6 вершк., длиною и шириною по 1 арш. 4 вершка.

Св. антиминсъ на престолѣ изъ бѣлаго атласа, а илитонъ малиноваго цвѣта, священнодѣйствованъ преосвященнымъ Венедиктомъ, бывшимъ викаріемъ С.-Петербургской митрополіи, 29 ноября 1836 года.

Жертвенникъ также изъ сосноваго дерева, имѣетъ высоты 1 арш. 5 вершк., длины и ширины по 1 арш. 15 вершковъ.

Запрестольный образъ изображаетъ Господа Саваоѳа, живописный, на холстѣ, вышиною 1 арш. 12 вершк., шириною 1 арш., въ деревянной позолоченной рамѣ.

Въ алтарѣ находятся, кромѣ этого образа, еще двѣ иконы Воскресенія Христова съ двунадесятыми праздниками, на дскахъ, изъ которыхъ одна въ серебряномъ окладѣ, вѣсомъ 1 фунтъ 70½ золотн., длиною въ ¾ арш., шириною въ ½ арш.; другая безъ оклада, длиною и шириною по 6 вершковъ.

Предъ-алтарный иконостасъ столярной работы, выкрашенный бѣлою масляною краскою, съ карнизомъ, и позолоченъ по приличнымъ мѣстамъ.

---

*) Описаніе иконостаса помѣщено при описаніи ризницы соборной.

Царскія врата рѣзныя вызолоченныя; вверху ихъ изображенъ Духъ Святый въ видѣ голубя, также рѣзной и вызолоченный, съ сіяніемъ; ниже его привѣшаны два образа: Спасителя и Божіей Матери, величиною по 1 вершку, въ серебряныхъ ризахъ съ позолоченными вѣнчиками; въ срединѣ же вратъ находятся два образа: Божіей Матери и Св. Архангела Гавріила, и два другіе съ изображеніемъ четырехъ Св. Евангелистовъ; первые два осьми-угольные, около 6 верш., а послѣдніе—четырехъ-угольные, по 8 верш.

Въ иконостасѣ вверху надъ царскими вратами находится икона Вечери Господней, надъ которою помѣщенъ деревянный позлащенный крестъ.

По сторонамъ вратъ мѣстныя иконы: на правой — Господа Вседержителя, а на лѣвой — Божіей Матери; на дверяхъ же иконы: на южныхъ — Св. Архангела Михаила и на сѣверныхъ — Св. Архангела Гавріила; всѣ четыре писаны на холстѣ.

Клиросовъ два, устроенные на одну ступень отъ полу, съ деревянною рѣшеткою съ двухъ сторонъ, и утверждены къ складной переборкѣ. Переборка эта, устроенная на двѣ стороны, съ тремя половинками, для закрытія иконостаса и алтаря, отдѣляетъ церковь отъ комнаты.

Паникадило предъ царскими дверями бронзовое позлащенное, устроено въ видѣ шара, украшено позлащенными же звѣздочками, съ 12-ю трубками для свѣчъ и 6-ю таковыми же цѣпочками и привѣшено къ потолку посредствомъ мѣдной цѣпи.

Лампадъ для возженія свѣчей четыре, двѣ большія и двѣ малыя; тѣ и другія мѣдныя посеребренныя съ таковыми же цѣпочками.

Подсвѣчниковъ 8, всѣ мѣдные посеребренные; изъ нихъ два выносные, остальные малые.

Аналогіевъ два—изъ ясневаго дерева.

Ризница заключаетъ въ себѣ сдѣдующіе предметы:

а) Св. Евангеліе, печатанное въ 1833 году, въ листъ, обложенное малиновымъ бархатомъ, съ обыкновенными серебряными вызолоченными изображеніями.

б) Напрестольный крестъ серебряный съ чеканными вызолоченными изображеніями.

в) Потиръ серебряный вызолоченный съ цированными на немъ образами.

г) Дискосъ, звѣзда, двѣ тарелочки и лжица серебряные позлащенные съ цированными же изображеніями.

д) Ковшичекъ серебряный позлащенный.

е) Два стальныя копья съ ручками изъ слоновой кости.

ж) Дарохранительница напрестольная серебряная съ финифтяными изображеніями съ правой стороны и позлащенная съ этой же стороны; по бокамъ на ней Архангелы, литые серебряные съ рипидами.

з) Кадило серебряное.

и) Одежды: одна на престолѣ и одна на жертвенникѣ изъ малиноваго штофа, съ крестами и обшивкою изъ золотаго гаса; другая такая же пара изъ чернаго бархата съ крестами и обшивкою изъ серебрянаго гаса.

і) Покровы: одинъ на престолѣ, другой на жертвенникѣ изъ голубаго гроденапля, съ крестами и обшивкою изъ золотаго гаса, и другая пара изъ черной саржи, съ крестами и обшивкою изъ серебрянаго гаса.

к) Воздухъ и два покровца фіолетоваго бархата съ крестами изъ золотаго гаса, вокругъ обшиты тѣмъ же гасомъ, а по краямъ и узкою золотою бахрамою. Другіе воздухъ и два покровца изъ чернаго бархата съ крестами и обшивкою изъ серебрянаго гаса и съ серебряною бахрамою.

л) Плащаница небольшая съ живописнымъ изображеніемъ лежащаго во гробѣ Іисуса Христа; она обшита вокругъ широкою каймою малиноваго бархата, съ вы-

шитымъ по немъ золотыми литерами стихомъ: Благообразный Іосифъ и проч., и вокругъ по краю обшита золотою бахрамою и съ четырьмя по угламъ изображеніями херувимовъ.

м) Одежда на плащаницу изъ чернаго плиса, а покровъ изъ серебрянаго моаре; крестъ и обшивка на первой изъ серебрянаго, а на второй изъ золотаго гаса.

н) Священническихъ одеждъ: ризъ 3, подризниковъ 3, стихарей 3, набедренникъ 1, препоясовъ 3, поручей 3 пары; по одной—изъ этихъ одеждъ устроено изъ штофа темномалиноваго цвѣта, по другой—изъ такого же атласа, а по третій—изъ чернаго бархата, первая съ золотымъ, а послѣднія съ серебрянымъ гасомъ.

о) Діаконскія облаченія: стихарь 1, изъ малиноваго штофа и орарь изъ голубой грограновой ленты съ золотымъ гасомъ.

п) Завѣса малиновая гроденаплевая съ крестомъ изъ золотаго гаса.

р) Одеждъ на аналогіи 9 и на столикъ 2.

с) Пеленъ 11.

т) Блюдо 1 и тарелка 1.

у) Сосудъ для освященія хлѣбовъ 1, для освященія воды 1.

и ф) Нѣсколько разнородныхъ предметовъ, ничѣмъ не замѣчательныхъ.

Къ собору приписана также церковь въ память Воскресенія Христова, состоящая въ Учебномъ Заведеніи, учрежденномъ для бѣдныхъ дѣвицъ отъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Терезіи Ольденбургской. Служба въ этой церкви въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни совершается священнослужителями собора.

Къ собору принадлежитъ старая деревянная обветшалая и полуразрушенная часовня на Карповскомъ кладбищѣ.

Наконецъ къ собору же причислены иконы въ воротахъ крѣпости: въ Іоанновскихъ — Знаменія Божія Матери, въ Петровскихъ — Господа Вседержителя съ изображеніемъ вверху по сторонамъ Св. Апостолъ Петра и Павла, съ Невскихъ—Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Великомученика Георгія Побѣдоносца, вверху которыхъ изображенія Знаменія Божія Матери и въ Никольскихъ—Святителя и Чудотворца Николая, вверху надъ которымъ изображеніе Спасителя и Божіей Матери. Всѣ эти иконы въ серебряныхъ ризахъ съ позлащенными вѣнчиками, въ деревянныхъ рѣзныхъ позлащенныхъ кіотахъ и позлащенныхъ, за стекломъ, рамахъ.

Около стѣнъ собора помѣщены *трофеи*, завоеванные громоноснымъ воинствомъ нашимъ въ прошедшемъ и въ началѣ текущаго столѣтіяхъ: булавы, бунчуги, штандарты, знамена, флаги, ключи, щиты, бердыши—купленные русскою кровію отъ Шведовъ, Турокъ, Персіянъ, Поляковъ, Французовъ, — на хладныхъ тундрахъ Ингерманландіи и на знойныхъ берегахъ Каспія, при сокрушеніи могущества Шведовъ и Оттомановъ, при усмиреніи Польши и въ первыхъ битвахъ съ Наполеономъ; подъ Полтавою и Лѣсной, подъ Чесмою и Очаковымъ, подъ Измаиломъ и Варшавою,—принесенные въ возблагодареніе Господа побѣдъ, благочестіемъ нашихъ Самодержцевъ и осѣняющіе мѣста ихъ вѣчнаго покоя. На нѣкоторыхъ изъ трофеевъ сохранились до сихъ поръ еще кровавые знаки—слѣды отчаянной битвы и, быть можетъ, послѣднихъ усилій мужества и храбрости.

Надписи, бывшія на трофеяхъ, перепутаны и мы принуждены ограничиться свѣдѣніями, помѣщенными

въ описяхъ собора, въ которыхъ собственныя имена большею частію означены очень невѣрно.

Вскорѣ, грустно высказать это, не будетъ уже никого изъ участниковъ битвъ, которыхъ трофеи находятся въ соборѣ, но молодому поколѣнію, достойнымъ ихъ сынамъ, надѣемся доставить удовольствіе воспоминаніями о дѣлахъ, совершенныхъ русскимъ оружіемъ, во славу намъ, на страхъ врагамъ, въ теченіе цѣлаго столѣтія.

Во многихъ и другихъ Божіихъ домахъ Богоспасаемаго Отечества нашего сохраняются трофеи, какъ бы въ ознаменованіе того, что Самъ Всевышній благословляетъ храненіе доблести, — при взглядѣ на которое возникаетъ мысль о славѣ русскаго оружія; но въ Петропавловскомъ Соборѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, другая умилительная мысль заставляетъ сильнѣе биться сердце Русскаго, — мысль, что здѣсь вражьи знамена осѣняютъ послѣдній пріютъ Тѣхъ, которые на-вѣки прославили Отечество дивнымъ рядомъ чудесныхъ подвиговъ Своихъ.

Первое мѣсто между ними должны занять многознаменательные трофеи, взятые молодымъ войскомъ Петра Великаго отъ своихъ *учителей,* во время великой Сѣверной войны. Они доставлены въ соборъ, въ 1856 году, изъ арсенала, гдѣ до того хранились, по Высочайшему повелѣнію нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, достойно чтущаго память Своего Великаго Предка. При видѣ этихъ трофеевъ воображеніе сближаетъ минувшее съ настоящимъ, вызываетъ образъ Царя Исполина, нещадившаго лично жизни для славы и благоденствія Отечества, и живо говоритъ о бранныхъ Его подвигахъ. Въ исторіи тысячелѣтняго существованія Россіи едва ли найдется событіе столь важное, какъ эта борьба Петра I съ Карломъ XII. Цѣль ея—пріобрѣтеніе бе-

реговъ Балтійскаго Моря—неразрывно связана съ преобразованіемъ нашего Отечества; слѣдствіе ея—нынѣшнее величіе Россіи.

Болѣе всего—слишкомъ 100 штандартовъ и знаменъ, взятыхъ подъ Полтавою, 27-го іюня 1709 года *), хотя это сраженіе не продолжалось и двухъ часовъ, «ибо,—какъ сказано въ журналѣ Петра Великаго,—непобѣдимые господа Шведы скоро хребетъ свой показали и отъ нашихъ войскъ вся непріятельская армія (была) весьма опрокинута».

На Полтавскомъ полѣ, въ часъ этой знаменитой битвы, окончательно рѣшилось то, къ чему готовилъ Петръ Россію. Здѣсь впервые проявила и сознала она силу свою, въ теченіе многихъ вѣковъ окованную невѣжествомъ; народъ русскій увидѣлъ на дѣлѣ плоды преобразованія Государя, постигъ великія Его цѣли и пріобрѣлъ довѣріе къ своей будущности. Слава непобѣдимости Карла XII исчезла, могущество Швеціи сокрушено невозвратно. Государство это, первенствовавшее дотолѣ на сѣверѣ Европы, было уже не въ состояніи бороться съ Россіею, занявшею съ того же времени замѣтное мѣсто въ ряду первостепенныхъ государствъ европейскихъ. Европа съ изумленіемъ увидѣла исполинскую силу невѣдомой дотолѣ Московіи, и самыя отдаленныя могущественныя державы стали дорожить дружескими сношеніями съ Русскимъ Царемъ. Въ частности для насъ, жителей сѣверной столицы, эта побѣда особенно дорога тѣмъ, что, по словамъ Петра, ею «камень въ основаніе Петербурга положенъ».

При этомъ невольно съ благоговѣніемъ возсылаешь мольбы за Августѣйшаго Побѣдителя, который, опять

*) Подъ Полтавою, какъ извѣстно, всего взято было штандартовъ и знаменъ 137.

по собственнымъ Его словамъ, «за людей и Отечество не щадя своей особы, поступалъ какъ доброму приводцу надлежитъ» *).

Еще далеко была шведская армія, когда войска русскія стали въ ружье и слушали приказъ Царя — безсмертный памятникъ величія души Его и любви къ Россіи: «Воины, — говорилъ Монархъ, — пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу Отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за Православную нашу Вѣру и Церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога-защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь не дорога; жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи, для благосостоянія вашего».

Дѣйствительно, нашъ Великій Императоръ,—память вѣчная Ему!—не щадилъ Себя:

Самъ, родимый, предъ полками,
Словно соколъ, Онъ леталъ,
Самъ ружьемъ солдатскимъ правилъ,
Самъ и пушку заряжалъ.

Но Богъ Его невидимо хранилъ.

Бой кипѣлъ. Герой Полтавы—
Нашъ Державный великанъ,
Ужъ не разъ грозою грянулъ
На могучій вражій станъ.

---

*) Въ первоначальной редакціи извѣстной *Исторіи о войнѣ*, составленной секретаремъ Петра, Макаровымъ, было написано: «Государь свою храбрость, великодушіе и воинское искусство, не опасаясь никакого страха, въ высшемъ градусѣ показалъ.» Великій Монархъ замѣнилъ эту фразу выраженіемъ нами приведеннымъ. (Устряловъ, *въ Современ.* 1845 № 3).

Пули облакомъ носились,
Кровь горячая лилась;
Вдругъ одна злодѣйка-пуля
Въ шляпу Царскую впилась.
Видно Шведы промахнулись —
Императоръ усидѣлъ;
Шляпу снялъ, перекрестился,
Въ битву снова полетѣлъ.

Много Шведовъ, много нашихъ
Подъ Полтавою легло:
Вдругъ еще впилася пуля
Въ наше Царское сѣдло.
Не смутился Императоръ;
Взоръ, какъ молнія, сверкалъ;
Конь не дрогнулъ отъ удара,
А быстрѣе поскакалъ.

Но, какъ разъ, и третья пуля
Повстрѣчалася съ Петромъ, —
Прямо въ грудь она летѣла
И ударила какъ громъ.
Диво дивное свершилось
Въ этотъ мигъ — Царь усидѣлъ, —
На груди Его высокой
Чудотворный крестъ висѣлъ.
Съ визгомъ пуля отскочила
Отъ широкаго креста *),
И спасенный Побѣдитель
Славилъ Господа Христа.

Горячо дѣлаемъ это и мы, потому что справедливо заключаетъ поэтъ **):

Сотни лѣтъ еще пройдутъ:
Эти царскія три пули
Въ сердце Русскомъ не умрутъ. —

---

*) Этотъ святой крестъ хранится нынѣ въ Московской Оружейной Палатѣ.

**) Г. Градцевъ, *Три пули*, помѣщенныя въ *Маякѣ* 1843 года, № 12.

Государь за одержаніе этой побѣды принялъ поднесенный Ему княземъ Ромадановскимъ чинъ генералъ-лейтенанта сухопутныхъ войскъ и шаутбенахта морскихъ силъ. Князя Меншикова наградилъ Петръ чиномъ фельдмаршала и роздалъ награды всѣмъ участвовавшимъ въ битвѣ.

Карлъ XII предъ сраженіемъ также объѣзжалъ войска свои, шутя приглашалъ офицеровъ и солдатъ своихъ на пиръ въ шатры Царя Московскаго; напоминалъ имъ Нарву. Но уже въ 1709 году миновалось то время, хотя въ рядахъ шведскихъ было еще много очевидцевъ этой битвы. Трудно рѣшить, въ какой мѣрѣ Карлъ XII самъ вѣрилъ словамъ своимъ.

Изъ трофеевъ, хранящихся въ соборѣ, замѣчательнѣйшіе:

Почетный штандартъ лейбъ-драбантовъ Карла XII—двуконцовый шелковый бѣлый съ золотыми коронами; три штандарта лейбъ-драбантскихъ драгунъ—двуконцовые шелковые голубые съ вензелемъ короля; четыре штандарта шведскаго дворянскаго полка — шелковые желтые съ двойнымъ вензелемъ С; штандартъ лейбъ-кираспрскаго полка—шелковый зеленый; штандартъ Содерскопскихъ кираспръ — шелковый голубой; три штандарта Мейерфельдскихъ драгунъ — двуконцовые шелковые синіе съ двойнымъ вензелемъ С, между двухъ вѣтвей; штандартъ полка герцога Виртембергскаго — клеенчатый голубой съ щитомъ, поддерживаемымъ львами; штандартъ Смалинской кавалеріи—шелковый бѣлый съ вензелемъ и три штандарта шведской артиллеріи — шелковые же бѣлые, съ голубыми по краямъ треугольниками и съ двумя львами посрединѣ; 38 почетныхъ и обыкновенныхъ знаменъ шведской гвардіи, большею частію очень рваныхъ, отборные тѣлохранители храбраго короля разстались съ ними только послѣ кроваваго боя: а) шелковое мали-

новое, усѣянное золотыми коронками, съ двойнымъ вензелемъ С, подъ короною, поддерживаемымъ двумя золотыми львами, съ надписью: Corona gaudent sociae corono (короны радостно соединяются); б) два шелковыя бѣлыя, усѣянныя небольшими золотыми коронками, съ большимъ шведскимъ гербомъ, поддерживаемымъ львами; в) три шелковыя бѣлыя, шитыя шелками, также съ большимъ шведскимъ гербомъ, поддерживаемымъ львами посрединѣ, съ вензелемъ CRS, подъ короною сверху и тремя коронами въ синемъ щитѣ въ углу; г) шесть знаменъ — шелковой бѣлой узорчатой матеріи, съ большимъ шведскимъ гербомъ, поддерживаемымъ двумя золотыми львами посрединѣ и буквами CRS вверху; д) двѣнадцать шелковыхъ голубыхъ, усѣянныхъ небольшими золотыми коронками съ двойнымъ вензелемъ С, подъ короною, поддерживаемымъ двумя львами, и е) простыя холстинныя безъ всякихъ изображеній: три—фіолетовыя и пять—синихъ; знамена 2-го лейбъ-гренадерскаго полка—коричневыя холстинныя съ двойнымъ вензелемъ С. XII между двумя вѣтвями посрединѣ и съ горящею гранатою въ углахъ*); три знамени Упландскаго гренадерскаго полка — шелковой голубой узорчатой матеріи, съ двойнымъ вензелемъ С. XII, между двухъ вѣтвей, на которомъ скипетръ и мечъ съ булавою, положенные накрестъ; въ верхнемъ промежуткѣ между ними крестъ, по вензелю же на двухъ лентахъ надпись (по-шведски) «не знаетъ заката»; надъ вензелемъ большая корона, а по сторонамъ и внизу—меньшая; въ углахъ горящій бранскугель; знамена Остготскаго гренадерскаго полка—шелковыя розовыя, посрединѣ которыхъ, въ вѣнкѣ изъ двухъ вѣтвей съ зубчатыми листьями и съ золо-

*) Этихъ знаменъ 6, но въ описи сказано, что нѣкоторыя изъ нихъ взяты и подъ Лѣсной.

тыми ягодами, золотая химера, окруженная четырьмя золотыми звѣздами *); три знамени Лифляндскаго дворянскаго полка—шелковыя, каждое изъ 4-хъ треугольниковъ верхняго и нижняго голубаго, а боковыхъ желтыхъ, съ двойнымъ золотымъ вензелемъ С, между двухъ золотыхъ вѣтвей. Остальныя за тѣмъ знамена шелковыя: бѣлыя, голубыя, палевыя, малиновыя, или двухцвѣтныя: голубое съ желтымъ, голубое съ бѣлымъ, голубое съ палевымъ и желтое съ чернымъ, кромѣ двухъ изъ нихъ — полка генерала Баннера, — которыя холщевыя некрашенныя; на большей части изъ нихъ или гербъ шведскій, или вензель Карла; на трехъ малиновыхъ знаменахъ Нѣмецкаго полка изображеніе выходящей изъ облаковъ руки, вооруженной мечемъ; на бѣломъ почетномъ знамени Остботническаго полка, кромѣ герба, шесть звѣрьковъ, вѣроятно ласточекъ; на синихъ знаменахъ Остготскаго полка **) между двухъ зеленыхъ вѣтвей съ золотыми ягодами, въ красномъ щитѣ, золотая химера съ мечемъ и вензелемъ С. XII на груди; изъ 6 — Вестманландскаго полка—на одномъ въ углахъ горящій бранскугель, а на остальныхъ огнедышащая гора съ тремя вершинами, извергающими пламя. Изъ послѣднихъ нѣкоторыя взяты въ сраженіи при Рускіялѣ.

Между трофеями знаменитой побѣды подъ Лѣсной, 28-го сентября 1708 года, упомянемъ о штандартѣ почетныхъ королевскихъ драгуновъ, — двуконцовомъ шелковомъ бѣломъ, съ шведскимъ гербомъ, поддерживаемымъ львами, — и о трехъ знаменахъ Тавастгуз-

*) Этихъ знаменъ также 6; въ описи 5 изъ нихъ соединены съ двумя Енкеншинскаго полка, съ означеніемъ, что взяты подъ Полтавою и при Гермейстергофѣ, 26 іюля 1705 года.

**) Этихъ знаменъ 7, но въ описи они соединены съ знаменами полка Стаала и показаны взятыми подъ Полтавою.

скаго полка,—шелковыхъ розовыхъ, имѣющихъ въ верхнемъ углу барса съ 6 звѣздочками, изъ которыхъ три нижнія въ видѣ цвѣтковъ.

Сраженіе подъ Лѣсной, выигранное самимъ Государемъ, достопамятно между прочимъ тѣмъ, что это было первое сраженіе, въ которомъ русскія войска совершали движенія и дѣйствовали по всѣмъ правиламъ тогдашней тактики и въ полной мѣрѣ явились достойными названія войскъ регулярныхъ. «Тутъ первая солдатская проба была»,—сказано въ журналѣ Петра Великаго. Въ первый разъ здѣсь наши войска, въ равномъ числѣ сражаясь со Шведами, одержали надъ ними верхъ. Успѣхъ этотъ вселилъ самоувѣренность въ насъ, лишивъ непріятеля прежней самонадѣянности. Петръ Великій самъ называлъ потомъ эту побѣду *матерью побѣды Полтавской**) и постановилъ каждогодно праздновать ея воспоминаніе. Всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ сраженіи, пожаловалъ Государь медали, съ надписью: «достойному достойное».

Извѣстно, что С.-Петербургу осенью 1708 года, то есть на 5-мъ году отъ его основанія, угрожала большая опасность. Шведскій сенатъ отправилъ экспедицію, подъ начальствомъ генерала Любекера, для обратнаго завоеванія Ингерманландіи и срытія едва возникавшаго города. Главнымъ начальникомъ войскъ нашихъ, расположенныхъ около Петербурга, былъ графъ Апраксинъ. Благоразумными мѣрами съ самаго вторженія въ Ингерманландію Шведовъ онъ лишилъ ихъ всѣхъ способовъ продовольствія, а потомъ почти уничтожилъ непріятельскій корпусъ. Петръ Великій, находившійся тогда въ отсутствіи изъ Петербурга,

---

*) «Мать побѣды Полтавской, какъ одобреніемъ людей, такъ и временемъ.» (*Журналъ Петра Великаго*).

при арміи, повелѣлъ, въ память этого событія и въ честь избавителя новой столицы, выбить медаль съ изображеніемъ: на одной сторонѣ—груднаго портрета Апраксина, съ надписью: «Царскаго Величества Адмиралъ Ѳе. М. Апраксинъ», а на другой — флота, выстроившагося въ линію, также съ надписью: «Храня сіе не спитъ; лучше смерть, а не невѣрность, 1708». Сверхъ того, признательный Государь, по возвращеніи своемъ осенью 1709 года въ С.-Петербургъ, наградилъ Апраксина чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и графскимъ достоинствомъ.

Памятникомъ этого избавленія Петербурга въ соборѣ хранятся три штандарта и нѣсколько знаменъ. Изъ первыхъ два—принадлежавшіе Галифакскому драгунскому полку — синіе шелковые двуконцовые, и одинъ—кавалерійской конскрипціи—желтый атласный; между вторыми находятся: а) одно почетное гренадерскаго генерала Гельмиша полка — шелковое голубое, въ которомъ между двухъ зеленыхъ вѣтвей съ серебряными ягодами помѣщенъ синій щитъ, поддерживаемый золотыми львами; въ срединѣ щита изображены двѣ рыбы между двухъ обнаженныхъ мечей; въ углахъ полотнища по горящему бранскугелю; въ верхней части его надпись Carolus XII, а внизу — Vivat; б) одно Саволакскаго полка — голубое холщевое, по срединѣ котораго, въ желтомъ вѣнкѣ, поддерживаемомъ двумя львами, вензель C. X. RS, и в) одно Нарвскаго гарнизоннаго полка — шелковое зеленое, имѣющее въ желтомъ вѣнкѣ съ красными ягодами остатки надписи intöga, исходящую изъ облаковъ руку и вензель Карла XII, поддерживаемый двумя львами.

Другія три знамени Саволакскаго полка, отличныя отъ вышеописаннаго, именно: шелковыя желтыя, въ срединѣ копхъ, въ серебряномъ вѣнкѣ съ золотыми ягодами, медвѣдь, стоящій на заднихъ лапахъ,—взяты въ

томъ же году 5-го марта, въ сраженіи между островомъ Энеро и Сингозеро.

Сдача Выборга, 12-го іюня 1710 г., послѣ двухмѣсячной осады, руководимой самимъ Петромъ и за которую Онъ собственноручно возложилъ на Апраксина, главнаго начальника осаднаго корпуса, орденъ Св. Андрея Первозваннаго и подарилъ ему золотую, алмазами украшенную шпагу, доставила въ соборъ знамя полка Выборгской инспекціи—шелковое голубое съ двойными вензелями С. XII, окруженными 4 коронами.

Въ избавленіи Петербурга отъ Любекера и во взятіи Выборга графу Апраксину дѣятельно вспомоществовалъ оберъ-комендантъ Петербурга Р. В. Брюсъ, достойный слуга Великаго Монарха. Послѣ взятія Выборга онъ былъ посланъ для покоренія Кексгольма, которое и послѣдовало 8-го сентября и доставило Брюсу чинъ генералъ-лейтенанта. Въ соборѣ подвигъ его свидѣтельствуетъ знамя полка Абовской губерніи—шелковое бѣлое съ голубыми углами, по которымъ проведена золотая струйка; по срединѣ полотнища, въ голубомъ кругѣ, золотый вензель С. XII, окруженный 4 коронами.

Чрезъ недѣлю послѣ сдачи Кексгольма, 13-го сентября, былъ взятъ Аренсбургъ. Знамя Аренсбургскаго полка, доставшееся при этомъ побѣдителямъ, хранится также въ соборѣ: оно синее холщевое, съ гербомъ города, представляющимъ ворота съ одною башнею; въ воротахъ изображенъ сидящій орелъ; вверху надпись: «Arensburg», а внизу «Anno 1707»; въ углахъ по горящей гранатѣ.

Изъ знаменъ, взятыхъ при Гермейстергофѣ, 26 іюля 1705 года, отличаются 4 Тавастгузскаго полка—шелковыя, корничневаго цвѣта, по срединѣ конхъ, въ се-

ребряномъ вѣнкѣ съ золотыми ягодами, барсъ, а вокругъ его серебряныя звѣзды въ видѣ цвѣтка.

Остальные за тѣмъ шведскіе трофеи, хранящіеся въ соборѣ, взяты въ кампанію 1714 года, въ Финляндіи (при Або и Большомъ Куро и одно безъ означенія гдѣ именно). Они суть: два штандарта Зюдерманландскаго полка — двуконцовые голубые; почетное знамя полка генерала графа Таубе—шелковое малиновое, имѣющее въ срединѣ, въ золотомъ вѣнкѣ, двойной вензель С. XII; почетное знамя Вестботническаго полка — шелковое бѣлое, по срединѣ котораго шведскій гербъ, поддерживаемый двумя золотыми львами, а въ верхнемъ углу бѣгущій олень; и 17 знаменъ войскъ, собранныхъ въ Финляндіи въ 1712 году: они разныхъ цвѣтовъ, съ изображеніемъ герба дистрикта, изъ котораго набраны войска, въ вѣнкѣ; надъ вѣнкомъ двойной вензель С. XII, поддерживаемый львами, а подъ нимъ 1712 годъ; въ низу названіе дистрикта (большею частію оторванное): именно: 1) желтое, въ желтомъ вѣнкѣ съ голубыми ягодами—летящій голубь; 2) бѣлое, въ зеленомъ вѣнкѣ съ красными ягодами—три рыбы, одна надъ другою; 3) желтое, въ зеленомъ вѣнкѣ съ красными ягодами—медвѣдь съ бѣлымъ крестомъ въ лапѣ; 4) голубое, въ зеленомъ вѣнкѣ съ красными ягодами—путешествующій ангелъ съ посохомъ въ рукѣ; 5) зеленое, въ бѣломъ вѣнкѣ съ красными ягодами—бѣлый ключъ; 6) желтое, въ зеленомъ вѣнкѣ съ красными ягодами—кирка; 7) бѣлое, въ зеленомъ вѣнкѣ съ красными ягодами—рыба; 8) зеленое, въ бѣломъ вѣнкѣ съ красными ягодами—монахъ въ зеленой одеждѣ, съ книгою на груди въ одной рукѣ и съ краснымъ спуромъ въ другой; 9) голубое, въ кофейномъ вѣнкѣ съ красными ягодами—запертыя ворота съ надписью надъ ними: «porta pacis» (врата мира); 10) зеленое, въ бѣломъ вѣнкѣ съ

красными ягодами бѣгущій олень; 11) зеленое, въ желтомъ вѣнкѣ—химера, удушающая орла; 12) бѣлое, въ зеленомъ вѣнкѣ съ красными ягодами—молящаяся монахиня; 13) розовое (очень изорвано); 14) зеленое, въ желтомъ вѣнкѣ съ красными ягодами—монахъ въ красной одеждѣ съ книгою въ рукахъ на груди; 15) бѣлое, съ немногими остатками зеленаго вѣнка, съ красными ягодами и вензелемъ С. XII; 16) желтое, зеленый вѣнокъ съ красными ягодами—гербъ стерся, и 17) голубое, въ желтомъ вѣнкѣ съ красными ягодами—монахъ, держащій обѣими руками книгу на груди.

Гомерическія времена Екатерины Великой, когда

«Ей, какъ лѣсъ, взросли трофеи
И на сушѣ и на моряхъ!» *)

имѣютъ множество представителей въ соборѣ; но мы можемъ указать на сраженія, при которыхъ они взяты, далеко не у всѣхъ; надписи, бывшія на трофеяхъ, какъ сказали, перепутаны, а въ описяхъ, при многихъ, этого означенія не сдѣлано.

Вотъ показаніе описей о трофеяхъ, взятыхъ отъ Турокъ:

Знаковъ начальниковъ: капитанъ-паши и другихъ (въ томъ числѣ 4 съ цѣпочками и круглыми серебряными пуговицами, а два безъ нихъ, и изъ послѣднихъ одинъ вызолоченъ).	6
Булавъ: города Браилова	2
» Измаила	11
Комендантскихъ топориковъ	6
Флаговъ корабельныхъ пашинскихъ	2
Ключей желѣзныхъ разныхъ величинъ:	
города Измаила	4
Тулчи	3
Исакчи	3
Киліи	4

*) М. Милоновъ, *Сынъ Отечества* 1816 г. № III.

Бендеръ 6
Анапы 2

Эти ключи на георгіевскихъ лентахъ, кромѣ одного у котораго лента простая. При нихъ находятся 4 сумки, изъ которыхъ двѣ обшиты золотымъ позументомъ съ такими же кистями.

Бубенъ, взятыхъ отъ музыкантовъ подъ Брапловымъ . . . . . 1 пара
Щитовъ ручныхъ 4
Флагъ пашинскій, взятый на Лиманѣ . . 1
Вымпеловъ капитанъ-паши 2
Флаговъ: съ партикулярныхъ судовъ . . 5
города Бендеръ 2
Очакова 1
Березани. 1
Трофеевъ разныхъ: взятыхъ при Лиманѣ . 17
На Кинбурнской косѣ. 17
При Березани . . . 12
При Очаковѣ . . . 138
(въ томъ числѣ однихъ древокъ, безъ полотнищъ 27).
При Галацѣ 37
Адмиральскихъ флаговъ 4
Вымпеловъ 3
Знаменъ пашинскихъ. 25
Флагъ пашинскій 1
Знаменъ воинскихъ 103
(въ томъ числѣ однихъ древокъ 21).
Бунчуковъ измаильскихъ и анапскихъ. . 5
Трофеевъ: измаильскихъ пашинскихъ . . 10
начальническихъ. 20
воинскихъ измаильскихъ и анапскихъ 207
(въ томъ числѣ вымпеловъ 2 и древокъ безъ полотнищъ—43).

Трофеи, которыми начата вѣдомость, 6 начальническихъ знаковъ, вѣроятно, взяты 26-го іюня 1770 года, при истребленіи турецкаго флота подъ Чесмою. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что всѣ дальнѣйшіе трофеи взяты позже. Уже прежде мы сказали, что предъ гробницею Петра Великаго, Екатериною положенъ флагъ капитанъ-паши, взятый подъ Чесмою. Этотъ турецкій генералъ-адмиралъ былъ человѣкъ неопытный, но первый послѣ него паша, Гассимъ-Бей, славился неустрашимостію и опытностію. Отправляясь въ походъ, онъ сказалъ Султану: «чтобъ истребить враговъ, мы должны сцѣпляться съ ихъ кораблями и взлетѣтъ на воздухъ». Восторжествовать надъ такимъ отчаяннымъ храбрецомъ не легко, особенно когда у непріятеля было 16 линейныхъ кораблей, 16 фрегатовъ и множество мелкихъ судовъ, а у насъ только 9 кораблей и незначительное число судовъ меньшаго размѣра. Не смотря на это, графъ А. Гр. Орловъ, нашъ главнокомандовавшій въ Архипелагѣ, вступилъ въ бой, результатомъ котораго было совершенное истребленіе турецкаго флота. 15 кораблей, 6 фрегатовъ, множество шебекъ, бригантинъ, галеръ и фелукъ взлетѣли на воздухъ; одинъ 60 пушечный корабль и 5 галеръ, спасшіеся отъ пламени, отдались въ руки побѣдителю. Графу Орлову открывался путь къ завоеванію всего Архипелага. Острова Тенедосъ, Лемносъ, Митилене, Паросъ, Ѳосъ, Самандраки, Тано и Порто-Кавелло въ самое короткое время были покорены, многіе египетскіе, алжирскіе, тунисскіе и трипольскіе корабли, спѣшившіе на подкрѣпленіе капитанъ-пашѣ,—захвачены Русскими. Императрица наградила графа Орлова орденомъ Св. Георгія 1-й степени, повелѣла въ честь его выбить медаль, пожаловала прозваніе Чесменскаго, похвальную грамату, шпагу осыпанную алмазами, серебряный сервизъ и 60,000 руб.; въ Царскомъ Селѣ

въ честь его поставила мраморный обелискъ, а на 7 верстѣ отъ С.-Петербурга къ Царскому Селу воздвигла Императорскій замокъ, названный Чесменскимъ (нынѣ Николаевская Чесменская Военная Богадѣльня), съ церквію во имя Рождества Іоанна Крестителя, 24-го іюня, т. е. въ день сожженія турецкаго флота при Чесмѣ.

Остальные за тѣмъ трофеи могли быть взяты и въ первую и во вторую турецкія войны, потому что почти каждая изъ крѣпостей, названныхъ въ вѣдомости, брана и въ ту и въ другую войны, а дѣла подъ нѣкоторыми происходили и по нѣсколько разъ. По этому мы представляемъ въ азбучномъ порядкѣ краткія историческія свѣдѣнія о подвигахъ нашихъ войскъ при поименованныхъ мѣстахъ за обѣ войны.

Анапа въ царствованіе Императрицы Екатерины четыре раза подвергалась нападеніямъ со стороны Русскихъ. Первый изъ нашихъ генераловъ, обратившій должное вниманіе на этотъ важный пунктъ, былъ генералъ-аншефъ Текелли. Въ сентябрѣ 1788 года онъ совершилъ экспедицію за Кубань и, разсѣявъ всѣ собравшіяся тамъ скопища Турокъ и горцевъ, пошелъ на Анапу; но, по малочисленности бывшихъ съ нимъ войскъ и по недостатку въ продовольствіи, былъ принужденъ возвратиться. Смѣнившій Текелли, въ 1789 году, генералъ-аншефъ Салтыковъ ограничивался только наблюденіемъ за Закубанцами; но заступившій, въ томъ же году, его мѣсто генералъ-поручикъ Бибиковъ снова ходилъ на Анапу, полагая нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть ею. Эта экспедиція хотя была безуспѣшна, но примѣчательна по примѣрному мужеству и терпѣнію, оказаннымъ русскими войсками, и по неимовѣрнымъ трудамъ ими понесеннымъ.

Ровно чрезъ два мѣсяца по отступленіи Бибикова, подъ Анапою явилась эскадра черноморскаго флота, подъ командою контръ-адмирала Ушакова. Она имѣла намѣреніе вырѣзать изъ-подъ крѣпостныхъ стѣнъ и истребить подъ защитою ихъ стоявшія турецкія военныя суда, но и это покушеніе было безъ успѣха.

Экспедиція 1791 года вознаградила неудачи предъидущихъ: новый командующій на Кавказѣ генералъ-поручикъ Гудовичъ, переправясь у Прочнаго окопа чрезъ Кубань, осадилъ крѣпость. Первый огонь по ней былъ открытъ 19-го іюня; ночью на 22-е произведенъ штурмъ. Осажденные отчаянно защищались. Русскіе принуждены были употребить въ дѣло резервныя свои войска и по пятичасовой кровопролитной битвѣ восторжествовали надъ упорствомъ враговъ. Анапа пала: 5944 мужескаго и 7588 женскаго пола были взяты въ плѣнъ; 150 человѣкъ спаслись на стоящихъ у берега мелкихъ судахъ, а всѣ остальные погибли или отъ меча побѣдителей, или въ пламени пылавшихъ строеній; 83 пушки, 12 мортиръ и до 140 знаменъ были трофеями этого кроваваго дня, сверхъ коихъ побѣдители получили еще значительную добычу. Потеря Русскихъ убитыми и ранеными простиралась до 6-ти тысячь, а по другимъ, оффиціальнымъ свѣдѣніямъ,—до 4-хъ тысячъ. Въ продолженіи штурма горцы, числомъ до 8000 человѣкъ, напали на обозъ, но были отбиты отрядомъ генерала Загряжскаго, оставленнымъ позади у обоза, какъ для его обороны, такъ и для прикрытія съ тыла колоннъ, бывшихъ на приступѣ. На другой день въ виду Анапы показался турецкій флотъ, но немедленно удалился, узнавъ объ ея паденіи. Гарнизонъ сосѣдственной съ нею крѣпости Суджукъ-Кале, устрашенный успѣхомъ Русскихъ, бѣжалъ въ горы. Это паденіе Анапы, вмѣстѣ съ разбитіемъ Турокъ на сухомъ пути при Мачинѣ и

на Черномъ Морѣ у мыса Калакріи, было одною изъ побудительныхъ причинъ къ прекращенію между Россіею и Турціею военныхъ дѣйствій и къ заключенію въ Яссахъ мира.

Бендеры были взяты въ обѣ войны; особенно достопамятна осада этой крѣпости въ кампанію 1770 года. Назначенная для этого 2-я армія состояла изъ 14 пѣхотныхъ и 4 гусарскихъ полковъ и 17,000 иррегулярной кавалеріи. Главнокомандовавшій графъ Паниинъ, отрядивъ легкія войска для прикрытія осады со стороны Очакова, съ остальными войсками, 29-го іюня перешелъ Днѣстръ; только небольшой отрядъ генералъ-маіора Каменскаго остался на лѣвомъ берегу. Крѣпость обложена 15-го іюля; въ ночи съ 19-го на 20-е іюля открыты траншеи съ обоихъ береговъ. Но осада подвигалась впередъ весьма медленно: турецкій гарнизонъ, столь-же многочисленный, какъ и осаждаемая армія, дѣятельно имъ противодѣйствовалъ. Притомъ осаждавшіе въ началѣ производили по крѣпости столь частую пальбу, что главнокомандовавшій, предвидя недостатокъ въ порохѣ, долженъ былъ приказать стрѣлять съ большею осторожностію. Въ ночи съ 4-го на 5-е августа начаты были подземныя работы, которыя дѣлаютъ осаду и оборону Бендеръ особенно-достопримѣчательными. Нѣсколько разъ осаждавшіе попадали на контрминныя работы осажденныхъ, въ галереяхъ завязывалась перестрѣлка и даже рукопашный бой; нѣсколько разъ Турки взрывами своими повреждали галереи и другія работы осаждавшихъ. Въ началѣ сентября три галереи были кончены, 5-го и 8-го числа взорвали два боковые подкопа, а въ средней галереѣ заложили усиленный горнъ, зарядивъ его 400 (по другимъ извѣстіямъ только 200) пудами пороху: *это было первое успѣшное употребленіе усиленнаго горна*. Между тѣмъ, при всѣхъ

этихъ успѣхахъ, продолженіе осады Бендеръ тревожило Русскихъ. Осаждающая армія отъ безпрестанныхъ потерь уменьшилась до 11,000 человѣкъ и потому не могла дѣятельно продолжать работъ. Спустя 58 дней по открытіи траншей еще не могли занять гласиса. Изъ 1-й арміи было потребовано нѣсколько новыхъ полковъ. Но участь Бендеръ рѣшилась до прибытія этой помощи. Графъ Панинъ приказалъ въ ночи съ 15-го на 16-е атаковать покрытый путь. Русскіе безъ труда вошли въ него и, увлеченные своею храбростію, къ которой въ этомъ случаѣ присоединилось желаніе кончить затрудненія осады, по собственному движенію бросились на приступъ къ самой крѣпости. Чтобы спуститься въ ровъ и подняться на стѣны, употреблены были лѣстницы. Послѣ жесточайшаго сопротивленія, продолжавшагося десять часовъ, крѣпость была взята. Большая часть гарнизона отступила въ замокъ, только храбрѣйшіе, въ числѣ 2000 человѣкъ, выскакали изъ крѣпости и прорубились сквозь осаждавшія войска. По утру засѣвшій въ замкѣ гарнизонъ, въ числѣ болѣе 11,000 челов., и съ нимъ сераскиръ Мехметъ-Элинъ, сдались военнопленными. Въ крѣпости найдено 348 орудій и огромные запасы всякаго рода. Турки потеряли убитыми и погибшими въ пламени болѣе 5000 челов. (по показаніямъ иностранныхъ писателей до 30,000 челов.). Со стороны Русскихъ въ день приступа убито и ранено 2561 челов.*). По Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774 г.), Бендеры были возвращены Портѣ. Въ 1789 году князь Потемкинъ со всею арміею своею обложилъ ихъ 30-го октября, и готовился къ правильной

*) «Журналъ осады Бендеръ» въ *Военномъ Журналѣ*, изд. Рахмановымъ и Вельяминовымъ, 1811 г., книж. XVII.

осадѣ, но 3-го ноября крѣпость сдалась на капитуляцію, хотя гарнизонъ и состоялъ изъ 16,000 человѣкъ.

Березанъ былъ мѣстомъ военныхъ дѣйствій во вторую турецкую войну; они изложены при обозрѣніи осады и взятія Очакова.

Браиловъ наблюдалъ, въ 1769 году, генералъ Штофельнъ, имѣвшій частыя стычки съ отрядами, изъ него выбѣгавшими. Въ слѣдующемъ году, по повелѣнію главнокомандовавшаго графа Румянцева, генералъ-маіоръ Глѣбовъ предпринялъ правильную осаду крѣпости. Наши войска подступили къ Браилову 26-го сентября. Осадныя дѣйствія продолжались около мѣсяца, но гарнизонъ, безъ труда подкрѣпляемый турецкими войсками, находившимися на правомъ берегу Дуная, противопоставлялъ сильный отпоръ, не страшась русскихъ батарей. Генералъ Глѣбовъ въ ночи на 24-е октября предпринялъ приступъ четырьмя колоннами, но неудачно. Одна изъ среднихъ колоннъ, перешла-было палисадированный ретраншаментъ и приставила уже къ стѣнѣ лѣстницы, но безъ содѣйствія прочихъ колоннъ (потерявшихъ почти всѣхъ своихъ начальниковъ) должна была отступить, вмѣстѣ съ другими, въ свои траншеи. Неудача приступа и прибывшая къ непріятелю помощь, въ числѣ 6000 челов., принудили Глѣбова снять осаду и пойти въ Максиміаны, что на рѣкѣ Серетѣ. Графъ Румянцовъ, получивъ столь неблагопріятныя извѣстія и увѣренный въ необходимости удержать до конца кампаніи пріобрѣтенную уже Русскими поверхность, усилилъ Глѣбова шестью полками пѣхоты и повелѣлъ непремѣнно сдѣлать новое движеніе къ Браилову, какъ бы для второй осады. Это имѣло желанный успѣхъ. Турки, устрашенные мыслію выдержать новую осаду, оставили крѣпость по приближеніи Глѣбова и перепра-

вились чрезъ Дунай. Русскіе вступили въ Браиловъ, 10-го ноября 1770 года, и пріобрѣли 66 пушекъ, 8 мортиръ, до 4000 пуд. пороху, разнаго рода снаряды и оружіе.

Во время кампаніи 1789 года Браиловъ былъ наблюдаемъ со стороны Молдавіи нашими войсками, подъ начальствомъ графа Апраксина, равно и въ 1791 году его маскировали съ правой стороны Дуная небольшимъ отрядомъ подъ командою генерала Шпета, для обезпеченія тыла нашей арміи, подъ предводительствомъ князя Рѣпнина, аттаковавшей лагерь сераскира Румелійскаго, расположенный при Мачинѣ, Въ этомъ году Браиловскіе Турки сдѣлали вылазку на отрядъ генерала Шпета, но подоспѣвшее отъ князя Рѣпнина подкрѣпленіе опрокинуло одну часть въ рѣку, а другую бросило къ крѣпости Гирсову. Верховный визирь, боясь потерять Браиловъ, расположился лагеремъ при Мачинѣ, въ числѣ 120,000 челов., но какъ вскорѣ за тѣмъ послѣдовало заключеніе мира, то никакихъ дальнѣйшихъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ не происходило.

Галацъ былъ взятъ генералъ-поручикомъ Дерфельденомъ 20-го апрѣля 1789 года; Турки потеряли при этомъ до 1500 убитыми, въ плѣнъ взяты командовавшій ими Ибрагимъ-паша, множество чиновниковъ и до 1500 рядовыхъ. Весь лагерь, обозъ, артиллерія и знамена ихъ достались намъ въ добычу. Съ нашей стороны потеря состояла изъ 60 убитыхъ и до 100 человѣкъ раненыхъ.

Измаилъ былъ взятъ два раза. Въ первую турецкую войну, въ 1770 году, послѣ знаменитой побѣды при Кагулѣ, разбитый непріятель искалъ спасенія въ крѣпостяхъ, между прочимъ въ Измаилѣ. Румянцевъ послалъ князя Рѣпнина, съ 13 бат. пѣхоты, 2 эскадронами карабинеровъ, 3 гусарскими и 1 казачьимъ

полками вытѣснить ихъ изъ этой крѣпости. Ужасъ, наведенный на Турокъ кагульскою побѣдою, былъ такъ великъ, что при первомъ появленіи нашихъ войскъ подъ стѣнами Измаила, 26-го іюня, двадцатитысячный гарнизонъ пустился бѣжать изъ крѣпости, и настигнутый Русскими, послѣ непродолжительнаго боя, искалъ спасенія въ стѣнахъ Киліи. Нами взято было около 1000 плѣнныхъ, 37 пушекъ и большое количество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ. По Кучукъ-Кайнарджійскому миру Измаилъ возвращенъ былъ Турецкому правительству, которое дѣятельно занялось усиленіемъ его укрѣпленій; работы производились подъ руководствомъ европейскихъ инженеровъ и, съ присоединеніемъ Молдаванскаго предмѣстія, обняли въ окружности до 6 верстъ; высота вала простиралась мѣстами до 18 и 24, а глубина рва до 36 футовъ; на валахъ стояло болѣе 200 орудій. Предъ открытіемъ второй войны Турецкое правительство, считая эту крѣпость оплотомъ своей имперіи противъ Русскихъ, заняло ее сорокатысячнымъ гарнизономъ (въ числѣ которыхъ было до 15,000 янычаръ и 8000 спаговъ); комендантомъ былъ назначенъ храбрый сераскиръ Айдосъ, или Айдулла-Магомедъ-паша, подъ начальствомъ котораго состояли Капланъ-Гирей, братъ Крымскаго хана, съ шестью сыновьями, и многіе другіе паши и беки. Потемкинъ признавалъ покореніе Измаила необходимымъ. По его повелѣніямъ генералъ Гудовичъ обложилъ эту крѣпость съ сухаго пути, а флотилія де-Рибаса пересѣкла сообщеніе Измаила съ противоположнымъ берегомъ, истребила до 90 непріятельскихъ лодокъ съ 118 орудіями, и совокупно съ батареями, устроенными на правомъ берегу Дуная, нанесла значительный вредъ городу. Не смотря на это, дѣло не подвигалось впередъ: съ осенью и дождями посѣтили Русскихъ и болѣзни; потому въ собранномъ воен-

номъ совѣтѣ было положено: оставя покушеніе на Измаилъ до весны, итти на зимнія квартиры. Но Потемкинъ, положивъ покорить крѣпость до зимы, искалъ только генерала, который бы могъ выполнить столь важное дѣло, и выборъ его палъ на Суворова. Герой Кинбурна и Рымника находился въ это время въ Галацѣ; онъ полетѣлъ къ Измаилу и нашелъ осаждавшія войска готовыми къ отступленію. Прибытіе Суворова дало новый оборотъ дѣлу: осадная армія, въ числѣ 30,000 человѣкъ, расположилась около крѣпости полукружіемъ и начала готовиться къ штурму. Многочисленность осажденныхъ и изобильные запасы заставляли думать, что крѣпость не сдастся безъ упорной защиты; Русскіе же, не считая флота, имѣли для осады только 40 орудій, и очень нуждались въ самомъ необходимомъ продовольствіи. Къ 5-му декабря были изготовлены для штурма фашины и лѣстницы; 7-го послано первое предложеніе о сдачѣ; 9-го оно было повторено. но Аудузлу-паша рѣшительно отказался сдаться безъ повелѣнія визиря или дивана, на что просилъ продолжительный срокъ. 10-го числа, при восхожденіи солнца, началась канонада: 40 орудій съ сухаго пути, 100 съ Чатала и почти 150 съ гребнаго флота открыли огонь по крѣпости. Послѣ безпрерывной пальбы, продолжавшейся до 7 часовъ вечера, сухопутныя батареи умолкли и пальба производилась однимъ флотомъ. Въ $5\frac{1}{2}$ часовъ утра 11-го числа войска двинулись на приступъ 9-ю колоннами: главная аттака на западной сторонѣ поручена была второй колоннѣ генералъ-маіора Ласси, а на восточной — шестой колоннѣ генералъ-маіора Голенищева-Кутузова. Густой туманъ скрывалъ отъ непріятеля начальное движеніе нашихъ войскъ, но съ приближеніемъ колонны Ласси къ назначенному для штурма бастіону, непріятель открылъ пушечную и ружейную

пальбу; войска наши, ободряемыя присутствіемъ генералъ-лейтенанта Потемкина, мгновенно бросились впередъ, спустились въ ровъ, по приставленнымъ лѣстницамъ и ружьямъ, воткнутымъ въ эскарпъ штыками, взошли на валъ, овладѣли бастіономъ и распространились по валу къ Хотинскимъ воротамъ, не спускаясь однако же въ городъ. Въ тоже время колонна генералъ-маіора Львова, имѣя въ головѣ Фанагорійскій гренадерскій полкъ, взяла каменный и казематированный бастіонъ у берега Дуная и силою открыла себѣ сообщеніе со 2-ю. 3-я колонна генералъ-маіора Мекноба, остановленная высотою бастіона у Хотинскихъ воротъ, связала свои лѣстницы по двѣ вмѣстѣ, взошла на валъ и, преодолѣвъ множество препятствій, также соединилась со 2-ю; 6-я колонна Голенищева-Кутузова два раза мужественно приступала къ бастіону, лежащему въ Молдавскомъ предмѣстіи близъ Килійскихъ воротъ, но оба раза отбита непомѣрно превосходными непріятельскими силами. Суворовъ приказалъ сказать храброму ея начальнику, что онъ назначаетъ его комендантомъ Измаила и уже рапортовалъ о взятіи крѣпости въ Петербургъ. Тогда войска Кутузова снова бросились на валъ и удержались тамъ, не смотря на отважные натиски непріятеля. 4-я и 5-я колонны бригадировъ Орлова и Платова, составленныя преимущественно изъ спѣшенныхъ казаковъ, отразивъ вылазку гарнизона и истребивъ большую часть непріятелей, при содѣйствіи резервной кавалеріи овладѣли Бендерскими воротами и близъ-лежащимъ бастіономъ. Между тѣмъ, какъ сухопутныя войска шли на приступъ, генералъ-маіоръ де-Рибасъ подвинулъ флотъ къ прибрежной сторонѣ крѣпости и началъ высаживать десантъ. Флотъ былъ раздѣленъ на два отдѣленія, каждое изъ нихъ составляло двѣ линіи; пушечный огонь первой линіи подкрѣплялся огнемъ мор-

тиръ и гаубицъ второй. Когда флотъ подошелъ на ружейный выстрѣлъ къ берегу, то вторая его линія развернулась вправо и влѣво къ обоимъ флангамъ первыхъ и, такимъ образомъ составилась цѣпь судовъ, образовавшая нѣсколько вогнутую линію. Высадка, при хорошемъ распоряженіи де-Рибаса, произведена была весьма быстро, и войска, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ и при упорномъ сопротивленіи 10,000 отборнаго гарнизона, овладѣли прибрежнымъ валомъ. Къ разсвѣту дня всѣ колонны наши спустились внутрь крѣпости; но прогнанный съ вала гарнизонъ (которому Аудузлу-паша, еще до начатія приступа, приказалъ прочитать фирманъ Султана, грозившій смертію всякому воину пережившему паденіе Измаила), отчаянно защищался на улицахъ, въ домахъ и мечетяхъ. Жестокая битва продолжалась 5 часовъ и прекратилась только тогда, когда Русскіе, по грудамъ непріятельскихъ труповъ, успѣли овладѣть послѣднимъ строеніемъ, мужественно защищаемымъ вторымъ комендантомъ города, престарѣлымъ пашею Ибрагимомъ. Въ 4 часа по полудни все было кончено. «Гордый Измаилъ у ногъ Вашего Императорскаго Величества!» доносилъ Суворовъ Императрицѣ. «Россійскія знамена развиваются на твердыняхъ Измаила», писалъ онъ Потемкину, и прибавилъ: «не бывало крѣпости крѣпче Измаила, не бывало обороны отчаяннѣе Измаила; но Измаилъ взятъ».

Потеря Турокъ была весьма значительна: у нихъ было убитыхъ до 30,000 человѣкъ, въ томъ числѣ сераскиръ-паша Аудузлу-Махмедъ, и множество другихъ сановниковъ; взято 526 орудій, 7 бунчуковъ, 400 разныхъ знаменъ, 1000 пудовъ пороху, до 20,000 ядеръ и бомбъ, 10,000 лошадей и продовольствія на цѣлый мѣсяцъ; сверхъ того нѣсколько судовъ. Со стороны Русскихъ въ день приступа убито и ранено, по

первоначальнымъ показаніямъ, до 5000, но по всей вѣроятности долженствовало быть болѣе, ибо однихъ офицеровъ выбыло изъ строя до 400.

Приступъ Измаильскій навсегда останется однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ примѣровъ смѣлой рѣшимости полководца и геройскаго мужества воиновъ. Онъ покрылъ ихъ неувядаемыми лаврами и былъ щедро награжденъ признательностію Монархини, которая пожаловала Суворову чинъ подполковника гвардіи, одарила его подчиненныхъ орденами, помѣстьями и деньгами, и приказала въ память этого событія выбить для офицеровъ крестъ золотой, а для нижнихъ чиновъ медаль. Султанъ велѣлъ отрубить голову великому визирю, простоявшему все время осады въ бездѣйствіи у Рущука.

Исакча была взята нѣсколько разъ.

По разбитіи турецкой арміи при Кагулѣ, въ 1770 году, и по удаленіи главныхъ силъ съ береговъ Дуная въ Яссы, генералъ Вейсманъ съ частію войскъ остался между озерами Ялпухомъ и Кагуломъ, для наблюденія за дѣйствіями верховнаго визиря Халиля-паши, расположившагося у Исакчи.

14-го ноября Вейсманъ послалъ за Дунай отрядъ изъ 350 егерей, подъ командою храбраго маіора Мекноба, и эта горсть людей, быстрымъ и неожиданнымъ появленіемъ, такъ встревожила визиря, что онъ поспѣшно бросился въ Бабадагъ, оставивъ Исакчу на произволъ судьбы. 18-го ноября Русскіе заняли крѣпость, захватили найденныя въ ней пушки и возвратились на лѣвый берегъ. *Это былъ первый успѣхъ Русскихъ за Дунаемъ, послѣ отдаленныхъ успѣховъ Олега и Святослава.* Кстати замѣтимъ, что Вейсманъ былъ и причиною, по крайней мѣрѣ объявленною, къ войнѣ съ 1768—1774 года.

23-го марта 1771 г. генералъ Вейсманъ снова пе-

переправился съ малочисленнымъ отрядомъ чрезъ Дунай для поисковъ и, по взятіи Тульчи, 14-го апрѣля вторично занялъ Исакчу, истребилъ тамъ значительные магазины и, захвативъ всю артиллерію, опять возвратился въ Измаилъ.

Наконецъ, пользуясь ужасомъ, наведеннымъ на Турокъ его нападеніемъ на Бабадагъ, произведеннымъ столь нечаянно, что верховный визирь съ санджакъ-шарифомъ едва успѣлъ спастися бѣгствомъ въ Базарджикъ, онъ въ третій разъ обратился на Исакчу, взялъ ее 20-го октября и взорвалъ замокъ.

Въ 1790 году, по возобновленіи войны съ Турціею, де-Рибасъ разбивъ, при впаденіи рукава Сулинскаго въ море, турецкую флотилію, преграждавшую ему входъ въ Дунай, занялъ Исакчу и тѣмъ самымъ ускорилъ взятіе Измаила.

Килія была взята два раза. Въ 1770 году въ ней укрылись турецкія войска, разбитыя подъ Кагуломъ и бѣжавшія изъ Измаила по приближеніи князя Рѣпнина. Но этотъ генералъ послѣдовалъ за ними и къ Киліи. Пришедъ къ крѣпости 10-го августа, онъ немедленно открылъ огонь, повелъ апроши и, вслѣдъ за тѣмъ, потребовалъ сдачи. Гарнизонъ принялъ предложеніе и очистилъ крѣпость. Въ 1774 году, при заключеніи мира, она была возвращена Портѣ.

Въ слѣдующую войну пріобрѣтеніе Киліи обошлось уже не такъ легко. Войска наши пришли подъ крѣпость 3-го октября 1790 года. Генералъ-аншефъ Меллеръ-Закомельскій, ими командовавшій, немедленно потребовалъ сдачи, но получивъ отказъ, въ ту же ночь аттаковалъ ретраншаментъ, лежавшій предъ предмѣстіемъ, и взялъ его штурмомъ. На разсвѣтѣ нѣкоторые изъ солдатъ разсыпались по обывательскимъ домамъ, въ надеждѣ чѣмъ нибудь поживиться. Спря-

тавшіеся въ домахъ Турки рѣшились защищать свое имущество. Изъ оконъ посыпались ружейные выстрѣлы, крѣпость открыла огонь ядрами и выслала вылазку, а флотилія начала подвозить подкрѣпленія съ противолежащаго берега. Въ войскахъ, овладѣвшихъ ретраншаментомъ, произошелъ безпорядокъ и дѣло приняло бы самый невыгодный оборотъ, если бы Меллеръ-Закомельскій, только что удалившійся въ лагерь, не бросился снова въ предмѣстье. Онъ почти мгновенно возстановилъ порядокъ, но самъ получилъ смертельную рану, отъ которой умеръ, едва успѣвъ передать начальство генералъ-поручику Гудовичу. Этотъ генералъ удержалъ за собою ретраншаментъ; гарнизонъ, однакоже, держался цѣлые полтора мѣсяца, будучи подкрѣпляемъ своею флотиліею. Въ половинѣ ноября Гудовичъ нашелъ возможность воспрепятствовать плаванію непріятельскихъ судовъ. Это обстоятельство измѣнило положеніе дѣлъ и 18-го ноября, гарнизонъ, числомъ до 5000 человѣкъ, сдался на капитуляцію и былъ переправленъ за Дунай; во власть нашу досталось 84 орудія и нѣсколько знаменъ.

Кинбурнъ, вмѣстѣ съ разными другими крѣпостями Крымскаго полуострова, былъ занятъ въ первую турецкую войну, въ 1771 году, княземъ В. М. Долгорукимъ-Крымскимъ и по Кучукъ-Кайнарджійскому миру присоединенъ къ Россіи. При открытіи второй турецкой войны, начальство въ Кинбурнѣ было ввѣрено Суворову и «сей важнѣйшій постъ къ сохраненію Всероссійскихъ границъ»,—по собственнымъ словамъ героя, — онъ *хранилъ съ неусыпнымъ бдѣніемъ*. Войска наши, находившіяся тогда на Кинбурнской косѣ, состояли изъ 12 эскадроновъ легкой конницы, 10 эскадроновъ драгунъ, 4-хъ казачьихъ полковъ и 4-хъ баталіоновъ мушкатеръ. На Кинбурнскомъ рейдѣ стоялъ только одинъ фрегатъ Скорый и ботъ Бютигъ; самая

же крѣпость, защищалась слабыми стѣнами, окруженными гласисомъ и мелкимъ рвомъ.

Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ покушеній Турки 19-го августа прекратили нападеніе на Кинбурнъ и удалились къ Очакову, но 13-го сентября вновь подвели всѣ свои канонирскія суда къ кинбурнскому фарватеру и открыли — по словамъ Суворова — жестокую канонаду и бомбардираду по крѣпости. Суворовъ изъ Кинбурна *тотчасъ соотвѣтствовалъ тѣмъ же, съ такимъ успѣхомъ, что ихъ людямъ и фрегату причинилъ поврежденіе, а линейный ихъ корабль взорвало со всѣмъ экипажемъ.* На слѣдующій день, въ числѣ 700 человѣкъ, они сдѣлали высадку въ восьми верстахъ отъ города, но были отбиты и до 30-го сентября ограничивались только метаніемъ бомбъ въ городъ. Въ этотъ день непріятель сблизилъ свои суда къ Кинбурну, производилъ сильную пальбу и бросалъ бомбы до глубокой ночи; а 1-го октября на разсвѣтѣ возобновилъ пальбу *съ большею жестокостію* и тѣмъ причинилъ *поврежденіе* въ крѣпости и въ лагерѣ; въ 9 часовъ, въ 12-ти верстахъ отъ Кинбурна по Лиману, показались 5 судовъ съ вооруженными людьми, которые, *сколько ни старались выйти на берегъ*, были отбиты съ урономъ. Въ тоже утро непріятель, въ числѣ 5,000 отборнаго войска, предпринялъ на Кинбурнъ *сдѣлать вторженіе*, придвинулъ свои суда къ самому берегу противъ крѣпости и съ большею поспѣшностію высадился. Начальникъ турецкаго десанта отпустилъ перевозныя суда и велѣлъ копать ложементы. Пока все это происходило, Суворовъ со всѣмъ войскомъ молился Богу и стоялъ неподвижно. Турки, не видя никакихъ приготовленій къ отпору, рѣшились первые сдѣлать нападеніе. Авангардъ ихъ, подошедъ на близкое разстояніе къ нашимъ войскамъ, открылъ ружейный огонь, и бой вспыхнулъ мгновенно. Суво-

ровъ, *въ небольшомъ числѣ имѣвъ войска*,—учредя боевой порядокъ, встрѣтилъ ихъ и атаковалъ. Непріятель *упорно и храбро* защищался въ своихъ укрѣпленіяхъ. Генералъ-маіоръ Рехъ, предводительствовавшій первою нашею линіею, выбилъ ихъ изъ десяти ложементовъ. Но почти при самомъ окончаніи дѣла онъ и многіе штабъ-офицеры были тяжело ранены. Флотъ непріятельскій придвинулся къ берегу, наносилъ *великій вредъ* своими бомбами, ядрами и картечами и войска наши, не будучи въ состояніи преодолѣть умножавшіяся силы непріятеля, принуждены были отступить. Суворовъ, *будучи въ переднихъ рядахъ отступающихъ*, исправя фронтъ, возобновилъ сраженіе и выгналъ непріятеля изъ многихъ ложементовъ. Между тѣмъ галера Десна сбила нѣсколько судовъ съ мѣста; крѣпостная артиллерія потопила два канонирскія судна; полевая артиллерія истребила двѣ шебеки. Но все это поправило дѣло не на долго. Непріятель, и такъ далеко превосходившій числомъ наше войско, получивъ еще подкрѣпленіе, усилилъ натискъ и принудилъ наши войска къ отступленію, тѣмъ наболѣе, что *чрезвычайная* пальба съ непріятельскаго флота наносила намъ *не малый вредъ*. Суворовъ былъ раненъ легко картечью въ бокъ; пѣхотныя наши полки *ретировались порядочно* въ крѣпость, а на мѣсто сраженія прибыли въ ночь пѣхотные баталіоны и три роты съ бригадою легкой конницы. Суворовъ началъ бой въ третій разъ: пѣхота, подкрѣпляемая легко-конными и казачьими полками, *наступила очень отважно*. Турки не могли уже держаться въ пятнадцати своихъ окопахъ и выбиты изъ всѣхъ укрѣпленій. Они претерпѣли *крайнее пораженіе* и *остатки* ихъ были сброшены въ воду за сдѣланный ими эстакатъ, гдѣ они *бьдствовали* до утра. При окончаніи этого пораженія Суворовъ еще разъ раненъ пулею въ лѣвую руку на

вылетъ. Побѣда была *совершенная* и Кинбурнскую косу и воды, ее окружающія, покрывали непріятельскія тѣла. Потеря Турокъ состояла *во всемъ высаженномъ* на берегъ войскѣ, кромѣ *малаго числа* спасшихся въ водѣ за эстакатомъ. Съ нашей стороны находилось: убитыхъ маіоръ,....подпоручиковъ *) и 136 нижныхъ чиновъ; ранено: Суворовъ и Рехъ, маіоровъ и оберъ-офицеровъ 14 и нижныхъ чиновъ 283. Это было первое сраженіе во вторую Турецкую войну, и хотя раны, полученныя Суворовымъ, *ослабѣвали его силы, но усердіе его подкрѣпляло* и онъ, *не отступая отъ своей должности*, мало по малу выздоравливая, всю зиму *старался объ извлеченіи языковъ* изъ Очакова **). Императрица Екатерина щедро наградила сподвижниковъ Кинбурнскаго дѣла, и въ память его украсила ихъ серебряною медалью.

Лиманъ Днѣпровскій былъ свидѣтелемъ морскихъ битвъ въ іюлѣ и августѣ 1788 года.

Турецкій флотъ, удалившійся въ Константинополь, послѣ геройской защиты Кинбурна, сейчасъ нами разсказанной, въ теченіе зимы былъ усиленъ, и, дѣятельными мѣрами храбраго капуданъ-паши Гассана, снаряжено двѣ эскадры, которыя лѣтомъ 1788 года отправились къ устью Днѣпра истребить наши силы въ Лиманѣ, взять Кинбурнъ, потомъ Херсонъ и возстановить власть Оттоманской Порты надъ Крымскимъ полуостровомъ: таковы были повелѣнія Султана, обнародованныя турецкимъ генералъ-адмира-

*) Въ подлинникѣ не означено сколько именно.

**) Подробности о Кинбурнскомъ дѣлѣ заимствованы изъ собственноручной записки Суворова, поданной имъ въ 1790 году въ Герольдмейстерскую Контору, по ея требованію, для составленія диплома и герба на графское достоинство, предъ тѣмъ полученное великимъ полководцемъ. Всѣ выраженія, напечатанные курсивомъ, принадлежатъ Суворову.

ломъ, на котораго и возложено привести ихъ въ исполненіе.

Между тѣмъ Русскіе также готовились. Дивизія Суворова была усилена; у контръ-адмирала Джонеса находилось 5 линейныхъ кораблей, отъ 60 до 80 пушекъ, и 8 фрегатовъ; отважному принцу Нассау-Зигену ввѣрена была гребная флотилія, состоявшая изъ 65-ти легкихъ судовъ, галеръ, ботовъ, плавучихъ батарей и 80-ти казачьихъ лодокъ. Имъ предоставлена была честь встрѣтить непріятеля.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1788 года первая турецкая эскадра (10 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 53 мелкія судна) стала подъ Очаковымъ; а въ 6-ти миляхъ отъ крѣпости бросила якорь вторая эскадра (8 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ, 24 шебеки и бомбардирныя лодки).

6-го іюля русская флотилія подошла къ непріятельской на 5 верстъ и на другой день вступила съ нею въ бой. Не прошло двухъ часовъ отъ начала сраженія, какъ два турецкія судна были взорваны на воздухъ и два зажжены. Замѣшательство непріятельскаго флота увеличилось еще болѣе, когда 18 ихъ галеръ и шебекъ, поврежденныя нашими выстрѣлами, должны были укрыться за боевою линіею. Капуданъ-паша сражался отчаянно, но, не смотря на всѣ усилія, принужденъ былъ отступить въ безпорядкѣ ко второй своей эскадрѣ; противный вѣтеръ удержалъ Русскихъ отъ преслѣдованія.

Въ слѣдующіе дни происходили незначительныя сшибки, а между тѣмъ на концѣ Кинбурнской косы Суворовъ поставилъ батарею о 4 пушкахъ (16 и 24 фунтовыхъ) для защиты обоихъ фарватеровъ. Два баталіона Орловскаго полка стояли при ней для прикрытія.

Капуданъ-паша, соединившись со второю эскадрою,

въ надеждѣ на искусство своихъ лоцмановъ, рѣшился пойти отмелями между Очаковымъ и гаванью Глубокою, гдѣ ихъ находится столько, что и малое судно едва можетъ пробрался между ихъ безопасно. Увѣренные въ побѣдѣ Турки палили всю ночь на 17-е іюля и въ 4 часа утра пошли на всѣхъ парусахъ противъ нашихъ. Принцъ Нассау поручилъ правый флангъ гребной флотиліи контръ-адмиралу Алексіано, а лѣвый повелъ лично на Турокъ. Чрезъ часъ, одинъ изъ лучшихъ турецкихъ 70-ти пушечныхъ кораблей сѣлъ на мель; за нимъ и 80-ти пушечный самаго Гассанъ-паши. Къ нимъ подошли два фрегата, но они не могли ничего сдѣлать. Русскіе воспользовались этимъ: гребныя суда придвинулись къ сѣвшимъ на мель турецкимъ кораблямъ: черноморскіе казаки взошли на бортъ. Турки защищались упорно. Болѣе часа продолжалась рѣзня. Наконецъ наши 3 пловучія батареи, 3 галеры и двѣ шлюбки, занявъ промежутокъ, оставшійся за мелководіемъ позади эскадры, открыли губительный огонь и заставили Турокъ искать спасенія въ бѣгствѣ къ Очакову. Четырехъ-часовой бой кончился нашею побѣдою. Турки потеряли болѣе 2,000 убитыми, 1,500 чел. достались намъ въ плѣнъ. Нашъ уронъ состоялъ изъ 200 убитыми и 800 ранеными. Сѣвшіе на мель непріятельскіе корабли (по невозможности спасти ихъ) сожжены.

19-го іюля, въ полночь, капуданъ-паша снялся съ якоря и поплылъ въ открытое море. Когда флотъ его поравнялся съ Суворовскою батареею, она осыпала авангардъ его каленымі ядрами: нѣсколько судовъ было взорвано, много посажено на мель. Утромъ наши мелкія суда пошли на разстроеннаго непріятеля: 4 фрегата и 1 линейный корабль были сожжены, 2 фрегата и 1 корабль спустили флагъ. Турки лишились всего 8 большихъ и 17 малыхъ судовъ и до 5,000

человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Паша потеря ограничивалась 980 человѣкъ. Гассанъ-паша ушелъ еще ночью съ авангардомъ и не прежде вечера узналъ объ участи остальнаго флота. Принцъ Нассау преслѣдовалъ бѣгущихъ 1-го и 2-го августа, сжегъ еще 2 фрегата и 7 галеръ, взялъ въ плѣнъ 5 другихъ и, такимъ образомъ, уничтожилъ почти весь флотъ, стоявшій подъ Очаковымъ.

За эти блистательныя побѣды принцъ Нассау-Зигенъ получилъ чинъ вице-адмирала и орденъ Св. Георгія 2 класса. Въ память побѣдъ этихъ была выбита особая серебряная медаль, носившаяся на георгіевской лентѣ.

Послѣ принцъ имѣлъ еще нѣсколько удачныхъ дѣлъ на Лиманѣ, о которыхъ сейчасъ скажемъ.

Очаковъ, укрѣпленный европейскими инженерами, во второй половинѣ прошлаго вѣка, считался грозною и непобѣдимою твердынею черноморскою, оплотомъ Турціи. Потемкинъ, при началѣ второй войны, рѣшился имъ овладѣть. Разбитіе турецкаго флота, о которомъ только что говорили, облегчало князю Таврическому средства приступить къ осадѣ этой крѣпости. Ввѣренная ему, такъ называвшаяся Екатеринославская армія (около 90,000 чел.), 28-го іюля, расположилась станомъ у Днѣпровскаго Лимана, и обложила Очаковъ. У самаго берега Чернаго Моря князь Потемкинъ помѣстилъ свою главную квартиру. Тамъ, подъ выстрѣлами крѣпости, онъ жилъ съ обыкновенною своею нѣгою и пышностію, писалъ стихи, но подавалъ также собою примѣръ величайшей, хотя странной неустрашимости. Принцъ Нассау съ гребною флотиліею блокировалъ гавань.

7-го августа началось дѣйствіе всѣхъ батарей и заложеніе параллели на правомъ крылѣ. Турки сдѣлали сильную вылазку противъ лѣваго крыла, кото-

рымъ командовалъ Суворовъ. Онъ опрокинулъ и гналъ непріятелей до горнаго ретраншамента; но тутъ они получили подкрѣпленіе и, въ свою очередь, обратили Русскихъ въ бѣгство, при чемъ Суворовъ получилъ тяжелую рану. Въ началѣ сентября осаждавшіе заложили вторую параллель и открыли самый жестокій огонь. Но гарнизонъ не унывалъ, ожидая скорой помощи съ моря. И дѣйствительно, капуданъ-паша явился въ виду Очакова съ флотомъ изъ 63 судовъ. Оттѣснивъ нашу гребную флотилію, онъ укрѣпилъ островъ Березань, снабдилъ оттуда городъ продовольствіемъ и другими запасами и, 15-го ноября, отплылъ въ Константинополь. Такъ прошло три мѣсяца. Русскіе умножили число батарей въ первой и второй параллеляхъ и, увеличивъ въ нихъ число орудій, наносили жестокій вредъ городу, гдѣ, между прочимъ, сгорѣлъ главный хлѣбный магазинъ; вылазка гарнизона противъ лѣваго крыла контровалаціонной линіи не удалась, за то осаждавшіе предприняли экспедицію противъ острова Березани, который былъ взятъ и 400 чел. гарнизона захвачены въ плѣнъ. Между тѣмъ убыль въ людяхъ отъ битвъ и болѣзней становилась болѣе и болѣе замѣтна въ русскомъ станѣ. Начались дожди, поднялись снѣга и мятели; наконецъ настала зима со всѣми ужасами въ безлѣсномъ краѣ. Солдаты громко проснлись на приступъ «согрѣть застывающую кровь;» но Потемкинъ все еще надѣялся принудить крѣпость къ сдачѣ не штурмомъ, а долговременною осадою. Лично храбрый, онъ не зналъ для себя опасности, но колебался жертвовать кровію солдатъ. «Они не такъ дешевы, чтобы ихъ терять по пустому,» писалъ онъ къ Суворову.

Комендантъ Гуссейнъ-паша, съ гордостію отвергалъ предложеніе сдаться, называя Очаковъ *неприступнымъ, неодолимымъ*. Наконецъ русскій вождь по-

ложилъ: взять крѣпость *приступомъ*. 6-го декабря, день памяти Св. Николая Чудотворца, избранъ для совершенія этого подвига.

Наканунѣ Потемкинъ нѣсколько разъ осматривалъ непріятельскія укрѣпленія, подъѣзжая подъ самыя пушки. Не смотря на огонь, направленный на него, онъ весело ободрялъ солдатъ не страшиться опасностей, и въ заключеніе отдалъ имъ городъ *въ полную волю*. Положено произвести нападеніе въ одно время на городъ, замокъ Гассанъ-паши и нагорный ретраншаментъ. Войска, назначенныя на приступъ (всего 14,000), раздѣлены были на 6 колоннъ. Отданъ приказъ, коимъ предписывалось: «аттаковать живо и, не занимаясь перестрѣлкою, итти на штыкахъ; офицерамъ предупреждать замѣшательства и не допускать кидаться на добычу; тѣхъ изъ Турокъ, кои будутъ сдаваться, отбирая оружіе, отсылать къ резерву; женщинъ и младенцевъ щадить непремѣнно».

Наступилъ грозный для Турокъ день 6-го декабря. Положено было войскамъ двинуться еще въ темнотѣ. Отслуживъ молебенъ, въ 7 часовъ всѣ войска наши уже вступили въ дѣло.

Приступъ продолжался только часъ съ четвертью. Потемкинъ во все это время неподвижно стоялъ на одной изъ своихъ батарей, подпершн голову и безпрестанно повторяя: «Господи помилуй! Господи помилуй!» Неподвижно вперивъ взоръ на войско, онъ слѣдилъ всѣ движенія, и когда все кончилось, отдалъ городъ во власть солдатамъ *на три дня*.

Добыча воиновъ-побѣдителей была чрезвычайная: золота, серебра, жемчугу, драгоцѣнныхъ камней захвачено огромное количество; оружіе продавалось цѣлыми возами. Нѣсколько тысячъ легкихъ войскъ вооружились турецкими саблями, пистолетами и проч. Въ крѣпости взято 310 мѣдныхъ пушекъ и мортиръ;

знаменъ отбито 180; въ плѣнъ взяты: трехъ-бунчужный Гуссейнъ-паша, главный начальникъ крѣпости, три чектыръ-бея и 4000 человѣкъ, кромѣ жителей. Во время штурма Турокъ убито 8370 человѣкъ, въ томъ числѣ 283 офицера; отъ ранъ умерло 1140. Но и намъ дорого стоила побѣда: генералъ-маіоръ князь С. Волконскій, храбрый Горичъ, Екатеринославскій губернаторъ Синельниковъ, начальникъ строеній въ Херсонѣ, Корсаковъ, 28 штабъ и оберъ-офицеровъ и 926 нижнихъ чиновъ — пали въ бою; раненыхъ у насъ было 1804 человѣка. Зима не позволила зарыть въ землю всѣхъ труповъ: ихъ вывезли кучами на ледъ.

Завоеваніе Очакова было такъ важно, что Екатерина, получивъ извѣстіе о немъ, когда уже была въ постели, тотчасъ встала и на картахъ написала сама къ Великому Князю Павлу Петровичу и къ разнымъ вельможамъ: «Очаковъ взятъ!» Потемкину посланы были: давно желанный орденъ Св. Георгія 1-й степени, 100 тысячъ рублей и шпага, осыпанная брилліантами. Въ честь славныхъ подвиговъ, совершенныхъ въ этотъ безсмертный день, выбита серебряная медаль. Другія медали и золотые кресты были пожалованы Императрицею солдатамъ и офицерамъ, участвовавшимъ на приступѣ, для ношенія на георгіевской лентѣ.

Тулча—послѣдняя, по азбучному порядку, изъ поименованныхъ въ описяхъ мѣстъ, взята была, въ 1771 году, генераломъ Вейсманомъ, который этимъ открылъ кампанію. 23-го марта онъ переправился изъ Измаила чрезъ Дунай съ отрядомъ изъ 750 человѣкъ на 120 судахъ, вытѣснилъ Турокъ изъ Тулчи и возвратился на лѣвый берегъ почти безъ потери. 19-го мая этотъ же генералъ произвелъ новое нападеніе на Тулчу, гдѣ находилось до 8000 Турокъ, увѣнчавшееся блестящимъ успѣхомъ. 20-го октября, съ отрядомъ изъ

8 баталіоновъ пѣхоты, 5 эскадроновъ кавалеріи и 9 сотенъ казаковъ, онъ произвелъ третье нападеніе на Тулчу; разсѣялъ стоявшія подъ нею войска и подорвалъ укрѣпленія.

Во вторую турецкую войну флота капитанъ 1 ранга Ахматовъ, послѣ истребленія турецкой флотиліи стоявшей подъ Тулчею, 7-го ноября 1790 года, подошелъ къ самому городу. Турки въ страхѣ и отчаяніи бѣжали въ степь. Замокъ былъ занятъ гренадерами подъ командою подполковника Рибаса. Въ добычу досталось, сверхъ отбитыхъ на канунѣ при истребленіи флотиліи, военное судно 1, транспортныхъ и прочихъ малыхъ — 38; въ замкѣ найдено пушекъ — 10, пороху 240 бочекъ и не малое количество разныхъ военныхъ снарядовъ.

Дѣйствія нашихъ войскъ въ *Польшѣ*, въ царствованіе Императрицы Екатерины, когда Суворовъ

Пошелъ — и гдѣ тристаты злобы?
Чему коснулся—все сразилъ.
Поля и грады стали гробы;
Шагнулъ — и царство покорилъ!

Державинъ.

имѣютъ представителями въ соборѣ:

а) 5 ключей Варшавы, на золотомъ шнурѣ съ двумя таковыми же кисточками;

б) хлѣбъ, поднесенный Суворову жителями этого же города,—нынѣ уже совершенно истлѣвшій;

в) 3 штандарта, шитые серебромъ съ таковыми же перевязями;

г) 13 знаменъ;

и д) пару литавръ.

О томъ, гдѣ взяты эти штандарты, знамена и литавры — неизвѣстно.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича, между многими доблестными подвигами нашихъ войскъ,

замѣчательны дѣйствія нашего черноморскаго флота, соединеннаго съ турецкимъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Ушакова, противъ Французовъ.

Освобожденіе Іоническихъ острововъ было начальнымъ подвигомъ союзнаго флота. Острова: Черито, Зантъ и Кефалонія не оказывали сильнаго сопротивленія; только гарнизонъ Санта-Мавры нѣсколько держался, но и тотъ вскорѣ сдался. Тогда Ушаковъ осадилъ Корфу, почитаемую въ числѣ первоклассныхъ твердынь и состоящую изъ пяти крѣпостей: три изъ нихъ обращены къ морю, а двѣ къ сухому пути. Онѣ поставлены такимъ образомъ, что если аттакующій овладѣетъ передовою, то всѣ другія обращаютъ на нее свои орудія. Кромѣ того на сѣверъ отъ Корфу, въ разстояніи на ближній пушечный выстрѣлъ, лежитъ укрѣпленный островъ Видо, прикрывающій собою приморскую часть главной крѣпости. Первые наши корабли появились въ виду Корфу 24-го октября 1798 года; 8-го ноября прибылъ самъ главнокомандовавшій, но недостатокъ силъ заставилъ долго ограничиваться одною блокадою и только съ 23-го января 1799 года начали строить батареи, получивъ возможность приступить къ самой осадѣ. 15-го февраля взяты штурмомъ островъ Видо и приморскія укрѣпленія Св. Авраама и Салвадора, что рѣшило участь остальныхъ крѣпостей. 22 февраля гарнизонъ, вышедъ изъ крѣпости, положилъ оружіе.

Французскіе флаги на крѣпостяхъ и судахъ были спущены и, неприступная до того, Корфу на стѣнахъ своихъ увидѣла флагъ Россійской Имперіи.

На разныхъ укрѣпленіяхъ, въ арсеналахъ и въ магазинахъ острова Корфу побѣдители нашли 114 мортиръ, 21 гаубицу, 500 пушекъ, 5500 ружей съ весьма значительными военными и съѣстными припасами; одинъ фрегатъ, 11 малыхъ судовъ находились въ га-

ванп; еще найдено было три корабля, два фрегата, два брига и три полугалеры, негодныя къ употребленію.

Знамена, взятыя при этомъ, по словамъ Свиньина *), хранятся въ соборѣ, но въ описяхъ трофеевъ они не показаны, и не извѣстно въ какой мѣрѣ это справедливо и сколько именно ихъ находится.

Благословенное царствованіе старшаго внука Великой Монархини, Государя Императора Александра Павловича, доставило въ соборъ также много трофеевъ, свидѣтельствующихъ о доблести нашихъ войскъ. Описи храма представляютъ возможность сдѣлать обозрѣніе имъ въ болѣе стройномъ видѣ, чѣмъ свѣдѣнія, изложенныя о предъидущихъ; этою возможностію мы съ удовольствіемъ и пользуемся.

Первыми, по времени, здѣсь—трофеи, взятые храбрыми войсками Кавказскими.

Георгій VIII, царь Грузинскій, духовною, 28-го декабря 1800 года, завѣщалъ и тронъ и царство Императору Павлу въ потомственное владѣніе, а Императоръ Александръ I, торжественнымъ манифестомъ, 12-го сентября 1801 г., изъявилъ Свое согласіе принять завѣщанный Родителю тронъ и, 11-го сентября 1802 года, ввѣрилъ край князю Циціанову.

Новый генералъ-губернаторъ чувствовалъ необходимость прежде всего пріобрѣтенія свободныхъ сообщеній съ Россіею, и рѣшился открыть доступъ къ морямъ Черному и Каспійскому. Онъ началъ съ ближайшаго къ Грузіи ханства Ганджинскаго.

Владѣлецъ этой страны, жестокій и коварный Джаватъ-ханъ, прежній данникъ царя Ираклія, въ это время признавалъ надъ собою власть Персіи. Обна-

---

*) *Достопамятности С.-Петербурга*, III, 24.

деженный неприступностью Ганджи и обѣщаніями помощи Персіянъ, ханъ считалъ себя въ полной безопасности. Увѣренность его возвышалась еще тѣмъ, что Джарцы и Елисуйцы вышли изъ повиновенія Россіи и отказались выполнить предписываемыя имъ условія. Но онъ забылъ, что непріятели его были Русскіе и что ими предводительствовалъ Циціановъ! 3-го декабря 1803 года наши войска обложили Ганджу и начали бомбардировать ее; 4-го крѣпость была взята, Джаватъ-ханъ былъ убитъ. Ганджа присоединена къ Россіи и названа Елисаветполемъ.

1-го марта слѣдующаго года повержены къ стопамъ Государя 2 желѣзные ключа и 9 знаменъ, взятыхъ при этомъ случаѣ, и отданы Его Величествомъ на храненіе въ Петропавловскій Соборъ. 8-го апрѣля доставлены еще другія 13 знаменъ, взятыя при занятіи Ганджи и Бѣлоканъ.

Вспомнимъ также, что при блокадѣ Ганджи въ первый разъ въ своей жизни увидѣлъ непріятельское ядро князь Воронцовъ *).

Послѣ паденія Ганджи, визирь Шаха Персидскаго, Фетъ-Али, прислалъ Циціанову письмо, въ которомъ

---

*) «Не могу особенно не рекомендовать», писалъ кн. Циціановъ въ представленіи къ Государю, «при мнѣ находящагося за бригадъ-маіора несмѣняющагося Л.-Гв. Преображенскаго полка поручика графа Воронцова, который дѣятельностію и попечительностію своею замѣняя мою дряхлость, большою мнѣ служитъ помощію и достоинъ быть сравненъ съ его сверстниками. О семъ дерзаю всеподданнѣйше представить, зная правила справедливости Вашего Императорскаго Величества, по строгости коихъ служба сего молодаго офицера, обѣщающаго много для пользы службы, заслуживаетъ всеконечно Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества вниманія къ одобренію его.» Теперь, послѣ того какъ князь М. С. Воронцовъ скончался фельдмаршаломъ и былъ сановникомъ, которому волею Царскою былъ ввѣренъ весь край Россіи отъ Дуная до Каспія, подобный отзывъ Циціанова становится любопытнымъ и важнымъ историческимъ фактомъ.

совѣтовалъ очистить Грузію, угрожая въ противномъ случаѣ силою, а сынъ Шаха—Аббасъ-Мирза вступилъ въ Эриванскую область съ 65,000 войскъ, разорялъ окрестность Эривани и держалъ ее въ строгой блокадѣ. Жители города терпѣли крайность отъ тѣсноты и жара, и умирали сотнями отъ истощенія силъ.

Ханъ Эриванскій Магометъ, поддерживаемый совѣтами Армянъ, ожидалъ прибытія русскихъ войскъ и не сдавалъ крѣпость. Князь Циціановъ, сосредоточивъ 30 мая 1804 г. у Саганлуга 10 баталіоновъ пѣхоты, 4 эскадрона драгунъ, 840 казаковъ и 300 человѣкъ конно-грузинскаго ополченія съ 12 орудіями, началъ наступательныя дѣйствія и, 19-го іюня, пришелъ подъ Эчміадзинскій монастырь. 21-го 18-ти тысячный персидскій корпусъ, подъ начальствомъ царевича Александра, окружилъ Русскихъ, но былъ отраженъ и трое сутокъ не показывался на пушечный выстрѣлъ. 25-го Аббасъ-Мирза, съ 12 тысячами пѣхоты и 8 тысячами конницы, сдѣлалъ нападеніе на отрядъ Циціанова; но бывъ также опрокинутъ, удалился за Араксъ. Эривань была спасена, но коварный ханъ ея, вмѣсто покорности Русскимъ, просилъ помощи у Персіянъ. Шахъ выполнилъ эту просьбу и съ 27-ми тысячнымъ войскомъ расположился лагеремъ при дер. Калагирп. Циціановъ двинулся впередъ; 3-хъ тысячный отрядъ его перешелъ чрезъ Зангу и, отбивъ вылазку изъ крѣпости, 30 іюня, 4-мя кареями аттаковалъ непріятеля, занимавшаго крѣпкую позицію на высотахъ. Персы были сбиты.

4 знамени, отбитыя въ этомъ сраженіи, хранятся въ Петропавловскомъ Соборѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ Циціановъ обратилъ свои дѣйствія на Эривань. 2 іюля онъ приступилъ къ блокадѣ.

Между тѣмъ Шахъ, съ 15,000 человѣкъ, соединился съ Аббасъ-Мирзою у Гарпачая и шелъ къ крѣпости.

15 числа, въ 2 часа по полудни, показались передовыя персидскія войска и, прикрытыя темнотою ночи, въ одно и тоже время аттаковали два наши редута и каре генерала Леонтьева; но, не смотря на желаніе ихъ отличиться въ глазахъ своего государя и на вылазку изъ крѣпости, они всюду были отражены.

Въ часъ по полудни сраженіе кончилось; разбитый непріятель бѣжалъ къ Гарпачаю (въ 20 верст. отъ Эриванп по Нахичеванской дорогѣ), потерявъ убитыми болѣе 1000 челов., въ числѣ ихъ 3-хъ хановъ и 250 чиновниковъ, *два знамени* и два фальконета.

Эти два знамени, доставленныя въ С.-Петербургъ, 29 сентября, хранятся также въ соборѣ.

Оправясь отъ этого удара, Шахъ и Аббасъ-Мирза готовились ко вторичному нападенію, но были остановлены посланнымъ противъ нихъ отрядомъ подъ начальствомъ генерала Портнягина—подвигомъ, изумившимъ враговъ.

Между тѣмъ положеніе князя Циціанова становилось болѣе и болѣе опаснымъ. Жары, недостатокъ продовольствія и пресѣченіе сообщенія съ Грузіею, отъ бунта Лезгинъ, вынудили, наконецъ, 4 сентября, нашихъ снять блокаду.

Къ этому же времени относится *знамя,* хранящееся въ соборѣ, отбитое отрядомъ войскъ нашихъ, провожавшихъ провіантскій транспортъ, подъ командою Севастопольскаго мушкетерскаго полка маіора Стахіева.

Не смотря на неудачу подъ Эриванью, благоразумными распоряженіями князя Циціанова въ короткое время къ Россіи присоединены были Карабахское и Шекинское ханства и Шурагельское султанство, вопреки пропскамъ Персіи.

По случаю заключенія съ первымъ владѣтелемъ, Ибрагимъ ханомъ, 15 мая 1805 года, трактата о вступленіи его въ вѣчное русское подданство, взяты были *два ключа* крѣпости Шуши, поднесенные, 21 іюля, Государю Циціановымъ, отданные Его Величествомъ для храненія въ соборъ. Эти ключи серебряные на золотомъ шнурѣ. При нихъ сума бѣлая шелковая съ золотымъ шнуромъ и 4 золотыми кистями.

Вообще противъ взбунтовавшихся хановъ приняты были Циціановымъ самыя рѣшительныя мѣры, но во время усмиренія ихъ князь былъ измѣннически застрѣленъ подъ стѣнами Баку. Смерть его скоро отомщена. Отрядъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Булгакова, двинулся отъ рѣки Сулака по берегу Каспійскаго Моря на югъ и, въ томъ же 1806 году, Дербентъ, Куба и Баку были заняты; весь Дагестанъ покорился.

Въ Петропавловскомъ Соборѣ хранятся:

а) взятые при покореніи Дербента 7 ключей, изъ которыхъ одинъ серебряный и 6 желѣзныхъ; при нихъ находится зеленая бархатная сумка, выложенная серебрянымъ позументомъ;

и б) взятые при покореніи Баку и Кубы ключи: серебряныхъ 5 и желѣзныхъ 5, въ узкой парчевой сумкѣ, и знамена: бакинскихъ 9 и кубанскихъ 3.

Къ 1806 году также относятся находящіяся въ соборѣ восемь знаменъ: одно, отбитое при нападеніи Хомутой-хана съ Лезгинцами на Александровскій редутъ, въ Грузіи; другое, взятое при разбитіи непріятеля отрядомъ нашихъ войскъ, въ Шурагельской провинціи, и шесть знаменъ, взятыхъ при занятіи г. Нухи, въ числѣ коихъ 1 ханское.

Кромѣ этихъ знаменъ находится персидскихъ еще 6: три, доставленныя 12 декабря 1810 года и три,

доставленныя 5 марта 1811 года; но гдѣ онѣ взяты, намъ непзвѣстно.

Во время подвига князя Циціанова на Кавказѣ, Императоръ Александръ открылъ первый свой походъ противъ Наполеона, подавая руку помощи Германскому Императору Францу. Кутузовъ, главнокомандующій Русской 50,000 арміи, придя къ Баварской границѣ, узналъ о бѣдствіяхъ нашихъ союзниковъ подъ Ульмомъ. Въ невозможности идти на встрѣчу Наполеона съ 50,000 человѣкъ, Кутузовъ, на котораго палъ завидный жребій первому изъ русскихъ генераловъ сразиться съ завоевателемъ, — рѣшился отступить и на 400-верстномъ пространствѣ совершилъ это отступленіе, поставляемое исторіею въ числѣ образцовыхъ. Арріергардъ свой онъ поручилъ князю Багратіону, назначивъ командовать конницею его графа Вптгенштейна, а артиллеріею подполковника Ермолова; въ полумаршѣ отъ арріергарда поставленъ былъ отдѣльный резервный отрядъ Милорадовича. *Какія имена!* Наполеонъ тѣснилъ; Русскіе медленно отступали. Это были первыя встрѣчи наши съ Наполеоновыми войсками. Можно вообразить мужество, одушевлявшее Русскихъ и Французовъ: ни тѣ, ни другіе не знали дотолѣ пораженій. Арріергардныя дѣла были упорны. 30-го октября произошло кровавое сраженіе у Кремса, названное Наполеономъ «побоищемъ», и въ которомъ разбитъ корпусъ маршала Мортье, посланный въ тылъ нашихъ войскъ. Это сраженіе имѣло великое нравственное вліяніе въ Европѣ. Всѣ дѣла, происходившія до него, доказывали, что прошла наконецъ Наполеону пора побѣдъ дешевыхъ и онъ встрѣтилъ соперниковъ, оставлявшихъ поле битвъ не отъ принужденія непріятелемъ, но по волѣ начальниковъ. Но какъ всѣ эти дѣла имѣли слѣдствіемъ наше отступленіе, то были изображены Наполеономъ побѣ-

дами Французовъ. Кремское сраженіе впервые явило рѣшительную поверхность надъ войсками Наполеона. Потому извѣстіе объ этой битвѣ было всюду принято съ неописанною радостью, какъ залогъ будущихъ успѣховъ. Императоръ Францъ тотчасъ прислалъ Кутузову орденъ Маріи Терезіи 1-й степени. Эту высшую награду, раздаваемую въ Австріи въ честь воинскихъ подвиговъ, прежде Кутузова имѣли только двое Русскихъ: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и Суворовъ. Императоръ Александръ удостоилъ Кутузова рескриптомъ, въ которомъ писалъ:

«Сраженіе при Кремсѣ есть новый вѣнецъ славы для россійскаго воинства и для того, кто онымъ предводительствуетъ. Моихъ словъ не достаетъ выразить вамъ и всему корпусу, подъ вашимъ начальствомъ состоящему, то удовольствіе и ту признательность, которыя Я ощущаю съ полученія сего пріятнаго извѣстія».

Яркими красками описываютъ Французы гнѣвъ Наполеона о Кремскомъ боѣ — первой неудачѣ, постигшей его оружіе среди самаго блистательнаго похода, на канунѣ дня, когда надѣялся онъ окружить и разбить Кутузова. Вмѣсто ожидаемой побѣды надъ Русскими, Кутузовъ принудилъ его быть бездѣйствующимъ зрителемъ пораженія Мортье.

Дюпонъ, одинъ изъ лучшихъ Наполеоновскихъ генераловъ, описывая сраженіе, говоритъ: «Самый убійственный огонь кипѣлъ на Дунайскомъ берегу и въ горахъ. Гдѣ только позволяло мѣсто, войска кидались въ штыки. Твердость Русскихъ равнялась мужеству Французовъ; тѣ и другіе смѣшивались въ отчаянныхъ ручныхъ схваткахъ *). Самъ Мортье, нѣсколько разъ

*) *Journal des sciences militaires*, t. V, pag. 172, приводимый Михайловскимъ-Данилевскимъ *въ Описаніи первой войны Императора Александра съ Наполеономъ*, стр. 106—107.

окруженный, саблею очищалъ себѣ путь. Были минуты, когда, въ ведомой имъ дивизіи Газана, Французы лишались надежды на спасеніе и предавались паническому страху, въ чемъ они — случай рѣдкій — сознаются сами.

Французы потеряли въ этомъ дѣлѣ штандартъ и знамя, доставленные въ Петропавловскій Соборъ. Послѣднее было отбито Московскимъ мушкатерскимъ полкомъ и состояло изъ одного только древка съ коробочкою и орломъ, безъ полотнища. Штандартъ и орелъ отъ знамени въ 1812 году взяты обратно изъ Собора.

При дальнѣйшемъ отступленіи, когда Французы заняли Вѣну и всѣми силами тѣснили нашу армію, Кутузовъ, желая предупредить Французовъ въ Погорлицѣ, находящемся на кратчайшемъ пути изъ Вѣны въ Брюннъ, рѣшился пожертвовать отрядомъ князя Багратіона и 3-го ноября оставилъ его въ Шенграбенѣ, въ виду непріятеля. Обрекая князя Багратіона на славный подвигъ, Кутузовъ положилъ на немъ знаменіе креста: высокій предметъ для кисти русскаго художника — говоритъ Михайловскій-Данилевскій — Кутузовъ благословляющій Багратіона.

4-го ноября Наполеонъ приказалъ Мюрату атаковать Русскихъ. Гренадеры Удино и резервная конница должны были идти въ центрѣ; Сульту порученъ обходъ праваго нашего крыла, Ланну обходъ лѣваго. Кромѣ этихъ опытныхъ полководцевъ, со стороны Французовъ находились и другіе генералы съ громкою славою—Сюше, Вандамъ. Обоюдныя войска были исполнены геройскимъ духомъ.

Какъ громоносныя тучи, Французы облегали насъ съ разныхъ сторонъ. Конница ихъ пользовалась каждымъ удобнымъ случаемъ для атакъ центра и фланговъ. Наши отбивались, сохраняя неизмѣнный поря-

докъ. Князь Багратіонъ шагомъ переѣзжалъ отъ одного полка къ другому, утѣшался мужествомъ войскъ, никого не ободряя, ибо не для чего было ободрять.

Когда наши прошли Гунтерсдорфъ, смерклось. Въ мракѣ ноябрскаго вечера исчезло единство въ повелѣніяхъ, даваемыхъ начальниками; голосъ ихъ былъ заглушаемъ пушечною и ружейною пальбою, восклицаніями нападавшихъ и защищавшихся, стономъ раненыхъ, воплями раздавленныхъ лошадьми. Каждый баталіонный и эскадронный командиръ дѣйствовалъ, какъ внушало ему личное мужество и собственная распорядительность. Французы и Русскіе рвались исполнить долгъ службы и чести. Непріятель старался окружать и обходить, наши по нѣсколько разъ пробивали ряды его грудью. Преслѣдованіе, обратившееся наконецъ въ совершенную погоню, продолжалось до полуночи, когда Наполеонъ прискакалъ къ Мюрату и, видя безполезность дальнѣйшаго натиска, приказалъ прекратить огонь. Князь Багратіонъ спѣшилъ отступать, давая войскамъ самые краткіе отдыхи и чрезъ два дня, ведя съ собою плѣнныхъ: полковника, 2 офицеровъ и 50 рядовыхъ и неся трофей — французское знамя, взятое ночью въ схваткѣ, вступилъ въ связь съ Кутузовымъ, между тѣмъ уже пришедшимъ въ Погорлицъ — цѣль его оступленія. Когда донесли о приближеніи князя Багратіона, оставленнаго, по словамъ Кутузова, на неминуемую гибель для спасенія арміи, главнокомандующій поѣхалъ къ нему на встрѣчу, обнималъ его и говорилъ: «О потерѣ не спрашиваю: ты живъ—для меня довольно». Наша потеря заключалась болѣе нежели въ 2000 выбывшихъ изъ строя; отвсюду сыпались поздравленія князю Багратіону; благоговѣйно смотрѣли на опаленныя боемъ войска его. Имя Багратіона, уже народное въ Россіи, со времени Италіанскаго похода, славилось во всѣхъ

концахъ Имперіи. Императоръ Францъ пожаловалъ князю Багратіону командорственный крестъ Маріи Терезіи, коего никто изъ Русскихъ тогда не имѣлъ. Австрійцы, не щедрые на похвалы, до сихъ поръ, въ сочиненіяхъ своихъ, называютъ отрядъ его «дружиною героевъ».

Императоръ Александръ наградилъ за Шенграбенское дѣло полки Павлоградскій гусарскій и Черниговскій драгунскій—Георгіевскими штандартами, Кіевскій гренадерскій, казачьи Сысоева 3-го и Ханженкова 1-го—Георгіевскими знаменами, а 6-й егерскій—серебряными трубами.

Въ описи собора сказано: «Ноября 22-го (1805 года) доставленъ въ соборъ взятый авангардомъ россійскихъ войскъ изъ корпуса генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова у французской арміи, въ сраженіи бывшемъ ноября 8-го числа, штандартъ одинъ. Съ онаго штандарта орелъ съ коробкою, по приказанію генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, 1812 года октября 18-го, взятъ обратно подполковникомъ Касторскимъ». Мы думаемъ, даже убѣждены, что этотъ штандартъ есть знамя, взятое 6-го ноября.

Въ войну 1807 года, предпринятую за спасеніе Пруссіи, поступили въ соборъ слѣдующія трофеи, взятые отъ Французовъ:

3-го февраля доставлено шесть знаменъ, изъ которыхъ 1 съ полотнищемъ, коробкою и орломъ, 4 съ полотнищами и коробками, но безъ орловъ, и 1 безъ полотнища, но съ коробочкою и орломъ.

Одно изъ этихъ знаменъ, безъ сомнѣнія, есть отбитое С.-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, подъ командою Дехтерева, подъ Эйлау, 26 января. При началѣ этого дѣла, когда Мюратъ двинулъ три колонны на высоты, занятыя отрядами Маркова и Багговута, и непріятель не могъ быть остановленъ ни огнемъ

конной роты Ермолова, ни стрѣлками Псковскаго пѣхотнаго полка, и первая его колонна шла стройно, неся ружья подъ курокъ, князь Багратіонъ приказалъ полкамъ Софійскому и Псковскому, имѣя въ резервѣ С.-Петербургскихъ драгуновъ, предупредить атаку непріятеля и, не стрѣляя, опрокинутъ его штыками. Полки безмолвно приблизились къ Французамъ; чрезъ минуту обоюдно храбрыя войска врѣзались одно въ другое. Французы были обращены назадъ. На помощь товарищей устремилась вторая французская колонна, но, во время быстраго движенія, была атакована въ лѣвый флангъ С.-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, смята и потеряла знамя.

Вечеромъ это знамя возили по рядамъ нашей арміи. «Съ 1812 года привыкли мы смотрѣть равнодушно на орлы Наполеона, десятками привозимые къ Кутузову,—говоритъ Михайловскій-Данилевскій *),—но въ 1807 году, исторгнутый изъ рукъ Французовъ орелъ завоевателя почитался у насъ трофеемъ великимъ».

Остальныя пять знаменъ также, безъ сомнѣнія, взяты на другой день подъ Эйлау, въ самой упорной и кровопролитной изъ битвъ своего времени, которая, опять по выраженію Михайловскаго-Данилевскаго *), «была первою угрозою Провидѣнія Наполеону, первымъ намекомъ ему судьбы о возможности потерпѣть пораженіе». Непріятельскихъ знаменъ въ этотъ день было нами взято болѣе, но число ихъ опредѣлить нельзя, по слѣдующему странному обстоятельству. Въ донесеніи Бенингсена объ Эйлаускомъ сраженіи, посланномъ съ флигель-адъютантомъ Ставицкимъ, сказано, что взято 12 знаменъ; но въ Петербургъ были от-

---

*) *Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ*, стр. 188.

**) Тамъ же, стр. 213.

правлены пять. На вопросъ Императора Александра объ оставленныхъ семи, Беннигсенъ отвѣчалъ: что во время сраженія онъ объ нихъ имѣлъ только словесныя донесенія, что они тогда не были собраны въ одно мѣсто и нѣкоторые проданы солдатами въ Кенигсбергѣ на рынкѣ, ибо солдаты почитали французскіе орлы золотыми *).

Отбитыя знамена были возимы по улицамъ С.-Петербурга кавалергардами при трубныхъ звукахъ. Чтобы вѣрнѣе судить о впечатлѣніи, произведенномъ Эйлаускою побѣдою въ С.-Петербургѣ, замѣтимъ, что Императоръ Александръ наградилъ Беннигсена орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и пожаловалъ орденъ Св. Георгія 3 ст. 11 генераламъ и полковнику Дехтереву,—слѣдовательно четыремъ лицамъ болѣе нежели за Бородинское сраженіе, а орденъ Св. Георгія 4 степени — 33 штабъ- и оберъ-офицерамъ, слѣдовательно только двумя менѣе нежели за Бородино. Офицеры, представленные къ Георгіевскимъ и Владимірскимъ крестамъ, но орденовъ этихъ не получившіе, были награждены особыми золотыми крестами, для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ; тѣмъ, кто были удостоены этимъ крестомъ, убавляли три года для полученія Георгіевскаго ордена.

31-го марта доставлено знамя, отбитое послѣ Пултусскаго сраженія. Это былъ только одинъ орелъ съ верхнею отъ коробочки дощечкою, но и онъ въ 1812 году взятъ изъ Собора, по распоряженію графа Аракчеева.

Наконецъ, 10-го іюля доставлены два знамени; оба они имѣли орелъ и коробочки, а одно и полотнище, и взяты обратно изъ собора въ 1812 году.

---

*) Тамъ же, стр. 209 и 210.

Эти послѣднія знамена, безъ сомнѣнія, есть взятыя новосформированнымъ Перновскимъ пѣхотнымъ (нынѣ Перновскій гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго) полкомъ, за которыя 1, 2 и 4 баталіонамъ Всемилостивѣйше пожалованы Георгіевскія знамена, съ надписью: «за взятіе у Французовъ двухъ знаменъ въ сраженіи при Гейльсбергѣ 29-го мая и при Фридландѣ 2-го іюня 1807 года».

Въ первый изъ этихъ дней, когда прибылъ Наполеонъ на поле сраженія и началъ распоряжаться наступленіемъ и приказалъ взять приступомъ редутъ № 2, въ намѣреніи прорвать нашъ центръ, его генералъ-адъютантъ Савари мужественно двинулся съ гвардейскими фузелерами впереди атакующихъ, пренебрегая нашимъ огнемъ. Одинъ баталіонъ фузелеровъ ворвался въ редутъ, гдѣ произошла сильная рѣзня, а между тѣмъ окрестность редута покрывалась Французами.

Въ эту важную минуту явился будущій герой Финляндской войны. Не спросивъ ничьихъ приказаній, Каменскій привелъ бѣглымъ шагомъ полки Калужскій, Сѣвскій и Перновскій и ударилъ въ лѣвый флангъ Французамъ: произошелъ самый жестокій рукопашный бой и Французы побѣжали назадъ, будучи въ то же время атакованы съ фронта княземъ Горчаковымъ и Дохтуровымъ и выбиты изъ редута, гдѣ легъ почти весь баталіонъ Наполеоновыхъ гвардейцевъ. Не довольствуясь отраженіемъ непріятелей, Каменскій преслѣдовалъ ихъ, но, не получивъ подкрѣпленія и встрѣтивъ свѣжія французскія войска, онъ былъ обращенъ назадъ къ редуту, гдѣ и удержался до ночи. Во время этой-то ручной схватки Перновскій полкъ и взялъ орла 55-го французскаго полка.

Подробности о взятіи другаго знамени неизвѣстны.

Вскорѣ послѣ этой войны началась война съ Тур-

ціею, которая, происходя въ вѣкъ Наполеона, когда взоры всѣхъ устремились на завоевателя, и окончившись за мѣсяцъ до отечественной войны, поглотившей вниманіе свѣта огромными событіями и міровыми послѣдствіями, укрылась отъ наблюденія современниковъ и пала въ забвеніе; но и въ этой борьбѣ Александра съ Портою заключаются любопытныя и важныя для отечества нашего происшествія, свидѣтелями которыхъ въ соборѣ находится множество трофеевъ.

При обозрѣніи этихъ трофеевъ, мы встрѣтимъ имена многихъ генераловъ, издавна любезныя Россіи, и побѣды и подвиги, заслуживающіе жить въ памяти потомства, дни, вписанные въ число дней нашей отечественной славы.

При самомъ началѣ войны, въ концѣ 1806 года, генералу Эссену 1, съ 9-ю дивизіею, предписано было овладѣть Хотиномъ. Ноября 12-го онъ пришелъ къ Жванецу, ночью построилъ двѣ батареи противъ Хотина и спустилъ на Днѣстръ плоты, заблаговременно приготовленные, но сильный вѣтръ и быстрое теченіе рѣки не дозволило устроить изъ нихъ моста. На разсвѣтѣ 13-го числа, отрядъ генералъ-маіора графа Витгенштейна—10-й егерскій полкъ, 5 эскадроновъ конницы и конная рота подполковника Никитина—переправились чрезъ Днѣстръ, въ бродъ и на паромахъ, двинулись къ Хотину и прогнали въ крѣпость нѣсколько турецкихъ отрядовъ, вышедшихъ къ нимъ на встрѣчу. Въ продолженіи дѣйствій авангарда, остальная пѣхота 9-й дивизіи переправилась на паромахъ и обложила Хотинъ. Турецкій комендантъ имѣлъ тысячу человѣкъ гарнизона, но отнюдь не былъ приготовленъ къ оборонѣ и 15-го числа сдался, на условіи свободно отступить гарнизону въ Галацъ. Въ Хотинѣ найдено 162 орудія и множество снарядовъ.

Въ соборѣ хранятся взятые при этомъ 3 желѣзные ключа и 6 знаменъ. При первыхъ сумка зеленаго бархата съ золотымъ позументомъ съ снуромъ и кистями.

Весною слѣдующаго года нашъ главнокомандующій Михельсонъ, желавшій овладѣть Измаиломъ, чтобы отвлечь отъ него Турокъ, сдѣлалъ попскъ къ Журжѣ, которая, какъ тетъ-де-понъ, благопріятствовала набѣгамъ непріятеля съ правой стороны. Съ этою цѣлію Михельсонъ выступилъ, 4-го марта, изъ Бухареста, съ корпусомъ Милорадовича, состоявшимъ изъ 15 баталіоновъ пѣхоты, 7 эскадроновъ гусаръ и двухъ казачьихъ полковъ. Ночью полилъ холодный дождь; потомъ порывистый вѣтеръ закрутилъ снѣгъ въ воздухѣ. Войско леденѣло отъ холода; нѣсколько солдатъ замерзло. Донося Государю о движеніи къ Журжѣ и о жестокой бурѣ, Михельсонъ писалъ между прочимъ: «Въ ужасную ночь, когда колонны сбились съ пути и разошлись, флигель-адъютантъ штабсъ-капитанъ Паскевичъ, одинъ среди открытой степи непріятельской, поѣхалъ, отыскалъ колонны и направилъ ихъ на настоящую дорогу». Михайловскій-Данилевскій, отъ котораго мы это заимствовали, говоритъ *), что съ намѣреніемъ приводитъ слова Михельсона о первомъ подвигѣ на военномъ поприщѣ украшеннаго впослѣдствіи лаврами фельдмаршала.

Собравъ войска и давъ ему краткій отдыхъ, Михельсонъ продолжалъ походъ. Непріятель пытался удержать его, выславъ 800 человѣкъ конницы. Но она вскорѣ была отброшена къ окопамъ у деревень Турбата и Четырджоглу, въ которомъ укрѣпились 8,000 человѣкъ турецкой пѣхоты. Здѣсь непріятель держал-

*) *Описаніе турецкой войны*, ч. I, ст. 44.

ся, какъ доносилъ Михельсонъ, «съ бѣшенствомъ». Но турецкая конница, посланная въ обходъ нашихъ изъ Турбата, была опрокинута, при чемъ Бѣлорусскіе гусары *взяли пять знаменъ* и самый замокъ взятъ штурмомъ. Ночь воспрепятствовала овладѣть укрѣпленіями въ Чатырджоглу; этотъ постъ былъ окруженъ, но находившіеся въ немъ Турки успѣли пробиться ночью чрезъ цѣпь и ушли въ Журжу. 6-го марта, до 18,000 Турокъ вышли изъ этой крѣпости, но натискомъ русской кавалеріи принуждены были воротиться въ свои ретраншаменты.

Турки, ожидая сильной атаки, сожгли предмѣстіе города.

Въ эти два дня они потеряли болѣе 1,000 человѣкъ убитыми; у насъ выбыло изъ фронта не болѣе 200 человѣкъ. Генералъ Михельсонъ, простоявъ недѣлю подъ Журжею, возвратился въ Бухарестъ.

Въ описи трофеевъ показаны доставленные 23-го апрѣля *5 знаменъ, отбитыхъ у непріятеля подъ Журжею, въ разныхъ сраженіяхъ бывшихъ въ началѣ марта.* Мы полагаемъ и кажется справедливо, что это есть знамена, отбитыя Бѣлорусскими гусарами, какъ сейчасъ разсказали, 5-го марта.

Слѣдующіе, по времени доставленія въ соборъ, турецкіе трофеи суть 4 знамени, о которыхъ въ описи просто обозначено, что они доставлены 14-го мая. Два изъ нихъ могутъ быть взятыя при Кубіи, 13-го февраля, и 2 взятыя 8-го апрѣля, на островѣ Четалѣ. Послѣднее даже очень вѣроятно. Вотъ изложеніе обоихъ дѣлъ.

Въ самомъ началѣ похода, когда наши войска, назначенныя для осады Измаила, еще собирались, паша этой крѣпости Пегливанъ вышелъ изъ ней съ 10,000 человѣкъ къ селенію Кубію, намѣреваясь взбунтовать

Буджацкихъ Татаръ и запастись продовольствіемъ. Стоявшій въ Тобакѣ генералъ-маіоръ Вонновъ, извѣстясь о маршѣ Турокъ, хотѣлъ отрѣзать Негливана отъ Измаила, и пошелъ впередъ съ двумя пѣхотными, Стародубскимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками. Дорогою узналъ онъ, что Негливанъ остановился въ Кубіи, и рѣшился напасть на Турокъ.

Въ полночь на 13-е февраля Вонновъ выступилъ изъ Тобака съ пѣхотою на Кубій, а полковника Янова съ конницею и двумя конными орудіями послалъ вправо атаковать Кубій по Измаиловской дорогѣ. Въ темнотѣ ночи проводникъ Воннова повелъ войска версты три правѣе Кубія и при восходящемъ солнцѣ онъ увидѣлъ, что находится позади своей конницы. Время было потеряно и Вонновъ поспѣшилъ на встрѣчу конницы Янова, вступившей уже въ дѣло. Не успѣлъ онъ пройти полуверсты, какъ показались на высотѣ бѣжавшіе назадъ разбитые Турками казаки и драгуны. Вонновъ построилъ карей, пропустилъ мимо себя разстроенныхъ всадниковъ и встрѣтилъ Турокъ картечью. Завидя русскую пѣхоту, Негливанъ возвратился въ Кубій. Высмотрѣвъ мѣстность, Вонновъ пошелъ на приступъ. Турецкая конница выѣхала на встрѣчу нашимъ. Стародубцы ударили на нее, разсѣяли непріятеля и *взяли два знамени*. Пѣхота продолжала движеніе впередъ и, подступя къ Кубію, была встрѣчена сильнымъ огнемъ, пробѣжала картечные выстрѣлы и вытѣснила янычаровъ отъ оврага; но отпоръ Турокъ былъ жестокъ. Неравенство силъ побудило Воннова ударить отбой. Отступя полторы версты, онъ остановился, ожидая не пойдетъ ли за нимъ непріятель; но Негливанъ, довольный пріобрѣтеннымъ успѣхомъ, не послѣдовалъ за нами. Постоявъ нѣсколько времени, въ тщетномъ ожиданіи Турковъ, Вонновъ возвратился въ Тобакъ. Уронъ его простирался до 200

убитыми и 100 ранеными. Пегливанъ пошелъ въ Измаилъ.

Чрезъ три недѣли, 4-го марта, Михельсонъ съ Милорадовичевымъ корпусомъ войскъ подступилъ къ этой крѣпости и началъ готовиться къ приступу, имѣя однакожъ повелѣніе главнокомандующаго—произвести штурмъ не прежде истощенія всѣхъ другихъ средствъ къ овладѣнію ею.

Пегливанъ дѣлалъ частыя вылазки. Одна изъ важнѣйшихъ была 8-го апрѣля, когда большія толпы Турокъ вышли изъ Измаила на островъ Четалъ,—лежащій противъ крѣпости, гдѣ былъ расположенъ отрядъ графа Ланжерона. Этотъ послѣдній послалъ противъ нихъ генералъ-маіора Ловейку, съ двумя баталіонами пѣхоты и сотнею Усть-Дунайскихъ казаковъ. Завязалось жаркое дѣло. Турки отступили въ свои окопы; Ловейко преслѣдовалъ ихъ, взошелъ въ укрѣпленіе и овладѣлъ двумя орудіями *и двумя знаменами;* большая часть Турокъ легли подъ штыками, остальные убѣжали въ большой редутъ, куда за ними двинулся Ловейко; но всѣ усилія его овладѣть редутомъ остались тщетны. Сильное подкрѣпленіе, вышедшее изъ крѣпости, принудило его отступить, съ потерею убитыми и ранеными 25 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ.

Дѣлами Михельсона подъ Журжею и отбитіемъ вылазокъ изъ Измаила ограничивались военныя дѣйствія въ первые четыре мѣсяца 1807 года. Положеніе Михельсона, по малочисленности его арміи, было затруднительно; но не смотря на это, вскорѣ послѣдовало два дѣла, блистательныя для насъ, совершенныя этою арміею, трофеи которыхъ находятся въ соборѣ: сраженіе при Обилештѣ, подвигъ которымъ ознаменовалъ себя Милорадовичъ, и пораженіе Турокъ Исаевымъ, подъ Малайницею.

Корпусу Милорадовича, въ 10,000 человѣкъ, пору-

чено было охраненіе Валахіи. 4,500 человѣкъ, подъ личнымъ предводительствомъ генерала, занимали Бухарестъ; Турки вознамѣрились овладѣть этимъ городомъ и двинулись туда съ двухъ сторонъ. Верховный визирь переправился чрезъ Дунай противъ Силистріи, съ 40,000 арміею, а Мустафа Байрактиръ-паша, съ отборнымъ 13,000 корпусомъ, перешелъ чрезъ Дунай у Журжи. Передовой отрядъ перваго въ 14,000 человѣкъ дошелъ уже до селенія Обилешти, въ верстахъ 50 отъ Бухареста; авангардъ втораго дошелъ до Ксени, на Аржисѣ. Милорадовичъ находился въ самомъ затруднительномъ положеніи. Онъ не могъ болѣе оставаться въ Бухарестѣ, не подвергаясь опасности быть совершенно отрѣзаннымъ, и, отступивъ, онъ предавалъ городъ на жертву мщенія Турокъ, которые поклялись обратить его въ пепелъ. На отступленіе надлежало рѣшиться въ послѣдней крайности, потому что малѣйшій знакъ слабости со стороны Русскихъ ободрилъ бы непріятелей, и лишилъ бы насъ довѣренности между христіанами—обитателями княжествъ. Эти причины побудили Милорадовича избрать средину между двумя крайностями. Онъ въ самомъ дѣлѣ оставилъ Бухарестъ, но для того только, чтобы напасть на турецкій корпусъ, стоявшій въ Обилешти. Среди всеобщаго отчаянія жителей, Милорадовичъ въ ночи съ 1-го на 2-е іюля, оставивъ въ Бухарестѣ только 200 человѣкъ, выступилъ съ своимъ слабымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 7000 человѣкъ. Конницею его командовалъ графъ Паленъ. Сдѣлавъ въ одинъ переходъ болѣе 50 верстъ, Милорадовичъ на разсвѣтѣ встрѣтилъ турецкій передовой разъѣздъ, который поспѣшилъ ускакать въ Обилешти, гдѣ находился начальникъ непріятельскаго авангарда, Али-паша. Наскоро началъ онъ ставить войско на высотахъ у Обилешти. Милорадовичъ построилъ пѣхоту въ пять ка-

реевъ, конницу размѣстилъ по флангамъ и позади пѣхоты и двинулся впередъ. Непріятель не выждалъ нападенія; стремительно ударилъ онъ на всю нашу линію, но пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ былъ обращенъ назадъ. Отчаянные спаги, подъ ударомъ пуль и картечей, обскакали наше лѣвое крыло и окружили три эскадрона Бѣлорусскихъ гусаровъ. Налетъ Турокъ былъ чрезвычайно быстръ. Посланные на подкрѣпленіе гусарамъ два эскадрона Чугуевскихъ казаковъ не могли подоспѣть во время; но помощь ихъ оказалась ненужною. Графъ Паленъ врубился съ Бѣлорусцами въ непріятеля, опрокинулъ его *и взялъ знамя*. Турки обратились на лѣвое крыло, противъ карея Сибирскаго гренадерскаго полка. Милорадовичъ подкрѣпилъ его и Турки были отражены. Получивъ усиленіе, они кинулись на правое крыло; но были обращены въ бѣгство. Наша конница ихъ преслѣдовала; за нею шла пѣхота также впередъ. Али–паша отступилъ къ своему лагерю и перешелъ въ оборонительное положеніе. Милорадовичъ продолжалъ свое грозное движеніе. Янычары бросились на наши кареи, но были отражены; послѣ чего весь непріятельскій корпусъ побѣжалъ по Силистрійской дорогѣ, преслѣдуемый нашею конницею. Бой продолжался отъ 7 часовъ утра до 2 по полудни. Турки потеряли 3000 человѣкъ убитыми, 29 плѣнныхъ, орудіе, *три знамени*, два зарядные ящика и весь лагерь. У насъ убито и ранено до 300 человѣкъ. Но важнѣе потери непріятеля былъ страхъ, который Турки, бѣжавшіе съ поля сраженія, распространилъ въ войскахъ верховнаго визиря, поспѣшившихъ отступить за Дунай. Давъ на нѣсколько часовъ войскамъ отдыхъ, необходимый въ знойный лѣтній день, Милорадовичъ обратился усиленными маршами спасать Бухарестъ отъ турецкихъ войскъ, шедшихъ изъ Журжи. На встрѣчу Русскимъ

спѣшили радостными толпами восторженные жители Бухареста: духовенство съ крестами, боярыни съ лавровыми вѣнками. Побѣдителя привѣтствовали ликованіями, а онъ, не останавливаясь ни на минуту, торопился къ Журжѣ, разбить Мустафу Байрактора; но тотъ, узнавъ о пораженіи верховнаго визиря, немедленно укрылся въ Журжѣ. Такимъ образомъ совершенъ самый блистательный подвигъ, ознаменовавшій походъ нашъ въ 1807 году и поставляемый военною исторіею въ число образцовыхъ. Тѣмъ радостнѣе было Монарху нашему Обплештская побѣда, что она одержана въ день несчастнаго сраженія подъ Фридландомъ. Главнокомандующій представилъ Милорадовича къ ордену Св. Георгія 2 степени; вмѣсто того ему пожалована золотая шпага съ алмазами и надписью: «за спасеніе Бухареста».

Генералъ-маіоръ Исаевъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ въ Малую Валахію, съ отрядомъ изъ баталіона Олонецкаго, одного казачьяго полка, двухъ орудій пѣшей и двухъ Донской артиллеріи, арнаутовъ и пандуровъ, всего 1,500 человѣкъ. Онъ имѣлъ повелѣніе открыть сообщенія съ Черными Георгіемъ и подкрѣплять его, отвлекая тамъ силы верховнаго визиря отъ низовьевъ Дуная. 18-го мая Исаевъ переправился чрезъ Дунай у острова Ольшара и соединился съ Сербами. На другой день они двинулись вмѣстѣ къ берегамъ рѣки Штубика, гдѣ при Малайницѣ, въ укрѣпленномъ лагерѣ, стоялъ трехъ-бунчужный Мулла-паша, съ 5,000 человѣкъ. Впереди шли Сербы. При первомъ нападеніи они были отбиты. Исаевъ повелъ на приступъ Олонецкій баталіонъ, казачій полкъ, пандуровъ и арнаутовъ, подкрѣпленныхъ 4-мя русскими орудіями. Первый окопъ былъ мгновенно взятъ и вскорѣ остальные два вырваны изъ рукъ Турокъ. Непріятель обратился въ бѣгство, потерявъ

4 пушки и *15 знаменъ*. Эти послѣднія украшаютъ теперь Петропавловскій Соборъ *).

Мулла-паша былъ раненъ и съ разбитымъ войскомъ заперся въ Виддинѣ. Уронъ соединеннаго отряда простирался до 150 человѣкъ. Дѣло при Малайницѣ утвердили возлагаемое Сербами на насъ довѣріе. Въ описи также значится *5 знамени*, отнятыя при Изворило и доставленныя 28-го іюля. Подъ этимъ селеніемъ въ маѣ мѣсяцѣ былъ два раза Исаевъ, но о дѣлахъ подъ ними намъ ничего неизвѣстно.

Вскорѣ послѣ исчисленныхъ происшествій, заключено Слободзейское перемиріе, умеръ Михельсонъ и военныя дѣйствія въ этомъ году прекратились.

Главнокомандовавшимъ нашими войсками въ Грузіи и на Кавказѣ, какъ видѣли при обозрѣніи трофеевъ персидскихъ, былъ генералъ отъ инфантеріи графъ Гудовичъ. Дѣйствія противъ Турокъ открылъ отрядъ генералъ-маіора Несвѣтаева, которому назначено было овладѣть Карсомъ, что почитали незатруднительнымъ, потому что тамошній паша, за нѣсколько времени передъ тѣмъ, домогался покровительства Россіи.

Марта 16-го Несвѣтаевъ перешелъ границу у Гумровъ. Братъ Карсскаго паши, Карабенъ, съ 1000 человѣкъ, занималъ лежащее на нашей дорогѣ селеніе Башурагель и укрѣпленную при немъ башню. Несвѣтаевъ требовалъ сдачи башни, Карабенъ открылъ огонь по нашему отряду. Несвѣтаевъ атаковалъ Башурагель, взялъ селеніе и башню, при чемъ полонено 400 человѣкъ и отбито *два знамени;* наша потеря состояла въ 40 человѣкахъ. Увидя изъ поступка Кара-

*) Въ описи трофеевъ подъ 5-мъ октябремъ показано: пятнадцать знаменъ, отбитыхъ у Турокъ въ разныхъ сраженіяхъ; два—мая 30-го при селеніи Малайницѣ, одно—при штурмѣ Ахалкалаки и одно—при селеніи Гумера. Здѣсь два очевидно описка, а 30-го числа есть 18-е по новому стилю.

бена суетность надеждъ на Карсскаго пашу, графъ Гудовичъ приказалъ Несвѣтаеву не предпринимать дѣйствій на Карсъ.

Въ это время самъ главнокомандовавшій, съ главнымъ корпусомъ, всего до 4,000 человѣкъ, въ первыхъ числахъ мая подступилъ къ Ахалкалаки и когда гарнизонъ, состоявшій изъ 1500 человѣкъ, отказалъ въ сдачѣ крѣпости, открылъ огонь, но съ такого дальняго разстоянія, что выстрѣлы не оказали никакого дѣйствія. Въ ночи съ 8-го на 9-е мая сдѣланъ былъ приступъ, который не удался, преимущественно отъ того, что болѣе половины нашихъ войскъ составляли солдаты, выбранные изъ гарнизоновъ, и рекруты прошлогодняго набора, небывавшіе въ дѣлахъ. Не смотря на это, двѣ колонны взобрались по лѣстницамъ на стѣну, но это не принесло имъ никакой пользы, потому что банкеты, весьма возвышенные надъ внутренностію крѣпости, не имѣли въ томъ мѣстѣ сходовъ. 200 человѣкъ, которые пробрались по одиначкѣ въ крѣпость, были обезглавлены; остальные, послѣ упорнаго пяти-часоваго боя, должны были отступить и вскорѣ возвратились въ Грузію. Въ этомъ несчастномъ дѣлѣ Русскіе потеряли до 897 человѣкъ убитыми и орудіе, но взяли отъ Турокъ *одно знамя,* хранящееся въ соборѣ.

Въ одинъ день съ этимъ знаменемъ доставлено въ соборъ еще другое, о которомъ въ описи сказано, что оно взято при *сел. Гумры;* можетъ быть оно отбито въ знаменитомъ сраженіи 18-го іюня 1807 года, происходившемъ около сел. Гумры, на берегахъ Арпачая, въ которомъ 6000 Русскихъ одержали побѣду надъ слишкомъ 20,000 Турокъ, въ 10 верстахъ отъ десятитысячнаго корпуса Персіянъ, ожидавшихъ только послѣдствій дѣла, и получили въ добычу весь непріятельскій лагерь, вмѣстѣ съ богатою ставкою Арзерум-

скаго сераскира и всею его артиллеріею. Эта побѣда уничтожила войска сераскира, привело Персіянъ въ бездѣйствіе и доставило Гудовичу чинъ генералъ-фельдмаршала.

Вмѣстѣ съ послѣднимъ знаменемъ доставлены въ соборъ и 11 *лазшскихъ* знаменъ. Думаемъ, что это знамена Лазовъ, составлявшихъ вмѣстѣ съ Курдами главныя силы сераскира при Арпачаѣ.

Наконецъ, подъ этимъ же числомъ, въ описи значится какой-то *батавскій* флагъ съ вымпеломъ, а 5-го іюня, вмѣстѣ съ башурагельскими трофеями, положены 4 знамени, отбитыхъ въ сраженіяхъ при редутѣ Кулѣ, о которыхъ тоже сказать ничего не можемъ.

Въ теченіе 1808 года въ соборъ знаменъ не было доставлено, потому что этотъ годъ прошелъ въ переговорахъ съ Турками; но когда вмѣшательство Англіи и несогласіе Порты на требованія Россіи было причиною возобновленія военныхъ дѣйствій, то въ теченіе 1809 года доставлено много турецкихъ трофеевъ.

Въ описи первыми значатся 33 турецкихъ знаменъ, доставленныхъ по Высочайшему повелѣнію 26-го мая 1809 года. Думаемъ, что изъ нихъ 32 есть взятыя Милорадовичемъ на неудачномъ штурмѣ къ Журжи, въ первомъ происшествіи новаго похода. Корпусъ нашъ, прибывшій усиленными переходами къ этой крѣпости изъ-подъ Бухареста, гдѣ былъ до того расположенъ, состоялъ изъ 17 бат. пѣхоты, 8 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаровъ, роты піонеровъ, 6 сотенъ казаковъ и 24 орудій. Войска были раздѣлены на 6 колоннъ: пяти было назначено идти на приступъ, а шестой — Лопухина — овладѣть близъ-лежащемъ замкомъ Слободзеею, гдѣ находились непріятельскіе запасы.

На разсвѣтѣ 24-го марта 1809 года пять колоннъ подошли къ верхнему ретраншаменту или окопу, обо-

ронявшему предмѣстіе Журжи, и овладѣли имъ столь стремительно, что Турки едва успѣли опомниться и не оказали большаго сопротивленія. Потомъ колонны двинулись на Журжу, подъ сильною картечью изъ крѣпости, гдѣ уже два дня ждали нападенія и готовились къ оборонѣ. Полки взошли на валъ отважно. Милорадовичъ находился впереди первой колонны и тотчасъ увидѣлъ преграду дальнѣйшимъ успѣхамъ. Укрѣпленіе имѣло большую разницу съ нашимъ чертежомъ, служившимъ основаніемъ предположеній къ приступу: ровъ былъ глубже, нежели у насъ полагали, лѣстницы оказались слишкомъ коротки. Солдаты стали взбираться на штыкахъ. Въ тоже время, на 17 лодкахъ, перевозимы были Турки изъ Рущука. Ободренный этою помощію, гарнизонъ удвоилъ огонь и осыпалъ нашихъ картечами и ружейнымъ огнемъ. Не смотря на всѣ усилія храбрости и даже ожесточенія, бой былъ неравенъ. Милорадовичъ велѣлъ ударить отбой и спустился съ вала послѣдній, простоявъ на немъ все время, пока длился приступъ. Отступленіе произведено въ совершенномъ порядкѣ. Уходя, наши разорили окопы вокругъ предмѣстія, и изъ бывшихъ на нихъ 13 орудій—6 по тяжести ихъ заклепали, а 7 увезли съ собою.

Происходившее тогда дѣло у Слободзеѣ было успѣшно: замкомъ наши овладѣли очень скоро, хотя тоже встрѣтили большое сопротивленіе. Въ немъ взято 27 орудій, *32 знамени*, — которыя мы и принимаемъ за доставленныя въ соборъ 26-го мая, и много запасовъ.

Милорадовичъ, простоялъ подъ Журжею до вечера, на слѣдующій день возвратился въ Бухарестъ, потерявъ убитыми 250, ранеными 457 и безъ вѣсти пропавшими 15 человѣкъ. Милорадовичъ не могъ нахвалиться войсками. «Еслибъ была малѣйшая возмож-

ность,—доносилъ онъ,—то мы взяли бы крѣпость. Перестрѣлка продолжалась три часа, а между тѣмъ Турки усиливались прибывшими изъ Рущука. Всѣ выгоды были на сторонѣ непріятеля».—«Я зналъ—писалъ онъ въ частномъ письмѣ къ князю Прозоровскому, тогдашнему главнокомандовавшему, — что успѣхъ покроетъ славою корпусъ, а неудача падетъ на меня. Будь я эгоистъ, то не рѣшился бы на предпріятіе невѣрное, но на войнѣ удаются иногда предпріятія невѣрныя: надобно на нихъ отваживаться. Я увлеченъ былъ доброю волею. Въ этомъ дѣлѣ никто не виноватъ, кромѣ меня. Одинъ я долженъ за него отвѣчать». Императоръ Александръ не прогнѣвался на Милорадовича за неуспѣхъ, пожаловалъ его адъютанту, привезшему въ Петербургъ донесеніе объ отбитомъ приступѣ, бриліантовый перстень, и велѣлъ извѣстить Милорадовича, что «неудача отнюдь не перемѣняетъ выгодныхъ мыслей Его Величества объ усердіи его и знаніи военнаго искусства»*).

Въ теченіе второй половины 1809 года въ соборъ были доставлены:

12-го сентября—ключъ на желѣзномъ подносѣ, булава и 37 знаменъ.

31-го октября—знаменъ 48, въ томъ числѣ 1 визирское.

И 26-го декабря—знаменъ 106, между которыми однихъ древокъ безъ полотнищъ 11.

«Поспѣшный переходъ за Дунай — писалъ Императоръ Александръ къ князю Багратіону, назначенному въ августѣ главнокомандующимъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Европейской Турціи—признанъ необходимымъ. По настоящимъ обстоятельствамъ каж-

*) Михайловскій-Данилевскій, *Описаніе турецкой войны*, I, 159.

дая минута драгоцѣнна. Я ожидаю и надѣюсь въ скоромъ времени получить отъ васъ донесеніе изъ-за Дуная» *).

Прежде всего князь Багратіонъ рѣшился взять Мачинъ и Гирсово. Первое поручено было корпусу Маркова, при которомъ находился и главнокомандовавшій; второе — Платову.

Мачинъ былъ обложенъ 14-го августа. 16-го поутру открыли пальбу по крѣпости. Князь Багратіонъ хотѣлъ идти на приступъ; но удачные выстрѣлы нашей артиллеріи предупредили такую крайнюю мѣру: малочисленный гарнизонъ оробѣлъ и, 17-го, сдался на произволъ Русскихъ. *Такому условію не бывало дотоль примѣра въ войнахъ съ Портою.* 18-го августа наши заняли крѣпость, гдѣ взято 338 человѣкъ и 13 орудій.

22-го августа Платовъ взялъ Гирсово, послѣ двухъ-дневнаго бомбардированія. Гарнизонъ этой крѣпости, состоявшій изъ 1000 человѣкъ, при 30 орудіяхъ, сдался равномѣрно на произволъ побѣдителя.

При взятіи обѣихъ крѣпостей досталось намъ 6 знаменъ, которыя были повержены княземъ Багратіономъ къ стопамъ Государя чрезъ нынѣшняго коменданта крѣпости, генерала отъ инфантеріи Мандерштерна, — бывшаго тогда въ чинѣ поручика и въ званіи адъютанта генерала Маркова. Это были первые трофеи, доставленные отъ новаго главнокомандующаго.

23-го августа князь Багратіонъ выступилъ изъ Мачина къ Силистріи и на походѣ узналъ, что въ Рассеватѣ стоитъ Хозревъ-Махмедъ-паша въ укрѣпленномъ лагерѣ съ 15,000 человѣкъ, имѣя въ виду не допустить Русскихъ къ этой крѣпости.

Князь Багратіонъ 4-го сентября атаковалъ Турокъ

---

*) Михайловскій-Данилевскій въ *Описаніи турецкой войны*, ч. I, стр. 194.

и 15-ти тысячный корпусъ Хозрева-Махмета-паши былъ совершенно разбитъ, потерявъ *50 знаменъ, въ томъ числѣ одно сераскирское,* 14 орудій и 1000 человѣкъ плѣнныхъ. Съ нашей стороны убито и ранено 160 человѣкъ. Уронъ Турокъ убитыми и ранеными былъ очень великъ; трупы ихъ покрывали всѣ окрестности. Мало бывало примѣровъ живости и быстроты, съ какими войска дѣйствовали подъ Рассеватомъ. Милорадовичъ и Платовъ, участвовавшіе въ этомъ славномъ сраженіи, еще за полгода бывшія старше въ чинѣ князя Багратіона*), хотѣли показать ему искреннюю готовность служить подъ его предводительствомъ, а онъ старался явить себя достойнымъ имѣть подъ своимъ начальствомъ тѣхъ, отъ кого въ прежнихъ войнахъ получалъ приказанія. При томъ князь Багратіонъ, Милорадовичъ и Платовъ были изъ числа самыхъ любимыхъ генераловъ въ арміи. Полки радостно устремлялись съ ними въ огонь, готовые одолѣть всякую препону. За побѣду подъ Рассеватомъ князь Багратіонъ былъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и 50,000 рублями; Милорадовичъ и Платовъ пропзведены въ полные генералы, нижнимъ чинамъ пожаловано по рублю на человѣка.

Когда въ іюлѣ мѣсяцѣ князь Прозоровскій готовился къ походу за Дунай, онъ, между прочимъ, оставилъ подъ Измаиломъ резервный отрядъ подъ начальствомъ Воппова; князь Багратіонъ передалъ этотъ отрядъ генералу Зассу. Новый начальникъ дѣйствовалъ энергически: паши орудія пропзводили сильный огонь; въ крѣпости вспыхнулъ пожаръ и взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ; съ турецкихъ батарей огонь утихалъ постепенно, и 12-го сентября была подписана

*) Князь Багратіонъ былъ пропзведенъ въ генералъ отъ инфантеріи за переходъ чрезъ Аландскіе острова.

капитуляція. Гарнизону, въ числѣ 4500 человѣкъ, предоставлено право возвратиться въ Турцію; жителей въ Измаилѣ было обоего пола: христіанъ 567 и магометанъ 3253 души. Во время бомбардированія учинено съ нашихъ батарей 857 выстрѣловъ. По вступленіи 14-го сентября русскихъ войскъ въ крѣпость, найдено въ ней *21 знамя,* 221 орудіе, 9 судовъ, вооруженныхъ 36 орудіями, 5551 пуд. пороху и множество снарядовъ. Донося о покореніи Измаила, князь Багратіонъ писалъ Государю: «Дѣятельности Засса я въ полной мѣрѣ не могу изобразить. Онъ не предпримѣтъ ничего, если самъ сперва не осмотритъ мѣста, вездѣ на работахъ днемъ и ночью былъ самъ; во время канонады находился на батареяхъ; при вылазкахъ гарнизона распоряжался самъ»*). Зассъ, съ своей стороны, не могъ нахвалиться капитаномъ Мишо (въ послѣдствіи генералъ-адъютантъ и генералъ отъ инфантеріи), начальникомъ осадныхъ работъ, являвшимъ опыты необыкновеннаго мужества и глубокаго знанія военнаго искусства. Не умолчимъ также объ іеромонахѣ Гервасіи, который постоянно былъ подъ огнемъ непріятельскимъ, внушая солдатамъ святость присяги. Упоминаемъ объ этомъ съ благодарностію къ Господу, что и въ наше время, какъ и прежде, служители алтаря одушевляютъ гласомъ Вѣры мужество воиновъ Русскихъ: дѣла на Кавказѣ, подвиги высокопреосвященнаго Иннокентія въ Одессѣ и Севастополѣ и архимандрита Соловецкой обители служатъ тому разительными свидѣтельствами.

Между тѣмъ верховный визирь прибылъ въ Рущукъ съ 25,000, намѣреваясь вторгнуться въ Валахію. Главнокомандовавшій рѣшилъ, что лучшее средство для от-

---

*) Михайловскій-Данилевскій, *Описаніе турецкой войны*, ч. I, 210.

влеченія Турокъ отъ непріязненныхъ покушеній на лѣвомъ берегу Дуная есть успленіе дѣйствій на правомъ берегу, съ поспѣшностію направился къ Силистріи, подъ которую прибылъ 10-го сентября. Войско верховнаго визиря, съ пришедшими къ нему изъ Сербіи и верхняго Дуная подкрѣпленіями, вскорѣ возросло до 50,000 человѣкъ. Не смотря на свое превосходство въ числѣ, въ сравненіи съ русскою арміею, онъ не отважился идти на бой съ нею, а только хотѣлъ частью войскъ тревожить князя Багратіона.

23-го сентября появились Турки на дорогѣ отъ Туртукая и опрокинули казачьи посты. Платовъ выступилъ противъ нихъ и, выйдя на ровное мѣсто, атаковалъ непріятеля, опрокинулъ его и преслѣдовалъ три версты. Здѣсь Турки остановились, встрѣтивъ шедшія изъ Туртукая свѣжія войска, собрались и устроились; Платовъ возобновилъ нападеніе и послалъ два казачьихъ полка въ обходъ. Турки поворотили назадъ, преслѣдуемые 15 верстъ, при чемъ взято болѣе 100 плѣнныхъ, двухъ-бунчужный паша Махмедъ и *пашинское знамя*. Съ нашей стороны убито и ранено до 50 человѣкъ. Этимъ пораженіемъ уничтожено было первое намѣреніе верховнаго визиря помочь Силистріи.

Въ началѣ октября прибытіе къ нашимъ войскамъ осадныхъ орудій вселило въ Турокъ опасенія объ участи Силистріи и побудило визиря предпринять рѣшительный шагъ для освобожденія крѣпости. Октября 7 половина арміи его потянулась изъ Рущука къ Татарицѣ, подъ предводительствомъ сераскира Негливана, трехъ-бунчужнаго паши Махмета и Бошняка-аги. Въ два часа по полудни быстро оттѣснили они казачьи посты, заняли селеніе Татарицу и начали строить окопы. Извѣщенный о появленіи Турокъ, князь Багратіонъ прибылъ въ лагерь нашего авангарда при Калипетріи и оттуда повелъ войска за 3 версты впе-

редъ и расположился въ боевомъ порядкѣ. Всего у него было: 16 баталіоновъ (4500 челов.), 25 эскадроновъ и 10 казачьихъ полковъ. Турокъ, по умѣренному счету, полагали слишкомъ 20,000; конница ихъ выѣхала на встрѣчу казакамъ, шедшимъ впереди, но была прогната. Лѣвое крыло Турокъ примыкало къ Дунаю, центръ и правый флангъ были обнесены редутами и батареями.

Въ 4 часа по утру, 10-го октября, войска двинулись на непріятеля. Послѣ первыхъ двухъ часовъ сраженія, каждая сторона осталась на занятыхъ ею мѣстахъ. Въ то время пришелъ къ Туркамъ изъ Рущука сынъ Янинскаго паши съ корпусомъ Албанцевъ. Появленіе его дало большой числительный перевѣсъ непріятелю, и безъ того гораздо превосходившему насъ въ силахъ. Желая воспользоватся своимъ многолюдствомъ и отдѣльнымъ отъ другихъ частей положеніемъ нашего лѣваго крыла, Турки собрали противъ него всю конницу и ударили съ крикомъ и визгомъ. Они опрокинули драгуновъ и казаковъ, отбили два орудія и окружили егерскіе кареп. Болѣе часа егеря были отрѣзаны отъ другихъ войскъ и находились посреди непріятельской конницы, но не впустили ее въ свои ряды, отражая нападенія батальнымъ огнемъ и картечами, а стрѣлки отбили взятыя Турками двѣ пушки. Графъ Паленъ, командуя двумя драгунскими полками, возобновилъ кавалерійскія атаки, а также подоспѣлъ Украинскій мушкатерскій полкъ. При его появленіи и при невозможности сломить егерей, Турки возвратились. Между тѣмъ по всей линіи кипѣлъ ружейный огонь. Князь Багратіонъ нѣсколько разъ являлся посреди рукопашнаго боя, сохраняя свое величавое спокойствіе, но видя невозможность одолѣть Турокъ, приказалъ, въ 5 часовъ по полудни, прекратить бой. Уронъ нашъ простирался до 300 человѣкъ.

У Турокъ взято *16 знаменъ* и 200 плѣнныхъ. Князь Багратіонъ ночевалъ на полѣ битвы. Во время сраженія непріятель сдѣлалъ вылазку изъ Силистріи, въ числѣ 3000 человѣкъ, намѣреваясь пробиться свозь войска наши, для нападенія съ тыла на князя Багратіона, но послѣ упорнаго сопротивленія отступилъ въ крѣпость.

Какъ левъ былъ раздраженъ князь Багратіонъ безуспѣшностію нападенія на Татарицу. Не видя средствъ выбить Турокъ изъ окоповъ, не хотѣлъ онъ однакожъ отступать. Весь день 11-го октября простояли наши войска въ виду непріятеля, вызывая его на бой, но наши не выходили изъ окоповъ, усиливая оборону ихъ. Разсмотрѣвъ подробно непріятельскія укрѣпленія, князь Багратіонъ назвалъ ихъ въ своемъ донесеніи Государю «неприступными», прибавляя, что нельзя взять ихъ иначе, какъ штурмомъ, къ чему не допускала малочисленность войскъ. Черезъ день князь Багратіонъ отступилъ на 3 версты, до того мѣста, гдѣ на канунѣ сраженія былъ лагерь его. Непріятель не слѣдовалъ за нимъ, продолжалъ сооруженіе новыхъ батарей и усиливался свѣжими войсками, а 15-го октября прибылъ въ Татарицу и самъ верховный визирь. «Сила его—доносилъ князь Багратіонъ*)—въ-четверо и пятеро превосходитъ число всѣхъ войскъ, какія я около Силистріи въ распоряженіи своемъ имѣю, а крѣпость сія, не взирая на ежедневно производимую канонаду и бомбардированіе къ сдачѣ не склоняется, сохраняя твердое упованіе на помощь верховнаго визиря; выжечь города нѣтъ способа: всѣ строенія большею частью плетневыя, вымазанныя глиною; кровли черепичныя; къ штурму слабость силъ моихъ приступить мнѣ не дозволяетъ».

---

*) Михайловскій-Данилевскій, *Описаніе турецкой войны*, ч. I, стр. 236.

Въ слѣдствіе всего этого осада Силистріи была снята и армія наша отступила къ Траянову валу, гдѣ простояла три недѣли, до 14-го ноября, надѣясь, что можетъ быть Турки пойдутъ на насъ и рѣшатся на сраженіе. Жаждая боя, но не надѣясь на исполненіе своего пламеннаго желанія, князь Багратіонъ старался извлечь возможную пользу ихъ бездѣйствія, на какое обстоятельство обрекли его, и велѣлъ генералу Эссену начать осаду Браилова.

Корпусъ Эссена состоялъ изъ 7,500 челов. и имѣлъ часть флотиліи. Ноября 2-го онъ стѣснилъ блокаду Браилова; 4-го началъ строить штермъ-шанцы, но работы шли медленно отъ сильнаго мороза и снѣга. Каждый вечеръ съ наступленіемъ темноты, флотилія стрѣляла по Браилову. Турки дѣлали незначительныя вылазки, не удаляясь отъ крѣпости на пушечный выстрѣлъ. 13-го пришла осадная артиллерія и начали закладывать батареи. Въ тотъ же день, увидя приготовленія къ осадѣ, Брайловскій паша прислалъ къ Эссену договариваться о сдачѣ. Переговоры длились недѣлю и только ноября 21-го подписана капитуляція. Турки сдали крѣпость, съ позволеніемъ гарнизону, состоявшему изъ 5,000 человѣкъ, возвратиться въ свое отечество. Въ Брайловѣ взято *87 знаменъ*, 205 мѣдныхъ орудій, 1,300 бочекъ пороха, 1,700 ящиковъ съ патронами, 200,000 пуль и болѣе 40,000 бомбъ. Ключи Браилова были получены Императоромъ Александромъ въ Москвѣ и, по Его повелѣнію, отосланы для храненія въ Оружейную Палату, на память Высочайшаго тогдашняго въ Москвѣ пребыванія.

Трофеи Браилова были послѣдними трофеями князя Багратіона въ войнѣ Турецкой. За тѣмъ началась у него борьба со стихіями и непріятностями разнаго рода. Наши войска перешли на лѣвый берегъ Дуная.

Въ теченіе этой кампаніи въ Азіи начальствовалъ

генералъ отъ кавалеріи Тормасовъ. Онъ, между прочимъ, рѣшился покорить крѣпость Поти. Это порученіе Тормасовъ возложилъ на генералъ-маіора князя Орбеліанова, находившагося въ Мингреліи, съ отрядомъ изъ 9-ти ротъ Бѣлевскаго полка, 2-хъ Кабардинскаго и одной 9-го егерскаго, съ 5 полевыми орудіями; къ нему присоединились ополченія князей Мингрельскаго и Гуріельскаго. Въ половинѣ августа обложилъ онъ Поти, гдѣ было 400 Турокъ и 34 орудія. Блокада и бомбардированіе не склоняли на сдачу коменданта. Октября 30-го пришелъ сераскиръ съ 9,000 человѣкъ и сталъ въ 20-ти верстахъ отъ Поти, на берегу Чернаго Моря, имѣя въ тылу болота и лѣса, простирающіеся до Батума. Окопавъ лагерь рвомъ, сераскиръ для дальнѣйшихъ дѣйствій къ Поти, ожидалъ прибытія войскъ, обѣщанныхъ ему Имеретинскимъ царемъ Соломономъ. Князь Орбеліановъ, желая предупредить непріятельское нападеніе, склонилъ, посредствомъ духовенства, Гуріельскій народъ содѣйствовать ему и атаковать Турокъ съ тыла, когда онъ ударитъ на нихъ съ фланга.

Ноября 2-го, оставя часть отряда у Поти, князь Орбеліановъ съ остальными войсками атаковалъ укрѣпленіе, сооруженное на флангѣ турецкаго лагеря. Ударомъ въ штыки непріятель былъ прогнанъ изъ укрѣпленія, при чемъ взяты пушки и *5 знамени*. Устрашенный неожиданною атакою съ фронта и съ тыла Гуріельцами, Трабезондскій сераскиръ бросился въ свой лагерь и велѣлъ отступать. Воины его скоро обратились въ бѣгство, оставя въ нашей власти 283 плѣнныхъ и *23 знамени*. Съ нашей стороны убито и ранено 242 Русскихъ и ополченныхъ Грузиновъ. Узнавъ о пораженіи сераскира, комендантъ Поти сдалъ крѣпость 14-го ноября; въ ней находилось 34 пушки и 272 человѣка гарнизона.

Въ 1810 году доставлено въ соборъ еще болѣе трофеевъ, взятыхъ отъ Турокъ, именно:

10-го іюня:	знаменъ	70
	булава	1
	ключъ отъ крѣпости Силистріи.	
7-го августа:	знаменъ	38
15-го сентября:	знаменъ	228
	въ числѣ ихъ только древокъ .	27
	бунчуговъ	6
	морскихъ флаговъ	3
	булавъ	2
	жезловъ въ видѣ топориковъ .	3
	ключъ	1
	морскихъ знаменъ	9
14-го октября:	знаменъ	42
	булавъ въ видѣ топориковъ . .	2
	ключей отъ крѣпости Журжи, Рущука и Жанеріополя . .	3
12-го декабря:	знаменъ	39
	и сверхъ того персидскихъ знаменъ.	3
	булава	1
	ключей: отъ Никополя . . .	2
	Сильвы	2
	Тарновой . . .	2

О большой части изъ этихъ трофеевъ, какъ и прежде, нельзя сказать гдѣ именно они взяты, а потому также, подобно какъ и прежде, представляемъ военно-историческій очеркъ дѣйствій, при которыхъ они *могли* достаться въ наши руки.

Назначенный въ февралѣ 1810 года главнокомандующимъ Дунайскою арміею, славный графъ Н. М. Каменскій хотѣлъ въ одно лѣто рѣшительнымъ ударомъ окончить войну, тѣмъ болѣе тягостную для Россіи, что политическія дѣла на западѣ снова принимали

грозный видъ. Каменскій перевелъ всѣ свои силы (болѣе 80,000) за Дунай и, осадивъ въ одно время отдѣльными корпусами: Рущукъ, Силистрію и Базарджикъ, самъ съ 27,000 корпусомъ двинулся за Балканы, намѣреваясь овладѣть Шумлою, гдѣ заперся великій визирь съ большею частію своихъ войскъ.

Прежде всего палъ Базарджикъ, въ которомъ засѣли было извѣстный своею храбростію сераскиръ Пегливанъ съ 10,000 гарнизономъ. Графъ С. М. Каменскій, назначенный для овладѣнія имъ, прибылъ къ городу 21–го мая съ 14,000 пѣхоты, 4,700 кавалеріи и 36–ю орудіями (сверхъ полковыхъ). Сильная вылазка подъ предводительствомъ самаго Пегливана, послѣ трехъ–часоваго боя, была отбита и на другой день, въ 3 часа по полудни, наши войска пошли на штурмъ. Скоро всѣ укрѣпленія были взяты; но Турки продолжали упорно защищаться въ домахъ и въ мечетахъ; отвсюду надобно было ихъ выгонять штыками. Самъ Пегливанъ со свитою, подобно Карлу XII въ Бендерахъ, защищался въ своемъ домѣ. Около 1000 человѣкъ турецкой конницы выѣхало изъ города, но большая часть была настигнута и изрублена нашею кавалеріею; только немногимъ удалось спастись въ Шумлу. Къ вечеру все было кончено. Турки потеряли 2057 плѣнными, вмѣстѣ съ сераскиромъ Пегливаномъ и двухъ–бунчужнымъ пашею; тѣлъ непогребенныхъ въ городѣ, не считая раскиданныхъ по полямъ, сочтено было до 3000; сверхъ того достались намъ *68 знаменъ*, повелительный жезлъ Пегливана и 17 орудій, годныя къ употребленію со всею къ нимъ принадлежностію и много пороха. Съ нашей стороны убито 153, ранено 680 человѣкъ. За штурмъ Базарджика, сверхъ многихъ другихъ наградъ, всѣмъ штабъ– и оберъ–офицерамъ были пожалованы, учрежденные по этому случаю золотые знаки отличія, а нижнимъ чинамъ се-

ребряныя медали, тѣ и другія для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ *).

Осада Силистріи поручена была графу Ланжерону, въ помощь которому приданъ Раевскій. 23-го мая наши подошли къ Силистріи. Не получивъ удовлетворительнаго отвѣта отъ коменданта на предложеніе сдаться, графъ Каменскій, самъ бывшій при войскахъ, приступилъ къ осадѣ. Къ 28-му числу было уже на батареяхъ 78 орудій и главнокомандовавшій хотѣлъ, пробивъ брешь, идти на приступъ. Видя упорство осаждавшихъ, Турки предложили 30-го мая начать переговоры, и въ тотъ же вечеръ подписана капитуляція. Гарнизону дозволено идти въ Шумлу, отдавъ намъ артиллерію, снаряды, *знамена* и казенныя суда. Въ Силистріи найдены 190 орудій, 503 бочки пороха, 563 патронныхъ ящиковъ, 7000 патроновъ и *40 знаменъ*.

Главнокомандовавшій, послѣ взятія Силистріи, поспѣшилъ къ Шумлѣ. Кровопролитныя, но безуспѣшныя атаки укрѣпленій и недостатокъ орудій, препятствовавшій правильной осадѣ,—когда въ то же время дѣла подъ Рущукомъ и Варною были неуспѣшны, сообщенія главной арміи съ Дунаемъ не безопасны и начиналась возгораться народная война,—все это убѣдили Каменскаго въ безполезности блокады Шумлы, и онъ рѣшился нанести сильный ударъ Туркамъ по другую сторону Балкановъ. Оставя около 36,000 для наблюденія визиря, главнокомандовавшій съ остальными войсками пошелъ 6-го іюля къ Рущуку, чтобы скорѣе овладѣть этою крѣпостью.

Турки не замедлили сдѣлать сильную вылазку на часть

---

*) *Военный Журналъ*, изд. при Гвардейскомъ Генеральномъ Штабѣ, 1819, № 2. Потеря наша по *Описанію турецкой войны* Михайловскаго-Данилевскаго, ч. II, стр. 24.

оставшихся войскъ, но были отбиты. Получивъ подкрѣпленія и усилясь до 60,000 человѣкъ, верховный визирь задумывалъ атаку болѣе рѣшительную. 23-го іюля послѣдовала вылазка его съ значительными силами; но послѣ кровопролитнаго боя Турки обратились въ бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ *40 знаменъ* и 200 плѣнныхъ, въ томъ числѣ двухъ-бунчужнаго пашу. Верховный визирь заперся по прежнему въ свои окопы. Наша потеря простиралась до 500 человѣкъ. Сраженіе это имѣло важныя послѣдствія: оно остановило наступательныя движенія визиря, имѣвшаго намѣреніе сбить наши войска, преслѣдовать ихъ къ Силистріи и въ тоже время дѣйствовать въ тылъ главнокомандовавшему подъ Рущукомъ.

Но вскорѣ графъ С. М. Каменскій снялъ осаду Шумлы и отступилъ къ Силистріи. Тогда верховный визирь, не трогаясь самъ изъ Шумлы, приказалъ Никопольскому пашѣ Кушанцъ-Али собирать на рѣкѣ Янтрѣ новыя войска, съ намѣреніемъ заставить насъ прекратить осаду Рущука. Въ началѣ августа число этихъ непріятельскихъ войскъ возросло до 30,000 человѣкъ; они окопались въ лагерѣ при деревнѣ Батынѣ, близъ впаденія Янтры въ Дунай, верстахъ въ 25 выше Рущука. Главнокомандовавшій приказалъ брату своему, графу С. М. Каменскому прогнать Турокъ; но онъ нашелъ непріятельскій лагерь такъ хорошо укрѣпленнымъ, что не рѣшился на него напасть, и все дѣло кончилось рекогносцировкою и небольшими сшибками. Тогда главнокомандовавшій, убѣжденный въ необходимости удалить Турокъ отъ осажденной крѣпости, рѣшился самъ прогнать ихъ. Оставивъ подъ Рущукомъ и Журжею не болѣе 13,500 человѣкъ, онъ съ остальными силами, всего 13,750 человѣкъ пѣхоты и 7000 конницы, пошелъ къ Батыну. Число Турокъ, къ которымъ также подоспѣло подкрѣпленіе, подъ началь-

ствомъ Ахметъ-паши, простиралось до 40,000 человѣкъ; они занимали на высотахъ передъ Батыномъ крѣпкую отъ природы позицію, которая была еще усилена тремя укрѣпленными лагерями и такимъ же числомъ ретраншаментовъ; крайній изъ нихъ на лѣвомъ крылѣ примыкалъ къ самому берегу Дуная и къ находившейся на рѣкѣ турецкой флотиліи. Приближеніе къ фронту и тылу непріятельской позиціи затрудняли не глубокіе, но крутые овраги, и только мѣстоположеніе праваго фланга было ровное. Къ вечеру 25-го августа русскія войска стали бивуаками противъ непріятельскаго лагеря; 26-го числа, въ день всегда славный для русскаго оружія, а съ прошлаго года священный для отечества, въ 10 часовъ утра наши войска двинулись впередъ. Цѣлый день происходилъ самый кровопролитный бой; къ вечеру значительная часть турецкой арміи не существовала. Только противъ средняго непріятельскаго лагеря всѣ атаки Русскихъ были безуспѣшны и главнокомандовавшій, по позднему времени, новое нападеніе отложилъ до слѣдующаго дня, но окружилъ лагерь со всѣхъ сторонъ.

Пальба умолкла, продолжалось одно преслѣдованіе разсѣявшихся во всѣ стороны Турокъ. Поминутно приводили плѣнныхъ и привозили *знамена*.

Въ полночь трехъ-бунчужный Махмедъ-паша, оставшійся послѣ убитаго Кушанцъ-Али старшимъ, мучась нестерпимою жаждою по недостатку воды, вступилъ въ переговоры, и къ утру сдался военноплѣннымъ со всѣмъ своимъ отрядомъ, простиравшимся еще до 5000 человѣкъ. Блистательная побѣда при Батинѣ стоила Русскимъ только 400 убитыхъ и 1,100 раненыхъ. Трофеями были: лагери непріятельскіе; вся турецкая артиллерія, состоявшая изъ 14 орудій, 78 *знаменъ* и 4,684 плѣнныхъ; убитыхъ Турокъ было великое множество. Въ лагерѣ найдена богатая добыча. Остатки разбитой

арміи по большей части раздѣлились, и только 6,000, подъ начальствомъ Мухтаръ-паши, сына Али-паши Янинскаго, отступили въ Ловчу.

Императоръ Александръ наградилъ графа Каменскаго за эту побѣду орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ тактическомъ отношеніи Батынское сраженіе примѣчательно тѣмъ, что здѣсь *впервые со времени веденія съ Турками войнъ Русскіе дѣйствовали колоннами.*

Графъ Каменскій послалъ съ поля сраженія два отряда, одинъ—графа Сенъ-При, для овладѣнія Систовымъ, другой—Сабанеева, на дорогу въ Тыртаво, разорить находившееся тамъ укрѣпленіе Бѣла, а съ арміею возвратился къ Рущуку. Чрезъ нѣсколько дней оба отряда присоединились къ арміи, удачно исполнивъ данныя имъ порученія. При этомъ въ Систовѣ взято *8 знаменъ* и 50 орудій.

Плодомъ этой же побѣды было взятіе крѣпостей Рущука и Журжи на капитуляцію. Въ день, тогда торжественный—коронованія Императора Александра I, сентября 15-го, русскія войска вступили въ эти крѣпости; 234 орудія, *42 знамени,* флотилія, множество снарядовъ и казеннаго имущества досталось побѣдителямъ. При этомъ вспомнимъ, что начальникъ послѣдней крѣпости тотъ самый, который за 20 лѣтъ прежде отразилъ Принца Кобургскаго, на предложеніе сдаться, отвѣчалъ съ гордостью: «Еще Журжа не плаваетъ въ крови».

Послѣ паденія Рущука и Журжи, свободный въ своихъ движеніяхъ и усиленный пришедшею къ нему 9-ю дивизіею Суворова, графъ Каменскій рѣшился воспользоваться краткимъ остаткомъ осени для овладѣнія Турною и Никополемъ. Первая сдалась 6-го октября отряду князя Вяземскаго, при чемъ взяты 39

орудій; вторая сдалась 14-го октября самому главнокомандовавшему съ 99 орудіями и *28 знаменами*.

Съ паденіемъ Турны Порта лишилась послѣдняго принадлежащаго ей на лѣвомъ берегу Дуная укрѣпленнаго мѣста; а Никополь былъ крайнею точкою наступательныхъ дѣйствій графа Каменскаго; вскорѣ онъ перешелъ обратно чрезъ Дунай.

Вообще въ теченіе похода графа Каменскаго въ 1810 году взято *450 знаменъ, жезловъ и булавъ* *).

Въ исходѣ сентября сдалась также крѣпость Кладова, обложенная Русскими и Сербами, подъ начальствомъ полковника Цвиленева, и тѣмъ былъ очищенъ весь правый берегъ Дуная до Тимока. Въ крѣпости взяты 21 орудіе и *6 знаменъ*.

На азіатской границѣ въ 1810 году произошелъ разрывъ съ Персіею. Персіяне, соединившись съ Турками, рѣшились вторгнуться вмѣстѣ въ Грузію со стороны Ахалкалаки, намѣреваясь проникнуть до Тифлиса.

Получа извѣстіе о замыслахъ непріятельскихъ, Тормасовъ, нашъ главнокомандовавшій, обратился усиленнымъ маршемъ къ Цалкѣ и вскорѣ получилъ извѣстіе, что соединенные непріятели остановились лагеремъ подъ Ахалкалакомъ. Тормасовъ вознамѣрился предупредить ихъ,ославъ отрядъ снѣговыми горами въ обходъ ихъ лагеря. Исполненіе отважнаго удара возложилъ на полковника Лисаневича—друга и соперника въ славѣ Котляревскаго и Симановича.

Послѣ трехъ-дневнаго тяжкаго марша, окольными дорогами и часто безъ дорогъ, въ полночь съ 4-го на 5-е сентября, въ самую ненастную погоду, Лисаневичъ приблизился къ непріятельскому лагерю ближе

---

*) Михайловскій-Данилевскій, *Описаніе турецкой войны*, ч. II, стр. 93.

100 саженей, и тогда только увидѣли ихъ непріятельскіе караулы; но спасать лагеръ было поздно. Раздавшіеся по обоимъ флангамъ пушечные и ружейные залпы и въ тоже время стремительный ударъ нашихъ въ штыки, произвелъ въ непріятелѣ чрезвычайное смятеніе. Безъ оружія и одежды, Турки и Персіяне кидались кто куда могъ; множество попадало въ глубокій каменистый оврагъ, другіе гибли подъ штыками. Сардарь Эриванскій, паша Ахалцыхскій и бѣжавшій изъ Имеретіи царевичъ Александръ спаслись полунагіе, среди неописаннаго смятенія своихъ нестройныхъ полчищъ. Рѣзня и преслѣдованіе въ разныя стороны продолжались болѣе двухъ часовъ, пока на разсвѣтѣ открылась по нашему отряду канонада изъ Ахалкалаки, подъ укрѣпленіями котораго расположенъ былъ непріятельскій лагерь. Лисаневичъ отвелъ войско изъ-подъ выстрѣловъ. Вслѣдъ потомъ явились союзники Персіянъ, ахалцыхскіе Карапапахи, начали грабить остальное въ лагерѣ и довели Персіянъ до того, что они остались совершенно полунагими. Трофеями Лисаневича были богатѣйшій лагерь и *4 знамени*, въ числѣ которыхъ одно сардарское съ персидскимъ государственнымъ гербомъ, множество оружія, лошадей и драгоцѣнностей. Экипажи и палатки, коихъ по тяжести нельзя было увезти, истреблены огнемъ. Въ лагерѣ насчитано 700 убитыхъ непріятелей. Столь блистательный успѣхъ малочисленнаго отряда надъ соединенными турецко-персидскими войсками, въ числѣ 12,000 человѣкъ, пріобрѣтенъ только потерею убитыми и ранеными 21 человѣка. Императоръ Александръ произвелъ Лисаневича въ генералъ-маіоры и велѣлъ объявить объ Ахалкалакскомъ дѣлѣ по всей арміи приказомъ.

Послѣ пораженія подъ Ахалкалакомъ Персіяне отдѣлились отъ Турокъ и пошли обратно къ Эривани,

въ самомъ нищенскомъ положеніи, безъ знаменъ и оружія, безъ обозовъ и лошадей, безъ обуви и одежды. Какъ обыкновенно случается при неудачѣ союзныхъ войскъ, Персіяне и Турки обвинили другъ друга въ претерпѣнной неудачѣ. Вскорѣ были усмирены бунты въ Имеретіи и Дагестанѣ и блокированъ Ахалцыхъ, а пашалыкъ его на долго лишенъ возможности вредить намъ; но чума, открывшаяся въ нашихъ войскахъ, заставила Тормасова возвратиться въ Грузію.

Наконецъ, въ іюлѣ 1810 года, былъ отправленъ капитанъ-лейтенантъ Дадтъ, на 66-ти пушечномъ кораблѣ Варахіилъ, съ приказаніемъ принять также подъ свое начальство крейсеровавшіе у Абхазскихъ береговъ фрегаты Вонинъ и Назаретъ, требакъ и двѣ канонерскія лодки и взять Сухумъ-Кале. Десантное войско состояло изъ 600 человѣкъ при двухъ орудіяхъ. Іюля 9-го Дадтъ подошелъ къ Сухуму на самое близкое разстояніе и открылъ канонаду. Съ крѣпости отвѣчали живо. Два дня продолжалась канонада. Наши выстрѣлы разрушили укрѣпленіе съ морской стороны, потопили стоявшія близъ нихъ 7 судовъ, подбили пушки, выжгли домы, но непріятель не сдавался; къ вечеру втораго дня впдны были въ крѣпости бѣготня и суматоха. Въ слѣдующее утро Дадтъ послалъ на берегъ, подъ командою маіора Карандина, баталіонъ 4-го морскаго полка съ двумя пушками. Конные и пѣшіе горцы выступили противъ десанта, только что ставшаго на берегъ, но были разсѣяны ядрами, пущенными въ нихъ съ эскадры. Карандинъ двинулся впередъ, выгналъ непріятеля изъ предмѣстія, взялъ тамъ 3 орудія и приблизился къ крѣпости. Не имѣя штурмовыхъ лѣстницъ и найдя ворота заваленными камнями, онъ не могъ идти на приступъ, расположилъ три роты вправо и влѣво отъ воротъ въ 30 шагахъ, четвертую роту оставилъ въ резервѣ и началъ изъ

одного орудія бить въ ворота ядрами, а изъ другаго стрѣлять по крѣпости. Два часа продолжался сильный огонь, наконецъ пробили ворота, непріятель согнанъ съ занимаемыхъ имъ мѣстъ и побѣжалъ изъ крѣпости; оставшіеся въ ней махали значками, прося пощады. Прекративъ пальбу, баталіонъ 4-го морскаго полка вступилъ въ крѣпость. Разореніе было ужасно. Въ полномъ смыслѣ слова, не оставалось камня на камнѣ. Въ Сухумѣ взяты 62 пушки, 2 фалконета, *крѣпостный флагъ, 8 знаменъ*, 1080 пудовъ пороху. Съ нашей стороны убито и ранено 109 человѣкъ.

Въ 1811 году доставлено въ соборъ:

5-го марта: знаменъ турецкихъ	49
персидскихъ	3
15-го сентября турецкихъ флаговъ, взятыхъ нашими войсками, подъ командою капитана 1-го ранга Быченскаго	2
25-го октября: турецкихъ знаменъ	35
булава	1

Графъ Каменскій, желая безъ потери времени положить начало похода въ этомъ году, повелѣлъ въ половинѣ января графу Сенъ-При занять Ловчу. Отрядъ, ввѣренный этому генералу, состоялъ всего изъ 6839 человѣкъ и, января 28-го, выступилъ изъ Никополя; 30-го онъ подошелъ къ Ловчѣ и ночью пошелъ на приступъ. Турки были захвачены въ расплохъ; наши ворвались въ городъ. Часть гарнизона побѣжала; другая заперлась въ мечетяхъ и домахъ, откуда выбита послѣ упорной обороны. Трофеями были: 1,400 плѣнныхъ, 10 орудій, *50 знаменъ* и множество снарядовъ. Нашъ уронъ простирался до 480 убитыхъ и раненыхъ.

Знамена Ловчинскія были послѣдними трофеями графа Каменскаго, котораго въ это время постигла тяжкая болѣзнь, принудившая его оставить армію.

Назначенный вмѣсто графа Каменскаго генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь Смоленскій), имѣя подъ командою не болѣе 50,000 человѣкъ, принужденъ былъ ограничиться одними оборонительными дѣйствіями на лѣвомъ берегу Дуная.

Но «скромнымъ поведеніемъ своимъ»*) Кутузовъ хотѣлъ возбудить самонадѣянность Турокъ и выманить ихъ за Дунай. Дѣйствительно, они рѣшились предпринять наступательныя дѣйствія. Въ концѣ мая верховный визирь, собравъ около 50,000 въ Шумлѣ, двинулся къ Рущуку, гдѣ силы его возросли до 60,000, и приказалъ другому турецкому корпусу Измаилъ-Бея, силою въ 25,000, направиться изъ Софіи въ Малую Валахію, для отвлеченія русскихъ войскъ отъ Рущука. Между тѣмъ нашъ главнокомандовавшій собралъ большую часть своихъ силъ въ Журжѣ, и переправившись чрезъ Дунай, 20-го іюня занялъ, въ 4-хъ верстахъ отъ Рущука, позицію, гдѣ намѣревался принять сраженіе. Въ строю было всего до 18,000 человѣкъ и 114 орудій. Сверхъ того оставлены были въ Журжѣ и въ Рущукѣ 8 баталіоновъ, въ составъ коихъ поступили также войска, взятыя на время сраженія съ флотиліи.

21-е іюня прошло спокойно, въ обоюдныхъ приготовленіяхъ къ бою. Турки окапывали свой лагерь. 22-го рано по утру непріятель двинулся впередъ. Наступленіе его являло видъ картинный: блескомъ дорогаго оружія, разноцвѣтными одеждами, пестрыми чалмами, безчисленнымъ количествомъ знаменъ и значковъ, осѣнявшихъ войско. Наѣздники гарцовали пе-

*) Выраженіе Кутузова во всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ 28-го мая 1811 года. Михайловскій-Данилевскій, *Описаніе турецкой войны*, часть II, стр. 160.

редъ строемъ на борзыхъ коняхъ. За ними шелъ верховный визирь, окруженный государственными чиновниками и многочисленною свитою. Кутузовъ веселѣе и привѣтливѣе обыкновеннаго приказалъ войску стать въ ружье. Въ 7 часовъ утра выѣхали передъ турецкою арміею 78 орудій и разомъ открыли огонь; за ними шла пѣхота. Русская артиллерія отвѣчала съ обычнымъ искусствомъ. Турецкая пѣхота остановилась, орудія продолжали дѣйствовать. То былъ приступъ къ сраженію.

Начались наѣзды спаговъ на оба наши фланга. Лѣвое крыло было атаковано пять разъ, но безуспѣшно, и послѣ каждой отбитой атаки громимо картечью. Турки ходили нѣсколько разъ въ обходъ праваго фланга рвами и виноградниками. Наши кареи встрѣчали ихъ мужественно, отражали и преслѣдовали. Всѣ усилія непріятеля сломить и обойти наши фланги были тщетны.

Подъ прикрытіемъ этихъ атакъ, верховный визирь приготовлялъ ударъ для овладѣнія Рущукомъ, что составляло главную предположенную имъ цѣль сраженія. Для этого предмета, въ 9 часовъ утра, онъ двинулъ 10,000 анатолійскихъ всадниковъ, поручивъ ихъ Бошняку-Агѣ. Они понеслись во всю конскую прыть, прорвались между крайними кареями нашего лѣваго крыла, составленными изъ полковъ Бѣлостокскаго и Олонецкаго, и частью еще лѣвѣе, между садовъ и лѣсовъ, кинулись въ лѣвый флангъ и тылъ нашей конницы и въ мгновеніе ока опрокинули и смяли два казачьи, Кинбурнскій драгунскій и Бѣлорусскій гусарскій полки. При этомъ одно наше орудіе досталось непріятелю.

Эссенъ, командовавшій правымъ флангомъ, повелъ лично 7-й егерскій полкъ, поставилъ на выгодномъ мѣстѣ батарею и билъ въ непріятеля, стремившагося

къ Рущуку, гоня Бѣлорусцевъ, Кинбурцевъ и казаковъ. Между тѣмъ, средп пыли, дыма, оглушительныхъ воплей и криковъ, первымъ ударилъ во фланги непріятеля флигель-адъютантъ Бенкендоръ съ баталіономъ Чугуевскихъ улановъ. Вслѣдъ за нимъ спѣшилъ Вонновъ со вторымъ баталіономъ того же полка, С.-Петербургскими драгунами и Ольвіопольскими гусарами. Атакованныя во флангъ и громимыя пушками, толпы Турокъ разорвались, иныя кинулись назадъ, отважнѣйшія доскакали до Рущукскихъ укрѣпленій. Здѣсь онѣ были встрѣчены выведенными изъ Рущука баталіонами, подъ начальствомъ Рѣзваго, и обратились вспять, настигаемыя всею собравшеюся конницею. Преслѣдованіе это стоило Туркамъ дорого. Одни стремглавъ падали во рвы и овраги, другихъ рубили, топтали, кололи.

Вышедшіе изъ Рущука баталіоны и 7-й егерскій полкъ довершили пораженіе непріятеля, очищая пространство въ тылу арміи, гдѣ безъ цѣли и безъ памяти рискали оставшіеся отъ своего главнаго корпуса турецкіе всадники, отыскивая себѣ путь спасенія. Во время дѣйствій Бошняка-Аги, верховный визирь возобновилъ нападенія на наше правое крыло, но казаки и Лифляндскіе драгуны отбили его. Бывшій тамъ во второй линіи 37-й егерскій полкъ взошелъ на высоты, покрытыя виноградникомъ, и разсѣялъ подходившихъ вновь къ правому крылу Турокъ.

Тогда Кутузовъ повелъ впередъ всѣ наши войска. Барабанный бой и побѣдное ура! слились въ воздухѣ. Ахмедъ-Бей не рѣшился выдержать удара. Турецкая пѣхота пошла первая назадъ; за нею слѣдовала артиллерія; въ арріергардѣ была вся конница визпря, числомъ до 30,000 человѣкъ. Имѣя конницы мало, Кутузовъ не атаковалъ ею многочисленный арріергардъ Ахмедъ-Бея, но стрѣлками и артиллеріею наступав-

шихъ колоннъ наносилъ Туркамъ большой вредъ. Онъ преслѣдовалъ непріятеля до визирскаго лагеря, занялъ его и, простоявъ на его мѣстѣ до 7 часовъ, возвратился въ прежній свой лагерь. Турки продолжали отступленіе къ окопамъ Кадикіоя, наблюдаемые казаками. Такъ кончилось *первое данное въ теченіи 5 лѣтъ русскою арміею верховному визирю полевое сраженіе.*

Съ нашей стороны убито и ранено 800 человѣкъ и потеряно одно орудіе. Погибшихъ въ бою непріятелей было много: на полѣ сраженія ими оставлено болѣе 1,500 труповъ. Нашими трофеями были 13 *большихъ знаменъ*, въ томъ числѣ нѣсколько пашинскихъ и одно корпуса янычаровъ; малыхъ байраковъ или значковъ не представляли Кутузову. Александръ наградилъ главнокомандовавшаго портретомъ Своимъ.

Простоявъ три дня на полѣ выиграннаго сраженія, 26-го іюня возвратился Кутузовъ къ Дунаю, а вслѣдъ за тѣмъ, видя трудность удержать Рущукъ, взорвалъ его, ограничиваясь обороною лѣваго берега. 28-го іюня визирь занялъ Рущукъ.

Въ тоже время Измаилъ-Бей вышелъ изъ Софіи, перешелъ Дунай у Видднна, но задержанный Зассомъ, не могъ проникнуть далѣе Калафата. Узнавъ объ этомъ, верховный визирь рѣшился самъ перейти черезъ Дунай. Такой предпріимчивости не оказывали Турки во всю войну.

Выборъ мѣста переправы, въ 4 верстахъ. выше Рущука, и смѣлость перехода черезъ рѣку приносятъ великую честь Ахмедъ-Бею. По мѣрѣ переправы Турки строили окопы. Сентября 2-го, ровно за годъ до вступленія Наполеона въ Москву, самъ Ахмедъ-Бей перешелъ на лѣвый берегъ, оставивъ на правомъ болѣе 30,000 человѣкъ.

Тогда Кутузовъ рѣшился не только разбить, но и совершенно уничтожить турецкую армію. Справедливо расчитывая, что разбитіе турецкаго корпуса, оставленнаго на правой сторонѣ рѣки, поставитъ визиря въ самое затруднительное положеніе, дастъ возможность окружить его со всѣхъ сторонъ, главнокомандовавшій отрядилъ 9000-ный корпусъ Маркова на правую сторону рѣки, приказавъ ему разбить турецкій корпусъ. Марковъ переправился въ 20 верст. выше Рущука и 2-го октября внезапно напалъ на турецкій лагерь. Турки, послѣ малаго сопротивленія, разбѣжались; весь лагерь, 8 пушекъ, *22 знамени и булава аги янычаровъ* достались въ наши руки. Наша потеря состояла изъ 9 убитыхъ и 40 раненыхъ.

Послѣ этого Марковъ поставилъ свою артиллерію противъ войскъ визиря, расположенныхъ на лѣвомъ берегу, гдѣ съ своей стороны Кутузовъ сблизилъ свои войска и, охвативъ непріятельскій лагерь, также открылъ по немъ огонь. Положеніе Турокъ сдѣлалось совершенно отчаяннымъ и они заключили конвенцію, въ силу которой окруженныя турецкія войска были отданы Русскимъ въ залогъ исполненія договора. Но взаимная неуступчивость продолжала переговоры о мирѣ до мая слѣдующаго года.

Между тѣмъ покорены были: Туртукай—безъ бою полковникомъ Грековымъ и Силистрія—силою Гамперомъ, 11-го октября. Въ послѣдней взято *8 знаменъ*.

Наконецъ два наши корабля Марія и Анапа, подъ командою капитана 1-го ранга Быченскаго, овладѣли безъ бою при городѣ Пендарачикѣ турецкимъ фрегатомъ и корветомъ.

22-го октября доставлено турецкихъ знаменъ 35, булава 1, можетъ быть взятыя Кутузовымъ 22-го іюля.

Это была послѣдняя война, за которую трофеи доставлены въ соборъ. Съ тѣхъ поръ одни только ключи

Модлина и Замостья положены на гробницу Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича.

Изъ торжествъ, совершившихся въ Петропавловскомъ Соборѣ, особенно замѣчательно — изъявленіе признательности Императрицы Екатерины Великой безсмертному Основателю нашихъ морскихъ силъ за подвиги флота, во время первой въ Ея царствованіе турецкой войны.

По полученіи флаговъ и вымпеловъ, взятыхъ въ Чесменской битвѣ и при другихъ морскихъ дѣлахъ, Императрица повелѣла, чтобы въ Ея присутствіи въ Петропавловскомъ Соборѣ, августа 29-го, въ день Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи (въ этотъ день въ Православной Церкви всегда совершается поминовеніе убіенныхъ на брани), совершено было поминовеніе за всѣхъ падшихъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ, и чтобы въ этотъ день морскіе трофеи принесены были торжественнымъ образомъ въ соборъ.

Рота гардемариновъ принесла въ крѣпость флаги и вымпелы, и построилась предъ входомъ въ храмъ съ западныхъ дверей. По прибытіи Императрицы, члены Адмиралтействъ-Коллегіи, флагманы и капитаны, взявъ эти трофеи, повергли ихъ къ стопамъ Ея Величества и потомъ внесли ихъ въ соборъ.

По окончаніи заупокойной литургіи и панихиды Императрица, принявъ отъ вице-президента Адмиралтействъ-Коллегіи графа Чернышева главный флагъ, подошла къ гробницѣ Петра и, преклонивъ колѣна, повергла флагъ къ ея подножію, со словами: «Твоя отъ твоихъ Тебѣ приношу». Въ ту же минуту барабаны загремѣли, раздались пушечные выстрѣлы и начался колокольный звонъ. Такимъ неожиданнымъ

дѣйствіемъ Екатерина Великая торжественно изъявила благодарность и благоговеніе Свое къ Создателю Флота.

Потомъ преосвященный Платонъ произнесъ слово въ память Петра. Исчисливъ труды и побѣды Великаго, Златоустъ нашей Церкви неожиданно сошелъ съ каѳедры, приблизился къ гробницѣ и, коснувшись покрова ея, вдохновеннымъ голосомъ воскликнулъ:

«Но возстань теперь, Великій Монархъ, Отечества нашего Отецъ! Возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе Твое: оно не истлѣло отъ времени, и слава его не помрачилася! Возстань и насладися плодами трудовъ Твоихъ! Флотъ, Тобою устроенный, уже не на морѣ Балтійскомъ, не на морѣ Каспійскомъ, не на морѣ Черномъ, не на океанѣ Сѣверномъ; но гдѣ? Онъ на морѣ Медитерранскомъ, въ странахъ восточныхъ, въ Архипелагѣ, близъ стѣнъ константинопольскихъ, въ тѣхъ мѣстахъ, куда Ты нерѣдко око свое обращалъ, намѣреваясь смирить гордую Порту. О! какъ бы Твое, Великій Петръ! сердце возрадовалося, если бы.....Но слышн: мы Тебѣ, какъ живому вѣщаемъ, слышн: флотъ Твой въ Архипелагѣ, близъ береговъ Азійскихъ, Оттоманскій флотъ до конца истребилъ. Россійскіе высокопарные орлы, торжествуя, именемъ Твоимъ весь Востокъ наполняютъ и стремятся предстать предъ стѣны византійскія. Симъ славнымъ происшествіемъ обрадовано Отечество Твое, а особливо Помазанница Господня, Любезнѣйшая сродница Твоя, по Бозѣ сію побѣду Твоему имени посвящаетъ, и насъ, чадъ Своихъ, привела предъ лице блаженныхъ мощей Твоихъ, прославить имя Твое, а въ имени Твоемъ прославить добродѣтель, въ добродѣтели же прославить Самого Бога. Услыши наши сіи къ Тебѣ провозглашенія; или паче Ты, Господи Боже Духовъ и всякія плоти! упокой въ нѣдрахъ Твоихъ любезную намъ

Петрову душу, и въ радости вѣчной и сего торжества удовольствіе чувствовать ей благоволи.

«Тебѣ же Великая Монархиня, столь благородно славу нынѣшнія побѣды приписывающей Петрову имени,—славу, въ которой Сама наибольшее имѣешь участіе: какія Тебѣ жертвы благодарности принесетъ Отечество, и чѣмъ возвеличимъ мы имя Твое? Твои наставленія были руководствомъ воинамъ Твоимъ и главною побѣдъ ихъ причиною. Твои молитвы воздвизали вѣтры, и обращали ихъ на лице сопротивныхъ. Слава Твоя превознесена; но она тѣмъ еще есть бо́льшая, что Ты славу свою поставляешь не просто въ побѣдахъ, а въ томъ, что онѣ доставляютъ благополучіе народу Твоему. Мы, привѣтствуя Тебя, Великая Государыня, съ таковымъ Вышняго о Тебѣ благоволеніемъ, Его благость усердно молимъ, да оное вѣчно надъ Тобою сохраняетъ.

«Да возрадуется же и Твое сердце, благовѣрный Государь, высокоповелительный генералъ-адмиралъ! Сіе торжество есть тебѣ свойственно, ибо оно сопряжено съ званіемъ, тебѣ отъ Монархини порученнымъ. Радуемся же и мы съ тобою, ибо надѣемся несомнѣнно, что Ты снисканную славу не токмо сохранишь, но и умножишь».

Въ преосвященномъ Платонѣ къ дару витійства присоединялся даръ слова; онъ говорилъ проповѣди съ особеннымъ выраженіемъ и чувствами, которыя изъявлялись на прекрасныхъ чертахъ лица его; въ воззваніи къ Петру Великому этотъ даръ и чувство оказались во всей ихъ силѣ. Внезапный переходъ его рѣчи, это смѣлое и необыкновенное ораторское движеніе поразили слушателей изумленіемъ и даже невольнымъ страхомъ. Стоявшій близъ гробницы праправнукъ Петра, Великій Князь Павелъ Петровичъ, испугался, какъ онъ самъ сказалъ послѣ Пла-

тону, что «Прадѣдушка встанетъ» *), Государыня была восхищена словомъ и ораторскимъ краснорѣчіемъ Платона.

Въ заключеніе описанія собора представляемъ подробности о грустно-торжественныхъ церемоніяхъ погребенія Государя Императора Петра Великаго и Императора Николая Незабвеннаго. По недостатку матеріаловъ, къ сожалѣнію, мы не можемъ сообщить такого-же описанія погребенія и прочихъ Членовъ Августѣйшаго Дома, въ немъ почивающихъ.

Приступая къ описанію погребенія Императора Петра Великаго, считаемъ нужнымъ оговориться: мы не ограничиваемся изображеніемъ происходившаго только въ соборѣ, но излагаемъ и все совершившееся до внесенія гроба въ самый храмъ. Для Русскаго дорога малѣйшая подробность о Великомъ Монархѣ, а свѣдѣнія, сообщаемыя нами, извлечены изъ сочиненія, по своей рѣдкости недоступнаго большинству публики **).

---

*) Извѣстный своимъ наивнымъ остроуміемъ, графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, услышавъ воззваніе Платона къ Петру, тихонько сказалъ окружавшимъ: «Чего винъ Его кличе? Якъ же встане, то всимъ намъ достане».

**) Это «Описаніе порядка, держаннаго при погребеніи блаженныя высокославныя и вѣчнодостойнѣйшія памяти всепресвѣтлѣйшаго, державнѣйшаго Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, и блаженныя памяти Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Наталіи Петровны. Печатано въ типографіи Московской. Лѣта Господня 1726 мѣсяца марта, съ превода, печатаннаго въ С.-Петербургѣ при Сенатѣ, лѣта Господня 1725.

Одинъ экземпляръ этой книги принесенъ въ даръ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ 1855 году. Г. директоръ Библіотеки, въ своемъ отчетѣ г. министру Императорскаго Двора, называетъ эту книгу рѣдкою.

Петръ Великій скончался 28-го января 1725 года, послѣ двѣнадцати-дневной тяжкой болѣзни. Тѣло Государя оставалось въ Императорскихъ чертогахъ до изготовленія залы, назначенной для его поставленія.

Распоряженіе убранствомъ печальной залы, или «Каструмъ долорисъ»,—какъ она названа въ современномъ описаніи, и учрежденіе церемоніала для погребенія, поручено было генералъ-фельдцейхмейстеру, сенатору и кавалеру графу Брюсу, которому въ помощь назначенъ генералъ-лейтенантъ Бонъ.

30-го числа тѣло перенесено въ эту залу, весьма богато убранную золотыми и другими тканными шпалерами съ изображеніями исторій изъ Священнаго Писанія. Оно было положено на кровати, поставленной на амвонъ, столь же богато убранный. Съ этого дня были допущены всѣ желавшіе поклониться Усопшему, безъ различія чиновъ.

Въ тоже время печальными указами обнародовано о порядкѣ ношенія траура.

13-го февраля, по окончаніи всѣхъ приготовленій въ печальной залѣ, тѣло Монарха положено во гробъ.

Зала эта имѣла въ длину около 59, въ ширину—38, а въ высоту 22 французскіе фута.

Гробъ стоялъ на высокомъ тронѣ, длиною въ 16, шириною въ 20 фут., о пяти ступеняхъ, обитомъ бархатомъ и обложеномъ широкимъ золотымъ галуномъ. Съ намѣреніемъ дать болѣе простору народу, приходившему для поклоненія, и большему числу духовенства, совершавшаго панихиды, онъ былъ поставленъ къ одной изъ стѣнъ залы. *Базисъ*, или подгробный одръ былъ покрытъ богатымъ персидскимъ златотканымъ ковромъ. Самый гробъ, имѣвшій видъ раки, былъ оклеенъ гладкою золотою парчею, а по угламъ обложенъ серебрянымъ галуномъ. Крыша гроба была украшена большимъ и широкимъ узорчатымъ крестомъ,

изъ богатаго серебрянаго галуна. Внутри гробъ былъ обитъ серебряною парчею.

На Государѣ было надѣто платье изъ *шкарлата*, богато вышитое серебромъ, камзолъ изъ серебряной парчи съ серебряною же бахрамою, галстухъ и манжеты кружевные, сапоги со шпорами, шпага и орденъ Св. Андрея.

Надъ тропомъ, вышиною въ 14 фут., былъ поставленъ богатѣйшій балдахинъ, устроенный изъ кармазиннаго бархата, украшенный снаружи и изнутри очень богатыми золотыми кистями съ золотымъ подзоромъ прекрасной работы, съ огромными кистями и золотою бахрамою; средина балдахина имѣла золотой вензель Государя и была обложена разными богатыми шитыми узорами и золотымъ галуномъ. Посреднѣ большихъ навѣсовъ были также вензелевыя имена Государя, а средина передняго навѣса украшалась Императорскимъ орломъ, вышитымъ золотомъ и золотымъ галуномъ.

Оглавіе было изъ того же бархата и обложено золотымъ галуномъ, до самаго тропа; посреднѣ его былъ нарисованъ гербъ Имперіи, поддерживаемый нарисованными скелетами, величиною въ обыкновенный ростъ человѣка; гербъ былъ обложенъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Вверху же при балдахинѣ была распростерта Императорская мантія, начинавшаяся между завѣсами и подобранная на каждой сторонѣ золотыми шнурами съ золотыми кистями. Эта мантія была *драдорная*, т. е. изъ золотой парчи, подбитая горностаемъ.

На тронѣ, около гроба, стояло также 9 табуретовъ, обитыхъ кармазиннымъ бархатомъ, съ золотымъ галуномъ и бахрамою, на которыхъ лежали, на золотоглавыхъ подушкахъ съ кистями на каждомъ углу, регаліи и кавалеріи. Именно:

Во главѣ стояло 4 табурета, на которыхъ постав-

лены были противъ самой главы Монарха—корона Императорская, и по сторонамъ ея—короны: Казанская, Астраханская и Сибирская. По сторонамъ гроба стояло по табурету: по правую—съ Императорскимъ скипетромъ, по лѣвую—съ державою. Въ ногахъ стояло три табурета; на среднемъ помѣщена была голубая лента ордена Св. Андрея Первозваннаго со звѣздою, по правую сторону отъ него—голубая же лента датскаго ордена Бѣлаго Слона со звѣздою, а по лѣвую—голубая же лента ордена Бѣлаго Орла, также со звѣздою.

На ступеняхъ трона по угламъ находились четыре бронзовыя сидящія статуи, немного больше естественной величины. Онѣ изображали: бывшая на правой сторонѣ отъ главы Государя—плачущую Россію, державшую въ одной рукѣ платокъ, а въ другой щитъ съ россійскимъ гербомъ; по лѣвой сторонѣ — Европу, сѣтующую о лишеніи Августѣйшаго Монарха; по правую сторону у ногъ — Марса въ печальномъ видѣ, имѣвшаго въ щитѣ гербъ Московскій, и по лѣвую сторону—Геркулеса съ палицею, который «весьма отъ печали прискорбенъ».

По обѣимъ сторонамъ трона находились также 4 треугольные бронзовые пьедестала, *преизрядно* убранные; на каждомъ изъ нихъ стояло по бѣлой восковой свѣчѣ, вѣсомъ въ *полтретья* пуда, росписанной разными фигурами и съ гербомъ Государя.

По ступенямъ трона стояло также 12 большихъ бронзовыхъ подсвѣчниковъ, съ большими бѣлаго воска свѣчами, украшенными клеймами и гербами.

У тѣла было учреждено дежурство изъ сенаторовъ, генераловъ и другихъ первѣйшихъ ранговъ особъ, по 12 человѣкъ, съ перемѣною чрезъ 8 дней.

Вокругъ гроба, на тронѣ, постоянно стояли по 4 гвардейскихъ оберъ-офицера, въ строевой формѣ съ

партизанами, а внизу около трона находилось 12 драбантовъ въ черныхъ эпанчахъ съ трауромъ на шляпахъ.

По сторонамъ трона постоянно находился перемѣняющійся священникъ въ облаченіи, непрестанно читавшій Святое Евангеліе.

При дверяхъ залы содержали караулъ гвардейскіе гренадеры, въ шапкахъ съ плюмажами.

Все зало было обито чернымъ, какъ стѣны, такъ и потолокъ, а окна—плотно завѣшаны.

Между двумя гзымзами (карнизами) была протянута *сінтура фунеральная* или *погребальный поясъ*, посыпанный слезами, сдѣланными изъ серебряной объяри. Карнизъ и архитравъ покрывала такая же матерія. Сверхъ архитрава, кругомъ залы, были привязаны фестоны или пуки изъ чернаго и бѣлаго флёра; по потолку же протягивались фестоны изъ гаса, или изъ бѣлаго флёра, повязанные черными и золотыми лентами. Самый же потолокъ украшался огромнымъ крестомъ Св. Апостола Андрея, длиною въ 25 футовъ, убраннымъ бѣлымъ флёромъ.

Съ потолка висѣли 5 большихъ серебряныхъ паникадилъ съ свѣчами, обвитыми бѣлымъ и чернымъ флеромъ и перевязанными лентами.

Къ стѣнамъ были приставлены 4 большія пирамиды, изъ бѣлаго жилковатаго мрамора въ 16-ть фут. вышины, съ пьедесталомъ, доски у которыхъ были изъ яшмоваго мрамора, обложенныя бронзовыми рамами, и каждая обхвачена подпорами изъ такого же металла.

Внизу этихъ пирамидъ и пьедесталовъ имѣлись, сдѣланные изъ бѣлаго мрамора, *геніи* или *природы дѣтей*, въ печальныхъ видахъ, опершіеся на приступокъ пирамидъ. На этихъ приступкахъ помѣщались разныя принадлежности. Надъ пирамидами находились такія

же фигуры; а на доскахъ подписи, объяснявшія значеніе пирамиды.

По правую сторону трона на первой пирамидѣ находилось *трофея церковная* или *исповѣданіе Вѣры*. Сверху пирамиды изображалась смерть, державшая вензель Государя, а въ надписи было сказано:

Отъ попеченія о Церквѣ,
Именемъ и дѣломъ Петру Верховному подражавый.
Боговѣнчанный верхъ нашъ Петръ
Оставп насъ.
Ревнитель благочестія, рачитель исправленія,
Суевѣрія и лицемѣрія ненавистникъ.
О женише Церковной Христе,
утѣши невѣсту твою.

Пирамиду по лѣвую сторону украшала трофея, представлявшая предметы, относящіеся къ политическимъ дѣламъ; на верху пирамиды находилась фигура, изображавшая время, а въ надписи сказано:

О исправленіи гражданства.
что воздаси о Россія?
Истинному и пбо отродівшему тебѣ Отцу твоему,
Онъ тебѣ уставы правительскіми мудрую,
Законы судебными здравую,
И искуствъ различіемъ благообразну сотвори.
Едина въ тебе благодарствія сіла,
Въ вѣрности и послушаніи къ наслѣдницѣ Его.

На противуположной пирамидѣ находилась трофея воинская, съ означеніемъ побѣдъ, одержанныхъ усопшимъ Государемъ; на верху ея изображена слава. Надпись означала:

Отъ обученія воинства,
Изнемогъ тѣломъ, но не духомъ.
Уснулъ отъ трудовъ Самсонъ Россійскій
Трудолюбіемъ подалъ силы воинству

Бѣдствіемъ же своимъ безъ опасенія отечеству.
Но о премѣненіяхъ жалостнаго?
Почивше уже Ему временно, вѣчно же торжествующе.
Стонемъ мы и сѣтуемъ.

Слѣдующая пирамида означала тоже относительно мореплаванія и объ усвоеніи морской торговли. Надъ нею фигура изображала также побѣду, державшую вензель Монарха; въ надписи сказано:

Отъ строенія флота,
Новаго въ мірѣ, перваго въ Россіи
Іафета,
Власть, страхъ и слава на морѣ простершему,
И намъ въ сообщеніе Вселенную пріведшаго,
Плавающаго уже неувидимъ,
Нынѣ намъ воды и слезы нашія.
Вѣтры и воздыханія наше.

Между двумя послѣднимп пирамидами, противъ трона, на пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора, изображавшемъ два корпуса, выдавшіеся впередъ, стояли скелеты изъ такого же мрамора, державшіе большую завѣсу зеленаго цвѣта, съ слѣдующею надгробною надписью, сдѣланную золотыми буквами:

Сѣтуй и плачіся
О Россія?
Остави тебе Отецъ твой
Петръ Великій.
Дарованъ тебѣ свыше, 1672, мая 30.
Дѣлами же вѣру превосходящими,
Побѣдитель и Миродатель.
И всякіхъ славы, и титлы исполненъ.
Горѣ возвращенъ 1725, января 28.
Но и оставляя, не остави тебе:
Подалъ тебе достоиную державы Своея
Наслѣдницу
Плачіся о Россія? и радуіся.

Верхъ занавѣси поддерживали геніи изъ бѣлаго мрамора, помогавшіе прочимъ поднимать портретъ Государя, написанный золотомъ въ видѣ медали и окруженный пальмами. Скелеты же держали въ рукахъ: одинъ—гербъ съ вензелевымъ именемъ Монарха, другой—гербъ Имперіи, оба изъ бронзы.

Доски пьедестала были изъ жилковатаго мрамора, окруженныя бронзовыми рамами. По срединѣ же его помѣщалась бронзовая рама, содержавшая лампадныя подвѣски. По сторонамъ была нарисована урна, поддерживаемая плачущими геніями.

Въ продольныхъ стѣнахъ залы находилось 6 дверей, у которыхъ косяки и карнизы были изъ бѣлаго мрамора; посреди дверей, сверхъ карнизовъ, помѣщались подсвѣчники, золоченые съ серебряными ручками.

Эти подсвѣчники имѣли золотые гербы и поддерживались посеребренными мертвыми головами, съ крыльями и золотыми лаврами на главахъ. Отъ крыльевъ спускались фестоны или пуки бѣлаго и чернаго флёра, подобраннаго по карнизамъ, съ концами, опущенными внизъ по косякамъ дверей.

Между всѣми дверьми и по сторонамъ надгробной пирамиды стояли на пьедесталахъ изъ бѣлаго мрамора, вышиною въ 4 фута, серебряные подсвѣчники въ видѣ пирамидъ, *превзрядной* работы, вышиною въ 7 фут., со множествомъ свѣчъ. Сверху пирамидъ помѣщались сосуды, каждый съ двумя горящими лампадами.

По продольнымъ стѣнамъ залы, по сторонамъ каждой пирамиды, находилось по двѣ фигуры изъ бѣлаго мрамора, въ ростъ человѣка, поставленныя на пьедесталахъ изъ такого же мрамора, вышиною въ 4 фута.

Эти фигуры изображали добродѣтели Усопшаго Государя: по правую сторону отъ трона — Премудрость, Храбрость и Благовѣріе; по лѣвую — Мило-

сердіе, Миръ, Любовь къ отечеству и Справедливость.

Кругомъ залы были размѣщены гербы государственные и всѣхъ провинцій. Именно:

По правую сторону трона—гербъ кіевскій, надъ первою дверью—новгородскій, надъ среднею—астраханскій и надъ третьею—псковскій.

По лѣвую сторону трона—гербъ владимірскій, надъ первою дверью—казанскій, надъ среднею—сибирскій и надъ третьею—смоленскій.

По сторонамъ этихъ главныхъ гербовъ находились по двѣ сидящія фигуры изъ бѣлаго мрамора въ ростъ человѣка, изображавшія въ печальномъ видѣ разные народы, населяющіе Россію.

Надъ дверьми устроены были изъ флёра большія завѣсы, прикрѣпленныя поверхъ карнизовъ и подобранныя внизу у архитрава, которыхъ концы спускались по сторонамъ этихъ главныхъ гербовъ.

Гербы провинцій размѣщались надъ архитравомъ по три надъ каждою дверью.

Съ правой стороны трона гербы—Нижняго-Новгорода, эстляндскій, рязанскій, кондійскій, карельскій и грузинскій; съ лѣвой стороны—черниговскій, лифляндскій, удорскій, карталинскій, ростовскій и кабардинскій.

На стѣнѣ, противуположной трону, между пирамидами и надгробною надписью, помѣщались 4 герба: съ правой стороны—вятской и югорскій; съ лѣвой—пермскій и тверскій.

Въ углахъ залы стояло по гербу: отъ трона по правую сторону—болгарскій, по лѣвую—ярославскій; напротивъ трона съ правой стороны—обдорскій, съ лѣвой—бѣлозерскій.

При морской пирамидѣ находился гербъ черкасскій,

надъ пирамидою же, изъяснявшею мудрость правительства—гербъ иверскій.

Выше гербовъ по стѣнамъ, въ приличныхъ мѣстахъ, былъ помѣщенъ вензель Государя.

Для удобности ко входу и выходу, къ залу было придѣлано крыльцо, длиною въ 130 футовъ, въ 16 ступеней, обитое, какъ и полъ въ залѣ, чернымъ сукномъ. Въ залѣ надъ дверью, ведущею на это крыльцо, находился государственный гербъ, расписанный золотомъ и серебромъ.

Внѣшнія стѣны залы также были обиты чернымъ сукномъ.

4-го марта скончалась Дщерь въ Бозѣ почившаго Государя, Цесаревна Наталія Петровна. Тѣло Ея Высочества первоначально было поставлено въ собственныхъ Ея покояхъ, а 9-го числа перенесено въ убранную палату, находившуюся при печальной залѣ, въ которой гробъ поставленъ подъ богатымъ балдахиномъ, на тронѣ, обитомъ кармазиннымъ бархатомъ и обшитомъ серебрянымъ галуномъ.

Въ головахъ гроба на табуретѣ, на златоглавой подушкѣ, находилась корона, украшенная драгоцѣнными каменьями.

Тѣло Цесаревны было убрано соотвѣтственно Ея сану; на головѣ оно имѣло корону, также украшенную драгоцѣнными каменьями.

У гроба находилось дежурство изъ дамъ первыхъ ранговъ. На тронѣ на часахъ стояли два гвардейскіе офицеры, въ формѣ съ партизанами и одинъ кавалеръ въ черной эпанчѣ.

Внизу у трона, по сторонамъ, стояли по 4 драбанта съ алебардами въ черномъ платьѣ и эпанчахъ.

Для погребенія тѣла Императора была сооружена деревянная церковь внутри стропившагося каменнаго Петропавловскаго Собора.

Эта церковь, по стѣнамъ и по полу была обита чернымъ, убрана по церковному обряду, а посреди ея устроенъ тронъ, покрытый кармазиннымъ бархатомъ.

Для церемоніальнаго шествія печальной процессіи изъ дворца въ крѣпость, чрезъ Неву, построили отъ почтоваго двора мостъ съ перилами.

По окончаніи всѣхъ приготовленій, 10-го марта послѣдовало перенесеніе въ соборъ праха Государя и Цесаревны. За два дня ранѣе сдѣлано было въ С.-Петербургѣ объявленіе объ этомъ съ трубами и литаврами, а за день—отъ верховнаго маршала сообщены подробности о церемоніи всѣмъ долженствовавшимъ въ ней участвовать.

Между прочими распоряженіями по городу, замѣтимъ, что кабашники и вольные домы получили приказаніе ничего не продавать съ половины дня за день до погребенія, до утра 11-го числа.

Въ самый день погребенія въ С.-Петербургской и Адмиралтейской крѣпостяхъ были выставлены, вмѣсто обыкновенныхъ, черные флаги.

На всемъ протяженіи отъ Зимняго Дворца до собора, по обѣимъ сторонамъ, стояли въ одну шеренгу 1250 мушкатеровъ съ факелами изъ бѣлаго воску.

Въ 8 часовъ утра, по первому сигналу, находившіяся въ Петербургѣ войска стали слѣдующимъ порядкомъ: отъ собора, чрезъ Неву къ почтовому двору, съ правой стороны полки: лейбъ-гвардіи Преображенскій и армейскій Ингерманландскій, два гарнизонныхъ и три баталіона морскихъ; напротивъ ихъ — полки: лейбъ-гвардіи Семеновскій, армейскій Вятскій и гарнизонные Новгородскій и Владимірскій. Всего въ строю находилось 10,638 человѣкъ. Парадомъ командовалъ генералъ-маіоръ и лейбъ-гвардіи Семенов-

скаго полка подполковникъ Волковъ, а подъ нимъ бригадиръ и лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка маіоръ Корчминъ.

Драбанты съ ихъ офицерами поставлены въ двѣ шеренги, отъ лѣваго рундука крыльца, которое вело изъ печальнаго зала.

По второму сигналу, въ первомъ часу по полудни, началось шествіе слѣдующимъ порядкомъ:

1) 25 гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ, въ 4 шеренги, съ алебардами, обвязанными чернымъ флёромъ.

2) Дворовый фурьеръ, въ эпанчѣ съ длиннымъ флёромъ, верхомъ, съ хлыстикомъ въ рукахъ; сѣдло и нарядъ были обшиты чернымъ сукномъ.

3) Маршалъ генералъ-аудиторъ-лейтенантъ Центоровій, у котораго, какъ и на всѣхъ прочихъ маршалахъ, эпанчи и флёръ были длиннѣе, чѣмъ у другихъ участвовавшихъ въ церемоніи. *Штабы* или маршальскіе жезлы у всѣхъ маршаловъ были обтянуты чернымъ сукномъ, перевязаны бѣлымъ и чернымъ флёромъ, и имѣли нарисованные по жести гербы подъ коронами. На другихъ жезлахъ у 4-хъ маршаловъ былъ подъ короною вензель Государя.

4) Пара литавръ, обшитыхъ, какъ они сами, такъ и палки, чернымъ сукномъ съ черными кистями, и двумя завѣсами изъ черной тафты, украшенными черною бахрамою съ золотомъ и серебромъ и разрисованными красками, съ россійскими гербами. Литаврщикъ одинъ въ эпанчѣ черной съ флёромъ; литавры несли 2 человѣка безъ эпанчей, въ шляпахъ съ длиннымъ флёромъ.

5) 12 трубачей, по 4 въ рядъ, въ эпанчахъ, у которыхъ трубы были обшиты чернымъ сукномъ и имѣли черныя кисти и такія же завѣсы съ гербами, какъ на литаврахъ.

6) Пара литавръ,
7) 12 трубачей,
8) Пара литавръ,
9) 12 трубачей,
10) Пара литавръ,
11) 12 трубачей,

въ такомъ же порядкѣ и одеждахъ и съ инструментами такъ же украшенными, какъ первые.

Литаврщики и трубачи начали играть послѣ третьяго сигнала, когда вынесли гробъ, и играли на двѣ перемѣны.

12) 36 пажей, по 3 въ рядъ, въ черныхъ эпанчахъ съ длиннымъ флеромъ.

13) Гофмейстеръ надъ пажами, въ эпанчѣ съ длиннымъ флёромъ.

14) 36 придворныхъ кавалеровъ, неимѣвшихъ особыхъ обязанностей въ процессіи, по 3 въ рядъ, въ черныхъ эпанчахъ съ длиннымъ флеромъ.

15) Дворовый фурьеръ въ такомъ же уборѣ, какъ и первый.

16) Маршалъ иностранныхъ купцовъ.

17) 30 иностранныхъ купцовъ, по 3 въ рядъ, въ черныхъ эпанчахъ съ длиннымъ флёромъ.

18) Маршалъ изъ присланныхъ къ погребенію депутатовъ отъ городовъ.

19) 21 депутатъ отъ городовъ, въ 3 ряда въ черныхъ эпанчахъ съ длиннымъ флёромъ.

20) Маршалъ отъ депутатовъ шляхетства эстляндскаго и финляндскаго.

21) 24 депутата отъ того же шляхетства по 3 въ рядъ, въ черныхъ эпанчахъ, съ длиннымъ флёромъ.

22) Дворовый фурьеръ въ такомъ же уборѣ, какъ и первый.

23) Маршалъ въ черной эпанчѣ съ длиннымъ флёромъ.

24) Военное знамя красное съ таковою же бахрамою, которую несъ за полковника.

25) Лейбъ-пфердъ или любимая лошадь Государя, употреблявшаяся въ Его походахъ, съ богатовышитымъ сѣдломъ и уборомъ на головѣ и крестцѣ, изъ двухъ плюмажныхъ красныхъ съ бѣлымъ кустовъ, которую вели два подполковника.

26—89) Знамена съ провинціальными гербами, писанныя золотомъ, серебромъ и красками, по черной тафтѣ, съ черными кистями и бахрамой. За каждымъ знаменемъ лошадь въ черной попонѣ, имѣвшей на лбу и на сторонахъ гербы. Именно:

а) Черкаскаго герба, б) кабардинскаго, в) грузинскаго, г) карталинскаго, д) иверскаго, е) кондійскаго, ж) обдорскаго, з) удорскаго, и) бѣлозерскаго, і) ярославскаго, к) ростовскаго, л) рязанскаго, м) черниговскаго, н) нижегородскаго, о) болгарскаго, п) вятскаго, р) пермскаго, с) югорскаго, т) тверскаго, у) пжерскаго, ф) карельскаго, х) лифляндскаго, ц) эстляндскаго, ч) смоленскаго, ш) псковскаго, щ) сибирскаго, ъ) астраханскаго, ы) казанскаго, ь) новгородскаго, ѣ) владимірскаго, ю) кіевскаго и я) московскаго.

Знамена эти несли преимущественно лейтенанты отъ флота, только кабардинское — унтеръ-лейтенантъ, а черниговское, нижегородское, вятское, пермское, эстляндское и псковское—капитаны (послѣднее отъ артиллеріи), сибирское и слѣдующія три — маіоры, а послѣднія три — капитаны 3-го ранга.

Каждую лошадь вели по два офицера: первыя восемь прапорщики; лошадь бѣлозерскаго герба унтеръ-лейтенантъ и прапорщикъ; ярославскаго и ростовскаго—унтеръ-лейтенантъ и кондукторъ; рязанскаго—унтеръ-лейтенанты; черниговскаго — подпоручикъ отъ артиллеріи и за поручика; нижегородскаго—артиллеріи штыкъ-юнкера; болгарскаго—поручики артиллерійскій и армейскій; вятскаго и слѣдующихъ двухъ—пору-

чики отъ флота, тверскаго—поручики отъ артиллеріи и флота, нижерскаго и слѣдующихъ четырехъ—флота поручики, псковскаго—поручики флота и артиллеріи, сибирскаго и слѣдующихъ четырехъ, а равно и московскаго—капитаны и кіевскаго—капитаны морской и армейской.

Сзади каждой лошади шелъ конюхъ въ черной эпанчѣ и съ флёромъ, имѣя въ рукахъ хлыстъ.

90) Штандартъ адмиралтейскій—несъ отъ флота капитанъ 1-го ранга.

91) Знамя изъ черной тафты съ Государственнымъ гербомъ, росписаннымъ золотомъ и серебромъ съ бахрамою и кистями черными съ золотомъ — несъ полковникъ.

92) Лошадь, покрытая чернымъ съ Государственными гербами по сторонамъ и на лбу — вели подполковникъ отъ артиллеріи и маіоръ; сзади шелъ конюхъ, какъ и за предъидущими лошадьми.

93) Цвѣтное большое знамя, съ эмблемою и девизомъ Императорскими, а по угламъ вензелями надъ короною, писанное золотомъ и серебромъ съ золотыми кистями и бахрамою, несъ полковникъ.

94) Фрейденъ-пфердъ, то есть лошадь того знамени, покрытая попоною, богато вышитою золотымъ позументомъ по зеленому бархату съ тканными девизами по сторонамъ и съ плюмажными кустами изъ красныхъ и бѣлыхъ перьевъ на головѣ и хребтѣ, которую вели два подполковника, а сзади шелъ также конюхъ.

95) Шталмейстеръ верхомъ въ позлащенныхъ латахъ, съ обнаженнымъ мечемъ. Сѣдло на лошади было богато убрано шитьемъ; у самаго его на шлемѣ и у лошади на головѣ и крестцѣ находились плюмажные кусты изъ красныхъ и бѣлыхъ перьевъ. По сторонамъ его шли два драбанта въ черномъ платьѣ и эпанчахъ съ алебардами.

96) Артиллеріи капитанъ-лейтенантъ пѣшкомъ, въ черныхъ латахъ, держа мечъ внизъ, котораго ефесъ обвитъ чернымъ флеромъ; на его головѣ плюмажный кустъ изъ черныхъ перьевъ.

97) Печальное знамя изъ черной тафты, съ черною же бахрамою и кистями—несъ капитанъ гвардіи.

98) Лошадь этого знамени покрытая вся чернымъ, которую вели два подполковника, а сзади шелъ конюхъ.

99) Маршалъ—директоръ строеній.

100—106) Гербы сибирскій, астраханскій, казанскій, новгородскій, владимірскій, кіевскій и московскій. Гербы эти написаны были на доскахъ золотомъ, серебромъ и красками подъ вырѣзанными коронами и обвиты кругомъ бѣлымъ и чернымъ крепомъ. Первый несъ лейбъ-гвардіи капитанъ, а остальные полковники.

107) Государственный большой гербъ, вырѣзанный подъ короною, росписанный золотомъ, серебромъ и красками и окруженный 32 провинціальными гербами, и обвитый, какъ предъидущія, несли шаутбенахтъ фонъ-Гофтъ, генералъ-маіоръ Девіеръ, оберъ-прокуроръ Сената Бибиковъ и генералъ-фискалъ Мякининъ съ 4 помощниками, прокурорами отъ коллегій: Камеръ, Штатсъ-Конторы, Юстиціи и Вотчинной.

Далѣе слѣдовалъ крестный ходъ.

108) Два человѣка пѣвчихъ съ хоругвями въ рядъ.

109) Крестъ, обыкновенно носимый въ крестныхъ ходахъ, который несъ поддіаконъ.

110) 5 человѣкъ сунодальныхъ пѣвчихъ и поддіаконовъ въ одинъ рядъ.

111) 38 человѣкъ пѣвчихъ Ея Императорскаго Величества, по 6 въ рядъ.

112) 32 человѣка пѣвчихъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, по 6 въ рядъ.

113) 9 человѣкъ діаконовъ, по 3 въ рядъ.

114) 2 протодіакона рядомъ.

115) 37 священниковъ, по 3 въ рядъ.

116) 8 человѣкъ соборныхъ священниковъ, по 3 въ рядъ.

117) 4 протоіерея по 2 въ рядъ.

118) Духовникъ Государя.

119) Александроневскаго Монастыря: монаховъ—15, іеромонаховъ—24, по 3 въ рядъ.

120) 2 игумена Новгородской эпархіи рядомъ.

121) 38 архимандритовъ, по 2 въ рядъ, имѣя каждый при себѣ для ассистенціи по діакону.

122) 8 архіереевъ: напереди епископъ Астраханскій Іоакимъ, потомъ епископъ Вятскій—Алексѣй, далѣе епископъ Коломенскій—Варлаамъ, за нимъ епископъ Вологодскій—Павелъ, еще далѣе епископъ Бѣлогородскій — Епифаній; за нимъ епископъ Рязанскій—Селивестръ, потомъ епископъ Ростовскій—Георгій и Никаноръ, архіепископъ Нижегородскій—Питиримъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ по 2 діакона для ассистенціи.

123) Сунодальные чины, впереди епископъ Тверскій—Θеофилактъ, за нимъ архіепископъ Псковскій—Θеофанъ и наконецъ Новгородскій архіепископъ—Θеодосій; у каждаго изъ нихъ также было по 2 діакона для ассистенціи.

124) Два маршала, капитанъ-командоръ и полковникъ, слѣдовавшіе предъ гробомъ Цесаревны.

125) Предъ гробомъ же Ея Высочества корона, которую несъ генералъ-маіоръ съ ассистентами маіоромъ и отъ артиллеріи капитаномъ.

126) Гробъ Цесаревны, несомый перемѣнно: 6 капитанами, 6 капитанъ-лейтенантами морскими и 1 отъ артиллеріи и 2 морскими лейтенантами и 1 корабельнымъ секретаремъ.

127) Балдахинъ надъ Ея гробомъ несли: 5 маіоровъ, и 1 отъ флота капитанъ 3-го ранга, 3 капитана и лейбъ-гвардіи лейтенантъ.

У веревокъ балдахина находились 1 подполковникъ, 3 маіора, отъ флота капитанъ 2-го ранга и ассесоръ Бергъ-Коллегіи.

Кистья отъ покрова держали: 2 полковника, интендантъ и оберъ-провіантмейстеръ.

У короны и около гроба шли 14 драбантовъ, въ черныхъ епанчахъ съ алебардами.

128) Два герольдмейстера Имперіи, одѣтые въ герольдское платье, со знаками своего достоинства въ рукахъ, сверхъ платья имѣли черный флеръ.

129) Четыре Государственные меча, съ золотыми ефесами, украшенными драгоцѣнными камнями, несенные внизъ остріемъ 2 полковниками, лейбъ-гвардіи капитаномъ и отъ артиллеріи подполковникомъ.

130—132) Кавалеріи Императорскія, на богатыхъ златоглавыхъ подушкахъ:

а) Кавалерія Бѣлаго Орла со звѣздою — несъ того же ордена кавалеръ, генералъ-маіоръ князь Трубецкой; при немъ ассистенты маіоръ и артиллеріи капитанъ.

б) Кавалерія Датская со звѣздою—несъ того же ордена кавалеръ, тайный совѣтникъ князь Долгоруковъ, съ 2 маіорами ассистентами.

в) Кавалерія Россійская Св. Апостола Андрея—несъ того же ордена кавалеръ генералъ-лейтенантъ Ягужинскій, также съ 2 маіорами ассистентами.

133—138) Регаліи Императорскія, также на богатыхъ золотоглавыхъ подушкахъ:

а) Корону Сибирскую — несъ генералъ-лейтенантъ Минихъ, съ 2 ассистентами маіорами.

б) Корону Астраханскую—несъ вице-адмиралъ Вилотеръ, съ 2 ассистентами, также маіорами.

в) Корону Казанскую — несъ вице-адмиралъ Змаевичъ, съ ассистентами маіоромъ и отъ флота капитаномъ 3-го ранга.

г) Государственную державу—несъ вице-адмиралъ Гордонъ, съ 2 маіорами ассистентами.

д) Государственный скипетръ—несъ вице-адмиралъ Сиверсъ, съ ассистентами маіоромъ и оберъ-аудиторомъ, и

е) Корону Всероссійской Имперіи—несъ генералъ и лейбъ-гвардіи подполковникъ Бутурлинъ, съ 2 подполковниками ассистентами.

139) Предъ гробомъ Его Императорскаго Величества шли 3 маршала въ рядъ: генералъ-лейтенантъ Бонъ, генералъ-маіоръ Чернышевъ и генералъ-маіоръ Лефортъ.

140) Командиры драбантовъ, безъ епанчей, съ длиннымъ флеромъ и обнаженными шпагами.

За ними съ каждой изъ сторонъ гроба по 14 драбантовъ.

141) Гробъ Государя Императора.

Изъ печальной залы выносили и въ церковь вносили гробъ полковники: Стрекаловъ, фонъ-Фенедигеръ, Дибричи, Кампенгаузенъ, Кропотовъ, Тихомировъ, Молчановъ, баронъ Войновичъ, Хлоповъ, Вельяминовъ-Зерновъ, Фаминсинъ и Скорняковъ-Писаревъ.

Кисти отъ покрова держали тайные совѣтники: баронъ Остерманъ, князь Голицынъ и князь Ромадановскій и дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Апраксинъ.

Покровъ былъ устроенъ изъ богатой золотой матеріи съ крестомъ по срединѣ изъ серебряной матеріи, и обложенъ по краямъ тою же серебряною матеріею и золотою бахрамою, а на углахъ имѣлъ по большой золотой кисти.

Когда гробъ былъ вынесенъ изъ зала, въ исходѣ 2 часа, послѣдовалъ третій сигналъ и началась пушечная пальба, въ минуту по выстрѣлу, какъ съ крѣпости, такъ и съ адмиралтейства, и продолжалась до

внесенія гроба въ храмъ; взяли ружье на погребеніе, послѣдовалъ звонъ въ церквахъ, а на Петропавловской колокольнѣ играли печальные стихи.

Гробъ везли на саняхъ, обитыхъ чернымъ бархатомъ, въ 8 лошадей, въ попонахъ, также черныхъ бархатныхъ съ гербами, которыя вели: 4 подполковника и 4 морскіе капитаны 2-го ранга, и при каждой шелъ кучеръ въ епанчѣ съ длиннымъ флеромъ.

Балдахинъ былъ устроенъ изъ богатой золотой и серебряной матеріи, съ золотыми кистями и бахрамами, на осьми литыхъ серебряныхъ штангахъ, вышиною 13 футовъ; на каждой штангѣ находилось по 8 орловъ съ коронами и по 4 цвѣтка вызолоченные.

Этотъ балдахинъ несли надъ гробомъ бригадиры Зотовъ и Лихаревъ, капитанъ-командоры Бредалъ и Лейнъ, генералъ-рекетмейстеръ Павловъ, оберъ-прокуроръ Св. Сунода Болтинъ, полковникъ князь Долгоруковъ и карабельный мастеръ Най.

У балдахина были по 4 верви, сдѣланныя изъ золотыхъ снуровъ съ массивными золотыми кистями, которыя держали: генералъ-маіоръ Декулонъ, шаутбенахты Сандерсъ и Сенявинъ, генералъ-маіоръ Салтыковъ, оберъ-цейхмейстеръ Оттъ, генералъ-маіоры: Генихъ, Урбановичъ и графъ Рагузинскій.

Съ свѣчами изъ чистаго бѣлаго воска около гробовъ шли 60 лейбъ-гвардейскихъ бомбардировъ.

Когда гробы тронулись съ мѣста, тогда вышла изъ своихъ апартаментовъ Императрица Екатерина со всею Августѣйшею Фамиліею, *въ высокопечальныхъ* одеждахъ, и шествовала слѣдующимъ порядкомъ:

142) Непосредственно за гробомъ Государя Императора — 3 маршала въ рядъ: генералъ-лейтенантъ Лесси, генералъ-маіоры Ушаковъ и князь Юсуповъ.

143) Императрица, имѣя ассистентами: генералъ-фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя Меншикова и ге-

пералъ-адмирала графа Апраксина; шлейфъ Ея Величества несли камергеры: Нарышкинъ, Чевкинъ и баронъ Строгановъ; потомъ шли по два въ рядъ: оберъ-шенкъ Салтыковъ, гофъ-маршалъ Шепелевъ, шталмейстеръ Кошелевъ, придворные кавалеры Елагинъ и Мурзинъ и надворный интендантъ Мошковъ, а по сторонамъ—16 драбантовъ.

144) Цесаревна Анна Петровна. При ней ассистентами состояли: генералъ-фельдмаршалъ князь Репнинъ и Государственный канцлеръ графъ Головкинъ, шлейфъ несъ гофъ-юнкеръ Голстейнъ; потомъ шли придворные кавалеры: Мишуковъ, Поликало, Татищевъ и Мельгуновъ, а по сторонамъ 8 человѣкъ драбантовъ.

145) Цесаревна Елисавета Петровна, имѣя ассистентами генерала Алларта и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Толстаго; шлейфъ несъ гофъ-юнкеръ Полозовъ: за нею шли придворные кавалеры: Вильбоу, Гликъ, камеръ-юнкеръ Строгановъ и придворный кавалеръ князь Голицынъ, а по сторонамъ 8 драбантовъ.

146) Царевна и Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, имѣя ассистентами президентовъ Каммеръ-Коллегіи—Плещеева и Мануфактуръ-Коллегіи—Новосильцова; шлейфъ несъ одинъ изъ Ея придворныхъ кавалеровъ; позади шли придворные же кавалеры Воейковъ и Бергеръ, а по сторонамъ 4 драбанта.

147) Царевна Параскевія Іоанновна; у ней были ассистентами совѣтникъ графъ Иванъ Толстой и тайный совѣтникъ канцеляріи Степановъ; шлейфъ несъ одинъ изъ Ея Высочества придворныхъ кавалеровъ; за нею шли придворные же кавалеры: князья Мещерскій и Бѣлосельскій и по сторонамъ 4 драбанта.

148) Марья Львовна Нарышкина, съ ассистентомъ поручикомъ Чертковымъ; шлейфъ несъ одинъ изъ ея пажей.

149) Анна Львовна Нарышкина, ассистентъ поручикъ Сатинъ; шлейфъ несъ одинъ изъ ея пажей.

По сторонамъ ихъ шли 2 драбанта.

150) Герцогъ Голштейнскій; ассистентъ совѣтникъ отъ конференціи Его Королевскаго Высочества, оберъ-камергеръ графъ Бонде; шлейфъ несъ камеръ-юнкеръ Тихъ, позади шли придворные кавалеры: гофмаршалъ Платъ, камергеры Бреммеръ, графъ Вахмейстеръ и графъ Берхгольцъ; по сторонамъ 6 драбантовъ.

151) Великій Князь Петръ Алексѣевичъ; ассистенты—президентъ Вотчинной-Коллегіи Сухотинъ и оберъ-президентъ Главнаго Магистрата князь Алексѣй Долгорукій; шлейфъ несъ одинъ изъ Его Высочества придворныхъ кавалеровъ; сзади шли придворные же кавалеры—гофмейстеръ Зейкинъ и камеръ-юнкеръ Мавринъ, а по сторонамъ 4 драбанта.

152) Александръ Львовичъ и Іоаннъ Львовичъ Нарышкины, въ рядъ; у каждаго несъ шлейфъ одинъ изъ ихъ придворныхъ служителей; по сторонамъ 2 драбанта.

153) Оберъ-гофъ-мейстеръ Олсуфьевъ, оберъ-гофъ-шталмейстеръ Алабердѣевъ, тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ, оберъ-шенкъ графъ Апраксинъ и еще 19 человѣкъ изъ Императорскаго гофъ-штата, по 3 въ рядъ, въ длинныхъ эпанчахъ, съ возженными свѣчами изъ бѣлаго воска.

154) Маршалъ бригадиръ Шуваловъ.

155) Придворныя штатсъ-дамы: Олсуфьева, Кампенгаузенъ и Вильбоа, фрейлины: Толстая, Дивіерова, Арсеньева и прочія, всего 28 человѣкъ, по 3 въ рядъ, въ глубокомъ траурѣ, съ длинными шлейфами.

156) Свѣтлѣйшая княгиня Меншикова и супруги:

канцлера графа Головкина, генераловъ Алларта, Бутурлина, князя Трубецкаго, генералъ-лейтенантовъ: Брюса, Бона, Лессія, вице-адмирала Сиверса, генералъ-лейтенанта Ягушинскаго, тайныхъ совѣтниковъ—графа Матвѣева, князя Куракина и князя Долгорукова, Валахскаго господаря, тайнаго совѣтника князя Ромадоновскаго и прочія дамы и дѣвицы, по рангамъ первыхъ 8 классовъ и шляхетскія жены, по 3 въ рядъ,—всего 128. Шлейфы онѣ имѣли: 1-го и 2-го классовъ—въ два, 3-го и 4-го—въ полтора, 5-го и 6-го классовъ въ одинъ аршинъ.

157) Маршалъ—генералъ-провіантмейстеръ Сукинъ.

158) Первыхъ восьми классовъ изъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ — 58 человѣкъ, по 3 въ рядъ, всѣ въ длинныхъ эпанчахъ, съ длинными флерами, имѣя въ рукахъ свѣчи изъ чистаго бѣлаго воску.

159) Маршалъ—стольникъ Михаилъ Нарышкинъ.

160) Шляхетства россійскаго, находившагося въ С.-Петербургѣ, 62 человѣка, по три въ рядъ, въ длинныхъ же эпанчахъ съ флеромъ и со свѣчами.

161) Малороссійскихъ старшинъ 9.

162) Маршалъ экзекуторъ Сената Елагинъ.

163) Чины съ 9-го по 14 класса — 167 человѣкъ, въ длинныхъ эпанчахъ, съ флеромъ и со свѣчами, по 3 въ рядъ.

164) Маршалъ—бургерскій (городской) рацгеръ Кирыхеловъ.

165) Бургеровъ изъ купечества, находившагося въ столицѣ—45 человѣкъ, въ 3 линіи, въ длинныхъ эпанчахъ съ флеромъ и свѣчами.

166) Дворовый фурьеръ.

167) Въ концѣ процессіи шло столько же гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ, какъ впереди.

Полки, стоявшіе въ строю, при приближеніи тѣла Его Величества, преклоняли знамена и партизаны.

Для установленія въ церкви особъ назначены были два церемоніймейстера.

Когда процессія достигла храма, то унтеръ-офицеры, шедшіе впереди, остановились и построились на обѣ стороны къ войскамъ; а трубачи и литаврщики стали на правой сторонѣ за большими церковными дверями.

Пажи, купечество и депутаты отъ городовъ вошли въ каменный соборъ, прошли чрезъ него въ боковыя двери на лѣвую сторону и стали за большою церковью.

Депутаты шляхетскіе, вошедъ въ каменную церковь, помѣстились въ ней на правой сторонѣ.

Лошади поставлены парадомъ предъ цейхгаузомъ, а когда вся процессія вошла въ церковь—они отосланы.

Латники стали въ церкви въ главѣ гроба.

Несшіе гербы поставлены были въ большомъ каменномъ соборѣ по лѣвой сторонѣ, а со знаменами въ томъ же соборѣ по правой сторонѣ.

Пѣвчіе и низшее духовенство, пройдя сквозь внутреннюю церковь, стали позади алтаря въ большой церкви, кромѣ тѣхъ, которые по сунодскому учрежденію оставлены были въ малой церкви, для погребальной службы.

Дворовой штатъ вошелъ въ малую церковь и сталъ въ ней у западныхъ дверей.

Герольдмейстеры и особы съ Государственными мечами, кавалеріями и регаліями вошли во внутреннюю церковь и держали ихъ около амвона, а когда гробъ былъ установленъ, то вмѣстѣ съ подушками положили на столы, кромѣ мечей, которые держаны во все время погребенія по сторонамъ гроба. Особы же, несшія регаліи, стали по лѣвой сторонѣ на сдѣланныхъ для этого галлереяхъ; ассистенты при нихъ бывшіе и лица несшія гробъ Его Величества выходили въ двери съ

правой стороны и стояли въ большой церкви, а несшія покровъ остались въ малой церкви.

Несшіе гробъ, балдахинъ и проч. Цесаревны, поставя все на мѣсто, выходили изъ малой церкви въ большую, кромѣ лицъ, бывшихъ у покрова, которыя снявъ его, держали по лѣвой сторонѣ за гробомъ.

Императрица съ своимъ Августѣйшимъ Семействомъ стояли во внутренней церкви съ правой стороны на особо изготовленномъ мѣстѣ, а Герцогъ Голштинскій и Великій Князь съ лѣвой стороны на такомъ же мѣстѣ.

Ассистенты ихъ стояли около этихъ мѣстъ внизу, а несшіе шлейфы позади ассистентовъ.

Придворные кавалеры, отступя съ обѣихъ сторонъ, становились по правую руку, а придворныя дамы за Государынею, на особо устроенной галлереѣ; прочія же дамы первыхъ трехъ классовъ, въ той же церкви на правой сторонѣ, на устроенныхъ ступеняхъ—дамы 4, 5 и 6-го класса на такихъ же ступеняхъ съ лѣвой стороны; дамы слѣдующихъ классовъ—въ каменной церкви по лѣвой сторонѣ подлѣ оконъ во внутреннюю церковь, такъ что могли видѣть отправленіе службы. Наконецъ прочія мужескаго пола лица вошли въ каменную церковь, сколько можно было въ ней помѣститься.

Драбанты стали по обѣимъ сторонамъ дороги; въ самой же церкви изъ нихъ было постановлено у мѣста Императрицы 8 и у мѣста Герцога 4.

Гробъ съ тѣломъ Императора былъ поставленъ на амвонѣ, особо устроенномъ, съ правой стороны, а гробъ Цесаревны—на томъ же амвонѣ съ лѣвой стороны. Балдахинъ надъ обоими гробами поставленъ одинъ,—тотъ, подъ которымъ несли гробъ Государя. Во время Богослуженія крыши были сняты и ихъ держали позади духовенства.

По окончаніи погребенія преосвященный Θеофанъ, архіепископъ Псковскій и Нарвскій, первый членъ Святѣйшаго Сунода, взошелъ на каѳедру и произнесъ надгробное слово: «Что се есть?» — воскликнулъ онъ въ началѣ,—«до чего мы дожили, о Россіяне? Что видимъ? Что дѣлаемъ? Петра Великаго погребенія?»— Рыданія пресѣкли рѣчь его.

По окончаніи слова и похороннаго пѣнія всѣ присутствовавшія особы были допущены къ тѣламъ въ Бозѣ Почившихъ для послѣдняго прощанія. Это сопровождалось *великими слезами и неописаннымъ вопленъ*.

Потомъ и сама Императрица подошла къ тѣлу Супруга для прощанія, совершивъ его *съ такою великою и неописанною жалостію, что нетокмо всѣ тогда присутствующія персоны, къ вящшимъ слезамъ и рыданію приведены были, но опасаясь, чтобъ отъ такого горькослезнаго Ея Императорскаго Величества сокрушенія здравію Ея Величества наивящшаго поврежденія не учинилось, Ея Величество объ отступленіи отъ тѣла со многими слезами просить принуждены были, и уже по довольнымъ времени Ея Императорское Величество къ своему мѣсту и почти внѣ себя на рукахъ приведена была*. Послѣ Государыни и прочія особы Императорскаго Дома имѣли также *жалостное* прощаніе.

Когда процессія вошла въ храмъ, тогда войска поставлены были *по фортеціи на городовой стѣнѣ* и во время службы три раза производили стрѣльбу бѣглымъ огнемъ: а) по прочтеніи Св. Евангелія, б) во время славника «плачу и рыдаю» и в) когда тѣло Государя посыпалось землею.

При выходѣ Императрицы и прочихъ особъ изъ церкви, по окончаніи погребенія, произведена трижды

пальба, залпомъ изъ всѣхъ орудій крѣпостей Петербургской и Адмиралтейской.

Императрица возвратилась во дворецъ въ каретѣ слѣдующимъ порядкомъ: впереди ѣхали 6 первѣйшихъ маршаловъ въ каретахъ, за ними два командира драбантовъ, Императрица въ каретѣ, Императорское Семейство въ особыхъ каретахъ; по обѣимъ сторонамъ этихъ каретъ шли драбанты. Потомъ слѣдовали кареты придворныхъ дамъ и кавалеровъ и прочихъ знатныхъ особъ.

По удаленіи изъ церкви Государыни разъѣхались и всѣ прочія особы, бывшія при погребеніи.

Въ церкви остались дежурные, въ томъ числѣ и порядкѣ, какъ было въ залѣ, что продолжалось до 40-го дня по погребеніи. Караулъ же изъ офицеровъ гвардіи и драбантовъ продолжался и послѣ *).

Всѣ прежде упомянутыя убранства, а также употреблявшіяся при церемоніи знамена и гербы и многіе другіе вновь сдѣланные печальные уборы были разставлены во внутренней церкви по стѣнамъ и около гроба, въ томъ же порядкѣ, какъ находились въ печальной залѣ.

Надъ амвономъ, гдѣ было погребено тѣло Государя, и гробъ съ ковчегомъ покрыты покровомъ, подъ которымъ тѣло несено, балдахинъ внесѣнъ съ распростертыми по угламъ мантіями, а поверхъ балдахина находились 4 куста изъ цвѣтныхъ плюмажныхъ перьевъ, со всѣми прочими украшеніями, какъ было въ залѣ.

Наконецъ на вѣчную память о Государѣ отчеканены особыя медали золотыя и розданы: большія въ 50 червонныхъ—духовнымъ, 1-му и 2-му рангу, чужестран-

*) Во время изданія *Описанія* караулъ еще находился, и когда снятъ — намъ неизвѣстно.

нымъ министрамъ и знатнѣйшимъ иностранцамъ, въ 30—3-му и 4-му рангамъ, въ 20—5-му и 6-му рангамъ, въ 16—7-му и 8-му, въ 10—9-му и 10-му, въ 8—11-му и 12-му, въ 6—13-му и 14-му рангамъ.

На одной сторонѣ медали изображенъ портретъ Государя съ надписью: «Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, родился 30-го мая 1672 г.»

На другой сторонѣ представлена Вѣчность, возносящая на небо Императора, коронованнаго лаврами и показывающаго одною рукою на рыдающую Россію, окруженную аттрибутами чести, наукъ, художествъ и *на всѣ превеликія учрежденія, которыя Онъ основалъ и повелѣваетъ ей содержать, дабы не умалилася въ своемъ цвѣтущемъ состояніи.* На верху надпись: «Віждь какову оставивъ тя», а внизу: «Преставіся 28-го января 1725 году».

Гробъ Петра Великаго оставался посреди́нѣ собора, подъ балдахиномъ, въ теченіе 6 лѣтъ. Въ это непродолжительное время смѣнились на престолѣ Супруга Его и Внукъ. Гробъ Супруги былъ поставленъ рядомъ съ Его гробомъ.

Въ 1731 г. Императрица Анна Іоанновна, торжествуя въ Москвѣ Свое восшествіе на престолъ, прислала въ Петербургъ къ Миниху,—уже бывшему тогда графомъ, генералъ-губернаторомъ С.-Петербургскимъ и президентомъ Военной Коллегіи, — повелѣніе предать землѣ прахъ Великаго и Его Супруги.

Вѣдомости того времени *), объявляя о совершеніи этого печально-достопамятнаго событія, къ сожалѣнію, ограничиваются нѣсколькими строками.

Погребеніе происходило,—по ихъ словамъ,—*съ особенно-учрежденною церемоніею* — 29-го мая, въ суб-

---

*) *С.-Петербургскія Вѣдомости* 1731 г., мая 31-го дня, № 43.

боту въ 11-мъ часу утра, по окончаніи службы Божіей, которую совершалъ архимандритъ Александроневской Лавры (Петръ Смѣлчъ). При этомъ присутствовали *господа отъ генералитета и адмиралтейства и многіе коллежскіе чины*. Во время поставленія гробовъ «въ пріуготовленное нарочно къ тому Императорское кладбище», съ крѣпости произведенъ 51 выстрѣлъ.

Церемоніалъ перенесенія тѣла Незабвеннаго Государя Императора Николая I изъ дворца въ соборъ *общеизвѣстенъ*, какъ напечатанный во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ; по этому ограничиваемся изложеніемъ происходившаго только въ храмѣ во все время, когда гробъ находился въ немъ и во время погребенія.

19-го февраля было получено Высочайшее повелѣніе о допущеніи архитектора Монферанда къ убранству Петропавловскаго Собора и устройства могилы для въ Бозѣ почившаго Государя.

Работы въ соборѣ производились день и ночь до 27-го февраля, и неоднократно посѣщали ихъ министръ Императорскаго Двора и другія лица отъ Печальной Коммисіи.

24-го февраля Государь Императоръ, проѣзжая чрезъ Николаевскій мостъ по пути шествія печальной процессіи, изволилъ Самъ посѣтить соборъ, осмотрѣлъ работы, и лично соизволилъ повелѣть архитектору сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ украшеніи и убранствѣ храма. Это убранство, согласно послѣдней волѣ Почившаго, было *необыкновенно просто*, но самою этою простотою поражало сердца.

27-го февраля рано утромъ былъ прекращенъ впускъ въ крѣпость лицъ, неучаствовавшихъ въ церемоніи.

Въ 9½ часовъ заняли свои мѣста войска, назначенныя находиться въ самой крѣпости, именно 4 и 5-й баталіоны лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, за исключеніемъ 4-й гренадерской роты, прибыли въ крѣпость и выстроились вдоль собора и большой аллеи до Петровскихъ воротъ; на Петровскомъ мосту была поставлена инвалидная № 14 рота, за мостомъ между воротами Петровскими и Іоанновскими стояли роты лейбъ-гвардіи Егерскаго и Гренадерскаго полковъ, отъ Іоанновскихъ воротъ военно-рабочая № 1 рота, а по мосту до шлагбаума С.-Петербургскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ.

Послѣ третьяго сигнала, въ 11½ часовъ, когда двинулась печальная процессія, началась пальба, по выстрѣлу въ каждую минуту, и продолжалась до тѣхъ поръ, пока тѣло въ Бозѣ почившаго Императора Николая I не было внесено въ соборъ, и въ то же время былъ поднятъ на флагштокѣ траурный флагъ, который и оставался до дня погребенія и снятъ по опущеніи гроба въ могилу.

Въ часъ по полудни комендантъ крѣпости вышелъ къ шлагбауму, гдѣ и ожидалъ прибытія процессіи. По приходѣ на Троицкую площадь лица, въ началѣ процессіи шедшія, строились налѣво, несшія же медали, ордена и регаліи приходили въ крѣпость, имѣя впереди два взвода Кавалергардовъ; потомъ прошло въ крѣпость все духовенство.

Въ два часа колесница съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора достигла до Троицкаго Собора, напротивъ котораго и остановилась для краткой литіи, а потомъ, продолжала путь въ крѣпость. Здѣсь у шлагбаума комендантъ, съ душевною скорбію и слезами на глазахъ, встрѣтилъ въ послѣдній разъ тѣло незабвеннаго Государя, отца и благодѣтеля своего, и шелъ за колесницею, вслѣдъ за Государемъ Императо-

ромъ Александромъ Николаевичемъ. За гробомъ также шли Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Эрцъ-Герцогъ Австрійскій Вильгельмъ, Прусскій Принцъ Карлъ съ генераломъ Браухичемъ и Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Принцъ Августъ Виртембергскій, министры и два старшихъ генералъ-адъютанта, нѣсколько поодоль—генералъ-адъютанты, генералы и флигель-адъютанты, рота Дворцовыхъ гренадеръ; по сторонамъ—пажи съ факелами, а рота Николаевскаго Инженернаго Училища и рота Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ — съ ружьями, держа ихъ на погребеніе; наконецъ—лица, участвовавшія въ процессіи по церемоніалу съ § 150 по 160. Когда колесница подъѣхала къ западнымъ дверямъ собора, то была встрѣчена митрополитомъ съ крестомъ и св. водою. По прочтеніи литіи высокопреосвященный Никаноръ *взошелъ къ гробу,* окропилъ его святою водою и осѣнилъ знаменіемъ креста. Тогда Дворцовые гренадеры, вмѣстѣ съ генералъ-адъютантами, стоявшими у штанговъ и кистяхъ, сняли гробъ съ колесницы и понесли въ соборъ. Его Величество вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и генералами, поддерживали гробъ въ головѣ. За ними вошли въ храмъ и всѣ лица, шествовавшія по церемоніалу. Во время снятія гроба съ колесницы, рота Дворцовыхъ гренадеръ со знаменемъ была выстроена фронтомъ къ собору, напротивъ угла офицерскаго флигеля, а рота почетнаго караула отъ лейбъ-гвардіи Сапернаго резервнаго полубатальона—вдоль канавы, спиною къ зданію ботика, примыкая лѣвымъ флангомъ къ собору.

По внесеніи въ церковь гробъ былъ поставленъ на устроенный катафалкъ, а крыша отъ него на особо приготовленное мѣсто у могилы Великаго Князя Михаила Павловича. Послѣ этого, въ присутствіи Ихъ Величествъ, всей Августѣйшей Фамиліи, иностранныхъ

принцевъ, Дипломатическаго Корпуса, генералъ-адъютантовъ и всѣхъ высшихъ сановниковъ, высокопреосвященнымъ Никаноромъ, съ преосвященными Григоріемъ архіепископомъ Астраханскимъ, Аркадіемъ архіепископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ, Христофоромъ епископомъ Ревельскимъ и съ двумя оберъ-священниками, совершена панихида. У гроба поставлены почетные часовые: 4 полковника, 8 капитановъ, 12 подпрапорщиковъ, 4 Дворцовыхъ гренадера, 2 кадета и камеръ-юнкера. Дежурили же при гробѣ генералъ и флигель-адъютантъ, генералы, члены Государственнаго Совѣта, сенаторы и камергеры.

Во время этой панихиды, назначенный для слѣдованія при каретѣ Государыни Императрицы эскадронъ Кавалергардовъ собрался, сначала на площадкѣ у Главнаго Казначейства, а когда войска и рота Дворцовыхъ гренадеръ вышли изъ крѣпости, онъ построился фронтомъ къ собору, у забора комендантскаго сада. По окончаніи панихиды возвратились во дворецъ: Ея Величество Марія Александровна, въ сопровожденіи эскадрона Кавалергардовъ, въ траурной каретѣ, а Его Величество съ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ—на саняхъ въ одиночку; вслѣдъ за ними разъѣхались всѣ бывшіе въ соборѣ, а остались одни дежурные.

Въ этотъ день впуску въ соборъ стороннихъ лицъ не было.

Въ 8 часовъ вечера архіепископомъ Астраханскимъ Евгеніемъ совершена панихида въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей—Александра и Владиміра Александровичей, Великаго Князя Константина Николаевича, съ Супругою Великою Княгинею Александрою Іосифовною, Великихъ Княгинь Маріи Николаевны съ двумя Князьями Николаемъ

и Евгеніемъ Максимиліановичами, Ольги Николаевны и Супруга Ея, Елены Павловны, всѣхъ иностранныхъ принцевъ, генералъ-адъютантовъ и чиновъ первыхъ двухъ классовъ.

28-го февраля, въ 9-мъ часу по полуночи, литургію и панихиду служилъ этотъ же преосвященный.

Во второмъ и въ девятомъ часу совершены еще двѣ панихиды: 1-я также архіепископомъ Евгеніемъ, а 2-я архіепископомъ Казанскимъ Григоріемъ, обѣ въ присутствіи Государя Императора, Императрицъ, Великихъ Князей и Княгинь, иностранныхъ принцевъ, генералъ-адъютантовъ и другихъ лицъ.

Съ двухъ до четырехъ часовъ въ этотъ день были допускаемы въ соборъ для поклоненія, по билетамъ, лица первыхъ шести классовъ, а съ 4 до 7 часовъ— разнаго званія.

Поздно ночью, въ 11¼ часовъ, прибыли въ соборъ Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, только что возвратившіеся изъ Крыма. Исполняя долгъ службы Государю и святой родины, своимъ высокимъ самоотверженіемъ ободряя безпримѣрныхъ защитниковъ Севастополя, пріобрѣтя среди ихъ прозваніе «истинно Русскихъ молодцевъ», и подъ выстрѣлами непріятельскими заслуживъ отличіе храбрыхъ—Св. Георгія, Великіе Князья лишились утѣшенія закрыть глаза Августѣйшему Родителю, за котораго готовы были не щадить крови, пренебрегали опасностію ранней смерти. Утѣшеніемъ ихъ служитъ то, что Они свято исполнили Свою обязанность, что Незабвенный Родитель Ихъ, въ послѣднее время земной жизни Своей, имѣлъ радость видѣть, что младшіе сыновья Его, подобно двумъ старшимъ, носятъ въ сердцѣ Своемъ русскую доблесть.

1-го марта учрежденъ слѣдующій порядокъ для допущенія къ поклоненію тѣла Высокаго Усопшаго.

Съ 4 до 8 часовъ утра войска.

Съ 8 утра до полудня Учебныя Заведенія.

Съ 2 часовъ до 4 по полудни лица первыхъ шести классовъ обоего пола по билетамъ Печальной Коммиссіи.

Съ 4 часовъ до 7 по полудни лица разнаго званія.

Съ 9 часовъ по полудня до 2 по полуночи разнаго званія лица.

Чувства русскія вполнѣ проявлялись при этихъ поклоненіяхъ. Задолго до назначеннаго часа народъ уже толпился густыми, безпрерывно прибывавшими массами—на Невѣ у воротъ, на площади у дверей храма,—вездѣ тихо и съ благоговѣніемъ ожидая минуты, когда и онъ удостоится преклонить колѣна предъ прахомъ опочившаго Отца и Государя. Едва отворялись двери, тысячи усердствующихъ подходили къ гробу; но таинственное, величественное молчаніе, царствовавшее вокругъ катафалка, прерывалось лишь мѣрнымъ чтеніемъ Святаго Евангелія и сдерживаемыми рыданіями вѣрноподданныхъ Преставшагося.

По выраженію торжественной глубокой грусти, написанной на лицѣ преклонявшихся, можно было судить, какими искренними чувствами любви и вѣчной признательности исполнено было сердце каждаго.

Ежедневно до дня погребенія совершались панихиды въ 1 и 8 часовъ, въ присутствіи Августѣйшей Фамиліи, иностранныхъ принцевъ, Дипломатическаго Корпуса, военныхъ и гражданскихъ чиновъ первыхъ двухъ классовъ и генералъ-адъютантовъ съ ихъ супругами, генераловъ свиты, флигель-адъютантовъ, камергеровъ, камеръ-юнкеровъ, генераловъ Военно-Учебныхъ Заведеній и гвардіи штабъ и оберъ-офицеровъ.

Панихида въ часъ 2-го марта представила въ первый разъ умилительное зрѣлище, сильно тронувшее всѣхъ присутствовавшихъ и навсегда запечатлѣнное

въ сердцахъ тѣхъ, кто имѣлъ счастіе быть ея свидѣтелемъ. На этой панихидѣ вдовствующая Государыня Императрица, поклонившись тѣлу въ Бозѣ почившаго Супруга, благословила нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича съ Государынею Императрицею и всѣхъ Князей и Княгинь.

Съ вечерней панихиды 4-го марта на время Богослуженія становились на часы ко гробу одинъ маіоръ, два ротмистра и вахмистръ отъ Прусскаго полка, въ которомъ покойный Императоръ былъ шефомъ, присланные въ Петербургъ Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, для присутствія при погребеніи Его Августѣйшаго Друга и какъ свидѣтельство прекрасныхъ чувствъ, одушевляющихъ Пруссію и достойнаго ея Монарха.

5-го марта, въ день преданія землѣ тѣла Незабвеннаго Государя, на часы къ гробу, сверхъ 28 старшихъ капитановъ и 12 полковниковъ, были еще поставлены, шефскихъ же ротъ, два капитана—одинъ 1-го Кадетскаго Корпуса, а другой присланный отъ 6-го Прусскаго кирасирскаго полка, а вмѣсто подпрапорщиковъ поставлены шефскихъ же ротъ и эскадроновъ фельдфебели и вахмистры.

Въ этотъ день съ 8½ часовъ начался съѣздъ въ Петропавловскій Соборъ особъ, поименованныхъ въ Высочайше утвержденномъ церемоніалѣ.

Въ 9 часовъ прибыли въ крѣпость и построились развернутымъ фронтомъ на куртинахъ, полковъ: лейбъ-гвардіи Преображенскаго 4-й баталіонъ—на Невской куртинѣ, 5-й—между бастіонами Екатерины и Трубецкаго, Семеновскаго 4-й баталіонъ—на Васильевской, 5-й — на Невской, Измайловскаго 4-й баталіонъ — на Кронверкской, а 5-й—на Петровской; во всѣ караулы крѣпости вступилъ лейбъ-гвардіи Саперный резервный

полубатальонъ, а въ почетный караулъ къ гробу 4-я гренадерская рота лейбъ-гвардіи Преображенскаго резервнаго полка съ хоромъ музыкантовъ.

Для сопровожденія кареты Ихъ Императорскихъ Величествъ назначенъ былъ эскадронъ Кавалергардскаго Ея Величества полка, съ штандартомъ и трубачами.

Въ 10 часовъ по полуночи, митрополитъ Никаноръ съ двумя оберъ-священниками служилъ литургію, въ продолженіи которой съѣзжались послы иностранныхъ Дворовъ и вообще всѣ чины Дипломатическаго Корпуса, потомъ пріѣхала Великая Княгиня Елена Павловна, въ 11 часовъ изволили прибыть Государь Императоръ, Великіе Князья Константинъ Николаевичъ и Николай и Михаилъ Николаевичи, въ сопровожденіи иностранныхъ принцевъ. Поздоровавшись съ войсками, стоящими на куртинахъ крѣпости, и съ почетнымъ карауломъ, Его Величество, вмѣстѣ съ Князьями, вошелъ въ сѣни собора, гдѣ ожидалъ прибытія Августѣйшей Родительницы Императрицы Александры Ѳеодоровны. Чрезъ нѣсколько минутъ пріѣхали въ каретѣ Ея Величество съ Императрицею Маріею Александровною, вслѣдъ за ними Великія Княгини Александра Іосифовна, Марія Николаевна, Ольга Николаевна, статсъ-дамы, фрейлины и камеръ-фрейлины, долженствовавшія быть при Ихъ Величествахъ. Государь Императоръ, принявъ Императрицу-Родительницу, вошелъ въ церковь и былъ встрѣченъ Высокопреосвященнымъ Никаноромъ и членами Святѣйшаго Синода, съ крестомъ и святою водою; за Его Величествомъ вошли Императрицы, а потомъ и вся Императорская Фамилія. Вдовствующая Императрица тотчасъ удалилась въ комнату, особо приготовленную въ соборѣ, а Государь Императоръ съ Супругою, Великими Князьями и Княгинями присутствовали при отпѣваніи

тѣла въ Бозѣ почившаго Монарха, которое совершалъ высокопреосвященный Никаноръ съ архіепископами: Григоріемъ Казанскимъ, Евгеніемъ Астраханскимъ, Аркадіемъ Смоленскимъ и епископами: Ревельскимъ Христофоромъ и Винницкимъ Макаріемъ, съ двумя оберъ-священниками, архимандритами и духовенствомъ собора.

При отпѣваніи, кромѣ Ихъ Величествъ, присутствовали: Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Александръ Александровичъ и Владиміръ Александровичъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Супруга Его, Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, Великія Княгини Елена Павловна, Ольга Николаевна и Супругъ Ея, Марія Николаевна и Дѣти Ея Высочества: Князья Николай и Евгеній, Княжна Марія Романовскія, Екатерина Михайловна и Супругъ Ея, Принцъ Петръ Ольденбургскій, вдовствующая Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Эрцъ-Герцогъ Австрійскій Вильгельмъ, Принцъ Прусскій съ генераломъ Брухичемъ, Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Принцъ Саксенъ-Веймарскій Германъ, первый камергеръ Двора Его Величества Короля Шведскаго и Норвежскаго, генералъ графъ Стедингкъ, оберъ-гофмейстеръ Саксенъ-Веймарскій баронъ Фицтумъ-Эгерсбергъ, Великаго Герцога Гессенскаго генералъ-адъютантъ баронъ-фонъ Трота, князь Сольмсъ-Браунфельскій Бернгардъ, генералъ-лейтенантъ Ганноверской службы, прибывшій отъ Герцога Нассаускаго генералъ Гергенганъ, посланники иностранныхъ дворовъ, и всѣ члены Дипломатическаго Корпуса, генералъ и флигель-адъютанты, генералитетъ, чины первыхъ трехъ классовъ съ ихъ супругами, и штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, камергеры, камеръ-юнкеры и ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Императора, депутація отъ купечества, фельдфебеля и унтеръ-офицеры дѣйствую-

щихъ гвардейскихъ полковъ, въ которыхъ покойный Императоръ состоялъ Шефомъ. Первые стояли недалеко отъ могилы у образа Св. Николая Чудотворца, нижніе чины по правой сторонѣ, при входѣ въ церковь, а купеческая депутація—на лѣвой за первою колонною. Во время отпѣванія у гроба стояли: 12 полковниковъ, 29 капитановъ, полковникъ съ 3-мя оберъ-офицерами и однимъ вахмистромъ 6-го Прусскаго кираспрскаго имени Его Величества полка, 4 Дворцовыхъ гренадера, два кадета, два камеръ-юнкера, 12 фельдфебелей и вахмистровъ; дежурили генералъ- и флигель-адъютанты, генералы, члены Государственнаго Совѣта, камергеры; у входа въ церковь во время литургіи и отпѣванія стояли въ траурѣ съ жезлами два герольда.

Предъ чтеніемъ Евангелія, во время отпѣванія, Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи вошли въ комнату вдовствующей Императрицы и подвели Ея Величество къ гробу Императора; Государыня Императрица отъ слабости силъ, пораженная глубокою скорбію, не могла присутствовать стоя и принуждена была сѣсть въ головахъ на стулъ. Предъ окончаніемъ отпѣванія Ея Величество поклонилась въ послѣдній разъ тѣлу Августѣйшаго Супруга съ горькими слезами; но потомъ съ твердостію благословила у гроба Отца нынѣ царствующаго Императора съ Императрицею и всѣхъ прочихъ Августѣйшихъ Дѣтей и Внучатъ Своихъ и перецѣловала ихъ; для принятія этого благословенія отъ царственной Матери и Бабки Ихъ Величества и Высочества становились на колѣни.

Это умилительное зрѣлище семейной привязанности, такъ отличающей нашъ Царскій Домъ, источникъ и залогъ нашего счастія, глубоко потрясло присутствующихъ. Всякой видѣлъ въ немъ великій примѣръ семейной *добродѣтели*. Потомъ Ея Величество дошла,

съ помощію Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, до своей комнаты, а вслѣдъ за Нею вышли изъ храма Государыня Императрица Марія Александровна и всѣ Великія Княгини и тотчасъ же уѣхали. Карету Ихъ Величествъ сопровождалъ изъ крѣпости до Зимняго Дворца эскадронъ Кавалергардовъ съ штандартомъ и трубачами. Когда Ихъ Величества удалились изъ церкви, въ это время Государь Императоръ, Великіе Князья, Принцы, послы, министры, генералъ- и флигель-адъютанты, генералы и прочіе чины прощались съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора; Свиты Его Величества генералъ-маіоры сняли съ гроба покровъ и отнесли его въ алтарь, а потомъ Государь Императоръ уложилъ въ гробъ порфиру;—за тѣмъ генералъ-адъютанты накрыли гробъ принесенною ими крышкою. Наконецъ Его Величество, Великіе Князья, министры, генералъ-адъютанты и нѣкоторые генералы понесли гробъ къ мѣсту вѣчнаго покоя. Гробъ былъ поставленъ у могилы для краткой литіи, по совершеніи которой Государь Императоръ, принявъ отъ коменданта крѣпости, генерала отъ инфантеріи Мандерштерна лавровый вѣнокъ, возложилъ его на гробъ, и тогда начали опускать въ землю Того, Который почти 30 лѣтъ былъ украшеніемъ міра, счастіемъ и славою нашею. По данному отъ коменданта сигналу, въ то же время, на основаніи § 7 церемоніала, произведена всѣми войсками и изъ всѣхъ крѣпостныхъ орудій пальба, по окончаніи которой траурный флагъ съ флагшточной башни былъ опущенъ и поднятъ обыкновенный кейзерфлагъ.

Гробъ поставленъ въ могилѣ въ бронзовый ящикъ, который запертъ на два замка, и ключи отъ него, камергеромъ Поповымъ, представлены для храненія коменданту.

Его Величество сейчасъ послѣ сего уѣхалъ съ Прин-

цемъ Виртембергскимъ въ саняхъ въ одиночку, а вслѣдъ за ними отправились Великие Князья, иностранные принцы и всѣ особы, присутствовавшія при отпѣваніи. Комендантъ и дежурные генералъ-адъютанты, члены Государственнаго Совѣта, часовые и всѣ должностныя лица остались въ соборѣ до окончательнаго задѣлыванія могилы, которое окончилось въ 7½ часовъ вечера. Послѣдніе четыре камня въ своды могилы положены Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ, комендантомъ крѣпости, генералъ-адъютантомъ Философовымъ и плацъ-маіоромъ. Когда, по окончаніи погребенія, Государь Императоръ вышелъ изъ собора, то почетный караулъ билъ Его Величеству полный походъ, послѣ чего почетный караулъ тотчасъ отпущенъ, а 12 штабъ- и 29 оберъ-офицеровъ, 4 Дворцовыхъ гренадера, фельдфебели и парные часовые оставались у могилы до вечера и были отпущены послѣ вечерней панихиды, совершенной, въ 8 часовъ по полудни, преосвященнымъ Евгеніемъ архіепископомъ Астраханскимъ и духовенствомъ Петропавловскаго Собора. Послѣ погребенія, въ два часа, на основаніи Высочайше утвержденнаго церемоніала, придворные экипажи, доставивши свиту Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Зимній Дворецъ, возвратились въ крѣпость для перевезенія регаліи. Въ это время разъѣздъ изъ церкви былъ остановленъ и регаліи, на основаніи § 9 церемоніала, были взяты и перевезены, объясненнымъ въ томъ § порядкѣ.

Во все время пребыванія въ соборѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, почетный караулъ былъ ежедневно наряженъ отъ полковъ гвардіи и стояли парные часовые у трехъ дверей церкви.

Наконецъ, въ теченіе первыхъ девяти дней отъ погребенія, ежедневно служились въ Петропавловскомъ Соборѣ архіепископами и епископами панихиды, утромъ

предъ обѣднями, а духовенствомъ Петропавловскаго Собора—до шести недѣль отъ кончины, по два раза въ день: предъ обѣднею и въ 7 часовъ вечера.

Оканчиваю описаніе собора, слѣдуя прекрасному завѣту предковъ, возблагодареніемъ Господа, что Онъ, по неисчерпаемой милости Своей, удостоилъ меня совершить этотъ трудъ и горячею мольбою къ Нему о благоденствіи Царства и многолѣтіи Царя и о покореніи подъ ноздѣ Его врага и суностата. Гдѣ, какъ не здѣсь, прилично сдѣлать это, при обозрѣніи храма, въ которомъ все говоритъ о святой Руси и о нашихъ великихъ Самодержцахъ; здѣсь, когда только что разсказано о преданіи земли двухъ величайшихъ изъ Монарховъ міра.

Какъ воспитанникъ Военно-Учебныхъ Заведеній, которыя были столь близки сердцу обоихъ Государей, предъ могилами Ихъ, осмѣливаюсь выразить, что въ памяти питомцевъ Заведеній навсегда сохранится всемилостивый отзывъ о нихъ, сдѣланный нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ 21-го февраля 1855 года.

Какъ имѣющій счастіе состоять въ рядахъ Императорской гвардіи, основанной Петромъ и горячо любимой Николаемъ, повторю вѣрноподданическое желаніе командировъ нашихъ: «да почіетъ надъ нами безсмертный духъ чести и долга, геройства, твердости и доблестей Незабвеннаго Великаго Императора и Отца Николая I; да съ благоговѣйнымъ удивленіемъ навсегда сохранимъ въ памяти достославный тридцатилѣтній примѣръ Его», вѣруя, что «Онъ вразумитъ каждаго изъ насъ свято исполнить долгъ свой»; и какъ солдатъ смѣло говорю, что мы «горимъ усердіемъ за-

служить любовь» Его Державнаго Сына, и что молимъ только объ одномъ: «да поможетъ намъ Всемогущій Богъ кровью и смертью запечатлѣть Вѣру и вѣрность нашу», потому что только этимъ, по высокому выраженію Его Величества, «мы можемъ достойно почтить память нашего Императора за Его неизрѣченныя попеченія о благѣ отечества».

Наконецъ, какъ членъ благороднаго сословія, съ умиленіемъ повторяю драгоцѣнное и священное изрѣченіе незабвеннаго Государя, что Онъ никогда не сомнѣвался въ нашей преданности—и слова нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, что «Онъ съ нами, мы съ Нимъ» и что всегда «дворянство будетъ въ полномъ смыслѣ настоящимъ благороднымъ сословіемъ и въ началѣ всего добра».

«Господь намъ да поможетъ! Не посрамимъ земли Русской». Аминь.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Лѣса устроены по проекту и подъ наблюденіемъ инженеръ-капитана (нынѣ подполковника) Паукера. Помощникомъ производителя работъ былъ инженеръ-поручикъ Ивановъ *).

Для производства необходимыхъ капитальныхъ исправленій въ шпилѣ и крестѣ, единственнымъ надежнымъ средствомъ признано было устройство такихъ лѣсовъ, которые бы обнимали верхнюю деревянную, покрытую золочеными листами часть колокольни такъ, чтобы легко было осматривать ее по всему протяженію, и притомъ нигдѣ не касались до деревянной части шпиля, потому что на прочность его очевидно уже нельзя было надѣяться, а слѣдовательно нельзя было обременять его частію груза лѣсовъ и подвергать сотрясеніямъ, неизбѣжнымъ во время постройки.

Такіе лѣса можно было устроить по двумъ существенно различнымъ способамъ, т. е. или повести ихъ отъ земли, подведя сначала прочный каменный фундаментъ и потомъ выстроить ихъ на всю высоту колокольни (примѣрно на 400 футовъ), съуживая постепенно по мѣрѣ возвышенія; или же устроить легкіе лѣса, основанные на верху нижней, весьма проч-

*) Описаніе лѣсовъ заимствуемъ изъ статьи, помѣщенной въ *Русскомъ Инвалидѣ*.

ной каменной части колокольни, отъ чего самые лѣса уменьшились бы на всю высоту этой части колокольни, т. е. на 23½ сажени или на 165 фут.

Изъ этихъ двухъ способовъ избранъ второй, потому что, при несравненно меньшей стоимости противъ перваго, проектъ такого устройства лѣсовъ представлялъ всѣ ручательства прочности, устойчивости и удобоисполнимости.

Удобоисполнимость устройства лѣсовъ по этому способу доказана на дѣлѣ: лѣса построены въ продолженіе весьма короткаго времени, именно около двухъ мѣсяцевъ. Но должно замѣтить, что исполненіе постройки въ особенности облегчилось выборомъ такой системы лѣсовъ, которая составлена изъ матеріаловъ, по возможности, малыхъ размѣровъ, въ особенности въ верхнихъ частяхъ, гдѣ подъемъ и сборка большихъ брусьевъ представили бы значительное затрудненіе.

Что же касается до прочности лѣсовъ, то при составленіи проекта руководствовались слѣдующими соображеніями:

1) Верхнія части каменныхъ стѣнъ колокольни имѣютъ до 6-ти футовъ толщины, а нижнія еще гораздо толще. Стѣны эти сложены изъ хорошаго кирпича, между рядами котораго, чрезъ каждые четыре аршина высоты колокольни, проложены горизонтально ряды толстыхъ гранитныхъ камней; притомъ кладка стѣнъ правильна и прочна, и до сихъ поръ въ ней не оказалось никакихъ трещинъ или поврежденій. Судя по этому, стѣны колокольни способны выдержать грузъ несравненно бо́льшій, нежели вѣсъ лѣсовъ и деревянной части шпиля.

2) Размѣры составныхъ частей лѣсовъ были опредѣлены такимъ образомъ, чтобы ни одна часть ихъ не подвергалась сдавливающимъ, растягивающимъ или переламывающимъ усиліямъ, бо́льшимъ тѣхъ, которыя

матеріалъ можетъ выдерживать продолжительно и совершенно безопасно, что для дерева составило $^1/_{10}$, а для желѣза $^1/_5$ долю того усилія, отъ дѣйствія котораго матеріалъ начинаетъ ломаться.

3) Составныя части соединены между собою такъ, что лѣса составили одну неразрывную массу, которая, въ свою очередь, такъ прочно связана съ каменными стѣнами колокольни, что не можетъ быть опрокинута даже самою сильною бурею.

4) Части эти расположены такимъ образомъ, чтобы, по возможности предупредить качаніе лѣсовъ отъ дѣйствія сильнаго вѣтра, а также отъ подъема или перетаскиванія по нимъ тяжелыхъ грузовъ, потому что постройка, совершенно прочная въ спокойномъ состояніи, иногда легко можетъ обрушиться, если она предварительно раскачается, чему представляютъ много примѣровъ несчастные случаи при цѣпныхъ мостахъ, недостаточно предохраненныхъ отъ качаній.

Лѣса, устроенные на колокольнѣ Петропавловскаго Собора, вполнѣ удовлетворяютъ всѣмъ этимъ условіямъ. Доказательствомъ тому служитъ, что нижнія вертикальныя стойки, подверженныя бо́льшему давленію, нежели прочія части лѣсовъ, нисколько не вдавились въ лежащіе подъ ними горизонтальные брусья, что доказываетъ совершенную безопасность нижнихъ частей лѣсовъ отъ раздавливанія. А прочная связь составныхъ частей и удачный выборъ системы ихъ расположенія доказываются тѣмъ, что сильные и порывистые вѣтры, неоднократно бывшіе и замедлявшіе даже нѣсколько работы *), отнюдь не производили никакого движенія въ нижнихъ частяхъ лѣсовъ, а въ верхнихъ частяхъ даже еще не окончательно связан-

*) Временами вѣтеръ былъ такъ силенъ, что рабочимъ на верху лѣсовъ трудно было держаться на ногахъ, и они иногда работали сидя.

ныхъ и не скрѣпленныхъ желѣзными болтами, качаніе было такъ незначительно, что требовалось особенное вниманіе, чтобы его замѣтить. Между тѣмъ тотъ же вѣтеръ приводилъ деревянную часть колокольни и крестъ въ весьма значительное качаніе (ибо даже одинъ человѣкъ, стоя на верху лѣсовъ, легко можетъ раскачивать колокольню). Изъ этого ясно, что лѣса прочнѣе и устойчивѣе той части колокольни, которую обнимаютъ и, безъ всякаго сомнѣнія, совершенно безопасны отъ паденія. Въ отношеніи прочности и маловажности качанія лѣсовъ, успѣхъ даже превзошелъ всякое ожиданіе, потому что, при значительной высотѣ ихъ, никакое искусство не въ состояніи было совершенно уничтожить качаніе при сильныхъ вѣтрахъ, по невозможности уничтожить упругость, свойственную дереву. Что же касается до того, что лѣса прочнѣе самой колокольни, то это иначе и не можетъ быть, потому что 1) лѣса шире верхней части колокольни, слѣдовательно ихъ труднѣе раскачать; 2) лѣса составлены изъ брусьевъ большей толщины, нежели брусья внутри верхней части колокольни; 3) части лѣсовъ прочно связаны между собою желѣзными болтами, которые внутри колокольни расположены не въ достаточномъ числѣ; 4) матеріалъ лѣсовъ еще не успѣлъ попортиться, растрескаться и подгнить, какъ это, безъ сомнѣнія, случилось отъ продолжительнаго времени внутри колокольни.

Постепенность устройства лѣсовъ была слѣдующая*):

1) Изъ верхнихъ 4-хъ оконъ каменной части колокольни выведены шпренгверки, прочно связанные со стѣнами колокольни. Эти 4 шпренгверка соединены между собою длинными брусьями въ одну общую связь, на которой расположена нижняя площадка, имѣющая

*) См. прилагаемый рисунокъ лѣсовъ и детали ихъ.

около 6-ти саженъ въ квадратѣ и окруженная перилами. Площадка эта служила для склада матеріаловъ и для помѣщенія рабочихъ во время сборки нижней, основной части лѣсовъ. Она, равно какъ и поддерживающіе ее шпренгверки, не имѣютъ никакой связи съ остальной частью лѣсовъ.

2) На толстыхъ дубовыхъ брусьяхъ (мауерлаты), которые непосредственно лежатъ на каменныхъ стѣнахъ колокольни и служатъ опорою верхней деревянной части ея, поставлены 8 стоекъ, высотою въ 4 сажени, заключающихъ пространство около 3-хъ саженъ въ квадратѣ; они соединены между собою горизонтальными схватками въ срединѣ и насадками на верху, и кромѣ того расперты раскосами. Стойки эти связаны съ дубовыми мауерлатами посредствомъ желѣзныхъ штырей и болтовъ и, сверхъ того, вся нижняя часть лѣсовъ прикрѣплена длинными желѣзными хомутами къ дубовымъ брусьямъ, имѣющимъ около 3-хъ футовъ толщины, и запущеннымъ въ каменную кладку стѣнъ нѣсколько ниже карниза. Размѣръ болтовъ опредѣленъ такимъ образомъ, чтобы даже самыя сильныя бури, способныя переламывать деревья, не могли оторвать лѣсовъ отъ каменныхъ стѣнъ колокольни.

3) На нижней части лѣсовъ поставлены слѣдующія 8 стоекъ, высотою въ 3 сажени, соединенныя между собою подобно нижнимъ. Эта часть вмѣстѣ съ нижнею образуютъ 4 первые яруса лѣсовъ. Для сообщенія по нимъ устроены снаружи прочныя лѣстницы, съ такими же перилами; внутри же лѣсовъ для этихъ лѣстницъ не было мѣста.

4) На брусья, перекрывающіе эти стойки, поставлены одинъ на другой еще 16 ярусовъ, высотою каждый въ 4 аршина 14 вершковъ. Каждый ярусъ состоитъ изъ 8 стоекъ, длиною $1\frac{1}{2}$ сажени, связанныхъ сверху горизонтальными насадками, насаженными на

желѣзные штыри, вбитые въ стойки и распертые раскосами. На горизонтальныхъ брусьяхъ настланы площадки, съ которыхъ легко можно подойти снаружи къ любому мѣсту колокольни. Брусья, во всѣхъ соединеніяхъ, не только врублены одинъ въ другой, но еще связаны болтами, и кромѣ того, стойки каждыхъ двухъ смежныхъ ярусовъ соединены болтами, которыхъ размѣры опредѣлены такъ, чтобы лѣса образовали одно цѣлое, котораго и сильнѣйшія бури не могли бы разъединить. На дѣйствіи этихъ болтовъ, равно какъ на вертикальныхъ крестовыхъ раскосахъ и горизонтальныхъ крестахъ скрѣпляющихъ брусья площадокъ, и на возможной точности и отчетливости работы, преимущественно основывается устойчивость лѣсовъ или сопротивленіе ихъ качаніямъ.

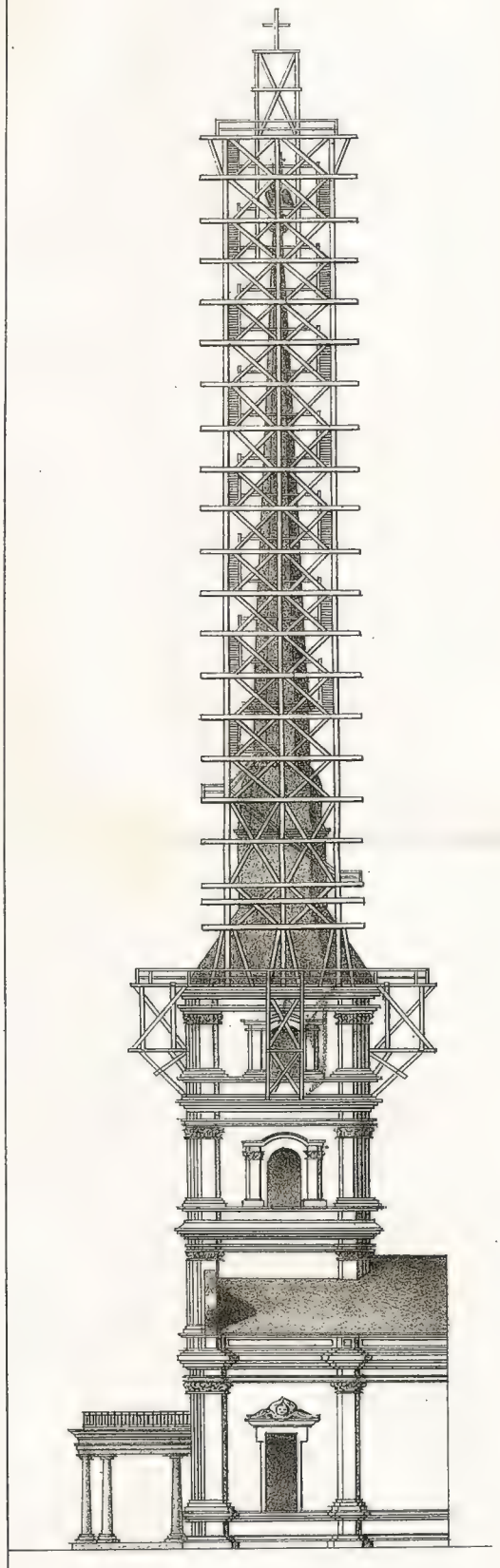
5) Для совершенно безопаснаго и легкаго сообщенія устроены, съ площадки на площадку, удобныя для ходьбы лѣстницы, окруженныя перилами.

6) На верху, т. е. на 232 фута отъ верхняго карниза каменныхъ стѣнъ колокольни, устроена площадка, окруженная прочными перилами. Она имѣетъ до $3^1/_2$ саженъ въ квадратѣ. Эта площадка на 8 футовъ выше вершины креста.

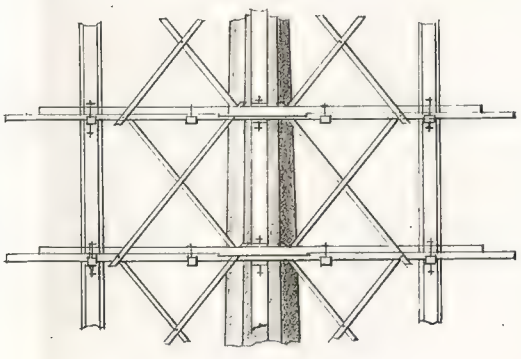
7) Въ срединѣ площадки возвышается надъ нею на 24 фута прочная бревенчатая связь, необходимая для опоры колесу, черезъ которое былъ перекинутъ канатъ при снятіи креста и для спуска его внизъ. Этотъ крестъ имѣетъ 3 сажени высоты надъ колокольнею. Вѣсъ его, вмѣстѣ съ ангеломъ и шаромъ; можетъ дойти до 60 пудовъ. Лѣса ставили костромскіе плотники.

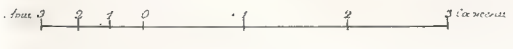
Видъ лѣсовъ

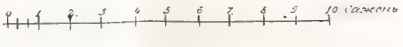
на колокольнѣ Каѳедральнаго Петропавловскаго Собора.



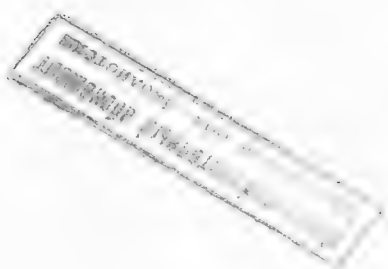
Деталь.







Печ. въ Лит. А. Траншель.



ДНИ, ВЪ КОТОРЫЕ СОВЕРШАЮТСЯ ПАНИХИДЫ ПО АВГУСТѢЙШИМЪ УСОПШИМЪ.

Въ память:

Января 13. Рожденія Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны.
— — Кончины Государыни Великой Княгини Елисаветы Михайловны.
— 28. — Государя Императора Петра I.
— — Рожденія Государыни Императрицы Анны Іоанновны.
— — — Государя Великаго Князя Михаила Павловича.
— — — Государыни Цесаревны Анны Петровны.
Февраля 1. Тезоименит. Государыни Императрицы Анны Іоанновны.
— — — Государыни Цесаревны Анны Петровны.
— 10. Рожденія Государя Императора Петра III.
— — — Государыни Великой Княжны Маріи Михайловны.
— 18. Кончины Государя Императора Николая I.
Марта 11. — Государя Императора Павла I.
Государыни Великой Княгини Александры Павловны.
Апрѣля 6. Рожденія Государыни Императрицы Екатерины I.
— 21. — Государыни Императрицы Екатерины II.
— — — Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича.

Въ память:

Декабря 23. Кончины Государыни Королевы Виртембергской Екатерины Павловны.

Примѣчаніе: 1) Цыфры означаютъ тотъ самый день, въ который отправляются панихиды.

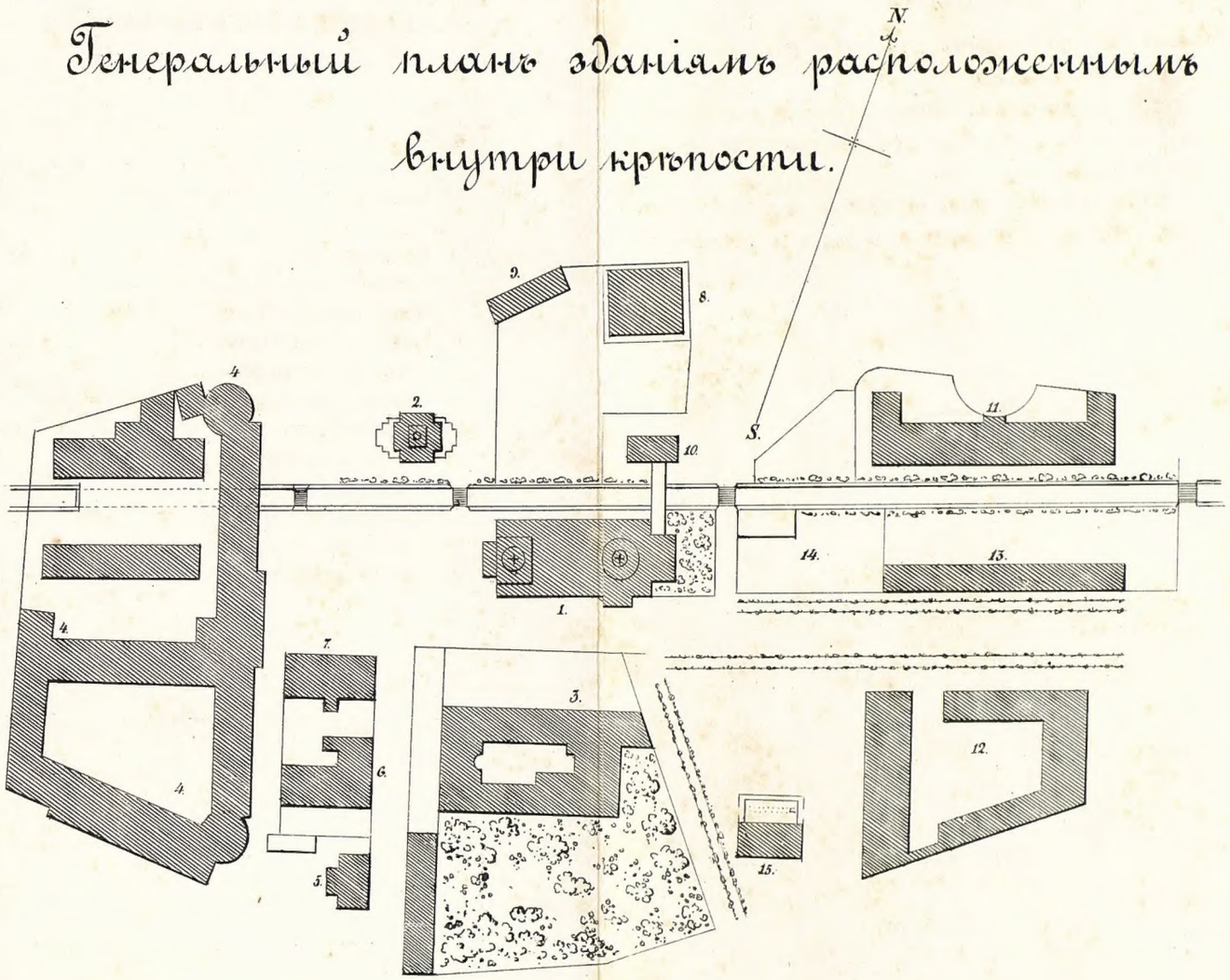
2) Когда дни вышеобозначенные случатся въ воскресный или какой либо праздничный день, тогда панихиды правятся на канунѣ, и

3) Когда 6 и 20 апрѣля случатся на недѣляхъ Страстной и Пасхи, тогда панихиды правятся во вторникъ наѲоминой.

ОПИСАНІЕ ПЛАНА КРѢПОСТИ.

1) Соборъ.
2) Ботное зданіе.
3) Комендантскій домъ.
4) Монетный дворъ.
5) Кладовая монетнаго двора.
6) Штабъ-офицерскій домъ.
7) Оберъ-офицерскій домъ.
8) Домъ капитала фондовъ.
9) Домъ храненія образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ.
10) Церковный домъ.
11) Главное Казначейство.
12) Инженерная команда.
13) Артиллерійскій цейхга узъ.
14) Инженерный дѣловой дворъ.
15) Главная гауптвахта.

Генеральный планъ зданіямъ расположеннымъ внутри крѣпости.



Печ. въ Лит. А. Траншель.

Межбиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотеки

3

Оц. — 1р. 50коп